

3
XXIV

ЕВРОПЕЙСКИЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ
XIII—XVIII вв. ПО КАВКАЗУ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ КАВКАЗОВЕДЕНИЯ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА Н. Я. МАРРА

910.4(4)(С4)

П50

М. А. ПОЛИЕВКТОВ

ЕВРОПЕЙСКИЕ
ПУТЕШЕСТВЕННИКИ
XIII—XVIII вв.
ПО КАВКАЗУ

~~1274~~
1514

БИБЛИОТЕКА
Геологического Ин-та
Ари. Фил. Наук СССР

Напечатано по распоряжению Академии Наук СССР

Непременный секретарь академик *В. Волин*

Главный редактор акад. И. И. Мещанинов

Редактор издания проф. Г. Б. Пичикиан

Формат бумаги 62 X 94 см — 14 $\frac{1}{2}$ печ. листов.
Число тип. зн. в 1 п. л. 40.000. Зак. № 134. Главлит № 4116. Тираж 1000
1-я тип. Сахелгами. Тифлис. Плехановский пр., № 91.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Предисловие	1
Вводный очерк	7
Библиографические сокращения	11
Европейские путешествия XIII — XVIII вв. по Кавказу	19
Дополнение	195
Хронологическая таблица путешествий европейцев в XIII — XVIII вв. по Кавказу	213
Географическая роспись сообщений европейских путешественников XIII — XVIII вв. об отдельных областях Кавказа	217
Резюме на английском языке	219

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Известия и сообщения иностранных путешественников по Кавказу — ценный и содержательный для всякого рода кавказоведных изысканий источник, требующий, однако, очень осторожного с ним обращения. Этот источник пользуется широкою известностью среди исследователей-кавказоведов, и все же нельзя сказать, что он использован во всем объеме. Он содержит в себе богатый и весьма разнообразный материал, имеющий большое значение не только для исторического исследования, но и непосредственно для современного социалистического строительства — сведения о природных богатствах страны и ее производственных силах, об этническом составе населения, его хозяйстве и социальной структуре, о фольклоре, памятниках материальной культуры и т. д. Ссылки на путешественников-иностранцев постоянно встречаются в кавказоведных изысканиях, но это — ссылки почти всегда на одни и те же излюбленные имена: Шарден и, специально для Мингрелии, Ламберти, Рейнеггс, Гильденштедт, Валле, Турн[е]фор; в последнее время — Толочанов, Мышецкий; уже значительно реже — Контарини, Оларий, Лукка, Дженкинсон и еще несколько других. Совсем или почти совсем остаются не использованными такие интересные путешественники, как де-Брэнн, Дорателли д'Асколли, Кемпфер, Лерх, Маршал-фон-Биберштейн (и не только как ботаник), Потцкий, Звенигородский, Котов, Татищев и многие другие. Одних европейских путешественников по Кавказу до исхода XVIII в., оставивших известия о своих путешествиях, насчитывается более ста; из них, по крайней мере, 50% не вошло в оборот научных изысканий. С другой стороны, ограничиваясь сравнительно узким кругом таких путешественников-иностранцев, не всегда отдают

себе ясный отчет — кто такие были эти путешественники, как и зачем попадали они на Кавказ, какие были здесь их целеустремления. К источнику подходят с формально-источниковедной стороны, не учитывая его функционального значения.

В путешественнике-иностранце, попадающем в новую для него природную и культурную среду, естественно, повышается впечатлительность и обостряется желание в той или другой степени зафиксировать свои впечатления и наблюдения. Одно уже это, на первый взгляд, чрезвычайно подкупает в его пользу. Но именно это и заставляет относиться к нему с величайшей осторожностью. Не будем говорить (хотя и не будем забывать) о том, о чем много уже раз говорилось — что иностранец часто бывает национально- и особенно классово-пристрастен, что он может многого не понять в местной жизни, что на его впечатления и наблюдения оказывает влияние целый ряд привходящих обстоятельств, начиная от состояния погоды и кончая состоянием здоровья. Представим себе ультра-беспристрастного иностранца, прекрасно разбирающегося во всем, его окружающем, и путешествующего в самых благоприятных условиях; так ли уже безгранично непосредственны его впечатления и наблюдения?

Путешественник-иностранец, как, конечно, и всякий другой, путешественник или нет, всегда смотрит на раскрывающуюся перед ним действительность глазами того класса, к которому он принадлежит или по своим социальным корням, или по своей идеологии. Это — та призма, через которую преломляется эта действительность в его личном глазе. Но и этого мало. Путешественник-иностранец редко входит в соприкосновение со всем местным населением во всем его классовом разнообразии; в большинстве он соприкасается лишь с некоторыми определенными слоями местного общества, и это опять-таки отражается на его личных восприятиях. Преломленная через классовую призму самого путешественника, раскрывающаяся перед ним действительность еще раз преломляется для него через призму той социальной среды, в которой он теперь находится.

Надо учитывать еще и то, что всякое путешествие в чужие страны и сообщения о таком путешествии почти всегда, прямо

или косвенно, есть определенный социально-политический заказ, в особенности в те эпохи, когда всякое такое путешествие превращалось в трудную и рискованную экспедицию. На курорты и в дома отдыха на Кавказ в те времена не ездили. Ехали для разведок, считая нужным что-нибудь разузнать, и сообщали о том, что представляло актуальный интерес для определенных социальных групп своего времени. Таким социально-политическим заказом определяется, прежде всего, комплекс тех явлений, на которые обращает главное свое внимание путешественник-иностранец, и то, как распределяется его внимание между различными явлениями, имеющими иногда, в действительности, в местной жизни совсем не тот удельный вес, какой придает им этот путешественник.

Дальше следуют уже чисто источниковедные вопросы. В каком виде дошло до нас сообщение того или другого путешественника? Сообщает ли он только то, что наблюдал сам, или заимствует что-нибудь и из других источников? Составлено ли это сообщение им самим, или с его слов кем-нибудь другим, и когда — во время самого путешествия или позднее? Не искажилось ли оно в последующих воспроизведениях? Имеем ли мы лишь старые издания этих сообщений или есть и новые научные публикации? Сохранились ли и где находятся материалы, несомненно принадлежащие этому путешественнику — его рукописи, коллекции, рисунки, на основании чего можно было бы проверить опубликованное? И т. д.

Известия и сообщения путешественников-иностранцев — ценный и содержательный источник, но при условии использования этого источника во всем его объеме и при условии строго-критического к нему отношения. Но для того, чтобы разобраться во всем том материале, который заключает в себе этот источник, необходимо прежде всего иметь под рукою соответствующие справочные и ориентирующие издания. На кавказоведном фронте в этом отношении дело обстоит, к сожалению, очень неблагоприятно. Не считая нескольких и к тому же уже устаревших общих библиографических справочников, где сведения об иностранных путешественниках по Кавказу тонут в массе самого разнородного материала, да двух-трех изданий, ограничивающихся или одной какою-либо отраслью кавказоведения,

или определенную область Кавказа, нет ни одного справочника, который охватывал бы этот материал в обще-кавказском масштабе. Настоящее издание и ставит себе целью посылно пополнить этот пробел, но опять-таки лишь частично — ограничиваясь только европейскими путешественниками по Кавказу и при том только за XIII—XVII века.

„Кавказ“ понимается в данном случае, конечно, не как географический термин, но как некоторое культурно-историческое целое. Это несколько расширяет географические пределы Кавказа. Южная граница Кавказа, как культурно-исторического целого, идет (конечно, условно) от юго-восточного угла Черного моря (Трапезунд) до юго-западного угла Каспийского моря (Решт); северная граница — от устья Дона к устью Волги, захватывая и все пространство между нижними течениями обеих этих рек, по ломанной линии Азов — Сталинград — Астрахань. То же самое следует сказать здесь и о терминах „Европа“, „европейский“. В данном случае под этими терминами понимается тот культурно-исторический комплекс, который сложился после распада западно-римской империи в Западной Европе, и в который постепенно втянулась и Восточная Европа, главным образом, в лице России. В XIII в., в связи с развитием торговли и началом накопления торгового капитала, европейские путешественники начинают проникать на Восток, а в связи с этим начинают они появляться и на Кавказе. В XV—XVIII вв. Кавказ, опять-таки в увязке со всем „Востоком“, делается объектом всякого рода вожделений как экономических так и политических, европейского торгового капитала; к началу XIX в. он стал добычей военно-феодалной экспансии русского царизма. Всем этим определяются и географические, и хронологические пределы настоящего справочника.

Настоящий справочник охватывает тех европейских путешественников, которые в XIII—XVIII вв. побывали на Кавказе и оставили нам сообщения (в какой бы то ни было форме — описания, рисунки, географические карты и т. п., безразлично) о своем здесь пребывании. В справочник включены те путешественники, чьи сообщения опубликованы, а также и не-

которые из тех, о сообщениях которых только известно, что они хранятся в тех или других библиотеках, архивах, музеях и т. п. Некоторые из них так долго оставались на Кавказе (как, например, Ламберти, проживший 20 лет в Мингрелии), что им, пожалуй, и не место в этом справочнике. Они, однако, внесены в него: их немного, всего четыре-пять; а главное — они, все же, оставались здесь „путешественниками“: они не вросли в местное общество, не превратились в иностранцев навсегда осевших на Кавказе, как, например, в XIX в. немецкие колонисты или даже русское чиновничество; их временное пребывание здесь только надолго затянулось.

Весь материал в справочнике расположен в алфавитном порядке — по именам путешественников. Неустойчивость русской транскрипции западно-европейских имен (Брейн и Бруин; Гильденштедт и Гюльденштедт; Парри и Перри) заставила разбить весь этот материал на два отдельных алфавита: русский и латинский. В каждой отдельной статье сообщаются биографические данные о самом путешественнике и обрисовываются те исторические условия, какими было вызвано его путешествие, что выясняет и тот социально-политический заказ, какой это путешествие выполняло. Тем самым намечаются уже основные установки для критического подхода к его сообщениям. Далее следуют даты пребывания данного лица на Кавказе, его маршрут — возможно детальный по Кавказу, и в основных чертах за пределами Кавказа, и, наконец, краткая аннотация и характеристика его сообщений о своем путешествии. Где топонимика данного сообщения значительно расходится с современной, она приводится наряду с этой последней в скобках. Если то или другое топонимическое название, встречающееся у путешественника, не удастся приурочить к какой-либо определенной местности, оно ставится в кавычках.

Каждая статья снабжена соответствующей библиографией: 1) публикации сообщений данного путешественника; 2) издания, в которых можно найти более полные о нем биографические, и библиографические сведения; 3) специальные, посвященные данному путешествию исследования, и в отдельных случаях 4) труды, освещающие те исторические условия, какими было вызвано данное путешествие. Поскольку оказалось возможным, каждой такой библиографии предпосылаются указания на ме-

стонахождение оригинальных материалов, относящихся к данному путешествию — рукописей, различного рода коллекций и т. п.

Европейские путешествия по Кавказу не являются чем-то между собою совершенно разрозненным. Многие из них объединены между собою тематически, главным образом, по тем социально-политическим заданиям, какие они выполняли. Такому тематическому объединению отдельных статей в справочнике служат те перекрестные ссылки, которые введены почти в каждую статью. Суммирование европейских путешествий XIII—XVIII вв. по Кавказу и сведение их в некоторое целое дано в прилагаемом к справочнику кратком вводном очерке.

Настоящий справочник ни в каком отношении не претендует на исчерпывающую полноту: ни в смысле перечня вошедших в него путешественников, ни в смысле сообщаемых о них сведений. Справочник составлялся почти целиком в Тифлисе; только в течение двух-трех недель, урывками от других работ, удалось поработать над ним в библиотеках Москвы и Ленинграда. Недосток в Тифлисе многих, в особенности новых изданий, необходимых для составления такого справочника, сильно затруднил работу. Только полное отсутствие подобного рода справочных изданий о путешественниках-иностранцах по Кавказу побуждает автора выпустить в свет свой труд в таком несовершенном виде, и он заранее принимает с благодарностью все указания на пробелы в его работе, допущенные им промахи и на его методологические ошибки.

Со стороны всех тех научных учреждений, и в первую очередь библиотек, в которых автору приходилось работать над этой книгой, со стороны всех тех, к кому он обращался за советами, указаниями или справками, он неизменно встречал самое внимательное отношение и искреннее желание помочь ему в его работе. Всем этим учреждениям и отдельным лицам автор приносит здесь свою искреннюю благодарность.

Тифлис

15 апреля 1935 г.

ВВОДНЫЙ ОЧЕРК.

Приблизительно с XIII в., в связи с развитием в Западной Европе торгового обмена и началом накопления торгового капитала, начинаются первые европейские путешествия с разведочными целями на Восток, в те страны, откуда издавна шли в Европу наиболее ценные товары. На первых порах эти путешествия направляются в достигшее к этому времени необычайных размеров государство монголов, пределы которого подошли теперь непосредственно к Западной Европе, которое включило в свой состав почти все культурные области Азии, и через которое шли пути из Европы в страны, представлявшие наибольший интерес для европейской торговли — в Индию и Китай. Таковы путешествия на Восток Карпини, Рубрука и Марко Поло. Некоторые из этих путешественников захватывали на своем пути на Восток или обратно в Европу и Кавказ, как, например, Поло, Рубрук, которые и могут считаться первыми европейскими путешественниками нового времени на Кавказе¹. Первое время, однако, в XIII и XIV вв. европейские путешественники появляются на Кавказе случайно и спорадически; таковы те же Поло, Рубрук, а также Шильдбергер и Клавихо. Европейские путешественники XIII и XIV вв. проникали на Восток, главным образом, по путям, проходившим или севернее Кавказа — через равнины Восточной Европы, или на юг от него — через Малую Азию. В XIV в. лишь два путешественника уде-

¹ В настоящем вступительном очерке все такие европейские путешественники по Кавказу только называются. Сведения о них самих, их путешествиях и исторических условиях, вызвавших их поездки — в самом справочнике. Это же освобождает от необходимости перегружать настоящий очерк библиографическими ссылками.

ляют внимание собственно Кавказу, как таковому, да и то не столько самому Кавказу, сколько, опять-таки, северному и южному Предкавказью; это — Пеголлоти и Луккино. Наоборот, с середины XV в. путешествия европейцев на Кавказ и через Кавказ значительно учащаются и принимают планомерный характер. Это связывалось, прежде всего, с происходившей в это время передвижкой мировых торговых путей и со всеми вытекающими из такой передвижки последствиями.

Дальнейшее накопление в Европе торгового капитала приводит к тому, что XIV и XV вв. европейская торговля принимает гораздо более широкий размах и устремляется на поиски далеких заморских рынков. Это вызывает прогресс техники водного транспорта, что, в свою очередь, позволяло теперь перейти к сплошному или почти сплошному водному сообщению Европы с Востоком и предпочесть этот вид сообщения сухопутному, караванному, правда—издавна еще хорошо налаженному, но все же более громоздкому, с его частыми перегрузками и перевьючками, а потому и более дорогому. Еще в XIV в. такая экспансия европейского торгового капитала выразилась в возникновении на Ближнем Востоке, во владениях существовавшей еще тогда Византийской империи, итальянских, главным образом—венецианских и генуэзских колоний, чей флот не только господствует в это время в Архипелаге и на Черном море, но появляется и на Каспийском. В XV в. эта экспансия приводит к возникновению новых путей из Европы в Азию: сплошного морского пути вокруг Африки и почти сплошного, морского и речного, пути через Восточную Европу от Белого моря по Северной Двине, Волге и Каспийскому морю; этот последний путь, на всем его протяжении, был освоен западно-европейским торговым капиталом только во второй половине XVI в., но в Восточной Европе он имел значение еще в глубокой древности и здесь он начинает заметно оживляться с XV в. после того, как на его центральном волжско-окском узле сложилось и окрепло Московское государство. Возникновение морского пути вокруг Африки привело к началу XVI в. европейскую торговлю в южные провинции Персии (захват в 1515 г. португальцами Ормуза); с проникновением в XIV в. итальянского (венецианского и генуэзского) торгового капитала на Черное, а отсюда и на Кас-

пийское море и в особенности с оживлением в XV и XVI вв. волжско-каспийского пути получил большую значимость для европейской торговли прикаспийский рынок (Гилян и Ширван), главным образом, как рынок шелка.

В связи со всем этим поднимается в XV и XVI вв. торговое значение для Европы путей сообщения с Востоком через Кавказ. С XIII в., после завоевания монголов, почти совершенно замирает путь через Кавказский хребет, вверх по Арагве и вниз по Тереку, через Дарьяльское ущелье, мало удобный, к тому же, и по своим природным условиям для более или менее крупного торгового движения; в эту эпоху сохраняет свое значение только один путь через Кавказ с юга на север — по каспийскому побережью. Закавказский путь от Черного моря к Каспийскому по Риону и Куре, когда-то одна из главных торговых артерий, соединявших Средиземноморье с Востоком, с XIII в. сохраняет значение лишь как второстепенный путь: главные торговые артерии в этом направлении проходят в эту эпоху южнее — от Эрзерума прямо на Тебриз. С конца XIV в., в связи с развитием итальянской торговли на Черноморьи, и в особенности в XV и XVI вв., в связи с оживлением северного, волжско-каспийского пути, оживляются и оба эти кавказские пути — как путь через Закавказье, так, главным образом, и путь по каспийскому побережью, смыкающиеся оба в прикаспийско-кавказском рынке. Главные передаточные пункты на этих путях: на закавказском — Тифлис, на прикаспийском — Дербент, оба в свое время выросшие именно благодаря своему выгодному положению на этих путях; главный узловой пункт обоих этих путей — Шемаха. Одновременно с этим, в XV и XVI вв. повышается и политическая значимость для Европы как кавказских путей, так и самого Кавказа, в связи с тою борьбою за преобладание на Кавказе, которая завязывается в это время между сложившимся на обломках Византийской империи государством османов (Турция) и так называемым новоперсидским государством (сефевидская Персия).

Утвердившись в Малой Азии и на Балканском полуострове, Турция, государство более сплоченное, чем его предшественница здесь — Византия, дала отпор колониальным устремлениям Западной Европы на Восток и в то же время сама вела в это

время завоевательную политику. Эта завоевательная политика Турции направлялась как против самой Европы, так и на Восток, против Персии. Турция и Персия боролись за малоазиатские торговые пути, а в связи с этим и за Кавказ. Это создавало естественную почву для политического сближения Западной Европы с Персией, которую западно-европейские государства в XVI в. стараются привлечь на свою сторону, как союзницу против Турции. Одновременно с этим, со второй половины XVI в., с севера, после завоевания всего Поволжья, непосредственно к пределам Кавказа подходит Московское государство, и начинается его наступление на Кавказ. Захватив в свои руки волжский торговый путь, Московское государство стремится теперь утвердиться на естественном продолжении этого пути—на кавказском прикаспийском пути, начинает из-за этого борьбу с кавказскими прикаспийскими феодалами, как например, с шамхалами Тарку, и старается с этой целью привлечь на свою сторону некоторые другие области и страны Кавказа, как, например, Грузию.

Все это вместе взятое, и начинающаяся колониальная экспансия западно-европейского торгового капитала на Восток, и рост значения для Европы Персии, как рынка и как политического союзника против Турции, и начало наступления Московского государства на Кавказ, и главным образом на его прикаспийский торговый путь, повышало интерес Европы к Кавказу. С середины XV в. „Кавказ“ входит, как составная часть в нарождавшийся в это время в европейской международной политике так называемый „Восточный вопрос“ и делается объектом всякого рода вожделений, как экономических, так и политических, европейских государств. Это и вызвало с середины XV в. частые и многочисленные поездки европейцев на Кавказ и через Кавказ. Европейские путешественники попадают уже теперь на Кавказ не случайно и говорят о нем не только мимоходом, как это было раньше, в XIII и XVI вв. Едут ли они непосредственно на Кавказ или только проезжают через него, они обращают внимание на Кавказ, как таковой. Все такие путешественники выполняют, так сказать, определенные социально-политические задания по Кавказу. Их поездки всегда

связаны с тем, что так или иначе повышало интерес Европы к Кавказу.

В связи с возникновением итальянских колоний на Черноморьи стоит путешествие в Тану Барбаро и описание Черкесии Интериано, которое открывает собою ряд описаний этой страны, относящихся уже к XVII в. и нач. XVIII в. — Дортели д'Асколи, Лукка, Ферран и Главани. О закавказских путях, которые начинают снова оживляться по мере того, как выросло значение персидского рынка, сообщают нам в XV в. тот же Барбаро и Контарини, хотя их собственное путешествие в Персию и не преследовало, как сейчас увидим, торговых целей; позднее сведения об этих путях, и при том именно уже как о торговых путях, мы находим у ле-Гу, Тавернье и Шардена. Разведчиками северного—волжско-каспийского—пути через Кавказ в Персию являются в XV в. Контарини и Афанасий Никитин, который в XVII в. находит как бы своего продолжателя в лице Котова. Уделяет внимание этому пути и знаменитый натуралист XVII в. Кемпфер во время своего путешествия на дальний восток, в Индию, Индонезию и Японию. Попытки прямого, непосредственного использования этого пути с определенными коммерческими целями вызывают в XVI в. путешествия Дженкинсона и Эдвардса; в XVII в. — Олеария; в XVIII Генвея, и других группирующихся вокруг них путешественников. Попытками западноевропейских государств привлечь на свою сторону Персию, как союзницу Европы против Турции, были вызваны в XV в. упомянутые уже поездки в Персию Барбаро и Контарини, а в начале XVII в. — Шерли и Теткандера. Деятельными пособниками проникновения в Персию и на Кавказ западноевропейского экономического и политического влияния были в XVII в. католические миссии. Представители этих миссий, подолгу проживавшие на Кавказе и в Персии, как, например, Ламберти и Делла-Валле, сообщают нам много сведений и о Закавказьи. Наконец, подготовляющееся с последней четверти XVI в. наступление Московского государства на Кавказ вызвало в XVI и XVII вв. поездки на Кавказ с дипломатическими целями Звенигородского, Татищева, Волконского, Мышецкого, Толочанова и Иевлева; с первым осязательным шагом этого наступления — с оккупацией в начале XVIII века Россией прикаспийских областей Кавказа —

связаны сообщения об этих областях Волинского, Бэлла, Гербера, Лерха и Соймонова.

Из всех отдельных групп западно-европейского торгового капитала наибольшим преобладанием на Ближнем Востоке пользовался французский торговый капитал. Политика Франции на Востоке базировалась в эту эпоху на принципе сохранения целостности приходившей в упадок Османской империи и сохранения дружеских отношений с этой последней, что создавало благоприятную почву для экономического внедрения французского торгового капитала в страны Ближнего Востока, а в том числе и на Кавказ, и главным образом в Закавказье. С целью использования всех открывавшихся на Востоке экономических возможностей французское правительство направляет сюда в XVIII в. ряд научных разведочных экспедиций, к числу которых принадлежало и путешествие на Восток, а в том числе и на Кавказ, известного французского ботаника Турнфора, положившего, вместе с командированным с такими же разведочными целями в Турцию и на Кавказ русским правительством Буксбаумом, основы изучения кавказской флоры.

В противоположность такой политике французского торгового капитала, базировавшегося на принципе сохранения целостности Османской Империи, военно-феодалная экспансия русского царизма XVIII в. на Востоке делала ставку на распад Турции и Персии и на захват отдельных принадлежавших им областей. Такая экспансия русского царизма, получившая, как известно, в конце XVIII в. очень широкий размах (захват северного черноморского побережья Крыма и северного Предкавказья), завершилась на Кавказе к началу XIX в. аннексией Грузии и завоеванием всего Закавказья, что создавало здесь плацдарм русского царизма для его дальнейшего наступления на Азиатскую Турцию и на Персию и южный фронт для завоевания внутренних горных областей Кавказа. Такому захвату Кавказа предшествовали во второй половине XVIII в. точно так же очень широко поставленные разведки. Такого значения экспедиций на Кавказ русских академиков Гмелина, Гюльденштедта, Палласа и состоявшего на русской службе ученого Маршал-фон-Биберштейна и использование русским правительством сообщений о Кавказе Рейнеггса.

Противоречие интересов Франции и России и противоположность методов их политики и создало столь характерный для конца XVIII в. антагонизм обоих этих государств в так называемом „Восточном вопросе“. Поскольку речь идет о Кавказе, этот антагонизм находит свое отражение в „Мемуарах“ Феррьер-Совбефа.

В настоящем кратком очерке называются лишь главные европейские путешественники в XIII—XVIII вв. по Кавказу. О других, более второстепенных, группирующихся между собою тематически, читатель найдет в самом настоящем справочнике, по перекрестным ссылкам в отдельных статьях. Многочисленные европейские путешествия в XIII—XVIII вв. по Кавказу, при всей их пестроте, не являются чем-то разрозненным. Все они тематически слагаются в некоторое единое целое. За исключением двух-трех из них, наименее значительных (как, например, Бакунина, Позер, Полозов), все они отражают на себе ту борьбу отдельных групп европейского торгового капитала, которая шла в эту эпоху вокруг Кавказа, была ли то борьба лишь за экономическое преобладание на Кавказе и на кавказских путях, или за полный политический захват этого края. В этом смысле можно говорить про всех европейских путешественников XIII—XVIII вв. по Кавказу, как о выполнявших тот или другой социально-политический заказ. А это дает уже некоторые предпосылки для критического отношения к известиям и сообщениям этих путешественников — источнику для кавказоведения очень ценному и богатому, но требующему очень осторожного к нему отношения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СОКРАЩЕНИЯ.

- Аделунг** — Ф. Аделунг. Критико-литературное обозрение путешественников по России до 1700 года и их сочинений, чч. I и II; перевод с немецкого А. Клеванова (М. 1864).
- Азкомстарис** — Азербайджанский комитет охраны памятников старины и искусства.
- АИД** — Московский Главный Архив Министерства Иностранных Дел.
- АН** — Всесоюзная Академия Наук.
- БАН** — Библиотека Всесоюзной Академии Наук.
- Белокуров** — С. Белокуров. Сношение России с Кавказом, вып. 1, 1578—1613 гг. (Чтения в Обществе Истории и Древностей, 1888, кн. III, и отдел. М. 1889; дальнейших выпусков издания Белокурова не было).
- БИПР** — Библиотека иностранных писателей о России; трудами В. Семенова, изд. А. Каллистратова; Отделение I, Т. I. (СПБ. 1836; дальнейших выпусков издания не было).
- БСЭ** — Большая Советская Энциклопедия.
- Бутков** — П. Бутков. Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1803 год, чч. I—III (СПБ. 1869).
- Веселовский А.** — А. Веселовский. Несколько географических и этнографических сведений о древней России из рассказов итальянцев (Зап. Русск. Географич. Общества по отделу этнографии, вып. II; СПБ. 1869).
- Веселовский Н.** — Н. Веселовский. Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией, тт. I, II и III (СПБ. 1890, 1892 и 1898).
- ГАФКЭ** — Государственный Архив феодальной и крепостнической эпохи Централрхива РСФСР в Москве.

- „Дела (грузинские, персидские...)“** — Дела грузинские, персидские и т. д. Посольского Приказа и Коллегии Иностранных Дел, хранящиеся в настоящее время в Архиве феодальной и крепостнической эпохи (ГАФКЭ) Центрархива РСФСР в Москве.
- Еж. Соч.** — Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие, изд. Г.-Ф. Миллером при Академии Наук (СПб. 1755 — 1764; с 1758 по 1762 — „Сочинения и переводы...).
- ЖМНП** — Журнал Министерства Народного Просвещения.
- ЗООИД** — Записки императорского Одесского Общества Истории и Древностей.
- Казбек I.** — Г. Казбек. Итальянцы о Кавказе (газ. „Кавказ“, 1867).
- Казбек II.** — Г. Казбек. Еще об итальянцах, писавших о Кавказе (газ. „Кавказ“, 1868).
- Липский** — В. Липский. Флора Кавказа (СПб. 1904; Труды Тифл. Бот. Сада, IV и VI, 1).
- Нов. Еж. Соч.** — Новые ежемесячные сочинения, изд. под ред. С. Румовского, Н. Озерецковского и С. Протасова при Академии Наук.
- НЭС** — Новый Энциклопедический Словарь, изд. „Брокгауз-Эфрона“.
- ПБ** — Государственная Публичная Библиотека в Ленинграде.
- Пекарский** — П. Пекарский. История императорской Академии Наук в Петербурге, тт. I и II (СПб. 1870 и 1873).
- Полиевктов** — М. Полиевктов. Экономические и политические разведки Московского государства XVII в. на Кавказе (Тифлис. 1832; изд. Научн.-Исслед. Института Кавказоведения Академии Наук СССР).
- Портф. Мил.** — „Портфели акад. Г.-Ф. Миллера“, хранящиеся в Архиве феодальной и крепостнической эпохи (ГАФКЭ) Центрархива РСФСР в Москве.
- ПСРЛ** — Полное Собрание Русских Летописей, изд. Археологической Комиссией.
- Пыпин** — А. Пыпин. История русской литературы, т. II (СПб. 1902; изд. 2-е).
- РА** — Русский Архив.

РБС — Русский Биографический Словарь, изд. имп. Русского Исторического Общества. — Отдельные тома этого издания выходили с 1896 по 1916 в разбивку; год издания соответствующего тома указывается в каждой цитате отдельно.

РС — Русская Старина.

Сахаров — Сказания русского народа, собр. И. Сахаровым, тт. I и II (СПб. 1841 и 1849).

СМОМПК — Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, изд. Кавказского Учебн. Округа в Тифлисе.

Соловьев — С. Соловьев. История России (новое издание, 1890-х гг. т-ва „Общественная Польза“, в шести книгах с указателем).

Соч. и Перев. — См. выше „Еж. Соч.“.

Цагарели — А. Цагарели. Грамоты и другие исторические документы, относящиеся до Грузии; 1768 — 1801, тт. I, 1 — 2 и II (СПб. 1891 — 1901).

Чтения — Чтения в Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете.

Шемякин — А. Шемякин. Средневековые путешественники, посещавшие Россию или говорившие о ней (Чтение в Общ. Истории и Древн. Рос. при Московск. Унив., 1864, кн. II — IV и 1865, кн. I — III).

Berchet — G. Berchet. La Republica di Venezia e la Persia (Torino 1865; Bolletino Consolare, public. per curra del Ministero per gli aff. esteri; fol. III, fasc. 1 — 2).

Bergeron — P. Bergeron. Recueil de divers Voyages curieux faits en Tartarie, en Perse et ailleurs tt. I — II. (Amst. 1724; 4°; Второе издание. Первое издание — P. 1634, 8°; не такое полное).

Brosset — M. Brosset. Examen critique des annales géorgiennes, pour les temps modernes, au moyen des documents russes (Bullet. de la classe historico-philologique de l'Acad. Imp. des sciences de SPb., tt. II — III).

BU — Biographie universelle, publ. s. la dir de J.-F. Michaud. tt. X — XLV (P. 1843 — 1865).

Büsching — Magazin für die neue Historie und Geographie, angel. v. d. Ant.-Frid. Büsching. tt. I — XXII (Hamb. 1767 —

1788), XXIII — XVII под измененным заглавием: D. A.-E. Büsching's Magazin für... (Halle 1793 — 1795).

Ciampi — S. Ciampi. Bibliografia critica delle antiche reciproche corrispondenze politiche, ecclesiastiche, scientifiche, letterarie, artistiche dell' Italia colla Russia, colla Polonia ed altre parti settentrionali; vv. I — III (Firenze 1834 — 1842).

Enc. Brit. — The Encyclopaedia Britannica (11-th ed.).

Harris — J. Harris. Navigantium atque peregrinantium bibliotheca: or a compleat collection of voyages and travels, vv. I — II (Lond. 1705).

Hakluyt — R. Hakluyt. The Principal Navigations, Voyages, Travels and Discoveries of the English Nation, vv. I — III (Lond. 1589), 2-е изд.: Collection of the early Voyages, Travels and..., vv. I — III (Lond. 1598 — 1600), 3-е изд.: Hakluyt's Collect... vv. I — V (Lond. 1809 — 1812), 4-е изд.: The Principal Navigations... vv. I — XVI (Edinb. 1884 — 1890).

Hakluyt Soc. — Hakluyt Society (основ. 1846 в Лондоне научное общество для работ в области географических исследований и открытий и публикации трудов в этой области; издано до настоящего времени более 200 томов).

Manuzio — A. Manuzio. Raccolta de Viaggi; другое заглавие Viaggi fatti da Venetia alla Tana, in Persia, in India et in Constantinopoli (Venetia, 1541; 2-е изд. 1543; 3-е изд. 1548).

Murray — H. Murray. Historical Account of Discoveries and Travels in Asia, from the earliest ages to the present time, vv. I — III (Edinb. 1820).

Purchas his Pilgrimes — Sam. Purchas. His Pilgrimes. In five books, vv. I — IV (Lond. 1625 — 1626); см. ниже The Pilgrimes Purchas.

Ramusio — G.-B. Ramusio. Raccolta, vv. I — III (Venezia 1550 — 1559, и несколько более поздних изданий XVI — XVII вв.; новое издание XIX в. Venezia, 1834).

RVN — J.-F. Bernard. Recueil des voyages au Nord, vv. I — X (Amst. 1715; 2-е изд. 1731 — 1738).

Sammlung — Sammlung russischer Geschichte, hrsgb. v. G.-F. Müller, B. X — XX (SPb. 1732 — 1764).

Tamarati — M. Tamarati. L'Eglise Géorgienne des origines jusqu'à nos jours (Rome, 1910).

The Pilgrimes Purchas — Sam. Purchas. Pilgrimage or relations of the world (Lond. 1613); переработанное издание этого труда — Furchas his Pilgrimes (см. выше).

Thevenot — M. Thevenot. Relation de divers voyages curieux, vv. I — IV (Paris 1663 — 1672, и более полн. изд. — 1696).

Zurla — Pl. Zurla. Di Marco Polo e degli altri Viaggiatori Veneziani, vv. I — II (Venezia, 1818).

**ЕВРОПЕЙСКИЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ
XIII—XVIII вв. ПО КАВКАЗУ**

Бакунина Варвара Ивановна, урожд. Голенищева-Кутузова (1773 — 1840), жена полковника Владимирского драгунского полка Мих. Мих. Бакунина (впоследствии петербургский гражданский губернатор и сенатор; 1764 — 1837). Сопровождала своего мужа во время Персидского похода 1796 и оставила свои воспоминания об этом походе. Воспоминания Бакуниной заключают в себе не лишённые интереса военно-бытовые подробности (обстановка передвижения войск, лагерные стоянки и т. п.); краткие характеристики отдельных командиров, начиная с самого главнокомандующего гр. Пл. Зубова; описание городов Тарку и Дербента, взятия Дербента русскими войсками (во многом отличающиеся от официальных сообщений того времени), плена дербентского хана Шейх-Али и его бегства в горы. В политике Бакунина, по ее собственному признанию, разбиралась плохо; ее собственные суждения и интересы не выходят из уровня шаблонных взглядов русского офицерства и чиновничества того времени. В основе воспоминаний Бакуниной лежат, повидимому, ее собственные записки, веденные ею, на французском языке во время самого похода. Срав. записки об этом походе П. Буткова (см.).

В. Бакунина. Персидский поход в 1796 (РС 1887, № 2). Биография Бакуниной и библиография о ней в РВС (1900).

Биркин Родион Петрович (XVI в.), рязанский дворянин Московского государства, московский посол в Кахетию. 1558 дружка на свадьбе князя Владимира Андреевича Старицкого, двоюродного брата Иоана Грозного; 1582 на встрече папского посла к Иоану Грозному Антонио Поссевино; 1585 голова в Пронске при воеводе Ефиме Бутурлине; 1587 — 1588, вместе с

Петром Пивовым и подьячим Степаном Полухановым, посол в Кахетию.

Посольство Биркина — первое московское посольство в Грузию, которым начинаются регулярные дипломатические миссии Московского государства в эту страну. Начало сношений Грузии с Москвою восходят еще к концу XV в., но до последней четверти XVI в. мы имеем об этих сношениях лишь отдельные отрывочные известия. Когда после завоевания Поволжья Московское государство утверждается на Тереке и кавказский вопрос делается одним из очередных вопросов московской политики, у Москвы завязываются правильные сношения с целым рядом стран и областей Кавказа, а в том числе с Грузией. Основной задачей московской политики на Кавказе в последнюю четверть XVI в. было привлечение на свою сторону отдельных правителей Кавказа путем обещания им покровительства и защиты от борющихся в это время за преобладание на Кавказе Турции и Персии. Такое идущее от самой Москвы внедрение в странах и областях Кавказа московской ориентации должно было способствовать укреплению Москвы на Тереке и дальнейшему ее наступлению отсюда на Кавказ и прежде всего на прикаспийский торговый путь. Еще 1586 в Кахетию был послан из Астрахани толмач Русин Данилов „проведывать дороги в Грузинскую землю и земли Грузинские — какова земля“. Результатом этой поездки Данилова, подробного отчета о которой не сохранилось, было посольство 1586 — 1587 в Москву от Александра II кахетинского священника Иоакима, старца Кирилла (Ксантопуло) и черкеса Хуршита с просьбой о покровительстве. Ответом на это посольство и было посольство из Москвы в Кахетию Биркина и Пивова, которое должно было взять с царя Александра так называемую „крестоцеловальную запись“ и договориться с ним о форме его содействия укреплению города на Тереке (см. Звенигородский, Совин и Татищев).

Посольство Биркина и Пивова, по прибытии на Кавказ, двинулось в Грузию с „Суншина городища“ 20 июля 1587. На границе Кахетии были 13 августа. Прием у царя Александра состоялся 26 и 29 августа; крестоцеловальная запись была „совершена“ 28 сентября. Вопрос, в чем будет заключаться содействие Александра укреплению города на Тереке, четкого раз-

решения не получил. Посольство зимовало в Кахетии, двинулось в обратный путь не раньше мая 1588 и вернулось в Москву 13 октября того же года.

Статейный список посольства Биркина и Пивова содержит в себе краткое описание пути от „Суншина городища“ до границы Кахетии, через владения „чаркасского князя Алкаса“ и „Иристова князя Сонского“ (эристава Арагвинского), и подробные сведения о приеме у царя Александра, переговорах послов с ним и его советниками, „воеводою Есоном, архимандритом Филиппом и окольниковым Уманом“ с 3 по 23 сентября и о порядке совершения крестоцеловальной записи. Во второй половине списка — собранная послами из разных источников информация о турецко-персидских взаимоотношениях и об отношениях к Турции и Персии некоторых европейских держав, Испании и Франции. Конец статейного списка, повидимому, утрачен.

Рукопись статейного списка Биркина и Пивова — в „*Делах грузинских*“, лп. № 1: 7095 (1586), сент. 23 — 7099 (1591) апр. Публикация этого списка — С. Белокуров, стр. 33—45; других документов, относящихся к посольству Биркина и Пивова — там же, стр. 13—33; к посольству Иоакима, Кирилла Ксантопуло и Хуршита — там же, стр. 10 — 13. Срав. предисловие к этой публикации, главным обр, стр. XIII — XXIX, XXXII и XCIV — XCV, а также М. Brosset; Биография Биркина — в РБС (1908).

Брехов Иван (XVI — нач. XVII в.), дворянин Московского государства, из Казани. В нач. XVII в. в течение пяти лет служил на Тереке, „на Койсе в осаде видел“ (очевидно, 1604: осада московского городка на Койсу, где в то время был воеводою кн. Влад. Тим. Долгорукый, шамхалом Тарку и турками); позднее участвовал в походах против поляков с кн. Алексеем Михайловичем Львовым и служил в Саратове при воеводе Замятне Ивановиче Сабурове, что должно быть отнесено к 1608 — 1611. 1614 — 1615 московский гонец, вместе с толмачем Степаном Афанасьевым, в Персию с объявлением об очищении Астрахани от Заруцкого и с поручением узнать о судьбе посольства Тиханова и Бухарова.

Оставив Москву 23 июля 1614, Брехов и Афанасьев прибыли на Терек 26 сентября и выйдя отсюда 28 сентября, шли морем

до Тарку, где были с 1 по 4 октября. Дальнейший их путь шел на Дербент (6 — 8 октября) и на Шемаху (16 — 18 октября). 23 октября они были в лагере у шаха Аббаса I, верстах в пятидесяти от Тифлиса, приняты были шахом 26 октября и вместе с ним проделали отсюда путь до Кизил-Агача, где сошлись с посольством Тиханова, с которым вместе и двинулись в обратный путь из Ленкорани в самом конце декабря. В июне 1615 Брехов и Афанасьев вернулись в Москву одновременно с Тихановым и Бухаровым.

Статейный список Брехова, как и другие документы, относящиеся к его посылке к шаху Аббасу, в общем, дают тот же материал для характеристики положения дел на Кавказе в начале XVII века, что и документы, относящиеся к посольству Тиханова (см.), являясь прямым дополнением к этому последнему. Эти документы во многом проливают свет на кавказскую политику Москвы конца XVI — начала XVII вв., дополняя в этом отношении соответствующие статейные списки московских посольств в Грузию (см. Биркин, Звенигородский, Совин и Татищев).

Документы, относящиеся к посылке Брехова и Афанасьева в Персию — в „Делах персидских“. Публикация этих документов — Н. Веселовский II, стр. 313 — 383 (статейный список — стр. 332 — 346 и 377 — 371). Данные для биографии Брехова — там же, стр. 314 (челобитная Брехова, перед его отъездом в Персию о прибавке ему жалованья); см. также С. Белокуров, стр. CX и А. Гераклитов. История Саратовского края в XVI — XVIII вв., стр. 196 (Саратов, 1923).

Бурнашев Степан Данилович (1743 — 1824), уполномоченный русского правительства при царях Ираклии II карталинокахетинском и Соломоне I имеретинском. Окончил инженерный корпус, служил по военно-инженерной части и считался одним из наиболее искусных картографов своего времени. Участник русско-турецких войн 1768 — 1774 и 1787 — 1791; 1778 в походе на Крым. 1783 был назначен кн. Г. А. Потемкиным в Грузию „комиссионером“ при Ираклии II и Соломоне I, взамен Рейцгеса, возбудившего к себе недоверие Потемкина (см. Reinegs), с поручением, кроме военно-дипломатических дел, составить историко-географическое описание, с картами, Грузии и Име-

рети и окружающих их стран и народов. В Грузии Бурнашев оставался с мая 1783 по октябрь 1787; содействовал примирению царей Ираклия и Соломона; был отозван русским правительством, вместе с двумя батальонами русских вспомогательных войск, находившихся (в это время), в силу Георгиевского договора 1783, в Грузии и к 26 октября 1787 был уже во Владикавказе. По окончании русско-турецкой войны, 1791 назначен правителем курского наместничества; по упразднении этого наместничества 1797, первый курский гражданский губернатор; 1798 сенатор; 1800 вышел в отставку и жил до самой своей смерти в своем имении Спасском Фатежского уезда Курской губернии.

Бурнашев, согласно данному ему заданию, составил три описания стран Кавказа: „Картина Грузии“, „Описание областей Адребижанских“ и „Описание горских народов“.

„Картина Грузии“ подразделяется на две далеко не равных части: „Политическое состояние Грузии“ и „Политическое состояние Имеретии“. В первой части сообщаются сведения о количестве населения, социальном строе страны, ее экономическом состоянии (земледельческое хозяйство, рудное дело, шелковое производство, торговля с Персией и Индией), образе правления, военных силах и военном устройстве и государственных доходах, а также даются очень краткие описания Тифлиса, Гори, Мцхета, Ананура, Горисцихе, Сурама, Телава и Сигнаха. „Грузия“ понимается автором в смысле Карталинии и Кахетии, со включением подчиненных грузинскому царю Эривани и Ганджи. Далее автор дает краткий очерк правления Ираклия II, характеризует отношение к нему соседей, разбирает перемены, происшедшие в Грузии после того, как она отдалась под покровительство России, и останавливается на вопросе — какое может иметь значение для Грузии вывод из нее русских войск. Вторая часть, „Политическое состояние Имеретии“ — краткий суммарный очерк.

„Описание областей Адребижанских“ заключало в себе, поскольку о нем известно, краткое описание Дербента, Нухи-Шеки, Ширвана, Баку, Ганджи, Эривани, Нахичевани, Карабага, Талыша, Мешкина, Ардебиле, Тавриза, Марага, Урмии и Хоя — характер, нравы и степень просвещения различных пле-

мен, населяющих Персию. Дальше шло сравнение персиян и турок и высказывалось мнение, что Россия не должна доверять мирным заявлениям Турции, которая настраивает против нее и Персию. В конце книги была приложена роспись персидских ханов, расположенных к России.

Кроме этих „описаний“ высоко ценились тщательно выполненные картографические работы Бурнашева, в чем в то время русское военное командование на Кавказе, повидимому, ощущало большой недостаток.

С. Д. Бурнашев: 1. Картина Грузии, или описание политического состояния царств Карталийского и Кахетийского... 1786 (Курск, 1793, 32 стр. 8°; 2-е изд., К. Н. Бегичева, Тифл., 1894, 24 стр. 8°); 2. Описание областей Адребижанских и их политического состояния (Курск, 1793, 27 стр. 8°); 3. Описание горских народов (Курск, 1794, 20 стр. 8°). Курское издание книг Бурнашева — большая библиографическая редкость. Вторая и третья из этих книг были в коллекции К. Н. Бегичева в Тифлисе; первая и третья, по сообщению Буткова III, стр. XI — XII, были в библиотеке Главного Штаба в Петербурге; содержание второй книги — в „Русском Зрителе“ 1828, III, стр. 264 — 267 и отсюда в „Энциклопедическом Лексиконе“ (Плюшара), т. VII, стр. 411 — 412 (СПБ. 1836). Карты Бурнашева в а: 1. Специальная маршрутная карта, или изображение местностей от Моздока до Тифлиса через горы. 1783; 2... местностей в Имеретии и Верхней Иверии от Кутаиса до Тифлиса. 1783; 3... местностей в Кахетии. 1783; 4... местностей от Тифлиса в Памбаке до Ортави; 5. Генеральная карта Грузинских царств: Кахетии, Карталийи и царства Имеретинского с его княжествами Гурисей и Мингрелией, с облегающими областями и народами, обитающими в Кавказских горах. 1784 (Тифлис); 6. Генеральная карта Персии с показаниями границ, главных ее разделений, больших дорог, всех владений в Адребижане, всех владетельных городов и некоторых в других областях. 1786 (Тифлис), и кроме того — 7. Генеральная карта Курской губернии. 1797 (Курск), и 8. План Крымских гор и Ахтыарской гавани. Сведения о жизни С. Д. Бурнашева и его трудах — РБС (СПБ. 1908); С. Н. Бурнашев. Некоторые материалы для жизнеописания и деятельности С. Д. Бурнашева ... с приложением карт, портретов и факсимиле; под редакцией проф. А. А. Цагарели (СПБ. 1901; в приложении — карты 4 и 5 вышеприведенного списка); во втором издании „Картины Грузии“; у Буткова III, стр. XI — XII и у Цагарели, II, вып. I, стр. IV — XXIX и 90.

Бутков Петр Григорьевич (1775 в с. Основе, Харьковской губ. — 1857 в Петербурге), историк, действительный член Академии Наук. Поступив с ранних лет на военную службу до

1803 служил на Кавказе, сперва во Владимирском драгунском полку, а с 1797 в Тифлисском мушкетерском. 1791 в походе под Анапу; 1794 ад'ютант ген.-м. С. А. Булгакова и под начальством последнего в 1796 в Персидском походе. С конца того же года — в канцелярии главнокомандующего „для исправления дел министерских и по секретной части“. 1801 — 1803 правитель дел при главнокомандующем в Грузии ген.-м. К. Ф. Кнорринге. 1803 оставил Кавказ и вышел в отставку. В этом году им была составлена, главным образом на основании материалов из архива министерства внутренних дел, записка „Некоторые сведения о командовании князя Цицианова и других на Кавказе. Тут же о поступках князя Цицианова с членами царского грузинского дома“, доведенная до сведения императора Александра I. С 1805 снова на службе; 1809 генерал-лейтенант, аудитор при главнокомандующем русской армией в Молдавии кн. А. А. Прозоровском, а при приемниках Прозоровского, кн. П. И. Багратионе и гр. Н. М. Каменском, заведующий походной канцелярией. С 1811 по 1820 снова в отставке. 1820 — 1823 директор училищ Воронежской губернии; 1823 советник в аудиторском департаменте Главного Штаба и вскоре после этого чиновник особых поручений при финляндском генерал-губернаторе гр. А. А. Закревском; с 1828 член совета министерства внутренних дел; 1849 сенатор. Еще с 1841 действительный член Академии Наук по отделению русского языка и словесности.

Бутков занимает определенное место в русской исторической науке (главный труд — „Оборона летописи русской, несторовой от навета скептиков“, СПб, 1840), являясь типичным представителем официозного охранительно-великодержавного направления. Научная деятельность Буткова тесно связана с его служебной карьерой. Его военная служба протекала не на полях сражений, но в войсковых канцеляриях и при том на ответственных постах, и через его руки проходило не малое количество весьма важных исторических документов, которые, хотя бы в списках, отлагались и в его собственном архиве. Это давало ему возможность, при его передвижениях с Кавказа на Дунай, с Дуная в Финляндию, выполнять в его исторических работах определенный социальный заказ консервативных групп

русской общественности и русского самодержавия, проводивших на так называемых „окраинах“ великодержавную политику. Бутков оставил после себя большое количество исторических работ. Его излюбленная тематика — отыскание в отдаленном прошлом связей русской истории с историей тех областей, которые теперь были захвачены Россией, что давало кажущуюся видимость исторического оправдания русской захватнической политики первой половины XIX столетия. Среди его работ много, и в таком же аспекте, посвящено Кавказу. Главная из них — „Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1803 год“, I — III (СПб, 1869). Этот труд, незаконченный обработкой и изданный после смерти его автора Л. Броссе-сыном, включает в себе большое количество исторических материалов, собранных Бутковым за время его службы на Кавказе. Много здесь выдержек, больших и иногда почти дословных, и из путешественников по Кавказу: Гербера, Гмелина, Гюльденштедта и др. Непосредственно как „путешественник по Кавказу“, выступает здесь и сам Бутков в его записке о персидском походе 1796. По форме, это — подневный журнал, охватывающий время с 26 марта по 13 июля 1796; журнал не имеет конца и обрывается на полуфразе. Стилем официальных походных журналов здесь отмечены все главные моменты похода 1796, с большим количеством собственных имен и цифровых данных. В эти записки вставлены отдельные очень обстоятельные и четкие описания: Тарку, Буйнак, деревни Дарбах, Дербента (подробное описание его осады и взятия), Кубы, Шемахи, отдельных частей пути (дорога от Дарбаха до Дербента), некоторые сведения о производительных силах края и т. п. Политических и социальных отношений Бутков здесь не касается. (Срав. Бакунина).

Рукопись записки Буткова о походе 1796, вместе со всеми другими его рукописями — в АН; здесь же другие, не опубликованные записки Буткова — о Шах-Имам-Мансуре, взятом в плен в 1795 при штурме Анапы, а также его записка о кн. Цицианове. Публикация „записки персидского похода 1796 или все, что я видел, слышал, узнал“ — Бутков II, стр. 565 — 592. Биография Буткова, библиография его трудов и сведения о его рукописях — там же, I, стр. I — II, и III, стр. 589 — 620. См. также РБС (1908).

Волконский Федор Федорович, (— около 1665), московский князь, посол в Кахетию. 1633 защищал крепость Белую от поляков, за что пожалован окольным чиним. 1637 — 1640, вместе с дьяком Артемием Хватовым, в посольстве в Кахетию; 1648, вместе с боярами кн. Никитой Ивановичем Одоевским и кн. Семеном Васильевичем Прозоровским и дьяками Гавр. Леонтьевым и Фед. Грибоедовым, в комиссии, подготовлявшей известное „Соборное Уложение“, 1650 был послан в Псков для подавления происходившего там восстания; в том же году пожалован в бояре. 1653, вместе с боярином кн. Бор. Алдр. Репниным и дьяком Алмазом Ивановым, послан в Польшу, к королю Яну Казимиру для переговоров по украинскому вопросу, а 1657 по тому же вопросу, вместе с боярином кн. Никитой Ив. Одоевским и кн. Пет. Вас. Шереметьевым и дьяком Алмазом Ивановым, в Вильно, на польский сейм.

Посольство Волконского и Хватова было первым после т. н. „Смутного Времени“ посольством из Москвы в Грузию (о более ранних дипломатических сношениях Москвы с Грузией см. Биркин, Звенигородский, Совин и Татищев). Еще с 1616 новое московское правительство Романовых начинает принимать меры для восстановления своих связей с Грузией, для чего в этом году был послан в Кахетию Григорий Веревкин, возвращенный, однако, с пути обратно, в виду нашествия на Кахетию шаха Аббаса I. Следующие за этим двадцать лет правильные дипломатические сношения Москвы с Кахетией налаживались туго, пока это дело не попало в руки известного митрополита Никифора Ирбаха, дважды, 1635 и 1640, побывавшего в Москве в качестве посла кахетинского царя Теймураза I. Ответом на первое посольство в Москву Никифора и было посольство в Кахетию Волконского и Хватова. Ближайшей задачей этого посольства было восстановить связи между Кахетией и Москвой на тех основаниях, на каких эти связи существовали в XVI в., т. е. взять с царя Теймураза новую так называемую „крестоцеловальную запись“. Одновременно с этим оно должно было произвести всестороннее обследование Кахетии, на основании подробно разработанной анкеты. Вместе с посольством Волконского, обставленным вообще очень внушительно, как в свое время посольство Звенигородского, для об-

следования состояния православия в Кахетии, был отправлен ряд представителей московского духовенства: Троицко-Сергиева монастыря старец Иосиф (б. архимандрит Ипатского монастыря) и иеромонах Алексей; церкви Воскресения „что у Булгаковых двора“ (в других документах: церкви Покрова богородицы с Покровки) священник Григорий (умерший в пути), церкви Георгия из-за Москвы-реки дьякон Антоний и Чудова монастыря архидьякон Арсений Суханов (см.). Кроме того, вместе с посольством были посланы в Кахетию два иконописца, Семен Остафьев и Иван Данилов (вместо первоначально назначенного Льва Ростовца) и оконечных дел мастер Никифор Терентьев (Григорьев).

Посольство Волконского и Хватова выехало из Москвы 25 июня 1637, следовало на Кавказ водным путем (рр. Москва, Ока, Волга), было 5 сентября в Астрахани, где оставалось до 28 сентября, продолжало путь морем и прибыло на Терек 10 октября. В виду позднего времени года, а также потому, что, по полученным известиям, царя Теймураза не было в Кахетии, посольство зимовало на Тереке и двинулось отсюда в дальнейший путь только 4 мая 1638. Обычным путем, через Дарьял, итти было нельзя в виду разрыва отношений между Теймуразом и эриставом арагвинским, и потому был избран совершенно новый вариант — от начала ущелья Терека вверх по реке Кистинке и через владения северо-кавказского феодала Хавсы („Хавса“) и Тушетию („Туси“). Первая попытки пройти этим путем не удалась (дорога не была расчищена); посольство вернулось на Терек, вторично двинулось отсюда 19 июля, сошло 5 августа в Тушетии с бывшим там в это время царем Теймуразом и под его прикрытием прибыло 12 августа на границу Кахетии. Официальный прием посольства у Теймураза состоялся в Алавердском монастыре 9 сентября. Дипломатические переговоры и пребывание посольства в Кахетии чрезвычайно затянулись как потому, что приходилось выяснять ряд деталей нового кахетинско-московского соглашения, так и потому, что Теймуразу приходилось отлучаться из его владений. Крестоцеловальная запись была „совершена“ 23 апреля 1639 в Загеме. Посольство оставило Кахетию 28 апреля и шло обратно совершенно новою дорогою — на Шемаху и Дербент. Из Шемахи

бывший в свите посольства кречетник Иван Ковалев был послан горами на Терек; из Дербента — туда же толмач Лаврентий Минин. Само посольство от Дербента ехало морем и прибыло в Астрахань 11 июля, куда к 16 июля приехали и Ковалев с Мининым. В Москву посольство Волконского и Хватова вернулось 22 января 1640.

Интересный в чисто литературном отношении, как один из наиболее ранних образцов московских посольских донесений XVII века, статейный список Волконского очень богат по содержанию. Подробное описание всего маршрута посольства по Кавказу по путям, до того сравнительно мало известным в Москве, включает в себе, помимо ряда интересных путевых подробностей, большое количество географических, этнографических и социально-политических сведений о всех странах, через которые приходилось проходить. Столь же подробное изложение тех дипломатических переговоров, какие посольство вело с царем Теймуразом и его приближенными (царевич Давид, архиепископ Алавердского монастыря Заведей, архиепископ Захарий, Реваз-бей, „казначей“ Шермазан и др.), включает в себе ряд данных как о внутренних взаимоотношениях отдельных частей Грузии (Кахетия, Карталиния, эриставство Арагвинское, отчасти Западная Грузия) между собою, так и об отношениях этих областей к Персии и Турции. Из отдельных мест Кахетии особенно подробно описаны Алавердский монастырь, Греми и отчасти Загем. Кроме ряда отдельных замечаний о Кахетии экономического и бытового характера в статейный список включено, как особый отдел, систематическое описание этой страны (производительные силы, народное хозяйство, рыночные цены, вооруженные силы; ряд статистических данных) и законченный очерк политического состояния отдельных частей Грузии, как оно сложилось к этому времени, под воздействием завоевательной политики шаха Аббаса I. Уже в свое время, повидимому, статейный список Волконского вышел за пределы канцелярии Посольского Приказа и обращался, как литературное произведение, среди любителей чтения XVII века. Отдельный статейный список бывшего в составе посольства архимандрита Иосифа (см.) и содержательное сообщение кречетника Ивана

Ковалева (см.) дополняют статейный список Волконского (см. также Елчин, Иевлев, Мышецкий и Голочанов).

Рукопись статейного списка Волконского — в „Делах грузинских“, книга № 3, 7144 (1635) декабрь 20 — 7149 (1641) апрель; другие документы, относящиеся к этому посольству — там же книга № 4 7145 (1637) июль — 7148 (1640) и дело 1639 октябрь. Статейный список Волконского, кроме того — в Публичной Библиотеке имени Ленина в Москве, рук. № 410 (включая несколько недостающих в архивском экземпляре листов; кроме того, отдельные разночтения, между прочим некоторых собственных имен и географических названий). Ни один из этих документов полностью не опубликован; суммарное изложение статейного списка Волконского (и отчасти Иосифа) — в „Историческом Обзоре...“ Ф. Платона (М. Броссе. Переписка на иностранных языках грузинских царей с русскими государями, стр. XXIX — LI, СПб. 1861), у С. Белокурова. Арсений Суханов, ч. I, стр. 123 — 154 (М. 1891) и у М. Grosset. Срав. также Поливектов.

Волынский Артемий Петрович (1689 — 1740), известный русский государственный деятель. 1711 в Прутском походе при вице-канцлере Шафирове и вместе с ним 1712 — 1714 заложник в Турции до заключения русско-турецкого мирного договора. 1715 отправлен в Персию для заключения торгового договора и для разведок, необходимых русскому правительству в виду подготовляемого им тогда захвата прикаспийских областей Кавказа. Оставался в Персии до 1718. 1719 — 1725 губернатор в Астрахани; в этой должности заведывал тылом русской армии во время персидского похода 1722 и вел сношения с грузинским царем Вахтангом VI, склоняя его на сторону России. 1725 — 1730 казанский губернатор. 1730, во время попытки Верховного Тайного Совета ограничить самодержавие в пользу верхов феодальной аристократии, сторонник самодержавия с широкими политическими привилегиями всего дворянства. 1736 второй полномочный министр на конгресс в Немирове для заключения мирного договора с Турцией. 1738 один из кабинет-министров, игравший в этой должности очень крупную роль. 1740 происками фаворита императрицы Анны — Бирона обвинен в утайке казенных денег, оскорблении величества и замыслах произвести переворот, предан суду и казнен.

Маршрут Волинского 1715 в Персию шел от Астрахани морем на Дербент (28 августа 1716) и Низабад (30 августа) и отсюда на Шемаху (27 сентября — 4 декабря), Мугань (7 декабря) и Тебриз (27 декабря) и дальше — Миана, Зенджан, Султанье, Саба, Кум, Кашан и Исфахан, куда посольство прибыло 14 марта и где оно оставалось до 1 сентября 1717. Обратный маршрут из Исфахана: Казбин, Решт, Кескер, Ленкорань, снова Мугань, Шемаха (12 декабря 1717 — 16 июня 1718), Низабад и отсюда морем до Астрахани, куда посольство Волинского вернулось 18 июля. Волинским, во время его пребывания в Персии, было составлено обстоятельное описание северных областей этой страны. Это описание открывает собою серию тех русских прикаспийских описаний и изысканий первой половины XVIII в., которые тесно связываются с захватом в 20-х годах этого века Россией прикаспийских областей Кавказа (см. Gärber, а также Голицын, Соймонов, Bell, Vuxbaum, Lerch, Schnese, Schober и Wolff). Описание Персии Волинского включает в себе интересные сведения об экономическом, финансовом, политическом и военном состоянии Персии непосредственно перед авганским нашествием. Отведено много места торговым компаниям: португальской, английской, голландской, индийской и джувльфинской, а также и русской торговле в Персии. Даны описания Ширвана, Мугани и Гиляна. Из описаний отдельных городов можно отметить описания Шемахи, Агара, Тебриза, Зенджана, Султанье, Сабэ, Кашана, Натанса, Исфахана, Фарабада, Казбина, Менджиля, Решта, Кескера, Астары, Ленкорани и Кизил-Агача. Прямым дополнением к этому описанию является описание тех же районов сопровождавшего, в качестве врача, посольство Волинского Bell'a.

Документы, относящиеся к посольству Волинского в Персию (в том числе и его „Описание Персии“) — в „Делах персидских“ 1715 — 1717, № 1 и 1715 — 1718, № 2. Содержание инструкции, данной ему при отправлении в Персию — у С. Соловьева, кн. IV, стр. 663 — 664. Публикация „Описания Персии“ (частичная; главным образом то, что относится к советскому и персидскому Азербайджану, но и то с сокращениями) — Е. Зевакип. Азербайджан в начале XVIII века (Известия Общества Обследования и Изучения Азербайджана, № 8, вып. IV; Баку, 1929). О Волинском — Д. Корсаков. Артемий Петрович Волинский

(Древняя и Новая Россия, 1876, № 1 и 1877, № 1 — 4); его же, Волынский и его „конфиденты“ (в кн. Корсакова, Из жизни русских деятелей XVIII в.; Каз. 1891; см. также в Русск. Стар. 1885, № 10) и в БСЭ и ИЭС. О Волынском в Персии и в Астрахани — Бутков, I и III (по указ.). О Неплюевском конгрессе (существенный момент и для истории завоевательной политики русского царизма на Кавказе) и участия в этом конгрессе Волынского — у А. Кочубинского. Граф А. И. Остерман и раздел Турции (Од. 1899).

Гагара Василий Яковлевич (XVII в.), русский купец родом из Плеса (на Волге), проживал в Казани и вел торговлю с Востоком. 1634 — 1637 совершил путешествие („хождение“) в Иерусалим, Египет и на Синай „по обету“ — чтобы получить „отпущение грехов“. Путь Гагары в Палестину шел через Кавказ, что обусловилось, быть может, его желанием сочетать выполнение благочестивого обещания с его коммерческими делами на Востоке. Гагара шел на Тифлис, Эривань, Ардаган, Карс, Эрзерум, Севастию, Кесарию, Алеппо, Хаму („Амидония“), Дамаск, Самарию и Иерусалим. Из Иерусалима он пробрался в Египет и оттуда снова вернулся в Иерусалим. Обрато шел прежним путем до Хамы и отсюда на Биреджик („Берчук“), Эдессу и Диарбекир („Ербикер“). Движение шаха Абасса II на Турцию заставило Гагару изменить маршрут и из Диарбекира он прошел на Ангору и Кастамони, чтобы дальше продолжать путь Черным морем и через Крым. Тревожные вести о том, что в Крыму неспокойно, заставили отказаться и от этого маршрута и Гагара прошел на Галиполи („Келепола“) и отсюда, обойдя, повидимому, Стамбул, на Адрианополь („Ардинополе“), Мачин, Яссы, Каменц-Подольск, Бар, Винницу и отсюда уже на Москву. За свое путешествие и собранные им вести о положении дел на Востоке Гагара был записан в „гостинную сотню“ и после этого остался жить в Москве.

Сохранилось описание путешествия Гагары. По своему литературному типу оно принадлежит к категории древнерусских „хождений в святую землю“, в которых меткие наблюдения переплетаются с фантазией и небылицами. Гагара обращает большое внимание и на мирские подробности — ландшафт местности, внешний облик городов, занятия жителей и т. п. В частности для Кавказа представляет интерес его небольшое, но чет-

кое описание Тифлиса и сообщение об Эчмиадзине и Арарате. В последнее время в науке поставлен вопрос (В. Андриановой-Перетц), принадлежит ли все это произведение в целом самому Василию Гагаре и не сводится ли его роль скорее к роли автора-компилятора.

„Житие и хождение в Иерусалим и Египет казанца Василия Яковлева [Гагары]“ сохранилось в довольно большом количестве списков (главным образом в Публичной библиотеке в Ленинграде, в АИД и других собраниях), которые все сводятся к двум редакциям — первоначальной и более поздней, подвергшейся большой литературной обработке. Публикации: 1. Сахаров П, перепечат. с критическими примечаниями архим. Леонидом в его „Иерусалим, Палестина и св. Афон по русским паломникам XVI—XVII веков“ (Чтения 1871, кн. 1 и отдел.); 2. Во Временике Общ. Истории и Древност. Российск., кн. 10 (М. 1851); 3. В Православном Палестинском Сборнике, вып. 33 (СПб 1831, под ред. С. Долгова, с археографическим введением). Срав. В. Андрианова-Перетц. Хождение в Иерусалим и Египет Василия Гагары (Сборник Российской Публичной Библиотеки, т. II, вып. I; Петр. 1924). О Василии Гагаре — Плигн П, стр. 208—213 и РБС (1914).

Голицын Сергей Дмитриевич, князь (— после 1736), сын известного русского государственного деятеля первой половины XVIII в. князя Дмитрия Михайловича Голицына. 1722 первый постоянный русский посол в Испании; 1730 посол в Пруссии; 1733—1736 полномочный посол в Персию, к шаху Надиру, 1735 заключил Ганджинский договор, по которому Россия возвратила Персии оккупированные ею прикаспийские области Кавказа (см. Волинский, Соймонов, Bell, Vuxbaum, Gärber, Lerch, Schnese, Schober и Wolff); с 1736 губернатор в Казани. Сохранилось составленное с его слов описание его путешествия в Персию через Кавказ (описания: горы Шиц-Бармак, Шемахи, Ганджи, древнего храма Минервы около Ганджи; взятия Шемахи и Ганджи Надиром; Эривани и Эчмиадзина, Перибазара, Решта, Казбина, Сабе, Кума, Кашана и Исфахана).

Рукопись „Geographischer Bericht der Reise Sr. Erlaucht Fürst Golitzins von dem Flusse Kura an über Peribassar, als Hafen vor Resch durch Ispachan, Hamadan, über der Province Ardalan bis unter Babylon und zurück über Morragah nach Schamachie; ex Ore Principis Illustriss. 1736, Casan, mense Junio“—в Портф. Мвл. в ГАФКЭ, портф. 348, док. № 15 (не опубликов.).

Елчин Федот (XVII в.), толмач татарского языка в Посольском приказе Московского государства. 1639 был послан, вместе с священником Павлом Захарьевым, к мингрельскому владетелю Левану I Дадияни (в „Дадиянскую землю“). Посольство Елчина было ответом на посольство 1636—1639 от Левана Дадияни в Москву священника Гавриила „Федорова сына Гегенева (Гегенева?)“. Первое, по времени, посольство от мингрельских владетелей в Москву, посольство Гегенева было вызвано, повидимому, тем оживлением, какое замечается в это время в грузино-московских отношениях. В эти отношения, ограничивавшиеся до сих пор сношениями с Москвою Кахетии, начинает постепенно втягиваться в это время и соперник Дадияни в Западной Грузии—Имеретия. Москва, для которой причерноморские области за Кавказским хребтом в это время не представляли еще большого актуального интереса, отнеслась к посольству Левана Дадияни довольно сдержанно, но тем не менее сочло нужным снарядить к нему ответное посольство. С этою целью и был отправлен в Мингрелию Елчин (человек, кстати сказать, не высокого служебного ранга), которому поручалось при этом собрать возможно подробные сведения об этой стране. Спутник Елчина, священник Павел Захарьев, имел специальное задание — обследовать состояние православия в Мингрелии. Как дипломатическая миссия, посольство Елчина окончилось безрезультатно: Леван Дадияни оставил к этому времени мысль о сближении с Москвою. В свою очередь и в Москве к такой дипломатической неудаче отнеслись довольно равнодушно. Обмен посольствами в XVII в. между Мингрелией и Москвою остался случайным эпизодом, не вросшим в общую систему грузино-московской политики того времени.

Посольство Елчина и Захарьева выехало из Москвы 2 июня 1639, следовало на Кавказ водным путем (рр. Москва, Ока и Волга), было 7 августа в Астрахани, где оставалось до 19 августа, и прибыло на Терек 29 августа, где оставалось до 22 сентября. Дальнейший путь посольства шел вверх по Тереку и дальше по р. Баксану и через перевал Донгузорун (3200 м) на Сванетию („Сонская земля“, „Сони“), где упоминаются два пункта: „Влешкараш“ (Лашараци), куда посольство пришло 1 ноября, и „Вескера“ (Искари), где оно было 2 ноября. Дальнейший его

путь шел вниз по р. Ингуру. 13 ноября посольство вступило во владения Дадиани (в сел. Худони на Ингуре, граница с „Сонскою землею“). Прием посольства у Левана долго отсрочивался под предлогом траура при дворе и состоялся только 27 апреля 1640 в селении „Жигуре“ (в другой редакции „Зигур“). Дипломатические переговоры больших результатов не имели. Посольство оставило владения Дадиани 22 мая 1640, возвращалось обратно прежним путем, было на Тереке около 10 июля и вернулось в Москву 4 декабря 1640.

В самой Мингрелии посольство, в ожидании аудиенции, об'ехало весь район между Ингуром и Цхенис-цхали, посещая и иногда подолгу останавливаясь в целом ряде пунктов и осматривая, главным образом, монастыри и другие „святыни“, и спускалось вдоль Ингура до Черного моря. Восстановить его маршрут, или правильнее сказать — маршруты по самой Мингрелии — несколько трудно, так как в этой части статейные списки обоих посланников расходятся между собою как в датах, так и в порядке перечисления отдельных пунктов. Называются и описываются: Худони, „Джуарь“ (Джвари), „Ценажига“ (Целенджиха), „Мокшенский“ или „Мокский“ монастырь (Мокви), Цаиши, „Мардули“ (Мартвили), „Панза“ (Бандза), Чхондиди, Хони или „Шуайский“ монастырь, „Хабы“ или „Хоби“ (Хопи), „Зубдиди“ или „Звукдит“ (Зугдиди) и много других мест, а также ряд монастырей и церквей, обозначаемых по именам и названиям соответствующих святых и праздников.

В статейном списке Елчина отводится много места личности Левана („Леонтия“) Дадиани и его семейным отношениям, говорится о целом ряде представителей мингрельской духовной и светской феодальной аристократии. Сообщаются сведения о взаимоотношениях Дадиани и Гуриели, об отношениях Мингрелии к другим частям Грузии, главным образом — к Имеретии, а также к Турции и Персии. Есть сведения о донских казаках и о их морских набегах на Черноморское побережье Мингрелии. В особо вставленном в конце статейного списка Елчина описании Мингрелии сообщается о географическом положении этой страны, об ее природных богатствах и сельско-хозяйственных продуктах, причем особое внимание обращено на лен и полотняное производство. Говорится о технике земледелия (преоб-

ладание мотыжного земледелия). Описываются типы построек и поселений. Есть сведения о торговле как с другими частями Грузии, так и с Турцией (морская и сухопутная торговля) и с Персией. Обращено внимание на широкое развитие работорговли. Много места отведено религиозной и церковной жизни Мингрелии, чему, кроме донесения самого Елчина, специально посвящен статейный список второго посла, священника Павла Захарьева (см.). Посольство Елчина и Захарьева совпало с пребыванием в Мингрелии католической миссии Ламберти (см. Lambertini); ни из чего не видно, однако, чтобы московские послы входили здесь в непосредственное соприкосновение с католическими миссионерами.

По своему характеру статейный список посольства Елчина приближается к статейным спискам других московских посольств в Грузию (см. Волконский, Звенигородский, Иевлев, Мышецкий и Толочанов), но не может быть поставлен вровень с ними. Елчин, даже для своего времени, был человек очень мало образованный. Как мы узнаем из самих документов, он был не грамотен (толмач — главным образом, устный переводчик; „для письма“ в состав посольства был введен подьячий Баженов). К своему посольскому достоинству и возложенной на него миссии Елчин относился довольно небрежно. В сообщаемых им сведениях есть противоречия. Его отношение к Мингрелии и ее населению определенно пренебрежительное и пристрастное. Между ним и его спутником Захарьевым отношения были натянутые, что также надо иметь в виду, пользуясь статейными списками этого посольства.

Рукопись статейного списка Елчина — в „Делах грузинских“ 1639 мая 29 — 1640 август; другие документы, относящиеся к этому посольству — там же, за 1639 апрель — 1640 июль, и май 29; относящиеся к посольству от Левана Даднани Гавриила (Гегенева) — там же, 1636 декабрь — 1639 май. Публикация почти всех документов, относящихся к посольству Елчина и Захарьева, с присовокуплением некоторых документов, относящихся к „даднанскому“ посольству 1636 — 1639, а также отрывок из трех грамот 1637 имеретинского царя Александра III о Леване Даднани — С. Белокуров. Посольство дьяка (sic!) Федота Елчина и священника Павла Захарьева в Даднанскую землю; 1639 — 1640 (Чтения 1887, II; статейный список Елчина — стр. 316 — 339, Захарьева — стр. 340 — 374; богатая по материалу, эта публикация в археографическом отношении ниже других публикаций Белокурова). См. также Поляевътов.

Захарьев Павел (XVII в.), московский священник. 1639 был послан, вместе с толмачем Федотом Елчиным, в Мингре-

лию („Дадрианскую землю“), имея при этом свое специальное задание — обследовать состояние православия в Мингрелии.

Все, относящееся к московскому посольству 1639 — 1640 в Мингрелию, в котором участвовал и Захарьев — см. Елчин. В исполнение специально на него возложенного поручения, Захарьев, по возвращении в Москву, представил отдельно от Елчина свой собственный статейный список. Этот статейный список Захарьева заключает в себе большой материал для характеристики религиозного и церковного состояния Мингрелии в XVII в. — отношение мингрельского духовенства к нехристианскому населению, внутренняя распланировка и культовое убранство церквей, чин богослужения, отдельные празднества и связанные с ними обычаи, как например обычай народного пророчествования в Георгиев день, различные реликвии, монашество, облачение духовенства, подробные описания отдельных церквей и монастырей, сведения об отдельных представителях мингрельского духовенства и т. п. Относясь с большим почтением к мингрельским „святыням“, Захарьев, как москвич XVII в. — строгий ревнитель православия и внешней обрядности, пристрастно-пренебрежительно относится к мингрельскому духовенству. Сообщения Захарьева естественно напрашиваются на сопоставление с теми сообщениями о религиозном и церковном состоянии Мингрелии XVII в., какие дошли до нас из католических источников (см. Lamberti и, главным образом, Zampy). Имея своим главным содержанием вопросы церковной жизни, статейный список Захарьева дополняет и во многом другом статейный список его спутника Елчина, как например в своих сообщениях о семейных отношениях Левана Дадияни. Как отчет, этот список составлен гораздо более тщательно, чем статейный список самого Елчина.

Рукопись статейного списка Захарьева — в „Делах грузинских“ 1639 мая 29. Дальнейшие археографические и библиографические сведения — см. Елчин.

Звенигородский Семен Григорьевич, князь (—около 1610), представитель родовой московской аристократии (потомок князей черниговских), московский посол в Кахетию. 1585 — 1598 Звенигородский нес ответственную службу на воеводских постах, главным образом в Туле, по охране южной границы Московского государства. 1588 наместник брянский. Эта

служба несколько раз прерывалась дипломатическими поручениями: 1585 Звенигородский встречал под Азовом турецкого посла; 1589 — 1590, вместе с дьяком Торхом Антоновым, в посольстве в Кахетию; 1592 был послан, с Григ. Бор. Васильчиковым, для переговоров (несостоявшихся) с датскими уполномоченными о московско-норвежской границе; 1593 был приставом при послé германского императора Рудольфа — Николае Варкоче. 1598 Звенигородский подписался под грамотой об избрании на царство Бориса Годунова. В так называемое, „Смутное время“ был на стороне тушинского правительства.

Посольство Звенигородского было ответом на посольство 1588 — 1589 из Кахетии в Москву князя Каплана Вачнадзе („Вачназин“), старца Кирилла Ксантопуло и черкеса Хуршита. Дипломатической миссией обоих этих посольств была дальнейшая конкретизация тех переговоров, какие завязались между Кахетией и Москвою 1586 — 1588 и выразились, с московской стороны, в посольстве Радиона Биркина (см.). Главной задачей посольства Звенигородского было договориться с кахетинским царем Александром II о согласовании политики Москвы и Кахетии относительно Турции и сторонника последней на Кавказе — шамхала Тарку, бывшего, в то же время, и главной помехой для Москвы в ее устремлении с Терека к прикаспийскому торговому пути. Кроме этой главной задачи, посольство Звенигородского должно было обследовать состояние православия в Кахетии и как бы демонстрировать авторитет Москвы, как оплота восточно-православного христианства — официальный лозунг, под каким начинает с этого времени Москва вести свою политику в Грузии. С этой целью в состав посольства Звенигородского, обставленного, вообще, очень торжественно, был введен ряд представителей московского духовенства: Троице-Сергиева монастыря бывший казначей монах Закхей Суровцев и иеромонах Иосаф; Чудова монастыря дьякон Феодосий; Пречистенского собора священник Богдан и Архангельского собора священник Дмитрий и дьякон Федор, а также иконописцы — Посник Дермин с двумя товарищами.

Посольство прибыло на Терек 6 августа 1589, двинулось отсюда в Кахетию 23 августа и шло тем же путем, как и посольство Биркина (т. е. через Дарьял). На границе Кахетии были

5 октября. Прием у царя Александра состоялся в Греми („Крым“). 15 октября. Переговоры затянулись и продолжались последующими московскими посольствами в Кахетию (см. Совин и Татищев). Посольство двинулось в обратный путь (из Греми) 12 мая 1590, шло тем же путем, пришло на Терек 4 июня и вернулось в Москву 15 ноября.

Статейный список посольства Звенигородского и Антонова, один из самых обстоятельных статейных списков московских посольств XVI века на Кавказ, включает в себе подробное описание пути с Терека через Дарьял в Грузию, интересное и с историко-географической и с историко-политической точек зрения (большой материал по истории взаимоотношений отдельных кавказских феодалов между собою и их отношений к Москве). Точно также, в увязке с внутренними междукавказскими взаимоотношениями и отношениями к странам Кавказа Турции и Персии, подробно излагаются переговоры посольства с царем Александром и его приближенными („окольный Уман“, „чашник Дмитрий“, „воевода Едишей“, „дьяк Терс“; из духовенства: митрополит Николай, архимандрит Филипп и мн. др.). Упоминаются многие места Кахетии, в которых побывало посольство: Греми („Крым“), Шилда, Загем („Заем“), Алвани („Елон“) и другие. Сообщается об отношениях, довольно сдержанных, кахетинского духовенства к прибывшей с посольством духовной миссии из Москвы. Есть сведения о деятельности в Кахетии прибывших с посольством московских иконописцев, о пребывании в Кахетии русских казаков, о сношениях Александра II кахетинского с римским папою и о его отношениях к Франции и Испании. Дано обстоятельное описание Алавердского монастыря и смотра, который производил своим войскам царь Александр в присутствии московских послов. Дополнением к статейному списку Звенигородского и Антонова является их „отписка“ (донесение) царю в Москву с Сунжи около 1 июня 1590. К этому же посольству некоторые исследователи относят сохранившийся в русских документах отрывок описания Кахетии, принадлежащий, по их мнению, Закхею Суворцеву,

Рукопись: Статейного списка Звенигородского и Антонова — в „Делах грузинских“; столбцы, 1589 апр. — 1591 и книга № 1: 7095 (1586) сент. 23 — 7099 (1591) апр.; дополнительная отписка с Сунжи — в тех же

„делах“ 1590; отрывок описания Кахетии, приписываемого Захлею Суворовцеву — в „Делах кабардинских“, столбцы 1588 № 2 (на обороте листов). Публикация всех этих документов — Белокуров, стр. 122 — 126, 127 — 222 и СХХII след. других документов, относящихся к этому посольству — там же, стр. 84 — 122 и 126 — 127; к посольству Каплана Вачнадзе, Кирилла и Куршита — там же стр. 53 — 62. Срав. предисловие к этой публикации, глав. обр., стр. CI — CIV, а также M. Brosset. Биография Звенигородского — РБС (1916). См. также Подневков.

Иевлев Алексей Иванович (конец XVI в. — после 1655), московский дьяк, из довольно многочисленной дьяческой фамилии, упоминание о которой восходит к середине XVI века; московский посол в Имеретию. 1614 подьячий во Владимирской чети; 1629 подьячий в Москве, быть может, в Земском приказе; 1636 дьяк в Ярославле, при воеводе кн. Иване Андреевиче Львове; 1639 — 1645 дьяк в Земском приказе; в ноябре 1644 пристав при датском после Олафе Пассберге; в 1645 — 1648 дьяк на Тереке. С 23 мая 1650 по 19 сентября 1652, вместе со стольником Н. М. Толочановым, в посланниках в Имеретию (второй посол). Вскоре после этого дьяк в Астрахани, где его имя упоминается с 1653 по 1655, после чего упоминаний о Иевлеве в документах не попадает.

О посольстве 1650—1652 в Имеретию см. Толочанов. В биографии Толочанова возлагавшаяся на него дипломатическая миссия была скорее случайным эпизодом; в лице Иевлева — перед нами представитель московской администрации XVII в., подготовленный всею своею предшествующей службою к дипломатической деятельности, и именно на Кавказе, не порывавший с Кавказом и после посольства 1650 — 1652 (его служба в Астрахани) и подготовлявший себе преемника в лице своего старшего сына Клементия (1660—1652 при отце в Имеретии; 1653 — 1654 гонец в Персию). Иевлев — один из московских „спецов“ XVII века по Кавказу. В посольстве 1650 — 1652 ему должна была принадлежать очень видная роль. Как дипломат, он проявлял больше уступчивости и такту, чем Толочанов, как например в сношениях с Теймуразом. Отношения между обоими послами были натянутые и завершились резким конфликтом в очень грубой форме. Все это и было, повидимому, причиною того, что Иевлевым был составлен свой отдельный статейный

список (в нижепоименованной публикации 1926 — список С). Этот статейный список Иевлева уже в то время получил довольно широкое распространение. Из этого списка не только московское правительство, но и верхи московской общественности впервые получили обстоятельные сведения об Имеретии, которая до этого была для Москвы *terra incognita*.

Статьейный список Иевлева охватывает тот же период времени, что и статейный список Толочанова (в названной публикации 1926 — список В), доводя повествование до дня обратного отъезда посольства из Казани в Москву (26 июня 1652). Совпадая с этим последним в своих отдельных частях тематически, он не только разнится от него в редакционном отношении, но и вносит иногда в отдельные моменты пребывания посольства на Кавказе новые подробности, иное освещение. Переговоров с Теймуразом кахетинским статейный список Иевлева совершенно не касается. Повествовательная часть (перипетии дипломатических переговоров) отступают здесь, вообще, на задний план перед описательной (описание отдельных моментов путешествия, отдельных местностей и памятников, приемов посольства, различных торжеств и т. п.); в описательной части больше места отводится церковному элементу. Как и в „статьейном списке Толочанова“, в конце Иевлевского списка вставлено, как отдельная часть, описание Имеретии, составленное Иевлевым, отчасти, на основании сведений, полученных им от посольского пристава Сехния Герсеванишвили („Зехней Карсеванов“) и толмача Бедзины. Здесь мы также находим перечень городов (т. е. укрепленных пунктов) Имеретии (не более 72) и кроме того перечень главных монастырей и церквей (24). Данные о численном составе населения более разработаны, чем у Толочанова, и даны на фоне сведений о социально-политической структуре имеретинского царства. Сообщается о главных реках Имеретии, Рионе и Квириле, и о их рыбных богатствах, о водных путях сообщения, о торговле, денежном курсе и о Кутаисе, как торговом рынке. Сведения о фауне и флоре, сельском хозяйстве, жилищах и селениях сведены в одну общую картину, не лишенную местами художественной изобразительности.

Рукописи статейного списка Иевлева: 1. В Рукописном Отделении Исторического Музея в Москве; рукопись-книга бывш. Синодальной библиотеки № 541, повидимому, из личной библиотеки патриарха Никона; почерк второй половины XVII века, быть может, кого-нибудь из лиц, близких к самому Иевлеву. 2. Рукопись-книга, бывшая в свое время в библиотеке бар. Шодуара в местечке Ивнице Житомирской губернии, начатая писанием, как явствует из ее заключительных слов, 19 марта 7181 (1673) и оконченная 10 октября 7173 (1674) года, с подписью по листам кн. Дмитрия Михайловича Голицына (Об этой рукописи см. Н. Петров. Библиотека барона Шодуара и вновь открытое изображение свв. Бориса и Глеба...; Киевская Старина 1888, август и К[алендар] Ц[и]нц[а]дзе. Библиографическая заметка; Новое обозрение 1890, апреля 21, № 2178) и 3. Рукопись-книга в Рукописном Отделении Государств. Публичной Библиотеки в Ленинграде, из собрания гр. Ф. Толстого, 10.IV.32; рукопись второй половины XVIII века. В „Делах грузинских“ статейного списка Иевлева в настоящее время нет; не значится он и в описи этих „дел“ 1794 А. Малиновского. Ни на одном из указанных экземпляров этого списка нет прямого указания на авторство Иевлева, что, в связи с начальными словами списка („Лета 7158 мая в 22 день государь... велел Микифору Матвеевичу Толочанову да дяку Алексею Иванову сыну Иевлеву иттить...“), еще со времени его первого издателя Н. Новикова утвердило за ним название „Статейного списка Толочанова“, название, не изжитое в научном обиходе и до настоящего времени. Авторство Иевлева с несомненностью устанавливается из некоторых мест текста списка, в особенности при учете тех отношений, какие сложились в Имеретии у Иевлева с Толочановым. О их разногласии в переговорах с царем Теймуразом — в грамоте этого последнего к царю Алексею Михайловичу, посланной со старцем Феофаном (М. Броссе. Переписка... грузинских царей с российскими государями, стр. 69; СПб 1861); о резком между ними столкновении — в „Делах грузинских“, № 2, 1650 мая 22, лл. 210 и 211. — Публикация статейного списка Иевлева: 1. Н. Новикова Статейный список посольства Микифора Михайловича (sic!) Толочанова в Грузию 7158 (1650) года (Древняя Российская Вивлиофика, V; по 2-му изд. 1778 стр. 135—255); 2. Н. Я. Николадзе. Имеретия в 1650 г. (Новое Обозрение 1889, №№ 1912, 1921, 1923, 1925, 1927, 1932, 1936, 1942, 1950, 1956 и 1958; перепечатка Новиковского издания) и 3. Одновременно с этим, грузинский перевод, с некоторыми сокращениями в частях, не относящихся непосредственно к Имеретии; Д. Гамбашидзе (დ. გამბაშიძე) в შვედსი 1889 №№ 10, 11, 12, 17, 18, 19, 20; 1890 № 2, 3—4. 4. Посольство стольника Толочанова и дяка Иевлева в Имеретию; 1650—1652; стр. 114—192 (Тифлис 1926; издание Университета Грузии с введением М. Полневктова). О статейных списках, которые могут быть приписаны самому Толочанову см. Толочанов. Биографические сведения о Иевлеве — в указанной публикации 4, стр. 044—045. См. Полневкт о в.

Измайлов Владимир Васильевич (1773 — 1830), писатель сентиментально-карамзинского направления. Сотрудник в „Приятном и полезном препровождении времени“ и в журналах Карамзина „Аониды“ и „Вестник Европы“, редактором-издателем которого состоял в 1814; позднее — в „Новостях литературы“, „Московском Телеграфе“ и многих альманахах того времени. Сам издавал „Патриот. Журнал для воспитания“ (1804), „Российский музеум“ (1815) и альманах „Литературный музеум“ (1827). 1799 совершил большое путешествие по югу России, Крыму и Северному Кавказу (Фанагория, Тамань, Екатеринодар, Московская крепость, Константиногорск, Кавказская линия, Екатериноград, Астрахань). Слабое подражание „Письмам русского путешественника“ Карамзина — „Путешествие в полуденную Россию“ Измайлова почти ничего не дает для изучения посещенных им мест, в особенности Кавказа. В письмах СXXXIII—СXXXIX есть некоторый не лишенный интереса материал для Астрахани.

В. Измайлов. Путешествие в полуденную Россию; в письмах; I—IV (М. 1800; 3-я часть в этом издании не вышла; 2-е изд. — 1802; 3-е — 1805). Биографические сведения об Измайлове — в РБС (1897) и в НЭС.

Иосиф (— после 1643), архимандрит Ипатского монастыря под Костромой и его устроитель; позднее „старец“ Троице-Сергиева монастыря около Москвы. 1637 — 1640 во главе представителей московского духовенства, отправленных в составе посольства Волконского (см.) в Кахетию для обследования состояния православия в этой стране. Отчет об этом обследовании — в статейном списке Иосифа (и сопровождавшего его иеромонаха Алексея). Типичный представитель московского обрядового благочестия XVII в., Иосиф и в своем обследовании церковной жизни Кахетии не касался основных вопросов православного вероучения, но за то придирчиво отмечал все отступления от установившегося в это время в Москве церковного ритуала. Это всегда надо иметь в виду, пользуясь его статейным списком, вообще, заключающим в себе не мало интересного материала. Из отдельных представителей грузинской церковной иерархии Иосиф много говорит о Заведее, архиепископе алавердском, а также о митрополите Никифоре (Ирбахе)

и о епископе некресском, собственное имя которого он не называет („Некресей“). Кроме того статейный список Иосифа дает, вообще, некоторые сведения, дополняющие статейный список самого Волконского.

Рукопись статейного списка Иосифа — в „Делах грузинских“, книга № 4, 7145 (1637) июль — 7148 (1640); не опубликовано; суммарное изложение этого статейного списка — в „Историческом Обзоре.. Ф. П. Лоева (М. Броссе. Переписка на иностранных языках грузинских царей с российскими государями, стр. XXIX — LI; СПб, 1861), у С. Белокурова Арсений Суханов, ч. I, стр. 123 — 154 (М. 1891) и у М. Brosset. О Иосифе, см. М. Днев. Историческое описание Ипатового востромского монастыря (М. 1858).

Ковалев Иван (XVII в.), московский кречетник; 1637—1640 состоял в этой должности при посольстве в Кахетию кн. Волконского (см.). На обратном пути посольства был послан Волоконским из Шемахи вперед, ехал сухим путем на Дербент, Тарку и Терек и отсюда на Астрахань, где съехал с самим посольством. Из Астрахани был снова отправлен вперед „степью“, т. е. сухим путем, как кратчайшим, и прибыл в Москву 10 октября 1639. „Распросные речи“ (т. е. устные показания) Ковалева в Посольском приказе заключают в себе ряд существенных дополнений к статейному списку самого Волконского: некоторые не вошедшие в этот список подробности пути посольства в Кахетию через владения северо-кавказского феодала Хавсы; описание приема посольства у царя Теймураза; внешний облик Теймураза и его внука царевича Давида; сообщения о пути от Шемахи до Терека и о происшедшем на глазах у Ковалева убийстве в Буйнаке возвращавшегося из Персии польского посла и шедших с ним оттуда же русских купцов, и наконец, краткое систематическое описание Кахетии, как бы предваряющее такое же описание, данное самим Волконским в его статейном списке.

Запись распросных речей Ковалева — „Дела грузинские“ 1639, октябрь; не опубликована.

Котов Федот Афанасьевич (XVII в.), московский купец („гость“). О жизни Котова, кроме факта его путешествия в 1623 году с торговыми целями в Персию, ничего неизвестно. Обычное отождествление его с Родионом Котовым, высказывавшимся за разрешение англичанам производить торговлю в Московском государстве и через Московское государство с Персией (в РБС и в указанной ниже работе М. П-го) — результат, повидимому, небрежного чтения тех мест „Истории России“ Соловьева, на которые при этом делаются ссылки, где названы собственные имена обоих Котовых. 1623 Котов, с восемью своими товарищами, по царскому указу, ездил в Персию „в купчинах с государевою казною“ и по возвращении составил торговый дорожник: „О ходу в Персидское царство и из Персиды в Турскую землю и в Ындею и в Урмуз, где корабли приходят“ (в некоторых списках: „Сказание о хождении в Персидское... Урмуз, на белое море, где немцы на кораблях приходят“). Этот дорожник, составленный Котовым на основании как его собственного путешествия, так и сведений, полученных им от других лиц, стоял, очевидно, в связи с тем официальным отчетом, который Котов должен был представить о своей поездке.

Котов выехал из Москвы 5 мая 1623 водою (Москва-река, Ока, Волга) и прибыл в Астрахань к началу августа. В Астрахани 8 августа погрузил свою кладь на две бусы и шел морем до Ширвана (очевидно, до Низабада), куда прибыл к 14 августа, и дальше продолжал путешествие караванным путем. Как долго продолжалось путешествие Котова и каким путем он ехал обратно — неизвестно. Из подробного описания в его дорожнике маршрута от Низабада к северу, через Дербент, Кайтаг, Тарку, Терек и дальше степью до Астрахани, можно заключить, что это и был обратный маршрут самого Котова.

Дорожник Котова составлен по маршрутам. Водный маршрут от Москвы до Астрахани составляет как бы введение. Далее следует подробное описание маршрутов: 1. Астрахань, Терек, Низабад (водою), Шеврань; 2. Астрахань, Терек, Тарку, Кайтаг, Дербент, Шеврань (сухим путем); 3. Шеврань, Шемаха, Ардебиль, Зенджан, Султанье, Абгар, Казбин, Саве, Кум, Кашан, Натенз, Исфахан. Расстояния по всем маршрутам во всем дорожнике даются в днях пути. Особенное внимание обращено

на описание отдельных городских центров, главным образом с торговой точки зрения (базары, караван-сарай и т. п.), но наряду с этим много интересных сведений и общего характера (топография местности, сооружения, быт). Обращает внимание на христианские реминисценции в мусульманских странах (могилы 40 мучеников около Дербента, русские иконы из Грузии на стене одной из исфаханских мечетей). Дано подробное описание быта, нравов и обычаев персиан. Есть сведения (скудные) о грузинах в Персии. Из районов Кавказа и прилежащих к нему областей дается подробное описание: Астрахани, Золотой орды на р. Ахтубе, Азова, Терека, поселения черкесов, пространства от Аксая до Койсу, Тарку и шамхальства, поселения лезгин и Кайтагского уцмийства, Дербента, деревни в версте от Низабада — „дербенского присуда“ и Шемахи; дальше, вглубь Персии — Ардебиля и Исфахана. После вышеназванных маршрутов следует, под особым заголовком, описание четырех персидских праздников: „байрам - носурус“, „байрам - ромазан“, „байрам - курбан“ и „байрам - ошур“. Далее следуют описания (но уже гораздо более короткие) маршрутов из Персии в Турцию и Индию (самим Котовым, повидимому, не проделанных): 1. Шемаха, Ганджа, Эривань, Алашкерт („Малазгирт“), Эрзерум, Эрзинджан, Карагиссар, Токат, Туркал, Амасия и Константинополь, с замечанием, что из Персии ходят еще из Ардебиля на Тебриз и из Казбина на Багдат и Басру, и 2. Исфахан, Кашан, Кум, Верамин („Вайрамей“), Тегеран („Таирань“), Фарабад, Мешед, Кандагар и отсюда (очень коротко) на Ормуз, откуда „приезжают в Испагань в Персидское царство немецкие люди с товары и ефимки для сырого шелку. А был тот город Урмуз Индийской, да взяли его шах и немцы вместе. А ныне, сказывают, что тот город Урмуз весь за шахом“. В конце дорожника сообщается „счет“ (т. е. числительные) по-турецки, по-персидски и по-грузински и армянская азбука (т. е. наименования, но не начертания букв).

Дорожник Котова — весьма содержательный, но до сих пор мало использованный и сам по себе мало исследованный источник для исторического изучения Кавказа и Персии.

Есть сведения о трех списках дорожника Ф. Котова: 1. В собрании М. Погодина (в Государственной Публичной Библиотеке в Ленинграде); 2. Бывший в 1907 в одном частном собрании, повидимому, Д. И. Образ-

цова (в составе сборника XVII в.), и 3. В библиотеке Исторического Музея в Москве (в составе сборника XVII в. № 2524/42.797). Публикации этого памятника: 1. О ходу в Персидское царство („Временные Московского Общ. Истор. и Древн. Рос.“ т. XV, М. 1852. По 1-му списку; текст начинается с прибытия Котова в Астрахань; конца, о „счете“ и азбуки нет; издание в археографическом отношении устарело); 2. М. [П.] П[етровск] и й. Хождение на Восток Ф. А. Котова в первой четверти XVII века (Извест. Отд. Руск. яз. и слов. АН, т. XII, кн. I; СПб, 1907. По 2-му списку; с введением и примечаниями; текст, за утратою начала в этом списке, начинается с прибытием Котова в Саратов, но описание пути от Саратова до Царыцина — с лагунами) и 3. Н. М. Петровский й. Новый список путешествия Ф. А. Котова (там же, т. XV, кн. 4; СПб, 1910. Публикация по 3-му списку начала дорожника до Астрахани; с введением и указанием разночтений срав. со 2-м списком). Срав. Соловьев, кн. II, стр. 1129, 1177, 1392 и 1393.

Мусин-Пушкин Аполлос Аполлосович (—1805), граф, русский ученый, химик, физик и минералог, член Royal Society of London; вице-президент Горной Коллегии. 1799 предпринял путешествие в Грузию с негласным политическим поручением разведческого характера. Около 1800 представил императору Павлу донесение о желательности полного присоединения Грузии к России, с приложением записки о необходимости немедленной передачи грузинских рудников в руки русского правительства. По последнему вопросу Мусин-Пушкин вел уже перед этим предварительные переговоры с карталино-кахетинским царем Георгием XII. Донесение и записки Мусина-Пушкина, в значительной степени, окончательно решили в русских правительственных кругах в положительном смысле вопрос об аннексии Грузии. В обоих этих документах — интересный материал по вопросу об экономическом состоянии и, в частности, о положении горного дела в Грузии в конце XVIII века. С 1801 Мусин-Пушкин — заведующий в Грузии горной частью; 1804 доставил отсюда в Академию Наук большую коллекцию камней и минералов.

Донесение Мусина-Пушкина „О удобствах и выгодах присоединения, при теперешних обстоятельствах, Грузии к державе Российской“ и его записка „Предварительные примерные статьи об основаниях, на коих рудники грузинские могут возобновиться и поправиться Россиею, если воспоследует соизволение его императорского величества, чтобы заключен

был на оные формальный договор с его высочеством царем грузинским, целиком не опубликованы. Содержание этих документов — Бутков, II, стр. 463 — 464 и III, стр. 329 — 330 и в записке „Рассуждение о пользах и невыгодах приобретения Грузии, Имеретии и Одиши со всеми прилежащими народами“ (Чтения, 1862, кн. II, отд. V, стр. 87 — 93; опровержение доводов Мусина-Пушкина; автор не назван). См. С. Эсадзе. Очерк истории горного дела на Кавказе. I. Деятельность гр. Мусина-Пушкина и кн. Цицианова при введении горного производства в Грузии (Тифлис, 1903); Цагарели. Акты, собранные Кавказскою Археографическою Комиссиею I — II (последние три издания — по указателю) и М. Хелтуллишвили. Ветухление Грузии в состав Русской империи (Кутаис, 1901; первоначально в Юридическом Вестнике, 1891). Биография Мусина-Пушкина и библиография его научных трудов — J. Poggendorff. Biographisch-Litterarisches Handwörterbuch zur Geschichte der exacten Wissenschaften (Lpz. 1863 — 1904).

Мышецкий Ефим Федорович, князь (кон. XVI в. — после 1655), представитель родовой московской аристократии (потомок князей черниговских), московский посол в Кахетию. В начале XVII в. вотчины Мышецкого в Вотской и в Деревской пятницах Новгородского уезда. 1620 — 1625 Мышецкий воевода в Саратове; 1625 — 1626 воевода в Мангазее; с 1627 московский дворянин (думный ?); 1628 — 1630 вторично воевода в Саратове; 1632 — 1633 воевода в Мещовске; 1633 в походе под Смоленск Шеина, вместе с князьями Дмитрием Мамстрюковичем Черкасским и Вас. Петр. Ахамашуковым-Черкасским, и 1634, вместе с последним, воевода в Дорогобуже; 1635 — 1636 воевода в Свияжске; 1638 голова у московских дворян при встрече крымского посла; 1641 — 1643, вместе с дьяком Иваном Ключаревым, посол в Кахетию; 1645, вместе с кн. Мих. Мих. Салтыковым, в Судном Приказе; 1649 пристав на приеме иерусалимского патриарха Паисия; в этом году Мышецкий насчитывал уже пятьдесят лет своей государственной службы. 1655 Мышецкий воевода в Великом Устюге. Судя по высоким получавшимся им окладам и по различным возлагавшимся на него ответственным и почетным поручениям, Мышецкий был видною фигурою в рядах московской администрации и в придворных сферах XVII в.

Следующее за посольством Ф. Волконского (см.) и как бы ответное на второе посольство в Москву из Кахетии митро-

полита Никифора (1640), посольство в Кахетию Мышецкого должно было вручить царю Теймуразу, в ответ на его крестоцеловальную запись, жалованную грамоту московского царя и передать ему денежную субсидию в размере 20.000 ефимков (=талеров); кроме того с посольством отправлялись 46 „сороков“ (т. е. 1840 штук) собольих мехов на сумму 2200 рублей, как подарок царю Теймуразу, его родственникам и приближенным. Настойчивое желание Теймураза получить вооруженную помощь, очевидно, против Персии, было Москвою отклонено.

Посольство Мышецкого и Ключарева выехало из Москвы 9 июля 1641, следовало на Кавказ водным путем (рр. Москва, Ока, Волга), было 20 сентября в Астрахани, где оставалось до 11 октября, продолжало путь морем и прибыло 23 октября на Терек, где 30 октября скончался второй посол—дьяк Иван Ключарев. Предварительные разведки о дальнейшем пути (посольство имело определенное предписание итти „через шахову землю“) отняли много времени. Посольство двинулось с Терека 19 мая 1642, шло на Тарку, Буйнак, Кайтаг, Дербент, Шемаху и 2 августа прибыло на границу Кахетии на реку „Кан“ (вероятно Капу-чай, левый приток Алазани). Посольство преследовали неудачи: несколько человек из посольской свиты умерло, сам Мышецкий был опасно болен. Все это задерживало официальный прием у Теймураза: этот прием состоялся только 1 сентября, в Шуамте. Дипломатические переговоры протекали довольно гладко, но отказ в вооруженной помощи оставил неблагоприятное впечатление. За время своего пребывания в Кахетии посольство об'ехало всю страну от Загема до Алвани и обратно и двинулось в обратный путь, снова на Шемаху, 26 октября (в статейном списке ошибочно: 26 ноября). В Шемахе, куда прибыли 26 ноября, пришлось провести жуткую зиму, так как у посольства, вступившегося за интересы московских торговых фирм, ведших здесь торговлю, обострились отношения с местным владетелем („Арап-хан“). Вырвавшись из Шемахи 4 апреля 1643 и с трудом добравшись до ближайшей пристани на Каспийском море, посольство отсюда водою вернулось к 29 мая в Астрахань.

Деловито, но несколько сухо, сравнительно с некоторыми другими посольскими отчетами, составленный статейный список

Мышецкого весьма содержателен и включает в себе большое количество сведений, ценных для истории не только Восточной Грузии, но и прикаспийских областей Кавказа. Подробное описание маршрута посольства с Терека через эти области до Кахетии и обратно до Шемахи проливает свет на социально-политический строй прикаспийского феодализма XVII века, дает сведения об активном участии прикаспийских феодалов в волжско-каспийской торговле и о московской торговле в Шемахе и включает в себе большой топонимический материал. Интересно описание некоторых сравнительно мало известных бытовых моментов, как, например, обряд отречения от христианства при принятии мусульманства. Дается детальное описание отдельных местностей Кахетии: Алавердский монастырь, Греми, Загем, Шуамта. Обрисовывается хозяйственный упадок Кахетии после нашествия шаха Аббаса I. В связи с изложением дипломатических переговоров выступает ряд представителей кахетинской светской и духовной феодальной аристократии. Есть сведения о международных взаимоотношениях того времени в связи с турецко-персидской борьбой за Кавказ. Кроме того, в статейный список включено, как особый отдел, систематическое описание Кахетии, составленное по той же программе, как и описание Кахетии в статейном списке Ф. Волконского (см.), но заключающее в себе несколько иные данные. К статейному списку присоединены „распросные речи“ Мышецкого — устное сообщение, которое он сделал, по возвращении в Москву, в Посольском Приказе. Эти „распросные речи“ текстуально очень близки к первой половине того очерка политического состояния отдельных частей Грузии, который дан в статейном списке Волконского, но в то же время вносят в этот очерк ряд весьма существенных изменений (см. также Елчин, Иевлев, Суханов и Толочанов).

Оригинал статейного списка Е. Мышецкого — в „Делах грузинских“, 1641 мая 31 — 1643 октябрь; современная оригиналу копия — в тех же „делах“, „книга“ № 5, 7149 (1641) дек. 29 — 7152 (1643) октябрь. Публикация документов, относящихся к посольству в Кахетию Мышецкого, а также и некоторых из документов, относящихся ко второму посольству в Москву митрополита Никифора — Посольство князя Мышецкого и

дьяка Ивана Ключарева в Кахетию 1640—1643 (Тифл. 1928, изд. Университета Грузии; с введением М. Поллеветова; статейный список Мышецкого в этой публикации — стр. 92—182). См. Поллеветов.

Никитин Афанасий (—1472 около Смоленска), тверской купец, совершивший 1466—1472 большое путешествие с торговой целью на Кавказ, в Персию и Индию. Путешествие Никитина, представителя верхушки северно-русского торгового класса, было выражением тех же устремлений зарождавшегося уже в то время, главным образом—на волжском пути, русского торгового капитала к восточным рынкам, какие обнаруживает в это время и западно-европейский торговый капитал. Еще до Никитина русские торговые люди проникали и в Персию, и в Индию; Никитин—первый, насколько это до настоящего времени известно, русский путешественник по этим странам, оставивший описание своего путешествия. Но это, повидимому, было не первое его путешествие за-границу: судя по одному месту его описания (сравнение одной статуи Будды в Индии со статуей Юстиниана) можно предполагать, что до этого он побывал в Константинополе. Мог он входить в сношения и с представителями генуэзского купечества в Крыму, которые еще с XIV в. проникают в северно-русские области. За время своего путешествия Никитин продолжал заниматься торговыми операциями, несколько раз разорялся, и несколько раз его дела снова поправлялись. Он изучал персидский язык—в его описании попадаются персидские фразы (а может быть, также и индийские), написанные русскими буквами. Представитель нарождающегося русского торгового капитала, Никитин был в курсе международных коммерческих интересов своего времени, но он не всегда мог еще разобраться в массе нахлынувших на него новых впечатлений. Его описание иногда сбивчиво (к тому же и дошедшее до нас тексты этого описания местами искажены), но он обнаруживает большую наблюдательность, сосредоточивая главное свое внимание на всем, что касается торговли и хозяйственного быта; социальных и политических отношений он касается лишь попутно. Его собственные выводы относительно значения для русской торговли персидского и индийского рынков довольно пессимистичны, что объясняется, быть может, пережи-

тыми им лично злоключениями. Наибольшее место в описании Никитина отведено Индии, меньше — Персии; еще меньше Кавказу. Но и то немногое, что есть о Кавказе у этого первого русского путешественника по Кавказу, оставившего описание своего путешествия, заслуживает внимания.

Крупное торговое предприятие — путешествие Никитина имело вначале, повидимому, свою конечную цель только Шемаху. Снаряженный им и некоторыми другими тверскими купцами торговый караван, состоявший из двух судов, примкнул к возвращавшемуся в это время из Москвы ширванскому послу Асан-бегу и шел Волгою до Астрахани. Здесь караван был разграблен, но сам Никитин и его товарищи все же продолжали свой путь на двух судах, вместе с Асан-бегом, морем на Дербент. Около Тарку одно судно, на котором были товарищи Никитина, было разбито бурей, а сам он попал в плен к кайтагскому владельцу. Самому Никитину удалось добраться до Дербента, где в то время у ширванского шаха Фаррух-Есара был московский посол Василий Папин. Стараниями Фаррух-Есара и Папина русские купцы были освобождены из кайтагского плена. Большинство из них, повидимому, вынуждено было пробираться на родину; сам же Никитин двинулся из Дербента дальше на Баку и отсюда в Персию, к мазандаранскому побережью, высадившись между Бальфрушем и Сари, в „Чебокаре“. Путешествие Никитина по Каспийскому морю относится к 1466 — началу 1467. До весны 1469 Никитин оставался в Персии, об'ехав за это время эту страну с севера на юг по маршруту: Сари, Демавенд, Рей (близ Тегерана), Кашан, Наин („Каин“), Иезд, Керман („Сырчан“), Тарум, Лар, Бендер-Аббас и Ормуз („Гурмуз“). Весною 1469 Никитин из Ормуза отправился в Москат и отсюда в Диу („Дег“) в Индии, где и оставался до начала 1472. В Индии Никитин посетил Камбай, „Чювиль“, „Чюнейр“ и Бедер, откуда совершил ряд поездок еще дальше вглубь страны, главным образом в районе рек Гадавари и Кришна (или Кистна). Вернувшись в Бедер, он двинулся в обратный путь и вышел к морю у Дабула. Обратный путь Никитина шел снова через Москат на Бендер-Аббас и отсюда на Шираз, снова на Иезд, отсюда на Исфахан, Кашан, Тебриз, Эрзерум, Трапезонд и Кафу в Крыму.

Дальнейший его путь шел, повидимому, на Киев и вверх по Днепру: он умер, не доехав до Твери, около Смоленска.

В течение всего своего путешествия Никитин вел записки; эти записки после его смерти попали к дьяку московского великого князя Василию Мамыреву, ходили по рукам в списках, найдя, повидимому, довольно широкий круг читателей, и были внесены в русскую летопись, причем летописец счел нужным даже сопроводить их небольшою хронологическою справкою.

Главные списки „Хожения за три моря“, как называет сам Никитин свое сочинение — в библиотеках бывших: Софийского собора в Новгороде и Троице-Сергиевой лавры близ Москвы. Это сочинение было открыто Карамзиным, который первый дал и оценку этого памятника в своей Истории Государства Российского, т. VI, гл. VII, прим. 629. Под заголовком „Написание Офонаса Тферитина купца, что был в Индии четыре года“ оно включено во вторую Софийскую летопись под 1475 и в другой, более краткой редакции, в отрывок русской летописи 1445 — 1552 (то и другое с примечаниями А. Казем-Бека — в ПРСЛ, т. VI; СПб, 1853). Отдельно опубликовано, с примечаниями Х. Френа, у Сахарова, II. См. И. Срезневский. Хожение за три моря Афанасия Никитина в 1466 — 1472). Учен. Запис. II Отделения АН, кн. II, вып. II; СПб, 1856, и отдел. там же 1857; обстоятельный комментарий и подробное изложение). Пересказ на немецком языке с комментариями Д. Языкова — *Doografer Jahrbücher*, 1835, IV, стр. 481 — 602. Английский перевод Wielhorsкого в *India in the 15-th Century* (Hakluyt Soc.). О Никитине см. И. Минаев. Старая Индия (ЖМНП, 1881, июнь — июль); РБС (1914) и Enc. Brit.

Пазухины Борис Андреевич и Семен Иванович (XVII век), дворяне Московского государства. 1669 — 1672 послы царя Алексея Михайловича в Бухару, Балх и Ургенч для привлечения Бухары к торговле шелком с Москвою и для выкупа русских пленных. Обратный путь посольства Пазухиных, как в данный момент более безопасный, шел на Астрахань через Персию, прикаспийские области Кавказа и Каспийское море. Оставив 17 ноября 1671 Бухару, посольство Пазухиных шло на Мерв, Мешед, Ленкорань, отсюда морем до Баку, дальше на Шемаху (июль — октябрь 1672) и Низабад, где пришлось зимовать. Оставив Низабад 11 июня 1673, посольство водою прибыло в Астрахань. Статейный список посольства Пазухиных, в этой части,

вообще, очень краткий, сообщает некоторые подробности об условиях путешествия по прикаспийскому пути Кавказа в XVII веке и, кроме того, включает в себе некоторые интересные сведения фольклористического характера („мощи“ мусульманского святого Пир-Магомета, или Пир-Мирузя, близ Шемахи). Кроме того, в других документах этого посольства, вообще богатых, как и самый статейный список, данными по экономике и в частности по торговле Средней Азии — интересные сведения, идущие от тех же Пазухиных, о трех торговых путях из Астрахани в Бухару: морем до Караганской пристани и дальше через „Туркмень“ и Хиву; сплошной сухой путь на Яик, Эмбу и Хиву, и, наконец, третий — на Терек, Тарку, Дербент, Баку, Талыш, Решт, Бальфруш, Астрабад и Мешед. Последний путь, в противоположность двум первым рекомендуется, как „месты кормные и смиренные“.

Публикация документов, относящихся к посольству Пазухиных, под редакцией А. Труворова: Наказ Борису Андреевичу и Семену Ивановичу Пазухиным на посольство в Бухару, Балх и Юргенчь... с приложением к наказу статейного списка... посольства 1669 — 1673 (Русск. Историч. Вязл. XV; СПб 1894, и отд.). О взаимоотношениях Московского государства с государствами Средней Азии см. Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР, ч. I (Львг. 1933; изд. АН).

Пишчевич Александр Семенович (1764 — после 1805), сын сербского выходца из австро-венгерских владений в Россию Семена Степановича Пишчевича, автора мемуаров „Известия о похождениях С. С. Пишчевича“ (Чтения 1881, VI; 1882, II; 1883, II, и отд.); офицер, с 1797 гражданский чиновник русской службы. Пишчевич долго служил на юге России, на Кавказской линии, откуда ездил в Грузию, позднее в Саратове и, наконец, в Петербурге. Пишчевич, как и его отец, оставил мемуары, в которых отводит много места и своему пребыванию на Кавказе (1784 — 1792). Мемуары Пишчевича рисуют будничную жизнь русского офицерства на Кавказской линии в конце XVIII века. Автор, в составе русского отряда, участвовал в походе Ираклия II под Ганджу 1784; был участником военных действий 1785 и след. против Шах-Имам-Мансура в Чечне и Кабарде, походов за Кубань и под Анапу 1787 — 1781 и военных опе-

раций против Батал-паши 1790 (см. Бутков и Негманн). Пишчевич сообщает много военно-бытовых подробностей, проливающих несколько иной свет на все эти „подвиги русского оружия на Кавказе“, чем официальные документы. В этом несомненный интерес мемуаров Пишчевича, сильно одобренных, однако, повествованиями о собственных Дон-Жуанских „победах“ автора, между прочим и над „азийскими красавицами“, в чем, повидимому, он считал себя „неотразимым“. Отношение самого Пишчевича к населению Кавказа — типичное высокомерное отношение русского великодержавника к „хищникам и дикарям“, своим собственным поведением, однако, не раз доказывающего, сам того не замечая, обратное.

„Жизнь Александра Пишчевича, им самим описанная 1764 — 1805“ — в Чтениях 1885, I и II, и отд.

Полозов Василий Васильевич (XVII в.), дворянин Московского государства, родом из Костромы. Служил „в малых летах“ в Яблоне при воеводе кн. Бор. Александр. Репнине (воевода в Яблоне 1650 — 1651) и был захвачен в это время в плен татарами, а из Крыма был передан турецкому султану. Пребывание Полозова в плену продолжалось более двадцати лет. Освободившись, благодаря случайности, Полозов несколько лет странствовал по турецким владениям, главным образом, по Палестине и Египту и, наконец, через Черкессию, Грузию и Персию, выбрался к Астрахани и отсюда вернулся в Москву. По возвращении подал царю обычную в таких случаях челобитную о вознаграждении его „за полонное терпение“, в которой подробно описал свои мытарства. Для Кавказа эта челобитная не дает почти ничего: сообщается только маршрут Полозова по Кавказу, но лишь в самых общих чертах и при том с значительными разночтениями в двух сохранившихся списках этой челобитной.

„Список с челобитной Василия Васильевича сына Полозова“ опубликован в РА 1865, № 8, стр. 977 — 983 и вторично, более научно, П. Сырку в приложении к издаваемому им „Описанию Турецкой Империи XVII века“ (Православный Палестинский Сборник, вып. 30, стр. 45 — 50; СПб 1890); в обоих публикациях археографические сведения об этом памятнике. Его содержание — Пы п и н, II, стр. 230 — 232.

Совин и **Кузьма Петрович** (втор. половина XVI в.), дворянин Московского государства, повидимому сын Петра Григорьевича Совина-Большого, посылавшегося 1560 к ногайскому князю Измаилу и вообще игравшему известную роль в ногайской политике Москвы; 1599 московский посол, вместе с подьячим Андреем Полухановым, в Кахетию. Главным заданием Совина и Полуханова были выяснения недоразумений, возникших между Москвою и Кахетией на почве вопроса о их совместных действиях против шамхала Тарку. Вопрос этот был подготовлен и разработан московскими посольствами в Кахетию Родиона Биркина (см.) и Звенигородского (см.), а также дальнейшими — из Кахетии в Москву: князя Сулеймана и черкеса Хуршита (1590 — 1591), князя Иарама и архимандрита Кирилла Ксантопуло (1592 — 1593) и черкеса Хуршита и князя Иарама (1594 — 1595) и из Москвы в Кахетию: Василия Тимофеевича Плещеева и дьяка Тимофея Кудрина (1591 — 1592) и князя Ивана Никитича Всеволодского (1593 — 1594). Завершением всех этих переговоров было посольство из Москвы в Кахетию и Карталинию Татищева (см.). В результате всех этих переговоров Москвою была сделана 1594 попытка продвинуться за Терек и захватить Тарку, успеха не имевшая. Этот неуспех Москва ставила в вину кахетинскому царю Александру II, не соблюдавшему, по ее мнению, договора о совместных военных действиях против шамхала. Выяснить все эти недоразумения и должно было посольство Совина и Полуханова.

Посольство Совина и Полуханова прибыло на Терек 11 октября 1596, двинулось отсюда в Кахетию 1 ноября и шло обычным в XVI веке путем сообщения между Терекком и Кахетией (через Дарьял). В Кахетии были к 6 декабря. Прием у царя Александра состоялся в „Буятане“ 14 декабря. Посольство двинулось в обратный путь (из Греми) 3 октября 1597, через три недели было у Ларса и тщетно прождавши в продолжение полутора месяца охранного эскорта, вернулось обратно в Кахетию. Вторично оставило Кахетию около 8 мая 1598 и только к 8 сентября, с большими остановками, добралось до Терека. Выехав отсюда 21 сентября, посольство Совина и Полуханова зазимовало в Астрахани и лишь 8 июня 1599 вернулось в Москву.

Статейный список посольства Совина, сам по себе довольно короткий, сохранился в дефектном виде: недостает середины, с мая по октябрь 1597, что, до известной степени, пополняется „отпискою“ (донесением) послов из Кахетии в Москву, в которой сообщается об их переговорах с 24 апреля по 30 августа. Кроме краткого описания пути посольства от Москвы до Кахетии и отсюда обратно до Астрахани, которое мы находим в самом статейном списке, оба эти документа довольно строго ограничиваются сведениями дипломатического и политического характера. Но эти сведения даются в увязке со сложными отношениями Кахетии с ее ближайшими соседями на Кавказе и с агрессивною политикою в эти годы Москвы на Тереке. Все это, а также большое количество сообщаемых собственных имен и топонимических названий, придает этим документам известную ценность.

Рукопись статейного списка Совина и Полуханова — в „Делах грузинских“ 1599 июня 8, дополнительная отписка — в тех же „Делах“ 1597 август—1598. Публикация обоих документов — Белокуров, стр. 293—314; другие документы относящиеся к этому посольству — там же, стр. 265 — 293. Срав. предисловие к этой публикации, главным образом, стр. CV и CVI, а также M. Brosset.

Соймонов Федор Иванович (1682 — 1780), русский моряк, впоследствии сибирский губернатор, автор ряда научных работ, главным образом по гидрографии и экономическим вопросам. По окончании 1713 московской навигационной школы, в течение трех лет изучал морское дело в Голландии, после чего был определен во флот. 1719, в чине лейтенанта, был послан, вместе с капитан-лейтенантом К. фон-Верденом и Урусовым для обследования берегов и гаваней Каспийского моря. Эти работы Соймонова, бывшие как бы продолжением картографических работ 1716 поручика Кожина, были закончены им к 1721 и дали опись западного (т. е. кавказского) и южного берегов Каспийского моря. 1721 — 1727 Соймонов, как моряк, один из видных участников русской оккупации прикаспийских областей Кавказа и Гиляна. За это время (1722) им был составлен план Решта с окрестностями и дорог рештского узла, и в том же году было обследовано устье Куры, где позднее, 1729

генерал-лейтенантом М. А. Матюшкиным было поставлено укрепление. 1727 — 1740 на службе в балтийском флоте и в адмиралтейств-коллегии; 1738 составил атлас Балтийского моря: „Морской светильник, или описание Варяжского моря“. Годом раньше, 1737 на Соймонова было возложено поручение удерживать движение калмыцкой орды хана Дундук-Омбо за Кубань, что и было им исполнено. 1740 обвинен по делу А. Волынского (см.), приговорен к смертной казни, которая была заменена наказанием кнутом и ссылкой на вечную каторгу в Сибирь с вырванием ноздрей. Был сослан в Охотск, где работал на местном солеваренном заводе. 1742 прощен, но отыскан среди сосланных значительно позднее и то благодаря случайности, после выполнения 1757 возложенных на него местною администрацией работ по обследованию фарватера рр. Амура, Шилки и Аргуни. 1757 — 1766 сибирский губернатор. 1766 вышел в отставку.

Как исследователь Каспийского моря и, главным образом, Кавказского берега этого моря, Соймонов примыкает к той группе русских кавказоведов и просто путешественников по Кавказу начала XVIII века, описания и изыскания которых тесно связаны с русской оккупацией в 20-х гг. этого века прикаспийских областей Кавказа (см. Волынский, Голицын, Bell, Vuxbaum, Gärber, Lerch, Schnese, Schober и Wolff). Деятельность Соймонова, как исследователя Каспийского моря, выразилась, прежде всего, в ряде картографических работ, конечным результатом которых была составленная им к 1731 общая карта этого моря. Эта карта Соймонова сохраняла в русской картографии актуальное значение вплоть до начала XIX века, до работ А. Е. Колодкина (1775 — 1851), издавшего 1826 атлас Каспийского моря. Кроме того им было составлено „Описание Каспийского моря и чиненных на оном российских завоеваний“. Это „Описание“, начатое, повидимому, еще во время пребывания самого Соймонова на Кавказе, но законченное им значительно позднее, включает в себе большой материал как по истории русской оккупации 20-х гг. XVIII в. прикаспийских областей, так и вообще по истории Каспийского моря (история открытия и обследования Каспийского моря; история каспийской торговли, в связи с торговлею с Бухарой и Индией;

восстание Разина). Появившийся в свет 1763 этот труд Соймонова, живого свидетеля оккупации 20-х гг. XVIII столетия, шел как бы навстречу тем новым русским кавказоведным изысканиям, которые оживляются во вторую половину этого столетия в связи с новой волною в это время наступления России на Кавказ (см. Gmelin, Gldenstaedt, Habliz и Pallas).

Описание Каспийского моря Соймонова было опубликовано акад. Г.-Ф. Миллером, с его примечаниями и дополнениями, первоначально по-немецки: *Auszug aus dem Tagebuch des... Hrn Fedor Iwanowitsch Soimoff von seiner Schifffahrt auf der Caspischen See* (Sammlung, B. IV, 3—4; 1760), а потом по-русски: Описание Каспийского моря и чиненных на оном российских завоеваний, яко часть истории государя императора Петра Великого, трудами... губернатора Сибири Федора Ивановича Соймонова, выбранное из журнала его... в бытность его службы морским офицером, и со внесенными... дополнениями... Г.-Ф. Миллера (Еж. Соч. 1763; с картою, и отдел. СПб 1763, изд. АН). Отдельные главы этого сочинения были переизданы: Соймонов Ф. И. О торгах за Каспийское море, древних, средних и новейших времен; выписано из журнала Ф. И. Соймонова и из внесенных в оной дополнений Г.-Ф. Миллера (там же 1765). Биографические сведения о Соймонове и перечень (не полный) его трудов — в РБС (1909). О Соймонове на Каспийском море и на Кавказе — Бутков, I (по указ.).

Суханов Артемий (около 1600 — 1668, один из видных деятелей русской церковной истории XVII в., из мелкопоместных дворян Тульского края. Ок. 1622 принял монашество (мирское имя, предположительно — Антон). 1623 архидиакон московского патриарха (а тем самым заведующий патриаршей ризницей и личный секретарь патриарха). 1637 — 1640, вместе с другими представителями московского духовенства, в составе посольства в Кахетию Ф. Волконского (см.). Около 1645 „строитель“ (игумен) приписного к Троице-Сергиеву монастырю Богоявленского монастыря в московском кремле, пользовавшегося большим уважением в московских придворных кругах. 1649 — 1653 посылался на Восток для выяснения интересовавшего в то время московскую общественность вопроса, поскольку греческая церковь сохранила чистоту православия, а попутно и по другим чисто политическим вопросам (главным образом об Украине). 1653 — 1655 посылался патриархом Никоном на

Афон за греческими и славянскими рукописями, откуда вывез в Москву до 500 рукописей не только церковного, но и светского содержания. По возвращении, занимал до 1660 видную должность келаря (заведующего хозяйством) Троице-Сергиева монастыря; 1661—1664 заведующий печатным двором в Москве, после чего вернулся в свой монастырь и последние годы жизни никаких должностей не занимал.

Суханов дважды был на Кавказе: в посольстве Волконского и вторично проездом, в 1651—1652, когда возвращался из своего путешествия на Восток в Москву. Это путешествие описано им в его „Проскинитарии“ (т. е. „На поклонение“). Сделавший большую церковную карьеру, занимавший последовательно ряд высоких постов в церковной иерархии, Суханов, по своей идеологии, примыкал к тому крайнему националистическому направлению, которое считало Москву хранительницей чистоты православия и смотрело с недоверием и свысока на другие восточные церкви, как на зараженные „латинскою ересью“. Такие националистические взгляды Суханова наиболее четко и резко были сформулированы им в его „Прениях о вере“ с греками (в 1650, когда он временно возвращался с пути своего путешествия на Восток в Москву). Суханов не оставил собственного описания своего путешествия 1637—1640 на Кавказ, в Кахетию. Нельзя сомневаться, однако, что он принимал, наряду с другими членами московской духовной миссии, входившими в состав посольства Волконского, самое живое участие в разговорах по церковным вопросам с грузинским духовенством. Его впечатления от этих разговоров отразились на статейном списке архимандрита Иосифа (см.). „Прения о вере“ Суханова резкостью своих формулировок возбудили неудовольствие в московских высших сферах, что и было дано понять самому Суханову. В своем „Проскинитарии“ он высказывается уже гораздо сдержаннее. С другой стороны, Суханов не замыкался исключительно в круг церковных вопросов, интересовался мирскими делами и был, повидимому, хорошо осведомлен в московской внешней политике, что точно также отражается в его „Проскинитарии“.

Обратный путь Суханова из Иерусалима в Москву шел на Дамаск („Шам“), Алеппо („Халеп“), Аинтаб („Антеп“) и Эрзин-

джан („Эздрыган“). 27 июня 1652 он был в Эрзеруме; 8 июля в Карсе; 17 в Гандже, которую описывает довольно подробно; 22 в Шемахе; 18 августа поехал отсюда в Тифлис, где оставался до 4 октября и где встретил радушный прием у царя Ростома. 24 и 25 сентября ездил из Тифлиса в Мцхет („Цхета“) и подробно описал Мцхетский собор. К 14 октября вернулся обратно в Шемаху и к 24 ноября, через Дербент и Буйнак, был в Тарку. Здесь Суханов оставался до 12 января 1653, так как шамхал (Сурхай), будучи в натянутых отношениях с Москвою, не хотел пропускать его дальше и отпустил только после того, как получил большой выкуп. К 18 января Суханов был на Тереке, зимовал здесь, 8 марта поехал в Астрахань, куда прибыл к 27 марта, 5 апреля двинулся дальше и 7 июня вернулся в Москву.

В той части „Проскинитария“, которая относится к Кавказу, отражаются, прежде всего религиозные интересы Суханова; таковы его разговоры с тифлисским доховенством об известном „хитоне господнем“, хранившемся, по преданию, в Мцхете и разговор о христианской вере с братом шамхала. Помимо этого, однако, здесь много данных, имеющих и более широкий интерес. Таковы сообщения об остатках городов и об урочищах на пути от Карса до Ганджи; о политических настроениях в Карталинии и об отношении к Москве царя-магометанина Ростома; о трудном положении московской торговли в Шемахе; о положении дел в данный момент на Северном Кавказе, о той роли, какую играл здесь в это время князь Муцал Черкасский, о заинтересованности шамхалов Тарку в каспийской торговле и т. п.

Существует не менее 35 рукописей „Проскинитария“ Суханова, в двух редакциях, подробной и сокращенной. Публикации: Сахаров, II, не полная, с ошибками и в настоящее время устаревшая; более новые — две Н. Ивановского: в приложениях к „Православному Собеседнику“ (Казань 1880) и в „Православном Палестинском Сборнике“, вып. 21 (СПБ 1898 с рис. и план.), обе не вполне удовлетворительны. О рукописях „Проскинитария“, о жизни и деятельности Суханова, равно как о недостатках публикаций Н. Ивановского см. С. Белокуров. Арсений Суханов, I — II (Чтения 1891, I и 1894, II, и отдельно).

Сухотин Алексей Николаевич (1726 — 1810; отчество и годы жизни — предположительно), генерал-майор русской армии; 1771 — 1772 командующий русским корпусом в Грузии (после отозвания оттуда Курта Тотлебена); безуспешно осаждал Поти. Его рапорт от 5 июня 1771 графу Н. И. Панину включает в себе интересные подробности об условиях войскового перехода через горы на Кавказе (по ущелью Терека) в конце XVIII века и проливает свет на причины разногласия, существовавшего в это время между грузинскими правителями (Ираклием II карталино-кахетинским и Соломоном I имеретинским) и русским военным командованием в Грузии.

Рапорт Сухотина — Цагарели, I, стр. 477 — 484 (здесь же, в конце книги, карта, составленная Сухотиным: „План к операции корпуса генерал-майора Сухотина в Азии в кампанию 1771 году“).

Татищев Михаил Игнатьевич (— 1609), думный дворянин, позднее окольный Московского государства, один из видных московских дипломатов и политических деятелей конца XVI и начала XVII в. 1598 посол в Литву для извещения об избрании на царство Бориса Годунова. 1599 на встрече шведского королевича Густава, изгнанного из Швеции его отцом Эриком XIV и вызванного в Москву Годуновым. 1600 в переговорах с польским посольством Льва Сапегы. 1604 наместник можайский. В начале 1604, вместе с дьяком Григорием Клобуковым, в переговорах с кахетинским посольством архимандрита Кирилла Ксантопуло. С мая 1604 по ноябрь 1605, вместе с дьяком Андреем Ивановым, в посольстве в Кахетию и Карталинию. Пользовавшийся доверием Бориса Годунова, Татищев пользовался таким же доверием и названного Дмитрия, но перешел на сторону Василия Шуйского и принимал ближайшее участие в свержении 1606 названного Дмитрия, собственноручно убив при этом Петра Басманова. 1607 окольный и член Думы. 1608 воевода в Новгороде, ближайший сотрудник прибывшего туда для сбора ополчения Михаила Скопина-Шуйского. 1609 убит в Новгороде во время несогласий, возникших между новгородцами и Скопиным.

Посольство в Кахетию Татищева и Иванова было как бы завершением тех переговоров, какие с 80-х годов XVI в. ве-

лись между Москвою и Кахетией и вращались, главным образом, вокруг вопроса о совместном наступлении на шамхала (см. Биркин, Звенигородский и Совин). Кроме того, на Татищева была возложена еще одна миссия — устроить династический союз между Москвою и Грузией (Восточной) и для этого подыскать среди грузинских царевичей и царевен жениха и невесту для дочери и сына Бориса Годунова. Совпавшее по времени со второю решительною попыткою Москвы захватить и утвердиться в Тарку (поход Ивана Бутурлина), посольство Татищева было дипломатической стороною той агрессивной политики, какая в это время делалась московскими вооруженными силами на Северном Кавказе. Дворцовый переворот в Кахетии, сведший в могилу царя Александра и открывший дорогу к престолу его сыну, стороннику персидской ориентации Константину, расстроил дипломатию Татищева; поражение на голову Бутурлина нанесло надолго непоправимый удар всей политике Москвы на Кавказе.

Посольство прибыло на Терек 1 июля 1604 и 15 июля двинулось дальше обычным в то время путем сообщения между Терекком и Кахетией (по р. Сунже и дальше через Дарьял). На границе Кахетии были 12 августа. Прием у сына царя Александра Георгия (сам Александр был вызван в это время шахом Аббасом) состоялся в Шуамте 19 августа. Дворцовый переворот, почти на глазах у самих послов, произошел в Загеме 12 марта 1605, вскоре после чего посольство Татищева оставило Кахетию и направилось к карталинскому царю Георгию для выполнения возложенного на него главным образом поручения о династическом союзе. Прием у царя Георгия состоялся 28 апреля. Посольство оставило Карталинию 11 мая; еще по дороге на Терек, в начале июня, до него стали доходить известия о военных неудачах на Койсу, а по прибытии 10 июня на Терек и о полном поражении Бутурлина. Отсюда посольство в спешном порядке было отправлено морем в Астрахань и 12 ноября 1605 прибыло обратно в Москву.

Обстоятельный статейный список посольства Татищева и Ивана Ивана и дополняющие этот список многочисленные „отписки“ (донесения), которые отправляли послы как с пути, так и во время своего пребывания в Кахетии, развертывают перед нами

богатую содержанием картину сложных внутренних кавказских взаимоотношений в эту тревожную для Кавказа эпоху борьбы из-за него Турции и Персии, в каковую включалась теперь и Москва. Вся эта дипломатическая корреспонденция военного времени чрезвычайно скупа на какие бы то ни было путевые и бытовые подробности, как, например, описание пути, отдельных местностей, архитектурных сооружений, сведения о жизни местного населения и т. п. Зато здесь очень много сведений о внутренних общественных группировках, политических и дипломатических комбинациях, военных действиях и т. п., а четкое описание дворцового переворота, имевшего место в Загеме 12 марта 1605, дано Татишевым (который год спустя, 17 мая 1606, сам делал такой же переворот в Москве) почти с художественной экспрессивностью. Все это позволяет причислить дипломатическую корреспонденцию посольства Татищева и Иванова к весьма ценным источникам как для истории московской политики на Кавказе, так и для внутренней истории самого Кавказа и в частности Грузии в начале XVII века.

Рукописи статейного списка Татищева и Иванова и дополняющих его „отписок“—в „Делах грузинских“ 1604 мая 6—1605 ноября 12 и 1604 мая 2—декабрь. Публикация этих документов—Белокуров, стр. 448—450, 453—455, 456—471 и 473—516 (все вообще документы, относящиеся к посольству Татищева и предшествовавшему ему кахетинскому посольству в Москву Кирилла Ксентопуло, в этой публикации—стр. 362—517). Срав. предисловие к этой публикации, главным образом, стр. CVIII—CXII, а также М. Brosset. Биография Татищева—в РВС (1912).

Тихонов Михаил Никитич (XVI—нач. XVII в.), дворянин Московского государства. 1613—1614 московский посол, вместе с подьячим Алексеем Бухаровым, в Персию для извещения шаха Аббаса I о воцарении на Москве Михаила Романова и для восстановления дипломатических сношений Москвы с Персией, расстроившихся в годы так называемого „смутного времени“.

Оставив в ноябре 1613 Москву, посольство Тихонова, вместе с оставшимися здесь еще со времени Бориса Годунова персидским послом Амир-Али-беком, шло на Нижний-Новгород, Алатырь, Самару и отсюда прямо на Ургенч (Хива), так как

власть Михаила Романова в Астрахани в это время еще не установилась, а потому и каспийский путь в Персию был еще закрыт. 27 мая 1614 посольство было в Ургенче, на кочевьи „торговище — Бовод“ (вероятно — Багат, в 20 км от нынешнего г. Хивы). 16 июля пришли „в первый шахов город Дрюнь“. Выйдя отсюда 20 июля, были 23 в Нисе. Выйдя 25 июля из Нисе, были к 3 августа в Авиберде („Баворть“, „Борвоть“), где оставались до 10 августа. 18 августа пришли в Мешед, где пробыли до 26 августа. 4 октября прибыли в Казбин. Выйдя 11 ноября из Казбина, к 29 были в Ардебиле и выйдя отсюда 14 декабря, прибыли 18 в Кизил-Агач, где 19 декабря состоялся прием посольства у шаха Аббаса. 25 декабря Бухаров с частью посольских людей двинулся отсюда в обратный путь на Шемаху; сам Тихонов задержался на несколько дней у шаха Аббаса для окончания переговоров и был вместе с ним в Ленкорани. 12 января 1615 Тихонов был в Шемахе. Отсюда дальнейший путь посольства шел на Дербент, Тарку (1 марта), Терек (17 марта) и Астрахань, куда прибыли 27 марта. В июне того же года посольство вернулось в Москву (см. Брехов).

Статейный список посольства Тихонова и Бухарова, как и другие документы, относящиеся к этому посольству, заключают в себе не мало материала для характеристики положения дел на Кавказе в начале XVII в., когда в Персии утвердилась власть шаха Аббаса I (разорение Кахетии Аббасом, пребывание при персидском дворе грузинских царевичей Луарсаба и Ессе, ориентация на Персию северо-кавказских феодалов, московско-персидские переговоры о взаимном размежевании на Кавказе). Все эти документы проливают свет на кавказскую политику Москвы конца XVI — нач. XVII в., дополняя в этом отношении статейные списки московских посольств этого времени в Грузию.

Документы, относящиеся к посольству Тихонова и Бухарова в Персию — в „*Делах персидских*“. Публикация этих документов — Веселовский Н., II, стр. 151—312 (статейный список посольства — стр. 277—312).

Толочанов Никифор Матвеевич (начало XVII в. — после 1665), стольник Московского государства, московский посол в Имеретию. 1627 был пожалован в стряпчие, будучи тогда еще в „робячестве“. До 1650 служил „в дальних украинских

городах“. С 22 мая 1650 по 19 сентября 1652, вместе с дьяком А. И. Иевлевым (см.), в посланниках в Имеретию. С 1654 по 1658 в польских походах. С 1658 по 1660 воевода в Дорогобуже. С 1661 по 1663 „третий воевода“ в Смоленске (первые два: князь Петр Долгорукий и князь Данила Барятинский). 1663 снова переведен из Смоленска воеводою в Дорогобуж, где в этой должности упоминается еще в 1665.

В середине XVII века диапазон Московской политики на Кавказе и, в частности, в Грузии значительно расширяется. Завязав еще в последнюю четверть XVI века регулярные сношения с Кахетией (см. Биркин, Звенигородский, Социн и Татищев), Москва с XVII века старается вовлечь в орбиту своей кавказской политики и другие части Грузии — Имеретию и отчасти Мингрелию. Навстречу таким стремлениям московской политики шла политика кахетинского царя Теймураза I, старавшегося создать своего рода соглашение между отдельными частями Грузии, как отпор, главным образом, против Персии. Центральной фигурой в этой грузино-русской политике во вторую четверть XVII века, с грузинской стороны, был известный Никифор Ирбах, дважды за это время, 1635 и 1640, побывавший в Москве в качестве посла Теймураза; с московской стороны отдельными звеньями этой политики были посольства в Кахетию: 1637 — 1640 Ф. Волконского (см.) и 1640 — 1643 Е. Мышецкого (см.), а также, правда — несколько особняком стоящее, посольство 1639 в Мингрелию Ф. Елчина (см.) и П. Захарьева (см.). Посольство Толочанова и Иевлева было как бы заключительным звеном в этой цепи московских дипломатических миссий в Грузию в первой половине XVII века. Непосредственным заданием этого посольства было закрепить отношения к Москве царя Теймураза, добившись от него отправления в Москву одного из внуков, царевича Николая Давидовича, и оформить соглашение с Москвою имеретинского царя Александра III, взяв с него так называемую „крестоцеловальную запись“. Посольство было направлено прямо в Имеретию, так как там в это время находился и изгнанный из своих владений персидским шахом Аббасом II Теймураз кахетинский.

Посольство Толочанова и Иевлева выехало из Москвы 9 июня 1650, следовало на Кавказ водным путем (рр. Москва, Ока, Волга), было 6 сентября в Астрахани, где оставалось до 15 сентября, продолжало путь морем и прибыло в Терский город 18 октября, откуда двинулось в дальнейший путь 15 апреля 1651. Необходимость обойти стороной владения эристава арагвинского, находившегося в это время во враждебных отношениях с Теймуразом кахетинским, заставило посольство избрать кружной и очень трудный путь в Имеретию. Оно шло вверх по Тереку и дальше по рр. Псыган-Су („Суен-су“) и Череку („Крех“) балкарскому и через один из самых трудных кавказских перевалов—Гезе-вцек (3435 м). Отсюда посольство спустилось вниз по Риону и 10 июня было в Амбролаури („царево Александрово село“). Отсюда его путь шел на Никорцминду („город Рача“), через Накеральский перевал (1996 м), Тквибули („Тхербули“) и вниз по Цкал-цители („река Красная“). 22 июня посольство было в Кутаисе. Официальный прием у Александра имеретинского состоялся там же 25 июня. Крестоцеловальная запись была „совершена“ 14 сентября. Переговоры с Теймуразом приняли затяжной характер и не увенчались успехом. Теймураз не отпустил своего внука в Москву. Посольство Толочанова и Иевлева оставалось в Имеретии до 10 октября 1651, шло обратно прежним путем и к 30 ноября было в Терском городе.

Сохранились три статейных списка, относящихся к посольству Толочанова и Иевлева: два из них (в нижепоименованной публикации 1926 — списки А и В) — документы, идущие от посольства в целом и, как таковые, могут быть названы статейными списками Толочанова (как первого посла); третий (в той же публикации — список С) принадлежит лично второму послу, Иевлеву (см.). Что касается первых двух из этих статейных списков, то список В — обычный отчет, какой должны были подавать московские посольства по выполнении возложенной на них миссии. Он был подан обоими послами в Посольский (а, быть может, и непосредственно в Тайный) приказ 20 сентября 1653. Начало списка утрачено: он начинается, с полуфразы, днем 10 июня 1651. Недостающее начало этого списка восполняется, до известной степени, списком А, который по форме, в своей основной части, не столько полный отчет, сколько справка по

определенному вопросу—переговоры послов с царем Теймуразом. Оба статейных списка, вместе взятые, охватывают время пребывания посольства на Кавказе, считая со дня прибытия в Астрахань и возвращения обратно в Терский город, на чем и заканчивается список В, с 6 сентября 1650 по 30 ноября 1651; собственно в Имеретии—с 3 июня по 20 октября 1651. Кроме четкого изложения тех переговоров, какие вело посольство с Теймуразом I и Александром III и их приближенными, здесь дается подробное описание пути посольства от Астрахани до Кутаиса по вышеизложенному маршруту. В этой части—ряд сведений социально-экономического характера. Для самой Грузии и, в частности, Имеретии—подробные, очень ценные для социально-экономической истории и истории материальной культуры описания отдельных местностей (Кутаис, Сканда, Гелати и др); сведения о ряде представителей местной феодальной светской и духовной аристократии: митрополиты Никифор и Захарий (Квариани), Ломкаци Джапаридзе, ряд представителей семейства Церетели, Иван Саакадзе („князь Иван Григорьев“), государственный секретарь („думный дьяк“) Имеретии „Пешенга Амирев“. Кроме всего этого, в конце списка В помещено особое описание Имеретии, составленное, отчасти, на основании сведений, сообщенных Пешенгою Амиревым: перечень городов (т. е. укрепленных пунктов) Имеретии (до 85 названий), краткие данные о численном составе населения; внешний облик жителей, их костюм, пища, вооружение; способы боя; постройки; продукты сельского хозяйства; фауна и флора Имеретии; горные богатства; денежный курс на кутаисском рынке.

Посольство Толочанова и Иевлева было первое московское посольство в Имеретию, а потому для Москвы, помимо собственно дипломатической стороны этой миссии, представляли большой интерес и те сведения, какие должны были собрать послы о самой этой стране, остававшейся до этого времени для московских правящих классов *terra incognita*. В личной биографии Толочанова, типичного представителя средних слоев московского служилого класса, возложенная на него теперь дипломатическая миссия была скорее случайным эпизодом. Но он имел при себе такие крупные силы, как второй посол—дьяк Иевлев, своего рода „спец“ по Кавказу того времени и переводчик (пер-

вый секретарь посольства) И. Боярчиков, бывший уже до этого в Грузии в составе посольства Ф. Волконского и, кроме того, вообще, не раз выполнявший различные дипломатические поручения на Востоке.

Оригинал статейных списков посольства Толочанова—в „Делах грузинских“ 1650 № 2, мая 22, лл. 1 — 189. Есть известие, что в делах Тайного приказа была „тетрадь в поддесть, а в ней писано о строении мелетийского государства Микифора Толочанова“. В настоящее время этот документ надо считать утраченным. Публикация этих списков: Посольство стольника Толочанова и дьяка Иевлева в Имеретию (1650 — 1652), стр. 27 — 114. (Тифлис, 1926; издание Университета Грузии; с введением М. Полиевктова). Эта публикация—единственная публикация тех статейных списков названного посольства, которые могут быть приписаны самому Толочанову. Во всех более ранних публикациях под именем Толочановского списка публиковался статейный список второго посла—дьяка Алексея Иевлева (см.). Биографические сведения о Толочанове—в указанной публикации, стр. 043 — 044. См. Полиевкт о в.

Языков Николай Данилович (1740 — после 1777), гвардейский офицер. Дворянин по происхождению, Языков 1752 поступил (т. е. был записан) на военную службу в лейб-гвардии Семеновский полк. В годы Семилетней (1756 — 1763) войны, в чине сержанта, неоднократно посылался Конференцией министров курьером в заграничную армию. 1770, в чине капитана, был послан в Грузию для выяснения недоразумений между царями: Ираклием II карталино-кахетинским и Соломоном I имеретинским, с одной стороны, и командующим русским корпусом в Грузии ген. К. Тотлебенем, с другой. После возвращения из Грузии, с 1771 участвовал в русско-турецкой войне 1768 — 1774 г. 1775 принимал участие в разгроме Запорожской Сечи. 1777 генерал-майор Орловского полка; назначен губернатором Новороссийского края.

На Языкова, при его отправлении в Грузию, было возложено очень деликатное поручение. Начиная 1768 войну с Турцией, русское правительство, в лице, главным образом, руководителя русской внешней политики в то время—графа Н. И. Панина, старалось, как известно, использовать, в целях своих захватнических стремлений на Черноморье, христианское население как Балканского полуострова, так и Закавказья (т. е. в пер-

вую очередь Грузию). При этом, однако, надо было действовать, как объяснял Панин относительно откликнувшихся на этот призыв грузинских правителей, так, чтобы им казалось, что они воюют по собственному побуждению; на деле же все должно было производиться под русским руководством. Назначенный командующим русским корпусом в Грузии, генерал Курт Тотлебен, личность во всех отношениях сомнительная, оказался совершенно непригодным для проведения такой хитроумной политики и повел дело черезчур грубо и прямолинейно; грузинские правители, Ираклий и Соломон, со своей стороны, вовсе не склонны были превратиться, по выражению З. Авалова, в простых начальников иррегулярных ополчений при русском корпусе. К 1770, когда был послан Языков, отношения между обоими сторонами обострились до крайности. Недовольство Тотлебеном захватило не только грузинскую феодальную общественность и командный состав грузинских войск, но и грузинское офицерство, служившее в русском корпусе. Тотлебен, с своей стороны, помышлял ни более, ни менее, как о низложении Ираклия. Распутать весь этот сложный узел и возлагалось на Языкова; попутно с этим ему поручалось *собрать более свежие сведения о Грузии, главным образом—с точки зрения учета боевых сил и возможностей. Языков, в значительной степени, справился с возложенным на него поручением: Тотлебен был отозван из Грузии, и взаимоотношения до поры до времени, казалось, выправились; удалось Языкову собрать сведения и о внутреннем состоянии страны. Дипломатическая сторона миссии Языкова вскрывается из его переписки за это время с Паниным; уже в самой этой переписке разбросано много попутных сведений о внутреннем состоянии Грузии. Кроме того им было представлено две особые „записки“: о Грузии и о Мингрелии; ему же, видимо, принадлежит и еще одна „записка“ — о проезде из России в Грузию. Все три записки помечены 1770, но относятся, повидимому, к несколько более позднему времени. Языков прибыл в Моздок только к 1 сентября 1770; в Кутаис, где стоял тогда русский корпус, 23 сентября; оставил он Грузию в конце июня 1771.

„Записка“ о Грузии берет Грузию в целом, как восточную, так и западную, и затем уже распадается на две части: Грузия

(Картлия и Кахетия) и Имеретия. После определения географических границ Грузии в целом и краткой исторической справки о ее политическом распаде, следует описание Грузии и Имеретии порознь по следующим разделам: Географические пределы каждой из этих частей. Географические условия: климат, горы, реки: Кура, Арагва, Ксани, обе Лиахвы, Рион, Дзирула, Квирила, Чхеримела. Природные богатства и экономика; рыболовство (для Имеретии), земледельческое хозяйство, шелководство (в Кахетии), рудники; низкий уровень хозяйства в Имеретии (сравнительное благосостояние Рачи); расстройство хозяйства Грузии от набегов лезгин; судьба заводов в Борчалинском районе; оружейный и пороховой завод в Тифлисе; ремесленная промышленность Тифлиса. Пути сообщения; мост через Дебеда-чай. Торговля; слабость и неорганизованность денежного обращения. Города и крупные селения: Тифлис (тифлисские бани), Гори, Душет, Сурам, Ананур, Мухрани, Цхинвали, Кутаис, Шорапани, Багдади, Хони и еще одно селение в Имеретии, тянувшееся на две версты, где много садов (Джихаиши?). Религиозное состояние и духовенство; монастыри и церкви (Мцхет, монастырь святого Иоанна в Кахетии). Система управления; суд, финансы, налоговая система; характеристика обоих правителей—Ираклия и Соломона. Культурный облик Грузии и Имеретии; начало европеизации внешнего быта грузинской аристократии. Физический облик Имеретии. Все эти разделы — не в систематическом расположении; об Имеретии несколько короче. Сведения о Грузии Языков частично получал, по его словам, от католикоса Антония I. По тем же приблизительно разделам, но значительно короче, „записка“ о Мингрелии (географические пределы; численность населения; сравнительное благосостояние Лечхуми; характеристика Кации Дадиани; турецкие крепости в Мингрелии: Поти, Аку, Рухи, Анаклия; работорговля). Эта последняя „записка“ была составлена Языковым позднее, по памяти; на обратном пути у него был похищен багаж, где были более обстоятельные материалы о Мингрелии и Гурии.

В „записке“ о проезде из России в Грузию дается описание маршрута от Моздока вверх по Тереку, через владения Кургокина, Темир-Султана, „старосты Ахмета“ (Чимы) до владения „Казибека“ (Степан-Цминда). Описываются способы пе-

редвижения и трудности пути: изменчивое течение Терека, обвалы (гора „Кхирвари“, т. е. Мкинвари—Казбек), необходимость каждый раз уплачивать за наводку мостов, грабежи. Указывается на необходимость разработать дорогу — подорвать скалы, соорудить постоянные каменные мосты, устроить на пути укрепленные редуты. Попутно сообщаются некоторые сведения о мтиульцах.

К выполнению „деликатных“ поручений Языков был, видимо, несколько подготовлен своею предшествующей службою. Труднее было ему ориентироваться во внутренних условиях незнакомой для него страны. При всем его желании быть добросовестным исследователем, многое осталось для него непонятным; встречаются и фактические ошибки (см. С. Бурнашев).

Все три „Записки“ Языкова (последняя под знаком вопроса) опубликованы Цагарели, I, стр. 183 — 196, 261 — 162 и 263 — 265. Здесь же и другие документы, относящиеся к посылке Языкова в Грузию (см. в особенности, стр. 139 — 145: данная ему инструкция). Срав. З. Авалов. Присоединение Грузии к России (СПБ, 1901). Биография Языкова—РБС (1913).

Яковлев Александр Андреевич (— после 1727), гвардейский офицер, служил в Преображенском полку, русский резидент в Персии. Участвовал в Северной войне, во время которой исполнял ряд дипломатических поручений русского правительства за-границей. В июне — июле 1722 ездил к Петру I в Астрахань и по возвращении оттуда, был отправлен в сентябре 1723 резидентом в Персию к шаху Тахмаспу (при нем — „ориентальных дел секретарь“ Семен Абрамов, бывший уже к этому времени русским консулом в Персии, и переводчик коллегии иностранных дел мулла „Абрагин“, т. е. Ибрагим). К 1 мая 1724 Яковлев прибыл в Ардебиль, где 12 имел у шаха аудиенцию, а 15 и 18 был в конференции с его министрами. Seriously заболев в Персии, к 4 октября 1724 вернулся в Петербург. 27 октября 1727 вышел в отставку. Яковлев оставил после себя краткие автобиографические записки („журнал“), заключающие в себе сведения и о его путешествии через Кавказ в Персию, и, как исторический источник, имеющие дополнительно-справоч-

ное значение к тем известиям о Кавказе, которые связаны с русской оккупацией в 20-х годах XVIII в. прикаспийских областей Кавказа (см. Волинский, Голицын, Соймонов, Bell, Vuxbaum, Gärber, Lerch, Schnese, Schober и Wolff).

„Выписка из журнала Александра Андреевича Яковлева, находившегося при императоре Петре Великом в сражении под Прутом в 1711 г.“ — Отеч. Зап., ч. XIX, 1824, № 51 и, как продолжение этого, его „Карманный журнал“ — там же, ч. XX, 1824, № 54 и ч. XXIII, 1825, № 63. Выдержки из этого „журнала“, имеющие отношение к поездкам Яковлева 1722 — 1724 в Астрахань и в Персию — Бутков, I, стр. 540 — 543.

Avril Philippe (XVII—XVIII вв.), французский иезуит, преподаватель в иезуитском коллегииуме *Louis-le-Grand*. Около 1685 получил поручение от иезуитского ордена разведать сухопутные дороги в Китай для отправляемых туда иезуитских миссионеров, которые до этого времени отправлялись на Дальний Восток морем (см. *Rhodes*). Выехав 1685, вместе со своим братом, из Ливорно, Авриль ехал на Кипр, Александретту и Алеппо, где его брат был оставлен для работы в местной иезуитской миссии. Отсюда путь Авриля шел на Диарбекир и Битлис. Полученное им здесь поручение — организовать новую миссию в Эрзеруме—определило его дальнейший маршрут: Эрзерум, Карс, Эчмиадзин (*Ichmiazin*, *Uch-Klisse*) и Эривань (*Irivan*), где он был через год после своего отъезда, т. е. 1686. Собрав здесь нужные справки, Авриль решил здесь взять дальнейший путь на Астрахань, где надеялся примкнуть к одному из караванов, регулярно отправлявшихся отсюда в Самарканд и Бухару. Поэтому из Эривани он отправился через „*Gurgistan*“ на Ганджу (*Gangea*), Шемаху (*Schemahi*), отсюда, очевидно, на Низабад и дальше водою до Астрахани. В Астрахани от пребывавших здесь восточных купцов Авриль узнал, несколько поздно для самого себя, что наиболее удобный путь в Китай был бы на Константинополь, Трапезунд, Исфакан и Самарканд (этот путь он и рекомендовал впоследствии сам во введении к своей книге). Московская администрация в Астрахани не дала Аврилю пропуска на Самарканд и Бухару, и лишь с большим трудом он получил возможность прорваться в Москву, чтобы там хлопотать о разрешении продолжать свое путешествие в Китай через Сибирь. Из Астрахани Авриль ехал Волгою до Саратова и дальше санным путем и прибыл в Москву около середины января 1689. В Москве Авриля постигла та же неудача, что и в Астрахани,

несмотря на поддержку, встреченную им здесь со стороны могущественного в то время кн. В. Голицына. Зато ему удалось здесь собрать ценные для иезуитского ордена сведения о путях в Китай через Сибирь, использовав для этого, вероятно, при содействии того же Голицына, в то время начальника Посольского приказа, официальные документы первого московского посольства (1675—1677) в Китай Николая Спафария. Из Москвы Авриль ездил в Польшу, надеясь при дипломатическом содействии польского правительства (его покровителем здесь оказался великий гетман Станислав Яблоновский, которому он посвятил впоследствии свой труд) добиться от Москвы желанного разрешения. Вернувшись в Москву и потерпев здесь окончательную неудачу, Авриль через Польшу, Молдавию, Константинополь и дальше морем вернулся 1690 во Францию, высадившись в Тулоне. Вскоре по возвращении Авриль издал описание своего путешествия.

Путевые впечатления и наблюдения Авриля определяются основной целью его поездки, как иезуитского разведчика (см. Rhodes). Он обращает внимание, главным образом, на технические условия путешествия, маршруты, способы передвижения, пункты остановок и в связи со всем этим — на степень торговой оживленности отдельных городов. С другой стороны, его интересуют вероисповедные вопросы и различные течения религиозной политики, конечно в его личном аспекте, как иезуитского миссионера. Непосредственно для Кавказа представляет известный интерес описание проделанного им пути от Эрзерума до Астрахани, описание таких пунктов, как Эрзерум, Карс, Эривань, Ганджа, Шемаха и Астрахань, а также его сообщения о Каспийском море. Следует также отметить то, что он сообщает (уже из Польши) о попытках иезуитов завязать сношения с имеретинским царем Арчилом. Наконец, и в целом книга Авриля, этот своеобразный иезуитский дорожник, заключающий в себе много сведений о путях в Азию и в частности об организации иезуитами передвижения для своих миссионеров, несомненно — интересный материал и для Кавказа. К книге приложена карта Сибири (Средней Азии) и Китая (только пограничная полоса) и „московских татарских путей“ в Китай. Не-

сколько иллюстраций, приложенных к книге Авриля, непосредственного отношения к Кавказу не имеют (срав. Villote).

Сочинения Авриля было издано в 1692: *Voyage en divers états d'Europe et d'Asie entrepris pour découvrir un nouveau chemin à la Chine* (P. 1692, 4°, с карт. и рисунками); следующие издания 1692, 4° и 1693, 12° (оба — Paris) и 1693, 4° (Utrecht). Голландский перевод Н. V. Quellenburg'a *Reise door versch. Staten van Europa en Asia* (Utrecht, 1694, 4°). Немецкий перевод с примечаниями L. F. V[ischer]a: *Curieuse Reise durch verschiedene Staaten in Europa und Asia* (Hamburg. 1705, 8°). Английский перевод — Harris, II. Русский перевод (частичный): *Сведения о Сибири и пути в Китай собранные в Москве* (Русск. Вестник, 1842, № 4). Об использовании Аврилем официальных документов, относящихся к посольству в Китай, Н. Спафарья, см. П. Пекарский. *Наука и литература в России при Петре Великом*, т. I, стр. 341 — 342 (СПБ 1862). Биография Авриля (не вполне удовлетворительная) — в ВU; срав. также Tamagati, стр. 81 и 588.

Barbaro Iosafa (нач. XV в. — 1493 в Венеции), венецианский дворянин и дипломат. Барбаро принадлежал к старому венецианскому дворянскому роду (но не к венецианской аристократии), насчитывавшему в своих рядах много представителей дипломатии, военного дела, наук и искусств, и в то же время, как и все венецианское дворянство, имевшему крупные торговые предприятия. 1436 — 1452 по своим коммерческим делам жил в Тане (Азов), которая в то время была главной базой венецианской торговли на Черноморье. За время своего пребывания здесь имел случай посещать окрестные страны — Крым, земли татар, Северный Кавказ и кавказское побережье Черного моря. 1469 „проведитор“ (губернатор) Венецианской республики в Скодре, в Албании. 1471 — 1479 венецианский посол в Персии, при дворе шаха Узун-Гассана.

Взятие 1453 Константинополя турками и образование государства османов наносило ущерб венецианской торговле; отсюда оживленные дипломатические сношения с этого времени между Венецией и соперником Турции в Азии — Персией. Со стороны Венеции это выразилось в посольствах в Персию: 1471 Катарино Зено (*Dei commentarii del viaggio in Persia Catarino Zeno; Venezia 1558*, а также у Ramusio II и в *Nakluyt Soc. XI*), бывшего через свою жену в свойстве с Узун-Гассаном, и Бар-

баро, а 1473 Контарини (см. Contarini). Целью всех этих посольств было согласование наступательных действий Венеции и Персии против Турции.

Путь Барбаро из Венеции в Персию шел на Кипр, Киликийскую Армению (Тарс и Адану) и отсюда на Евфрат, Мердину, Тебриз, Султание и Исфахан. За время своего пребывания в Персии Барбаро совершал поездки по этой стране и даже проникал за ее пределы на восток — в Самарканд и до Индии. Обратный его путь из Персии шел на Тебриз, Шемаху (Sammachi) и Дербент и дальше на Москву, Польшу и Германию. По возвращении в Венецию, Барбаро составил описание своих путешествий в Тану и Персию, заключающее в себе большой материал, имеющий непосредственное отношение и к Кавказу.

Как источник для истории Кавказа, „Путешествие“ Барбаро тесно связано с „Путешествием“ вышеназванного Контарини, к которому, в соответствующих местах, оно близко подходит, и при том иногда не только тематически, но и текстуально. Но во многом оно и отличается от последнего. „Путешествие“ Контарини — его путевой дневник, в который он заносит почти исключительно свои личные наблюдения. „Путешествие“ Барбаро — скорее обработка собранных им во время его путешествий как его личных наблюдений, так и сведений, полученных им от других лиц; не всегда даже легко отделить, где Барбаро говорит, как очевидец, и где — с чужих слов. Контарини уделяет очень много места пережитым им во время путешествия невзгодам; Барбаро заранее предупреждает своих читателей, что он ничего не будет говорить о перенесенных им трудностях и опасностях. Контарини отличается большею непосредственностью, но кругозор его не так широк, как кругозор Барбаро, и сам он более субъективен; кругозор Барбаро шире и он более объективен, но у него меньше непосредственности. И Барбаро, и Контарини, как настоящие дипломаты венецианской школы, очень мало говорят в своих „Путешествиях“, предназначенных для широкой публики, о своих дипломатических миссиях по существу: это должно найти место в их секретных реляциях правительству республики.

Как источник для истории Кавказа, Контарини и Барбаро взаимно дополняют друг друга. Барбаро, как источник, имеет

значение, главным образом, не столько для самого Кавказа, сколько для прилегающих к нему стран — северное Предкавказье (путешествие Барбаро в Тану, правильное — его долголетнее пребывание в этом городе) и Персия и дальше на восток, до Самарканда, включая частично Индию, а также кроме того Киликийская Армения и путь к Евфрату (его путешествие в Персию). Для самого Кавказа у Барбаро — некоторые сведения о Мингрелии и пути от Тебриза на Шемаху и Дербент, уступающие по своей обстоятельности Контарини. Описание северного Предкавказья и Персии с прилегающими к ней странами, а также, частично, Малой Азии, наоборот, очень обстоятельно; дается ряд ценных сведений самого разнообразного характера — географические условия, естественные богатства, этнический состав населения, быт, экономические и социальные отношения, политический строй, военное дело и т. п. вплоть до памятников материальной культуры (курганы северного Предкавказья, клинообразные надписи в Персии). В частности, в „Путешествии в Персию“ — интересные сведения о борьбе Узун-Гассана с грузинскими владетелями.

„Путешествие“ Барбаро впервые было издано в Венеции в 1543: *Viaggi fatti da Vinetia alle Tana in Persia, India et in Constantinopoli; con la descrizione di Citta, Luoghi, Siti, Costumi et della Porto del Gran Turco* (Vinegia 1543, и вторично 1545); одновременно с этим у *Manuzio* и несколько позднее у *Ramusio*, II. Переводы: латинский (неудовлетворительный) *Geuder von Herolzberg'a* в *Rerum Persicarum historia* (Frankf., 1606); русские (только путешествие в Тану) — в „Сыне Отечества“, 1831, №№ 43 и 49, и более научный (по изданию *Ramusio* с итальянским текстом этого издания, вариантами издания *Manuzio* и примечаниями) в ВИИР. Инструкция Венецианского сената Барбаро при его отправлении в Персию — у *Berchet*, стр. 116 — 130. Срав. *Zurla*, II, глава 3, Адделунг, I и Шемьякин, III.

Bell John (1691 в Энтермони в Шотландии — 1780 там же), шотландский врач (доктор медицины). С 1714 в России, в должности врача; 1715 — 1718 при посольстве Волынского (см.) в Персию; 1719 — 1722 при посольстве Измайлова в Китай; 1722 при главной квартире во время персидского похода Петра I в Дербент; после восстановления 1732 дипломатических отношений между Россией и Англией, прерванных с 1719, секретарь

английской миссии в России; 1737 — 1738 посылался вице-канцлером гр. Остерманом и английским резидентом в России лордом Рондо в Турцию для переговоров о заключении мира между Россией и Турцией. Позднее снова несколько лет жил в Турции, где занимался торговыми делами; 1747 вернулся к себе на родину, где и оставался до конца жизни и составлял воспоминания о своих путешествиях, которые вышли в свет 1763.

Маршрут Бэлла во время первого его путешествия (1715 — 1718 в Персию) от Астрахани, где он был от 13 июля по 5 августа 1716, шел морем на Дербент (28 августа) и Низабад (30 августа) и отсюда на Шемаху (27 сентября—4 декабря), Мугань (7 декабря) и Тебриз (27 декабря); дальнейший маршрут по Персии — Миана, Зенджан, Султание, Сабэ, Кум, Кашан и Исфахан, куда Бэлл, вместе с посольством Вольнского, прибыл 14 марта и где оставался до 1 сентября 1717. Обратный его маршрут из Исфахана: Казбин, Решт, Кескер, Ленкорань и снова Мугань, Шемаха (12 декабря 1717—16 июня 1718), Низабад и отсюда морем до Астрахани, куда Бэлл вернулся 18 июля т. г. Его воспоминания об этом путешествии, в основе которых лежит путевой дневник, дают ряд описаний всех перечисленных городов (особенно подробно — Дербент, Шемаха, Тебриз, Исфахан, Казбин, Решт, а также, очевидно из вторых рук, Баку с его нефтяными источниками); сообщается о характере и условиях пути, а также о местном населении и его отношении к русским, в общем неблагоприятном. Есть интересные сведения об осевших в Персии европейцах, в частности католических миссионерах. Как отдельный эпизодический момент — сообщение об экспедиции А. Черкасского-Бековича в Хиву и о гибели этой экспедиции. В описание вставлены: перечень шахских дворцов, персидских провинций и поименный список лиц, присутствовавших при аудиенции у шаха русского посла Вольнского. Вообще все это описание — прямое и очень существенное дополнение к описанию Персии Вольнского. В свою очередь, описание этого путешествия Бэлла дополняется описанием его путешествия 1722 (в Дербент), где — ряд сведений о местах, на этот раз впервые посещенных Бэллом (Терки, Аграхан, шамхальство Тарку, Дагестан), а также новые детали о Дербенте. Кроме того — большой материал о всей обстановке похода 1722 и о самом

Петре I во время этого похода. Воспоминания Бэлла о его путешествиях, поскольку они относятся к Кавказу, входят в цикл тех описаний прикаспийских областей Кавказа, которые связаны с русской оккупацией этих областей в 20 гг. XVIII века (см. Вольтер, Голицын, Соймонов, Вухбаум, Gärber, Lerch, Schnese, Schober и Wolff).

Bell J. Travels from St. Petersburg in Russia to various parts in Asia, I—II (Glasgow 1763; с 2 картами: путешествия в Китай и путешествия: через Кавказ в Персию и в Турцию); переиздано Eginburgh 1788. Переведено на французский язык Eidau (1766) и на немецкий в Neue Sammlung von Reisebeschreibungen IX (Hamb. 1787, путешествия в Персию, Китай и Дербент). Русский перевод, с французского, М. Попова: Беллевы путешествия через Россию и в разные Азиатские земли, а именно: Испан, Пекин, Дербент и Константинополь, I—III (СПБ, 1776; без карт). Дипломатические донесения Белла из Турции — в Сборн. Русск. Истор. Об-ва тт. LXXX и LXXXV.

Bruyn Corneliz de (1652 в Гааге — около 1726 в Утрехте), голландский художник, принадлежащий к известной в истории голландского искусства семье голландских живописцев италянизирующего направления. Первоначальное художественное образование получил в Гааге; 1674 — 1677 продолжал его в Риме и, наконец, уже значительно позднее, закончил его в Венеции у Карло Лотти. С 1677 в течение нескольких лет путешествовал с художественною целью по Востоку (Архипелаг, Малая Азия, Кипр, Сирия, Палестина и Египет). После путешествия и последующего за этим пребывания в Венеции вернулся 1693 на родину и 1698 издал богато иллюстрированное описание своего путешествия. Успех этого издания ободрил де-Брейна, и он решил привести в исполнение свое давнишнее желание — посетить те более отдаленные страны Востока, в которых ему не удалось побывать во время первого своего путешествия. 1701—1708 он совершил свое второе путешествие в Персию и Индию, через Московское государство, где к этому времени осела уже значительная голландская колония, и через Кавказ. По возвращении на родину, де-Брейн издал описание, точно также богато иллюстрированное, своего последнего путешествия. Остальную часть своей жизни де-Брейн провел на родине и умер в Утрехте у своего друга и покровителя фан-Моллема.

Путешествия де-Брейна и большой успех его изданий — показатель интереса западно-европейской буржуазии конца XVII и начала XVIII вв. к тем странам Востока, с которыми эта буржуазия была тесно связана своими, главным образом колониальными интересами: приходившая в упадок Турция, чье наследство собирался делить западно-европейский торговый капитал, Персия и Индия, где соперничали за монопольное преобладание Англия, Голландия и Франция и, наконец, активно вступавшее теперь в западно-европейскую международную борьбу и также пробивавшееся к Востоку Московское государство. Путешествия де-Брейна в этом отношении очень показательны. Де-Брейн, который оказался очень недурным рассказчиком, и в особенности его мастерской карандаш, давали очень много. К тому же путешествия де-Брейна протекали в сравнительно комфортабельной обстановке. Это относится, в особенности, к первой половине его второго, наиболее интересного для Кавказа путешествия, когда он встретил радушный прием лично у Петра I, и путешествовал в Персию в обществе армянских купцов, возвращавшихся на родину. По тесной связанности Кавказа с Востоком и Восточной Европой оба путешествия де-Брейна представляют несомненный интерес для кавказоведения. Во втором своем путешествии он является перед нами уже прямо, как путешественник по Кавказу.

Второе путешествие де-Брейна началось из Гааги, 28 июля 1701. Он ехал северным путем, на Архангельск, куда и прибыл 3 сентября. 4 января 1702 он был в Москве, где и оставался больше году. В начале 1703 он ездил с Петром I в Воронеж для осмотра строившихся на Дону кораблей. Вернувшись из этой поездки, де-Брейн 22 апреля 1703 выехал из Москвы в дальнейший путь, который он совершал водою вместе с армянским купцом Яковым Давыдовым, возвращавшимся из Амстердама в Исфахан, и еще с тремя другими армянами. К концу мая он был в Астрахани, где оставался полтора месяца. 12 июля де-Брейн оставил Астрахань и ехал морем до Низабада, где оставался с 21 по 27 июля. Отсюда путь де-Брейна шел на Шемаху, куда он прибыл 1 августа, и дальше на Тебриз и Исфахан. После своего путешествия по Персии, Индии, на Цейлон и Яву де-Брейн вернулся в Шемаху в мае 1707 и следо-

вал дальше на север прежним путем: 24 мая из Шемахи, с 28 мая по 8 июня Низабат, 3 июля Астрахань, 20 июля из Астрахани Волгою до Саратова и отсюда, через Пензу и Владимир, к 6 ноября в Москву. В Москве на этот раз де-Брейн оставался до начала марта 1708 и прежней дорогой на Архангельск вернулся к 8 октября этого года в Амстердам.

В продолжительном семилетнем путешествии де-Брейна в Персию и Индию Кавказ занимает довольно скромное место. То, что он сообщает о Кавказе, это буквально путевые заметки пером и карандашом. Исторические и частью географические сведения де-Брейна о Кавказе в значительной степени — из вторых рук. Но его собственные путевые наблюдения бытового характера интересны. Ценны также его сообщения о попадавшихся ему на пути памятниках древности. Это — путешественник-художник и археолог. Еще более ценны его зарисовки: Астрахань, Дербент и прикаспийское побережье Кавказа, Шемаха (с недурными описаниями этих местностей), типы и костюмы местного населения. Попутно много, правда, отрывочных данных о взаимоотношениях отдельных частей Кавказа (Грузия, армяне, шамхал Тарку) к России, которая подготавливалась уже в это время к оккупации кавказского побережья Каспийского моря.

Описание первого путешествия де-Брейна вышло в свет в 1698: *Reizen door der vermaardste deelen van Klein Asia... van Aegypten, Syrien en Palestina* (Delft 1698, fol.; 200 рисунков); французские переводы: 1700 и 1704 (оба — Paris); английский — 1702 (London). Описание второго его путешествия — в 1711: *Cornelis de Bruyns Reizen over Moscovie, door Persie en Indie* (Amst. 1711, fol., более 300 рисунков; 2-е издание — там же 1714); французские переводы: 1718 (Amsterd.), 1725 (Rouen в 5 томах; перевод обоих путешествий Banier, с примечаниями дополнениями переводчицы; рисунки хуже амстердамских изданий) и 1732 (La Haye; то-же); английские переводы: 1720 и 1737 (оба—Lond.); русские переводы: Свиньина (Отечественные Записки, 1829 и 1830; всего 7 глав, касающихся пребывания де-Брейна в Москве и то с пропусками) и П. Барсова. Путешествие через Московию Корнелия де-Бруйна (Чтения 1872, I—IV и 1873, I; с французского перевода 1718; проверенный О. Бодянским по голландскому изданию 1714; только путешествие по России и по Кавказу до Шемахи и обратно). Оба русских перевода — без иллюстраций.

Burrough Christofer (XVI в.), служащий английской Московской Компании 1555, после учреждения которой начинают во второй половине XVI в. экспедиции англичан с торговыми целями через Московское государство по волжско-каспийскому пути в Персию, прикаспийский Кавказ, а также и в Бухару (см. Jenkinson, а также Charman, Edwards и Johnson). 1579—1581 Борро участвовал в одной из таких экспедиций (см. Edwards) и оставил подробное ее описание. Прибыв 16 октября 1579 в Астрахань, экспедиция здесь зимовала и двинулась в дальнейший путь, морем, 1 мая 1580. 27 мая она пристала к берегам Ширвана, была в Баку и Дербенте и к ноябрю 1580 вернулась обратно в Астрахань. Проникнуть в Персию экспедиции не удалось.

Сообщения Борро *Advertissement and Reports of the 6 voyages into the parts of Persia and Media... gathered out of sundrie letters by Christofer Burrough in the years 1579, 1580, 1581* — в *Nakluyt*, I; см. также *Sammlung*, VII и *Murray*, I; дальнейшая библиография — см. *Jenkinson*.

Butler David (XVII в.), голландский капитан, 1667—1670 на московской службе, ближайший помощник стоявшего во главе предпринятого в то время московским правительством судостроительства на Волге голландца фан-Сведена. Это судостроительство стояло в связи со стремлением московского правительства более широко развернуть торговлю шелком с Персией, для чего 1667 был заключен договор с армянской ново-джульфинской компанией. Бутлер вел вновь построенную флотилию (корабль „Орел“, яхта, две грузовых шняки и бот) в Астрахань, и здесь ему пришлось принять участие в защите города от Разина. Когда дело осажденных явно было проиграно, Бутлер, оставив флотилию, ушел на Каспийское море, выбрался в Тарку, отсюда в Дербент и дальше в Шемаху и в Исфахан. Из Исфахана, через Дамаск и по Средиземному морю он вернулся в Голландию.

Сохранилось письмо Бутлера из Исфахана, в котором он описывает свое пребывание в Астрахани и дальнейшие свои странствования по Каспийскому морю и прикаспийскому Кавказу. Это письмо является как бы дополнением к повествованиям о тех же событиях сотоварища Бутлера по московской

службе, несколько раньше его оставившего Астрахань Стрейса (см. Struys). Непосредственно для Кавказа Бутлер дает меньше, чем Стрейс; зато он подробнее говорит об Астрахани и о положении в этом городе восточного, в том числе и армянского, купечества во время осады Разина.

Письмо Бутлера включено в книгу Стрейса (см. Struys). Русский перевод: „Копия письма, писанного в Испани 6 марта 1671“ — в Русском Архиве 1830, т. I (непосредственно за переводом Стрейса).

Buxbaum Johann Christian (1694 в Мерзебурге, в прусской провинции Саксонии — 1730 в Вермсдорфе, там же), ботаник, член русской Академии Наук. Занимался ботаникой под руководством Руппия и слушал лекции в Лейпцигском, Виттенбергском, Иенском и Лейденском университетах, но докторской степени не получил, запустив из-за увлечения ботаникой другие занятия. Создал себе имя своим трудом *Enumeratio plantarum accuratior in agro Halensi locisque vicinis crescentium*, I — II (Halle 1721; 8°). 1721 был приглашен, по рекомендации известного в то время доктора Гофмана, в Россию на должность ботаника при медицинской коллегии, занимался устройством ботанического сада в Петербурге, читал лекции по ботанике при этом саде и принимал деятельное участие в устройстве русской Академии Наук, в состав которой и вошел впоследствии по кафедре ботаники. 1724 был прикомандирован в качестве ботаника к посольству А. И. Румянцева в Турцию, причем в данной им инструкции ему предписывалось собирать не только все достойное внимания по ботанике, а главным образом лекарственные растения, но и, вообще, по всем трем царствам природы. Буксбаум не только выполнил эту инструкцию, но и собрал большой материал по этнографии и нумизматике. В бытность свою в Турции он посетил Пропонтидские острова и совершал различные экскурсии, обычно отмечая все неотмеченное Турнфором (см. Tournefort). Обратный путь Буксбаума из Константинополя шел, через Анатолию, Армению и Закавказье, на Шемаху, Баку, Дербент и Астрахань; в ноябре 1726 он был уже в Москве. Сдав собранные во время своего путешествия материалы, он приступил к обработке своих бумаг и начал под-

готовлять свой главный труд *Plantarum minus cognitarum centuriae circa Bysantium et in Oriente observatarum*, но не успел окончить эти работы. Во время путешествия здоровье Буксбаума совершенно расстроилось; у него развилась чахотка; в 1729 он оставил Россию, вернулся на родину, где вскоре и скончался в имении своего отца, известного в свое время доктора медицины.

Деятельность Буксбаума, как ботаника, имеет очень большое значение для Кавказа: наряду с Турнфором он является одним из основоположников в деле изучения кавказской флоры. В этом отношении он значительно пополняет те русские изыскания в прикаспийских областях Кавказа, которые связываются, главным образом, с русской оккупацией этих областей в 20-х гг. XVIII столетия (см. Вольтский, Голицын, Соймонов, Bell, Gärber, Lerch, Schnese, Schober и Wolfi, а также Gmelin).

Сохранившиеся после Буксбаума рукописи — в Ботаническом Музее АН; здесь, между прочим, рукопись его главного труда с лучшими рисунками, частью в красках, чем в существующем издании (часть из них — оригинальные рисунки самого Буксбаума; видимо подготовлялось второе издание). Главный труд Буксбаума (законченный, после его смерти, несколько небрежно, И.-Г. Гмелиным): *Plantarum minus cognitarum Centuria I, complectens plantas circa Bysantium et in Oriente observatas.. Petropoli 1728, VIII + 48 + 65 tab.; Centuria II (то же) там же 1728, 46 + 50 tab.; Centuria III (то же) там же 1729, 42 + 74 tab.; Centuria IV (то же) там же 1733, 40 + 66 tab. (35-й таблицы не достает); Centuria V (то же) там же 1740, 48 + 64 tab. (9, 33 и 38 таблиц не достает)*. Биографические и библиографические сведения о Буксбауме — у Пекарского, I, стр. 234—246 и у Липского, стр. 23 — 24, 119, 139 и 163 — 165.

Castelli Cristoforo (XVII в.), итальянский монах театинского ордена, художник; с 1630 в составе театинской миссии в Грузии (см. Lamberti, а также Valle и Елчин). Появляется в Грузии вместе с другими театинцами — Винченцо Карафа, Антонио Джардина и Джусто Прато — около 1632. Первое время жил в Восточной Грузии (Гори). 1634 переселился, вместе с Антонио Джардина, в Гурию для организации там театинской миссии; был близок с католикосом Западной Грузии Малакией II. Хлопотал о посылке в Рим грузинской молодежи для обучения в учрежденном там 1641 для нее коллегіуме. В начале 1640

переселился в Мингрелию; позднее жил в Кутаисе, при дворе имеретинского царя Александра III, откуда снова вернулся в Мингрелию. Как долго оставался Каstellи в Грузии, неизвестно. Можно предполагать, что в 1650 он был еще в Кутаисе: среди его рисунков есть изображения московских ратных людей, которых он мог видеть в Кутаисе во время пребывания там московского посольства Толочанова (см.). Каstellи, повидимому, знал грузинский язык; ему приписывается два литературных произведения на грузинском языке: „О сладости божественной любви“ (посланное им Елене Атабаго, по некоторым известиям, обращенной им в католичество) и „Размышления о страданиях Христа“ (посвященное католикусу Малакии II).

Главное значение Каstellи — в тех многочисленных рисунках, какие были сделаны этим незаурядным и, повидимому, прошедшим хорошую школу художником во время его пребывания в Грузии. Каstellи были зарисованы: портреты многих исторических личностей (Мамаи, Симон и Вахтанг Гуриели, Леван Дадиани, Елена Атабаго, католикос Малакия II, Александр III имеретинский, Никифор Ирбах, Георгий X карталинский, „великий моурав“ Георгий Саакадзе, Теймураз I кахетинский и друг.); виды местностей и отдельных сооружений (храм в Пицунде; Гори, Зугдиди, Кутаис, Аргвети, где находилась театинская миссия); типы грузин и в частности мингрельцев, черкесов, турецких и московских воинов; образцы жилищ различных классов населения; бытовые сцены сельских работ, приморской жизни, народных увеселений, состязания в стрельбе из лука, в игре в мяч и т. п. Все рисунками сопровождаются ценными в историческом отношении пояснительными надписями и разворачивают перед нами яркую картину жизни феодальной Грузии XVII века. Рисунки Каstellи имеют такое же значение для грузинской истории, какое для русской истории — известные рисунки из „Путешествия“ Мейербега, превосходя эти последние в художественном отношении.

Рисунки Каstellи хранятся в Коммунальной Библиотеке (Biblioteca Comunale) в Палермо, в четырех томах in folio (Miscelanea di Oriente, 92 — 95). Полного издания этих рисунков не существует. Фотографии некоторых из них (137), сделанные М. Тамарати — в Музее и в Национальной галлерее ССР Грузии, в Тифлисе. Часть этих рисунков воспро-

изведена у Tamarati (всего 19; здесь же сведения о Каstellи в Грузии) и у W. E. D. Allen. A History of The Georgian People (Lond., 1932; всего 36, из них 27 не помещенных у Tamarati). В той же библиотеке в Палермо (Miscelanea di Oriente, ms 94, pp. 228—229) — рукопись Каstellи Descriptio originis missionum Theatinorum in Regno Giorgiae (см. Tamarati, стр. 485).

Chapman Loreuz (XVI в.), поверенный английской Московской Компании 1555, после учреждения которой начинаются во второй половине XVI в. экспедиции англичан с торговыми целями через Московское государство по волжско-каспийскому пути в Персию, прикаспийский Кавказ, а также и в Бухару (см. Jenkinson, а также Burrough, Edwards и Johnson). 1568 Чэпман участвовал в одной из таких экспедиций (см. Edwards) и оставил подробное ее описание, в котором заключается большой материал по истории прикаспийской торговли Кавказа.

Путевые записки Чэпмана опубликованы в Hakluyt, I; см. также Sammlung, VII и Murray, I; дальнейшая библиография — см. Jenkinson.

Chardin Jean (1643 в Париже — 1713 в Лондоне), французский ювелир, протестант по вероисповеданию. 1664 был послан своим отцом, тоже ювелиром, на Восток, в Индию (главным образом в Сурат) вместе с лионским купцом Резэн (Raisin), для закупки алмазов. Прожил несколько лет в Исфahanе, хорошо изучил персидский язык, основательно ознакомился с Персией, много по ней путешествовал (дважды посетил Персеполь) и 1666 получил официальное звание шахского купца. 1670 вернулся на родину, но, как протестант, не мог здесь развернуть свою деятельность. Это побудило его предпринять вторичное путешествие в Персию, чему благоприятствовал полученный им в свое время заказ от шаха Аббаса II на различного рода ювелирные произведения, к немедленному выполнению чего Шарден и приступил по совету своего отца и крупной французской коммерсантки Леско (Lescot). С большим грузом драгоценностей, которые, по поручению Шардена, изготовлялись в лучших мастерских Франции и Италии из материала, приобретенного в различных странах Европы, он, по прежнему в ком-

тании с Резэн, 1671 отправился в свое второе путешествие, из которого вернулся в 1677, проделав путь туда — от Ливорно по Средиземному и Черному морям и через Закавказье, а обратно — через Бендер-Аббас и вокруг мыса Доброй Надежды. Преследования протестантов во Франции заставили Шардена в 1681 переселиться в Англию, где он получил звание дворянина и должность придворного ювелира. 1683 был полномочным представителем английской Ост-Индской Компании в Голландии.

Еще после первого своего путешествия Шарден выпустил в свет „Рассказ о коронавании персидского шаха Солимана III“. С 1686 он начал публиковать описание своего второго путешествия, которое еще при его жизни выдержало пять изданий, было переведено на английский, голландский и немецкий языки и позднее переиздавалось еще несколько раз. В последние годы своей жизни Шарден работал над „Географией Персии“, „Кратким очерком истории Персии на основании персидских авторов“ и над „Замечаниями к различным местам священного писания“, в которых он предполагал дать комментарий к библии на основании своего знакомства с бытом и нравами Востока. Ни один из этих трех трудов Шардена в свет не появился.

„Путешествие“ Шардена делится на 10 частей (в различных изданиях — в различном количестве томов). 1-я часть заключает в себе описание путешествия от Парижа до Мингрелии и общие сведения об этой стране; 2-я — пребывание Шардена в Мингрелии и его путешествие по Закавказью и дальше до Тебриза; 3-я — от Тебриза до Исфахана; 4-я — общее описание Персии; 5-я — науки и искусства в Персии; 6-я — управление государственное, военное и гражданское в Персии; 7-я — религия персиян; 8-я — описание Исфахана; 9-я — путешествие, предпринятое Шарденом в 1674 из Исфахана в Бендер-Аббас; здесь же описание развалин Персеполя; 10-я второе его путешествие в том же 1674 в Бендер-Аббас; здесь же ряд сведений о жизни персидского двора, а также о колониальной борьбе европейцев на Индийском океане и на Дальнем Востоке.

Оставив Париж 17 августа 1671 и проехав через Милан, Венецию и Флоренцию, Шарден отбыл в свое второе путешествие на Восток 10 ноября, из Ливорно, ехал Средиземным морем, был к 7 февраля 1672 в Смирне, где оставался около двух

недель и 9 марта был в Константинополе. Эта часть его описания содержит интересные сведения о борьбе коммерческих интересов отдельных европейских государств, главным образом Венеции, Голландии, Англии и Франции, на Средиземном море и в Турции. Ввиду обострившихся в данный момент отношений между турецким правительством и французским представительством в Константинополе, Шарден не рискнул ехать через Турцию ни сухим путем, ни морем на Трапезунд и проехал, под видом католического монаха, через Кафу, Азов (Azak) и вдоль кавказского побережья на Мингрелию. Оставив около 27 июля 1672 Константинополь и задержавшись на две недели в Кафе, он прибыл 10 сентября к устью Ингура (Isgaour). Описание этой части его путешествия включает в себе не безинтересные сведения о Крыме и о Черкесии.

Шарден приехал в Мингрелию в очень неблагоприятное время. Вся Западная Грузия была охвачена в это время феодально-династической распрее между правителями Мингрелии, Гурии и Имеретии, что дало Турции повод вмешаться в западно-грузинские дела. Шарден много потерпел от тяжелых условий военного времени и пострадал материально. Главною его мыслью было спасти свои драгоценности и поскорее выбраться из негостеприимно встретившего его края. Он снова взял кружный путь—на Гоние, откуда выехал 2 декабря 1672, на Ахалцихе, Ацхур и Гори, куда прибыл 14 декабря. Смущенный рассказами проживавших здесь капуцинских монахов об опасностях дальнейшего путешествия через Грузию и Армению, он решил круто изменить свой маршрут и проехать через Имеретию и, тайком, снова через Мингрелию, чтобы оттуда выбраться на Турцию. Он вернулся в Гори и через Сазано и Сканду проехал в Кутаис, где был 31 декабря. Новые неприятности, постигшие здесь Шардена, заставили его снова изменить свой маршрут и окончательно избрать путь на Тифлис—Эривань. Оставив 17 января 1673 Кутаис, он вернулся к 26 января в Тифлис, оставался здесь месяц и выехал 28 февраля из Тифлиса, через Делижан, в Эривань, где оставался с 7 марта по 8 апреля, посетив за это время Эчмиадзин. Оставив Эривань, он ехал на Нахичевань и Джульфу и 14 апреля переехал Аракс. Дальнейший путь Шар-

дена шел через Маранд, Тебриз, Казбин, Кум, Кашан и Исфahan, куда он и прибыл 24 июня 1673.

Шарден дает (во второй части своего „Путешествия“) подробное описание Мингрелии и Восточной Грузии; меньше говорит об Армении. Из отдельных местностей следует отметить его общеизвестное описание Тифлиса, а также описание Эривани и Эчмиадзина. В описание Мингрелии включено (в первых четырех изданиях „Путешествия“ выдержка, начиная с издания 1711 полностью) сообщение о религии мингрельцев Цампи (см. Zampi). В связи с посещением Эчмиадзина много говорится об армянском вероисповедании. Шарден подробно говорит о тех западно-грузинских феодально-династических распрях, от которых ему самому пришлось пострадать, а также о грузино-персидских взаимоотношениях, делая в обоих случаях соответствующие исторические экскурсы. „Путешествие“ Шардена снабжено очень недурными иллюстрациями работы художника Грело (Grelot); из этих иллюстраций к Закавказью относятся: виды Тифлиса, Эривани и Эчмиадзина, картина пиршества в тифлисском дворце, виды дворца Сефиабат в Саганлуге, древней башни в Эривани и некоторые другие (в различных изданиях подбор рисунков и карт различный).

Предпринятое Шарденом, по его личной инициативе, главным образом с коммерческой целью, его второе путешествие на Восток пришлось как нельзя более „во время“. В Западной Европе, главным образом в торгово-капиталистических кругах, с напряженным вниманием следили за тою борьбою на коммерческой почве, какую вели в это время отдельные европейские государства на Востоке, защищая интересы своих монопольных торговых компаний, чему Шарден отводит очень много места в своем „Путешествии“. Одной из главных арен такой борьбы была Персия. Информация по этому вопросу такого знатока Персии, каким был Шарден, несомненно, представляла большой интерес. Весьма возможно даже, что он имел некоторые негласные поручения от правящих кругов. Отсюда огромный литературный успех Шардена. Знаменитый Бейль (1647 — 1706) удостоил его „Путешествие“ благосклонного отзыва в своих «Nouvelles de la république des lettres» (1686, сентябрь — октябрь). На Шардене основывались в своих суждениях о Востоке Монтеские,

Гельвеций, Руссо и Гиббон. Но все это относится к Шардену-знатоку Персии и ни в коей мере не к Шардену-путешественнику по Грузии и Армении. Персию он изучал в течение десятка лет; в Закавказье был проездом — в Грузии пять с небольшим месяцев, в Армении полтора. Всем этим краем он специально не интересовался, думая только о том, как бы поскорее отсюда выбраться. Типичный рационалист XVII века, он применял к местному феодальному укладу мерки французской утонченной культуры. В условиях военного времени и феодализма с его правом сильного ему лично пришлось пережить здесь много жутких минут. Закавказье для Шардена — неприятный эпизод в его путешествии, и только. Отсюда его явное и огульно-пристрастное отношение ко всему местному населению, в чем чувствуется и презрение „высоко просвещенного“ европейца к „дикарям“, и страх коммерсанта за свой карман. Односторонность суждений Шардена соединяется в нем и с малою фактической осведомленностью. Он плохо ориентируется в местной географии, считая, например, горы между Черным морем и Ахалцихе за Главный Кавказский хребет, а этот последний принимая за Тавр. Свои сведения о местной жизни Шарден получал, главным образом, от местных католических миссионеров. Вторая часть „Путешествия“ Шардена — самая слабая часть его труда. Пользоваться им, как источником для истории Грузии и Армении, надо с величайшей осторожностью (срав. Tavernier), и если до настоящего времени „Шарден“ пользуется большою популярностью среди кавказоведов, то это происходит в значительной степени от того, что другие однородные источники не достаточно вошли еще в научный оборот.

J. Chardin: 1. *Récit du Couronnement du roi de Perse Soliman III* (P. 1671); 2. *Journal du voyage du chevalier Jean Chardin en Perse et aux Indes Orientales* (1-е изд., в I томе fol. Lond., 1686; 2-е и 3-е, I том, 12° Amst., 1685; 4-е, I—II Lyon., 1687; 5-е, I—X, 4° Amst. 1711; 6-е, I—X, 12° Amst., 1711; 7-е, I—X, 12° P. 1723; 8-е, I—IV Amst., 1775; 9-е — в *Nouvelle Bibliothèque des Voyages*, vol. 30—49 (P. 1830). Первые четыре издания включают в себе только три первые части всего труда; в 4-м издании (1687) — примечания на полях, противоречащие тексту, от которых сам Шарден отказывался. Первое полное издание — 5-е (Amst., 1711); здесь впервые — полностью сочинение Цампи. Текст, равно как и самое заглавие, в различных изданиях, не вполне тождественны. Русский

перевод Е. Бахутовой и Е. Косовича (не удовлетворительный): Путешествие Шардена по Закавказью в 1672—1673 (Кавказский Вестник, 1900—1901 и отд. Тиф. 1902, с портретом автора и четырьмя рисунками: Тифлис, пир в Тифлисе, Эривань и Эчмиадзин; перевод только первых трех частей. Английский перевод: *The travels into Persia and the East-Indies* (Lond. 1686, 1°); голландский перевод Braekhuisen'a: *Dagverhaal der Reis na Persien en Ost-Indien* (Amst. 1687, 4°). Немецкий перевод *Curieuse Persian und Ost-Indische Reise Beschreibung* (Lpz. 1686). Научная публикация обоих трудов Шардена сделана в 1811 Ланглэ (Langlés): *Chardin. Voyages en Perse et autres lieux de l'Orient*, I—X (P. 1811). Биография Шардена—в ВУ и во всех главных энциклопедиях. См. И. Сливина и др. Шарден и его путешествие по Грузии („Кавказ“, 1849, № 33—35)

Clavijo Ruy Gonzalez de (— 1412), кастильский дворянин родом из Мадрида, кастильский посол к Тимуру. Рост могущества Тимура и его борьба с Турцией возбуждали большой интерес в Западной Европе; особенно внимательно следили за этим в тех государствах, которые были втянуты в торговлю с Востоком. Одним из первых европейских государств, завязавших сношение с Тимуром, была Кастилия, вступающая с конца XIV в. на путь колониальной политики (занятие Канарских островов, попытка захвата Португалии). Около 1394 из Кастилии, для ознакомления с положением дел на Востоке, к Тимуру были посланы Пайо де-Сотомайор и Герман Санчес де-Паласуелас, встретившие у него радушный прием, долго остававшиеся при его дворе и бывшие при нем во время сражения при Ангоре (1402), где был разбит на голову и взят в плен Тимуром турецкий султан Баязед I. В ответ на это посольство, Тимур отправил к кастильскому королю Энрике III своего посла Магомет-аль-Каги, что и вызвало, в свою очередь, 1403 второе посольство к нему из Кастилии — монаха-богослова Альфонсо Паеса де-Санкта Мариа, Клавихо и Гомеса де-Саласара, которые, выполнив возложенное на них поручение, вернулись 1406 в Кастилию.

Клавихо вел дневник путешествия этого посольства. Оно выехало 21 мая 1403 из Кадикса и шло Средиземным и Черным морем на Константинополь, Синоп и Трапезунд. Отсюда его путь был на Эрзинджан, Эрзерум (Asseron), Алашкерт, Игдир (Egida), Баязед, Хой, Тебриз, Миану, Султание, Тегеран, Дамган, Нишапур, Мешед, Анхой, Балх и Самарканд, куда посольство прибыло 8 сентября 1404. В Самарканде оно было

принято Тимуром и оставалось здесь до 21 ноября. Его обратный путь шел на Бухару, Абиверд (Baubartel), Джаджерм (Jagaro) и Дамган, где посольство, выйдя на свою прежнюю дорогу, шло ею до Хоя. Отсюда посольству, в виду того, что его прежний путь на Баязед представлял некоторые опасности, пришлось несколько раз менять направление своего маршрута на Испир (Aspir). Из упоминания Клавихо в этой части его дневника города Аумиана (Aumian), страны Гургании (Gurgania) и замка Таркона (Tarcon) заключают, что посольству пришлось в конце концов идти на Ани, Карс, грузинские области и Тортум. 12 сентября оно было в Испире; 17 в Трапезунде. Дальнейший путь его снова шел морем. Оно достигло берегов Кастилии (порт Сан-Лукар) 1 марта 1406.

По своему значению в истории путешествий, Клавихо примыкает к более ранним европейским путешественникам к монголам (см. Rubruk). С другой стороны, он как бы открывает собою серию тех более поздних путешествий, которые в XV в. стражали в себе устремления на Восток европейского (теперь уже, главным образом, генуэзского и венецианского) торгового капитала (см. Barbaro и Contarini). Клавихо почти совершенно свободен от средневековой фантастики; сообщаемые им сведения, в большинстве случаев, точны и более или менее подтверждаются новыми исследованиями. Хотя путешествия Клавихо захватило лишь незначительный уголок Кавказа и оставался он здесь всего какие-нибудь 2 — 3 недели, но и здесь он сумел подметить не мало заслуживающего внимания современного исследователя и дать ряд ценных ориентирующих сведений. Кроме своих личных наблюдений, Клавихо сообщает о Кавказе много сведений, полученных им от других лиц, как, например, о Дербенте и торговом пути из Дербента в Кафу.

Две главных рукописи дневника Клавихо хранятся — одна в Национальной Библиотеке в Мадриде, другая в Британском Музее в Лондоне. Этот дневник впервые был издан 1592 под неправильным заглавием Молина (Gonçalo Argote de Molina): *Vida y Hasanas del Gran Tamorlan.. escrita por Ruy Gonzalez de Glavijo.. con un itinerario de lo sucedido en la embajada..* (Sevilla 1582, f°); это издание было повторено Antonio de Sancha в Мадриде (1782, 4°). Текст этого издания воспроизведен у И. Срезневского в русском переводе дневника: Руй Гонзалес

де Клавихо. Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканд... подлинный текст с переводом и примечаниями (Сборник Отделения русск. яз. и словесности АН, т. XXVIII, № 1; СПб 1881). Английские переводы с рукописи Британского Музея) — Clements Markham'a: Narrative of the Embassy of... Clavijo to the Court of Timour (L. 1859; Hakluyt Soc. XXVI) и Guy le Strange'a: Clavijo Embassy to Tamerlan (L. 1928; в серии The Broadway Travellers). См. Шемлякин, II и Enc. Brit.

Contarini Ambrosio (XV в.), венецианский дипломат, представитель одной из самых древних аристократических венецианских фамилий, насчитывавшей в XI — XVII вв. среди своих представителей восемь дожей и ряд государственных деятелей, ученых и художников, а также занимавшей крупное место в венецианской торговле. 1473 — 1477 венецианский посол в Персии при дворе шаха Узун-Гассана для согласования военных действий Венеции и Персии против Турции (см. Barbaro).

Путь Контарини из Венеции в Персию шел через Германию (Аугсбург, Нюрнберг и Франкфурт-на-Одере), Польшу (Мезериц, Ленчица, Люблин, Луцк, Житомир, Киев и Черкасы) и владения крымских татар на Кафу и отсюда морем, вдоль Черноморского побережья Кавказа, на Батум (Vati, Varti). Отсюда через Гурию к Потти (Asso) и через Мингрелию на Кутаис (Cotachis), Сканду (Scander), Гори (Sorides), Лори (Loreo), Chiagri около Арарата и Тебриз.

От Батума до Тебриза путешествие Контарини продолжалось с 29 июня по 4 августа 1474. Дальнейший путь Контарини — Тебриз, Султание, Кум, Кашан (Cassan) и Исфакан (Sraan), где он нашел Барбаро и был принят вместе с ним 4 ноября 1474 Узун-Гассаном. 25 ноября Контарини двинулся в обратный путь вместе с Узун-Гассаном, отправившимся в Тебриз; 28 июня 1475 он выехал из Тебриза, оставив здесь Барбаро и 12 июля прибыл в Тифлис (Tiphis), который оставил 15 июня. Первоначально Контарини избрал свой прежний путь через Имеретию, Мингрелию и Гурию и был уже к 27 июля у устья Риона (Fasso). Здесь он узнал о взятии Кафы турками (июль 1475), и это заставило его вернуться обратно в Тифлис, где он оставался на этот раз с 30 сентября по 21 октября, и избрать новый путь на Шемаху (Sammachi) и Дербент и отсюда морем на Астрахань (Citrasan), куда он прибыл к 30 апреля и где оста-

вался до 10 августа 1476. Дальнейший обратный путь Контарини шел вдоль Волги и потом на Рязань, Коломну и Москву, где он оставался с 25 сентября 1476 по 21 января 1477 и был принят московским великим князем Иваном III. Из Москвы Контарини ехал на Вязьму и Смоленск, дальше через Польшу (Троки, Слоним, Варшава, Плоцк и Мезериц) и Германию (Франкфурт-на-Одере, Иена, Аугсбург, Нюрнберг и Трент) на Падуу. 10 апреля 1477 Контарини прибыл обратно в Венецию. По возвращении в свой родной город, Контарини составил описание своего путешествия, заключающее в себе интересные сведения и о Кавказе.

Как источник для истории Кавказа, „Путешествие“ Контарини тесно связано с „Путешествием“ вышеназванного Барбаро, к которому в соответствующих местах оно близко подходит, и при том не только тематически, но и текстуально. Но во многом оно и отличается от последнего. „Путешествие“ Барбаро—скорее обработка собранных им во время его путешествий как его личных наблюдений, так и сведений, полученных им от других лиц; не всегда даже легко отделить, где Барбаро говорит, как очевидец, и где—с чужих слов. „Путешествие“ Контарини—его путевой дневник, в который он заносит почти исключительно свои личные впечатления. Барбаро заранее предупреждает своих читателей, что он ничего не будет говорить о перенесенных им трудностях и опасностях; Контарини уделяет очень много места пережитым им во время путешествия невзгодам. Кругозор Барбаро шире чем у Контарини и он более объективен, но у него меньше непосредственности впечатлений; Контарини отличается большею непосредственностью, но кругозор его более узок, и сам он более субъективен. И Контарини и Барбаро, как настоящие дипломаты венецианской школы, очень мало говорят в своих „Путешествиях“, предназначенных для широкой публики, о своей дипломатической миссии по существу: это должно найти место в их секретных реляциях правительству республики. Как источник для истории Кавказа, Барбаро и Контарини взаимно дополняют друг друга.

Контарини сообщает ряд интересных, хотя и довольно кратких сведений о всех тех местностях, через которые ему пришлось проезжать. Для Кавказа—это, главным образом, Батум,

Поти, Мингрелия, Кутаис, Сканда, Гори, Тифлис, Лори, Арарат, Армения, Шемаха и Дербент; из прилегающих к Кавказу стран— путь на Тебриз и Исфахан и, с другой стороны, Астрахань и путь по нижней Волге. Есть сведения о местном населении, его национальном составе, о естественных богатствах страны, торговле, о нравах и обычаях, о городских постройках и укреплениях. Из отдельных личностей больше всего говорится об Узун-Гассане (Ussuncassan) и об имеретинском царе Баграте (Pangrati).

„Путешествие“ Контарини впервые было издано в Венеции 1487: *Viaggio di Messer Ambrosio Contarini, ambasciadore di Venezia ad Ussuncassan Re di Persia; per Annibale Fosco parmigiano (Venetia 1487)*; позднее — у Manuzio и у Ramusio, II. Переводы: латинский (неудовлетворительный) Geuder von Herolzberg'a в *Revum Persicarum historia (Francof. 1601)*; французский (неудовлетворительный) у Bergeron, II (второе издание); русский (по изданию Ramusio, с итальянским текстом этого издания, вариантами издания Manuzio и примечаниями) — в БИИР. Инструкция венецианского сената Контарини при его отправлении в Персию — у Berchet, стр. 139 — 149. Срав. Zingla, II, глав. 4 и Аделунг, I.

Cook John, а также William (— после 1754), шотландец, хирург в русском посольстве 1744 — 1748 гг. М. М. Голицына в Персию (см. Lerch). Оставил описание путешествия этого посольства, где есть сведения об Астрахани, Кизляре, Дербенте, Баку, Шемахе, Реште и всем Гиляне (природные богатства края, быт населения, исторические сведения, в частности — о самом посольстве 1744 — 1748).

Cook John. *Voyages and Travels through the Russian Empire, Tartary and Part of the Kingdom of Persia, I—II (Edinb. 1770; второе издание — там же, 1778)*. Еще раньше выдержки из дневника Кука („William“) — у J. Hanway. *Historical Account of British Trade over the Caspian Sea, тт. LIV, LV, LVI и LVIII (Lond. 1753)*. О Куке (я „John“ и „William“) см. в примечаниях С. Meiners'a к немецкому изданию книги G. Forster'a (см.), ч. II, стр. 224, 233, 253 и 271.

Crusius (латинизированная форма фамилии Cruse) Philipp (ок. 1598 — 1676 в Ревеле). 1633 — 1639 голштинский посол в Московское государство и Персию (см. Olearius, а также Романчуков и Fleming), впоследствии

бургграф нарвский и генерал-директор коммерции в Эстонии и Ингерманландии. Получив дворянское достоинство в Швеции, переименован в Крузеншерна; родоначальник фамилии Крузенштерн, к которой, в начале XIX в, принадлежал первый русский кругосветный мореплаватель И. Ф. Крузенштерн. Крузе, проезжая как посол в Персию, был в 1636 — 1638 на Кавказе (Астрахань — Терек — Тарку — Дербент — Низабад — Шемаха — Гилян). Донесения Крузе о его посольстве в Персию до настоящего времени не опубликованы.

О донесениях Крузе о его посольстве в Персию, хранящихся в Королевской Библиотеке в Копенгагене и в Государственном Архиве в Стокгольме, см. Аделунг И и Т. Форстен. Сношения Дании с Россией при Христиане IV (ЖМНП, 1892, № 4, стр. 327, прим. 3).

Cruys Cornelys; по-русски: Крюйс или Крейс, Корнелий Иванович (1657 в Ставангере, в Норвегии — 1727 в Петербурге; тело перевезено в Амстердам), голландский моряк. 1698 поступил на русскую службу; 1699 один из командиров эскадры, сопровождавшей по Дону и дальше до выхода в Азовское море отправлявшегося в Константинополь русского посла Украинцева; 1700 — 1701 в Воронеже, устраивал флот на Дону; 1702 укреплял Архангельск; с 1704 участвовал в войне со шведами (Северная Война); укреплял Кронштадт и Петербург; 1713 за неудачные действия против неприятельской эскадры предан суду, осужден на смертную казнь, замененную ссылкой в Казань; 1715 прощен; с 1718 и до конца жизни вице-президент Адмиралтейств-Коллегии.

Участвуя в эскадре 1699, Крейс вел журнал, а работая 1700-1701 на Дону, составил карты Дона и Азовского моря с подробным описанием всего этого края на основании личных наблюдений и изучений. Оба эти труда заключают в себе ряд интересных сведений по приазовскому Кавказу.

„Экстракт из журнала, держанного от господина вице-адмирала Крейсана пути из Москвы на Воронеж, с Воронежа на Азов, на Таганрог и Керчь, а оттуда пакы назад к Азову 1699 года“ (Записки Гидрографического Отдела Департамента Морского Министерства, 1850, т. VIII, стр. 367 — 394). Второй труд Крейса, по-голландски и по-русски: *Nieuw Ras-*

k aart Boek behelfende de groote Rivier Don of Tanais ... tot darhy in Zee valdt ... Dar benewens een sehr curieuse Paskaart van de Asoffschee Zee of Palus Maeotis, en Pontus Euxinus of Zwarte Zee. Вице-адмирала Корнелия Крейса описание реки Дона... купно с изображением Азовского и Черного морей (Amsterd. 1703 fol.). Биография „Крюйса“ и библиографические сведения о нем — РБС (1903).

Cubero don Pedro (1645 около Калатайуда —), испанец, католический священник. 1670 — 1679 совершил кругосветное путешествие, захватившее и Кавказ (первое европейское кругосветное путешествие в восточном направлении и первый, по словам автора, испанец, проделавший путь в Персию по Волге и Каспийскому морю). Цель путешествия Куберо — пропаганда католичества во внеевропейских странах. Это путешествие стояло, в значительной степени, в связи со стремлениями западноевропейских государств (главным образом католических — папство, империя Габсбургов, Венеция, Польша, Испания) привлечь на свою сторону Персию, как союзника против Турции и как выгодный торговый рынок. В эту политику втягивалось и Московское государство. Одним из орудий такой политики была организация в Персии католических миссий (см. Rhodes). Путь Куберо шел из Испании (Сарагосса) на Париж, Рим, Венецию, Аугсбург, Вену, по Дунаю до Константинополя, через Трансильванию на Варшаву, Москву, по Волге до Астрахани, Каспийским морем до Дербента, отсюда на Шемаху (остановка на два месяца), Ардебиль, Казбин, Исфахан, Шираз, Бендер-Абас, Сурат, Гоа, Цейлон, Малакку, Маниллу, Мексику (Акапулько, Вера-Курц) и Кадикс. В той части описания своего путешествия, которая касается Кавказа и прилегающих к нему областей, Куберо сообщает сведения об астраханских степях и самой Астрахани; отмечает национальную пестроту ее населения (армяне в Астрахани), говорит о местных рыбных промыслах, упоминает о „Cristoforo“ Rassin. Дальше описывается морской путь до Дербента, местоположение этого города, путь отсюда до Шемахи (упоминаются селения Zamban и Zirach), от Шемахи до „прекрасного“ Ардебилля и дальше до Казбина (Kasmin); дается описание шахского двора в Казбине. Описания Куберо кратки, но довольно четки, хотя и не свободны от реторики.

Исторические сведения Куберо не велики; его общий культурный уровень был, повидимому, не высок.

Сочинение Куберо было издано впервые 1680: *Brieve relation* (Madrid 1680); итальянский перевод Francesca de la Sera y Molina—*Peregrinazione del Mondo del Dottor Don Pedro Cubero Sebastiano, predicatore apostolico* (Napoli, 1683; 8°). О Куберо — см. ВУ.

Dortelli d'Ascoli Emiddio (XVII в.), итальянский монах доминиканского ордена, уроженец, судя по второй половине его фамилии, города Асколи, но неизвестно которого — *Ascoli Picene* (древний *Asculum Picenum* в Мархии, 100 км. на юг от Анконы) или *Ascoli di Satriano*, 85 км. на юг от Фоджии. 1624 — 1634 префект доминиканской миссии Кафы и Татари в Крыму. За свое десятилетнее пребывание в Крыму Дортелли хорошо изучил черноморский край, объездил Черное море, бывал по делам миссии в Черкесии и, вероятно, и в других частях причерноморского Кавказа. Результатом всего этого было его описание Черного моря и Татари, составленное им к концу его пребывания в Крыму.

Описание Дортелли входит в цикл многочисленных западноевропейских разведок XVI — XVIII вв. в Крыму, прилегающих к Крыму областях причерноморского Кавказа и, в частности, в Черкесии, разведок, которые обслуживали интересы западноевропейского торгового капитала, поскольку этот последний был втянут в черноморскую торговлю. В этой торговле был заинтересован, прежде всего, итальянский торговый капитал, не утративший здесь своего значения даже после утверждения на Черном море владычества Турции. Иногда такие разведки велись местными католическими миссиями, которые сочетали, таким образом, пропаганду евангелия с заботами о хозяйственных интересах римской папской курии. К числу таких разведок, исходивших из местных католических миссий и захватывавших вместе с Крымом и причерноморский Кавказ, принадлежит и описание Дортелли (см. Ferrand, Glavani, Interiano и Lucca).

Описание Дортелли как бы делится на три части. В первой части дается общий обзор берегов Черного моря и черномор-

ских гаваней, говорится о богатствах Черного моря и о черноморской торговле (рыба, соль, рабы); сообщается о казаках и их набегах на черноморские гавани и даются краткие сведения о Мингрелии. Вторая часть посвящена Татарии — крымской или „сарматской“, по терминологии автора. Сообщаются исторические сведения о татарах и о современном устройстве крымского ханства. Есть ряд данных о Кафе, Мангупе, Керчи (Vospro), Тамани (Matriga), Темрюке, Тане (Asak), Евпатории (Usleve), Бахчисарае и Перекопе (Pescore). В третьей части автор переходит в Черкесии и подробно говорит об общественном устройстве черкесов, о их внешнем облике, одежде, пище, вообще об их хозяйстве, свадебных обрядах и о пережитках среди них христианства. Есть, кроме всего этого, сведения о серебрянной руде в Крыму.

Рукопись Дортелли: *Descrizione del Mar Negro e della Tartaria, per il D. Emiddio d'Ascoli, Zett. Dom. Prefetto di Caffa, Tartaria...* 1636 — в Пражской Государственной Библиотеке (Codices italici, Bibl. Kinski, m. F VIII, 380). Публикация итальянского текста, с введением, Н. Дашкевича в Чтениях в Историческом Обществе Нестора Летописца, кн. V (Киев 1891). Русский перевод Н. Пименова: „Описание Черного моря и Татарии“; составил доминиканец Эмидио Дортелли Д'Асколли, префект Кафы, Татарии и проч. 1634 и с примечаниями А. Л. Бертье-Делагарта в ЗООИД, XXIV (1902). Кроме этого описания, Дортелли, по его собственному заявлению, были составлены для миссионеров Востока: словарь на языках итальянском, греческом, турецком и армянском „со всеми именами, глаголами, наречиями, изречениями, обрядами и готовыми обращениями и ответами со включением более необходимых терминов, относящихся к душе человека и церкви“ и руководство полемиического богословия католической церкви.

Edwards Arthur (XVI в.), агент английской Московской Компании 1555, после учреждения которой начинаются во второй половине XVI в. экспедиции англичан с торговыми целями через Московское государство по Волжско-Каспийскому пути в Персию, прикаспийские области Кавказа, а также в Бухару (см. *Jenkinson'a* также *Burrough, Charman* и *Johnson*). Эдварс участвовал в трех таких экспедициях, исходным пунктом которых, в пределах Кавказа, как на пути в Персию, так и обратно, была Астрахань: 1565 — 1567, которая была орга-

низована Ричардом Джонсоном, и 1568 и 1579 — 1580, организатором которых был сам Эдвардс. Эдвардс оставил описание своей поездки в Персию 1565 — 1567, в котором заключаются интересные сведения о торговле в прикаспийских областях Кавказа и, главным образом, в Шемахе (об описаниях экспедиции 1568 и 1579 — 1580 см. Chapman и Burrough).

Сообщения Эдвардса об экспедиции 1565 — 1567: *The thirde Voyage into Persia, begun in the yeere 1565 by Richard Johnson, Alexander Ritchin and Arthur Edwards* в *Nakluyt, 1* (во втором издании этой серии под заглавием *Certaine letters of Arthur Edwards, written out of Russia, Media and Persia to the Company of the Moscouie merchands in London*); см. также *Sammlung VII, Murray, I и Аделунг, I*; дальнейшая библиография — см. Jenkinson.

Elton John (—1751 в Персии), английский капитан. 1737 — 1740 на русской службе; 1737 — 1738 в так называемой Оренбургской Комиссии (для „математических наблюдений“), возглавлявшейся И. Кириловым, а после его смерти известным ученым Вас. Никит. Татищевым, поддерживавшим с Элтоном близкие отношения. 1739, воспользовавшись благоприятным для английской торговли англо-русским торговым договором 1734, завязал торговые сношения с Персией и был одним из организаторов английской „Российской Компании“ (см. *Напвау*). 1740 был приглашен на службу шахом Надиром для постройки персидского флота. Деятельность Элтона возбудила неудовольствие русского правительства и последнее предприняло ряд крайних репрессивных мер против „Российской Компании“. После падения 1747 Надира, Элтон 1751 был убит, а его собственный корабль 1752 сожжен, по тайному подстрекательству русского правительства, близь Решта.

1739 — 1744 Элтон неоднократно об'езжал берега Каспийского моря, составил вместе с Вудруфом (см. *Woodrooffe*) карту этого моря и вел путевой журнал, в котором есть сведения и о кавказском побережье Каспийского моря.

Путевой журнал Элтона целиком не опубликован; использован, иногда дословно, в книге *J. Napwaу. Historical Account of British Trade over the Caspian Sea* (Lond. 1753); здесь же карта Каспийского моря Вудруф

и Элтона. О деятельности Элтона см. П. Остроухов. Англо-русский договор 1734 (СПБ 1914), а также Бутков, I, стр. 221—222, и Соловьев, V, 202, 319, 449, 450, 492—494 и 738.

Faenza Paolo Maria da (XVI—нач. XVII вв.) итальянский монах доминиканского ордена. Посланный папою Павлом V к шаху Аббасу I, был в июне и июле 1616 в Грузии и, по возвращении в Рим, представил отчет об этой стране, опубликованный им позднее в Неаполе. Главная цель этого отчета — доказать, что католическая пропаганда в Грузии (см. Lambertі и Valle) может найти благоприятную почву. Попутно даются сведения о природе Грузии и нравах ее жителей, а также о широкой распространенности в Грузии турецкого языка, тогда как греческий знают только духовенство и ученые люди (*il sacerdoti ed altri dotii*).

Paolo Maria da Faenza. Sincera relatione dei regni della Giorgia (Napoli, 1621); почти целиком воспроизведено у Тамарати, стр. 494—496.

Ferrand (около 1670 — после 1713), французский врач. Попав в Крым, занял место врача при крымском хане Селим-Гирее. 1702, когда Селим-Гирей послал в Черкесию калгу, своего сына Казы-Гирея, на усмирение другого своего сына, бежавшего к черкесам, Ферран сопровождал калгу, как он говорит, „из любопытства“. 1706 был в Константинополе и убедил иезуита Дюбон (Dubon) отправиться с ним в Крым для организации там иезуитской миссии, что и увенчалось успехом.

В начале XVIII в. Франция, в интересах своей средиземноморской торговли, поддерживала Турцию и выступала ее защитницей от наседавших на последнюю Австрии и России. В связи с этим французское правительство проявляло большой интерес и к крымским делам и, в частности, к тому, как складывались отношения Крыма к северокавказским ногайцам и черкесам. Заявление Феррана о том, что он предпринял свое путешествие „из любопытства“, надо принимать с оговоркою. Его поездка в Константинополь в 1706, после его путешествия, повидимому, имела определенное политическое значение. Иезуитские миссии в это время играли иногда роль политического орудия в руках той или другой державы.

В описании своего путешествия Ферран сообщает о быте ногайцев, калмыков и черкесов; о последних подробнее — есть сведения о их социальной структуре и намеки на феодальное преобладание Кабарды. Говорится об уважении черкесов к христианству, о частом посещении их страны католическими миссионерами, о том, что они считают себя потомками генуэзцев. Называется морская гавань Черкесии Тамань и отмечается стратегическое значение Темрюка, как защитного пункта против казаков и Москвы. Очерчивается географическое положение Черкесии и говорится об обитании здесь, кроме коренного населения, армян, греков, евреев и татар. Кроме того, есть сведения о колмыках и о их отношении к Крыму и упоминается о небольшом городе на перешейке, соединяющем Крым с материком — „Orkarou“ (Перекоп?), название, которое автор переводит „Porte d'or“ (Золотые ворота). В стране ногайцев упоминаются развалины какого-то древнего города (Мажар?). Описание составлено повидимому около 1707. (См. Dortelli d'Ascoli, Glavani, Interiano и Lucca).

Ferrand: 1. Voyages de Crimée en Circassie par le pays des Tartares Nogais fait en l'an 1702 (RVN, X), переиздано в Lettres édifiantes et curieuses des missions étrangères, издание 1820, III, 1 и отсюда в Panteon Litteraire. Русский перевод с примечаниями П. Хцив'а (П. Хидунов? кавказовед первой половины XIX в.): Путешествие из Крыма в Черкесию, через земли ногайских татар в 1709 (sic!) (Русский Вестник 1842, № 4). 2. Reponse à quelques questions, faites au sujet des tartares Circasses (RVN, X и Lettres édifiantes ... там же) и 3. Relation du sieur Ferrand, medecin du Kan des Tartares, touchant la Crimée, Tartares Nogais et ce qui passe an Sérail du dit Kan (RVN, IV). Биография Феррана — в ВУ; срав. А д е л у н г, П.

Ferrieres-Sauveboeuf, в русских источниках иногда — Ферриери (1750—1814 в Монфоре), граф, французский дипломат и политический деятель. 1782 — 1789 посылался правительством Людовика XVI с дипломатическими поручениями в Константинополь и отсюда дважды, 1784 — 1785 и 1787, ездил в Персию, в Исфахан. По возвращении 1789 во Францию — горячий сторонник революции. При Директории 1799 был послан с секретным поручением в Цизальпинскую республику, но своими действиями возбудил здесь подозрения со стороны командующего в Италии французскими войсками генерала Шерера и был

заключен им в Миланскую цитадель; по освобождении и возвращении в Париж, снова заключен в Тампль, что дало повод с его стороны к памфлетам против своих противников. После 18 брюмера Феррьер-Совбеф сошел с политической сцены и проживал у себя на родине в Шампани, в Монфоре, где и был убит средь бела дня на улице.

Пребывание Феррьер-Совбефа на Востоке совпало с моментом обострения франко-русских отношений на почве агрессивной политики России, захватывавшей Черноморское побережье и подготавливавшей свое наступление на Кавказ, что затрагивало интересы Турции, которую, по политическим и торговым соображениям, взяла под защиту Франция. В бытность свою в Персии Феррьер-Совбеф добивался, чтобы персидское правительство хотя бы силою оружия не допускало проникновения России в Закавказье. Это вызвало дипломатический инцидент между Россией и Францией. По возвращении во Францию, Феррьер-Совбеф издал воспоминания о своем пребывании на Востоке. Эти воспоминания в значительной степени — политический памфлет, направленный против противников Феррьер-Совбефа — французского посланника в Константинополе Шуазейль-Гуфье, лично державшегося примирительной политики по отношению к России, и французского ориенталиста Вольне (Volney), незадолго до этого опубликовавшего свое *Voyage en Egypte et en Syrie* (1787). Главы XXI — XXIV воспоминаний Феррьер-Совбефа посвящены описанию Армении, Грузии, Дагестана, Ширвана, Азербайджана и Тебриза, опять-таки в увязке с международной политикой того времени. Был ли сам Феррьер-Совбеф на Кавказе, сказать трудно. Материал для этого могли ему доставить, между прочим, бывший с ним в Персии подполковник Анжели, раньше состоявший на русской службе, и капитан Ламбро-Качони, которые 1785 совершили поездку из Персии на Кавказскую линию.

Ferrieres-Sauvboeuf. *Memoires historiques, politiques et geographiques des voyages faits en Turquie, en Perse et en Arabie, en 1782 — 1789*; I—II (P. 1790). Биография Феррьер-Совбефа — в ВУ; см. также Бутков, II, стр. 149.

Fiandra fra Antonio di (XVII в.), доминиканский монах из Фландрии, бывший на венецианской службе и состоявший, повидимому, при церкви Сан-Джовани-е-Паоло в Венеции. 1646, по поручению венецианского сената, был отправлен венецианским послом в Польшу Джовани Тьеполо с письмом сената к персидскому шаху Абассу II для привлечения Персии на сторону Венеции против Турции. Своё путешествие в Персию Фиандра совершал вместе с польским посольством Слича („Slich, nobile Polacco“) и по возвращении представил 28 марта 1649 отчет венецианскому сенату о своей поездке.

Путь Фиандра шел из Варшавы, откуда он выехал 2 октября 1646, через Москву и дальше Волгою на Астрахань, куда он прибыл 22 мая 1647. Отсюда он ехал морем до Низабада, где высадился 4 июля, и дальше сухим путем на Шемаху, Ардебиль, Зенджан, Кум и Исфахан. Обратный путь был тот же. В своем отчете сенату Фиандра кратко описывает свой маршрут и при этом сообщает свои соображения об удобствах и неудобствах различных путей из Европы в Персию. Кратчайшим путем он считает путь через Мингрелию. Путь через Москву возможен только летом, так как зимою Волга замерзает на очень долгое время; кроме того, на этом пути большие опасности от монголов и калмыков.

Отчет Фиандра — у Vercher, стр. 218 — 225; выдержка, на русском языке, из этого отчета — у А. Веселовского, стр. 725 — 727.

Fleming Paul (1609 в Гартештейне, в Саксонии — 1640 в Гамбурге), один из наиболее выдающихся немецких лирических поэтов так называемой „Силезской школы“. 1635—1639, в составе второго голштинского посольства Крузе и Бругемана („гоф-юнкер посольства“; см. Olearius, а также Романчуков и Fleming), совершил путешествие через Московское государство и Кавказ в Персию. Путевые впечатления Флеминга послужили мотивами для его стихотворений, в числе которых есть несколько, относящихся к Кавказу.

Стихотворения Флеминга впервые были изданы в 1642: *Teutsche Poemata* (Jena 1642; 8°); переиздавались несколько раз; новое полное издание в трех томах J. M. Lappenberg'a в Bibliothek des litterarischen Vereins

(1863 — 1866). О Флеминге см. K. Varnhagen von Ense. Biographische Denkmale, B. IV (Berlin, 1826) и J. Straumer. Paul Fleming's Leben und Orientreise (1894) и почти во всех больших справочных словарях; срав. Адолунг, П. Путешествие Флеминга послужило темою для романа F. Wangenheim'a Paul Fleming oder die gesandtschaftliche Reise nach Persien (Lpz., 1842; с рисунками).

Forster George (—1792 в Начпуре в Индии). Служил в английской Ост-Индской Компании в Мадрасе. 1782 — 1784 совершил путешествие из Калькуты в Англию через Кашмир, Афганистан, Герат, Хоросан, Мазендаран, по Каспийскому морю до Астрахани и дальше через Россию. По приезде в Лондон, начал готовить описание своего путешествия и издал *Sketches of the Mythology and Customs of the Hindoos* (Lond., 1785). По возвращении в Индию, начал издавать это описание (куда вошли и *Sketches*), но успел издать лишь первый том. Полное издание описания его путешествия, с дополнениями из его бумаг, вышло в свет уже после смерти. Это описание имеет форму писем к другу; отдаленные письма зачастую составлены в виде подневных записей. Форстера нельзя, собственно говоря, отнести к числу „путешественников по Кавказу“. Всего на несколько дней вступал он на кавказскую территорию — около Баку. Тем не менее, его путешествие представляет не малый интерес и для Кавказа, в особенности в части от Хоросана до Астрахани (т. II, главным образом, письмо XIV). Здесь находятся интересные сведения об армянах и грузинах в Персии и Афганистане, о местных условиях торговли, о взаимоотношениях персов и афганцев. Дается описание Сари (Sari), резиденции в то время Ага-Магомед-хана, и говорится о деятельности последнего. Сообщается о русских на южном берегу Каспийского моря, об известном английском агенте Элтоне (см. Elton), об англо-русском соперничестве в Персии и о шахе Надире. Дается описание Баку, а также сообщается о Ширване и Шемахе, нефтяном промысле и вечных огнях. Описывается морской путь по Каспийскому морю до Астрахани и попутно дается очерк русской политики в Персии, начиная с Петра I. О многом автор говорит с чужих слов; к его сообщениям, вообще, следует относиться с осторожностью.

G. Forster A journey fram Bengal to England through the Northern part of India, Kashmir, Afganistan and Persia; and into Russia bey the Caspian Sea; первое издание одного I тома—Calcuta, 1790; первое полное издание (I—II; 4°) Lond., 1798, второе полное издание (I—II; 8°)—там же 1808. Переводы: французские: 1. Voyage de Bengale en Anglettere, par les parties septentrionales de l'Indostan par Cachemyr, l'Afganistan, la Perse et la Russie (Basle 1798), и 2. Langlès's Voyage du Bengale à Petersburg à travers les provinces septentrionales de l'Inde, la Cachemyr, la Perse, sur la Mer Caspienne... avec des additionis considerables et une notice chronologique des Khans de Crimée..., I—III P. an X, т. е. 1802; немецкий С. Meiners'a с критическим введением переводчика и его примечаниями к тексту на основании других путешественников по Кавказу — как-то Bruce, Chardin, Gmelin (см.): Reisen aus Bengalen nach England durch die nördlichen Theilen von Hindostan, durch Kaschmir, Afganistan, Persien und Russland, I—III (Zürich 1796).

Fraendorff Johann, по-русски: Иван Львович (XVIII в.), бригадир, позднее генерал-майор русской службы. 1744, повидимому, в Нижнем Новгороде. 1752—1758 комендант в Кизляре. Около 1756 составил описание Кизляра.

Рукопись: Выписка из известий ген. м. Фрауендорфа о Кизляре 1756. 2 листа (на немецком языке). — Портф. Мил., портф. 348, док. № 18; не опубликована. О Фрауендорфе см. Соловьев, V, стр. 333 („Фраундорф“) и Бутков, I, стр. 180, 259, 515, 527, 528 и 530.

Galano (или **Galanus**) **Clemente** (XVII в.), итальянский монах театинского ордена, род. в Соренто. В первой половине XVII в. — один из католических миссионеров на Кавказе (см. Lambertini, Valle, а также Maggio); жил несколько лет в Грузии; позднее переселился в Константинополь, где изучал армянский язык. Основал семинарию для армян и вел католическую пропаганду преимущественно в Армении. Известен, главным образом, своими трудами по истории Армении и, в частности, армянской церкви, где есть сведения и о Грузии.

Galanus Cl. Consiliatio Ecclesiae Armenae cum Romana, I—III (Roma, 1650—1654); 2. Historia armena ecclesiastica et politica (Colonia, 1686). О Галаано см. Тамарати, стр. 527.

Gärber (иногда **Garber**) **Johann-Gustaw** (—1734 в Новопавловске на Дону), родом из Пейтц в Бранденбурге, сын лейтенанта саксонской службы. Начал службу в саксонских войсках и уже в 1706, в чине лейтенанта, принимал участие в Северной войне. В 1710 перешел, в чине артиллерии поручика, на русскую службу, где и оставался до самой смерти; выдвинулся, как знаток артиллерийской техники. Весною 1722, накануне так называемого Персидского похода, Гербер, тогда в чине майора, получил поручение доставить артиллерию в Астрахань; в 1723 командовал артиллерией при взятии Баку; в 1727 был одним из комиссаров по заключению между Россией и Турцией договора (при деревне Мабури) о разграничении русских и турецких владений в прикаспийских областях Кавказа и затем оставался в этих областях до 1729. В бытность здесь, в 1728 Гербер составил карту прикаспийских областей Кавказа и обстоятельное их описание. По возвращении с Кавказа в Петербург Гербер был произведен в полковники и назначен членом Главной Артиллерийской Канцелярии. В мае 1731 назначен командиром тайной экспедиции в Хиву и Бухару, отправлявшейся туда под видом торгового каравана, причем самому Герберу было предписано ехать под видом купца, но при удобном случае принять на себя и должность посланника. Экспедиция потерпела неудачу: на реке Эмбе „торговый караван“ был разграблен местными кочевниками, причем едва не погиб и сам Гербер. После этого Гербер вернулся в Петербург. Гербер был, по видимому, автором составленной по правительственному поручению докладной записки о рациональной эксплуатации тех оккупированных Россией прикаспийских областей Кавказа, которые еще оставались за нею после уступки, по Рештскому договору 1732, обратно Персии Гиляна, Мазендарана и Астрабада. Составленная в духе умеренного меркантилизма, эта записка, в своей фактической части, близко примыкает к составленному в 1728 Гербером описанию прикаспийских областей Кавказа и сама, в свою очередь, дополняет это последнее. В 1734, во время подготовки к войне с Турцией, Герберу было поручено доставить осадную артиллерию для действий против Азова. Во время выполнения этого поручения Гербер тяжело заболел и скончался 5 октября т. г. в Новопавловске на Дону.

Кавказоведные работы Гербера входят в цикл тех русских разведок на Кавказе, какие велись в первой четверти XVIII века, прямо или косвенно, в связи с оккупацией Россией в это время прикаспийских областей Кавказа, что, в свою очередь, было как бы завершением начинающихся еще с конца XVI века попыток русского царизма захватить в свои руки прикаспийский торговый путь (см. Вольтский, Голицын, Соймонов, Bell, Vuxbaum, Lerch, Schnese, Schober и Wolff). Составленная Гербером 1728 и отпечатанная 1736 карта земель и народов по западному берегу Каспийского моря между Астраханью и Курюю была одною из первых в русской картографии научно составленных карт этих областей, на которую была нанесена и разграничительная линия 1727 между Россией и Турцией в Ширване и Лезгистане. Составленное Гербером одновременно с этой картою „Известие о находящихся с западной стороны Каспийского моря... народах и землях“... тесно связано с этою картою. Это „Известие...“ включает в себе ряд исторических, этнографических и социально-экономических описаний следующих народов и областей (в номенклатуре и транскрипции русского текста Гербера): казаки (терские и гребенские), татары (терские, ногайские и земель Аксай и Ставрополь), черкесы (главным образом Кабарда), Дагестан: „верхний“ (куда входят: Тарку, Андреева) или Эндери, Чечень, Бойнак, Утемиш и Кубеша) и „нижний“ (уезды: Алтипара, Рутул, Ахти, Мишгенша и Токуспара, и отдельные деревни: Будух, Ханалук, Криш, Джек, Алик, Кабул), хайтаки и карахайтаки, Лезгистан (куда входят уезды: Акуша, Табассаран, Куба, Жар и Гулахан, и народы: хассу-кумыки, курели, курей, кумыки и шаки), Тавлистан (зонты и тавлинцы), авары, Кахеты, Ширван (куда входят: Дербент, Мушкара, Низабат, Шабран, Рустау, Шеспара, Шпицбармак, Шамахия, Кабалла, Агдаш, Баку, Салиан, Джеват, армяне, „жиды“ и аравитяне. К этому „Известию“ Гербера непосредственно примыкают его „Примечания...“ к *Geographia Russiae vicinarumque regionum circiter A. C. 948. Ex Constantino Porphyrogenneta*, акад. Г. Байера (в *Commentarii Acad. Scient. Petropol.*, т. X; русский перевод К. Кондратовича: *География российская из Константина Порфиrogenета*; СПб, 1767). Эти „Примечания“, использованные самим Байером в его „Географии“

заклучают в себе дополнительные к „Известию“ сведения о лезгах, абазгах или авхасцах, Иберии и Албании, магиарах или маджарах, аvaraх и синдах. Наконец, в докладной записке 1732, которая может быть приписана Герберу, мы находим весьма существенный материал о естественных богатствах и хозяйстве прикаспийского края в начале XVIII в., на чем его „Известия“ останавливаются сравнительно кратко (нефть, соль, табак, шафран, хлопок, виноградарство, овцеводство и производство шерсти, горные богатства, минеральные источники, а также торговля).

Все сведения, сообщаемые Гербером, четки, обстоятельны и основаны в большинстве случаев на его собственных наблюдениях. Прямой заказ русского правительства, „Известие“ Гербера сравнительно, все же, мало еще окрашено тою великодержавною психологией, которая с XVIII в. все более и более начинает проникать во многие русские кавказоведные изыскания. Пользуясь его „Известиями“ в немецком оригинале или русском переводе надо, однако, всегда учитывать те дополнения, какие были в них внесены, и при том не только в виде подстрочных примечаний, но иногда и в самый текст, их издателем, акад. Г.-Ф. Миллером, и которые относятся уже к более позднему времени (1760).

Местонахождение рукописей Гербера до настоящего времени не выяснено. В „Делах персидских“ 1728, № 14 — „Описание (инженер-майором Гарбером учиненное) находящихся у берегов Каспийского моря Персидских провинций Ширвани, Шемахи и Легистани с народами лезгинцами, с изъяснением положения, мест, веры, языка, промысла и дохода, с 1728 года в Российском подданстве бывших“, на 12 листах, на русском языке. Это — только приведенные в некоторую систему выборки из „Известия“ Гербера. Докладная записка об эксплуатации прикаспийских областей, которая может быть ему приписана: *Remarques zum wahren Interesse Ihre Kaysserl. Mayst. über die conquestirte Provinzien in Persien, welche an Sr Kaysserl. Mayst. von Gross-Russland nach den Persischen Tractaten verblieben seyn. 1730 — Портф. Мил., 348, док. № 13.* — Публикации работ Гербера: 1. Отрывок из „Известия“: *Von dem Dorffe Kubeschah auf dem Caucasischen Gebürge gelegen (Sammlung, II. St. 1, стр. 1 — 5; SPb. 1736; здесь же, стр. 6 — 22, по видимому, акад. Байера, Anmerkungen über den Ursprung der Kubeschener und über den Handel der Genueser auf den Schwartzen Meer);* 2. Полный текст „Известия“ (во французском переводе), которое приписывается здесь неправильно Фокеродту: *Courte description des peuples et de provinces situées à l'occident de la mer Caspienne, depuis Astracan jusqu'au fleuve Kura, telles, qu'elles se trouvaient en 1728; par*

M. Vockerodt (Memories de l'Academie Royal des Sciences et Belles Lettres, 1756, t. XII, classe de Belles Lettres, p. 459 — 514; Berlin. Фокеродт — секретарь прусского посольства в России в 20 — 30 гг. XVIII в., позднее член Берлинской Академии Наук, автор записок о России; см. Р. А. 1873 и Чтения, 1874, кн. II); З. Полный текст „Известия“, с дополнениями и примечаниями акад. Г.-Ф. Миллера: G ä r b e r J o h a n n - G u s t a v . Nachrichten von denen an der westlichen Seite der Caspischen See zwischen Astrachan und dem Flusse Kur befindlichen Völkern und Landschaften, und von derselben Zustande in dem Jahre 1728 (Sammlung, IV, St. 1—2; SPb., 1760); русский перевод: Известие о находящихся с Западной стороны Каспийского моря между Астраханью и рекою Куром народах и землях и о их состоянии в 1728 (Соч. и Перев. 1760, июль — октябрь). В обоих изданиях, и в немецком, и в русском, за этой публикацией — Примечания Гербера на „Географию“ Байера. Докладная записка 1732 — Портф. Милл. 348, № 13 (не опублик.) Биографические данные о Гербере и об изданиях его „Известия“ — в предисловии (акад. Г.-Ф. Миллера) к публикации З и в РСБ (1916); см. также в подстрочн. примечаниях Бюшинга в Joh. Jac. Lerch. Lebens-und Reisegeschichte, von ihm selbst geschrieben (Halle, 1791).

Gemelli-Careri Carlo (1651 —), итальянец из Неаполя, юрист по образованию. После больших путешествий по Европе (Италия, Франция, Англия, Бельгия, Голландия, Германия, Португалия и Испания), 1689 вернулся на родину и отсюда 1693 — 1698 совершил кругосветное путешествие, как незадолго до этого его предшественник в этом отношении испанец Куберо (см. C u b e r o), в восточном направлении, но по несколько иному маршруту, чем маршрут Куберо (Мальта, Александрия, Кипр, Палестина, Смирна, Адрианополь, Константинополь, Трапезунд, Армения, Грузия, Персия и т. д.; в дальнейшем главное отклонение маршрута Карери от маршрута Куберо — посещение Китая). По отношению к Кавказу эти два почти одновременных путешественника, таким образом, дополняют друг друга: Куберо дает описание Прикаспийского Кавказа, Карери — Закавказья.

C. Gemelli-Careri. Giro del Mondo I — VI (Napoli, 1699 — 1700); французский перевод: Voyage du tour du Monde (P., 1727).

Glavani Xaverio (начало XVIII века), итальянец, врач крымского хана и французский консул в Бахчисарае в 20-х годах XVIII столетия. Составил описание Черкесии, включенное

им в его консульский отчет, помеченный 20 января 1724. Этот отчет, во французском переводе (подлинник был, повидимому, написан по-итальянски), был представлен королю секретарем французского посольства в Константинополе Далионом. С этого французского перевода описания Главани была сделана в Константинополе копия в начале 1727, чем и объясняется упоминания в описании о событиях после 1724.

Судя по всему, Главани сам бывал в Черкесии, хотя прямых указаний на это в самом описании и нет; кроме того, он пользовался рассказами местных жителей. Описание дает географический очерк Черкесии, перечень областей, зависимых от отдельных черкесских беев (т. е. крупных владельцев) и подразделение Черкесии на отдельные „бейлики“ (большое количество топонимических названий). Сообщаются сведения о социальной структуре черкесов и о их религии, которая рисуется автору, как синкретизм иудаизма, магометанства, христианства и поклонения силам природы. Есть отдельные незначительные сведения о черкесском хозяйстве. Сравнительно много говорится о работорговле. Автор склоняется к европейскому („франкскому“) происхождению черкесов и связывает появление их поселений на Кавказе с итальянскими колониями в Крыму. В начале описания даются краткие сведения об отношениях черкесов к крымскому хану и говорится об обособлении Большой Кабарды, ее попытках господствовать над остальными черкесскими владетелями и о ее обращении, в связи с этим, к Москве. Описание заканчивается кратким географическим очерком расселения народов Кавказа, составленным на основании рассказа „одного старого ногайца“ (см. Dortelli d'Ascoli, Ferland, Interiano и Lucca).

Рукопись (на французском языке) описания Черкесии Главани была приобретена в свое время известным кавказоведом Е. Г. Вейденбаумом через антиквариата Н. Киммея (в Риге), получившего ее, повидимому, в свою очередь, из Вены. Публикация этой рукописи, с русским переводом и примечаниями Е. Вейденбаума и Г. Лопатинского: К с а в е р и о Г л а в а н и. Описание Черкесии 1724 (СМОМПК, XVII, и отдельно—Тифлис 1893; на обложке и титульном листе отдельного издания — ошибочно „1729“ вместо „1724“).

Gmelin Samuel Gottlieb Georg (ок. 1744 в Тюбингене — 1774 в сел. Ахметкенд, в Дагестане), немецкий ученый (ботаник), действительный член русской Академии Наук („Гмелин младший“). Представитель многочисленной семьи тюбингенских ученых из местного бюргерства, ведущей свое начало от местного аптекаря и химика Иоганна-Георга Гмелина (1674 — 1728) и существующей и до настоящего времени (гл. обр., врачи и химики), Гмелин был его внуком от его старшего сына Иоганна-Конрада (1702—1750; также аптекарь и врач) и доводился племянником известному химику Иоганну-Георгу Гмелину (1709 — 1755), также долгое время (1727 — 1744) состоявшему в рядах ученых русской Академии Наук („Гмелин старший“). По получении 1763 степени доктора медицины в Тюбингенском университете, Гмелин путешествовал по Голландии и Франции. 1767 был приглашен русской Академией Наук, подготовлявшей в то время экспедицию для обследования, главным образом, юго-восточных областей Европейской России, Сибири и Кавказа. Гмелину было поручено обследовать прикаспийские области, что и было им выполнено 1769—1774 в несколько отдельных экспедиций, исходным пунктом которых была Астрахань, и которые охватывали северо-восточное Предкавказье, западное и восточное побережья Каспийского моря, Гилян, а отчасти и дальше на восток от Гиляна—прикаспийские владения Персии. Возвращаясь из последней своей экспедиции сухим путем по кавказскому побережью Каспийского моря, Гмелин был захвачен в плен узмием кайтагским Эмир-Эмзе, имевшим свои счеты с русским правительством, и умер у него в плену.

Академическая экспедиция 1768 — 1774, обслуживавшая хозяйственные интересы и завоевательные устремления дворянской крепостнической России второй половины XVIII в. (см. Pallas, а также G ü l d e n s t a e d t и H a b l i t z) и обследовавшая весь юго-восток Европейской России и ряд прилежащих к ней области, в лице названных ее участников, захватила и весь Кавказ. В этом научном предприятии на долю Гмелина выпало обследование тех областей Кавказа, которые, в силу их большого экономического и политического значения, издавна привлекали к себе внимание как западно-европейских, так и русских путешественников — кавказоведов (см. Вольтский, Соймонов, G ä r b e r,

Jenkinson, Kämpfer, Lerch и Olearius). Гмелин как бы завершает к последней четверти XVIII века эту длинную цепь описателей и исследователей прикаспийского Кавказа и прикаспийской Персии.

Путешествие Гмелина началось из Петербурга 23 июня 1768, в составе самого Гмелина, четырех студентов Якова Ключарева, Степ. Крашенинникова, Ив. Михайлова и Сер. Маслова, провизора И. Д. Луте, рисовальщика Ив. Борисова и препаратора („чучельника“) Мих. Котова. Путь экспедиции Гмелина шел на Новгород, Тверь, Москву, Тулу, Елец и Воронеж, где экспедиция зимовала, и где к ней присоединился Габлиц (см. Hablitz). Весною следующего года Гмелин со своими спутниками проехал через Острогожск, Нижний Чир и Цимлю на Черкасск, ездил отсюда к Азову и из Черкасска, через Царицын и незадолго до этого основанную на Волге немецкую колонию Сарепту, проехал в Астрахань. Обследовательская работа экспедиции Гмелина началась, собственно говоря, с момента ее выезда из Петербурга и окончательно приняла планомерный характер с Воронежа. Из Астрахани Гмелином было предпринято три экспедиции. Выехав 5 июня 1770 из Астрахани, он морем, осмотрев по дороге остров Чечень, проехал до Дербента, где оставался с 12 июня по 8 июля, и отсюда снова морем до реки Самура, посетил Кубу и отсюда сухим путем — до Баку, где был с 27 июля по 10 августа, и откуда проехал в Шемаху, где оставался с 13 по 27 августа. Отсюда его путь шел на Сальяны и Энзели. 1771-ый год был посвящен им Гилян и за Гилян на восток — прикаспийскими провинциями Персии. Он посетил Перибазар, Решт, Лахиджан, Массулу, Рудисар, был в Мазандаране, в Амоле, Балфруше, Алибаде, Сари, Мешедессере и вернулся к 10 февраля 1772 в Энзели и отсюда морем в Астрахань. Первая половина 1772 была посвящена Гмелином обследованию северо-восточного Предкавказья по маршруту Астрахань, Сарепта, степью на Моздок, вниз по Тереку и отсюда снова степью обратно в Астрахань. В июне 1772 Гмелин из Астрахани отправился в свою вторую каспийскую экспедицию (по общему счету — третья из Астрахани), целью которой было обследование восточного, так называвшегося „трухменского“ берега Каспийского моря. Он об'ехал этот берег до Астрабадского залива и отсюда до Эн-

зели. Здесь он оставил для дополнительного обследования Гиляна Габлица, а сам вместе с двумя спутниками—студентом Иваном Михайловым и рисовальщиком Фед. Бауром отправился в обратный путь в Астрахань по кавказскому побережью Каспийского моря.

Экспедиции Гмелина возбуждали подозрения прикаспийских владетелей, чувствовавших за научными изысканиями политические разведки. Особенно подозрительно были настроены Фет-Али-хан кубинский и Гедает-хан гилянский. Сгущенная атмосфера подозрительности и недовольства облегчила уцмью Эмир-Эмзе возможность захватить Гмелина и обоих его спутников в ответ на сманивание русским правительством его подданных. Русское правительство не сумело добиться освобождения Гмелина; он умер в плену и был похоронен близ селения Каякент. Бывшие при нем бумаги, относящиеся к его последней экспедиции, были частью спасены освободившимися из плена Михайловым и Бауром. Отчеты о своих более ранних экспедиционных работах Гмелин отсылал в Академию почти с самого начала своего путешествия, и уже с 1770 Академия начала издавать его „Reise durch Russland“, законченное, однако, только к 1784.

Программа, данная Академией Наук экспедиции Гмелина, была очень широкая и разносторонняя. Пяти томное описание его путешествия чуть ли не перевыполняет эту программу. Наряду с богатыми и детальными сведениями по естествознанию, здесь дан ряд обстоятельных этнографических очерков (донские и терские казаки, калмыки, русские раскольники Северного Предкавказья, евреи и цыгане в Персии), не считая отдельных разбросанных замечаний о различных народностях. Описанию Астрахани и Астраханского края посвящен почти целый том. Всестороннее описание Персии занимает более 200 страниц 4°, не считая особого описания Гиляна (и дополнительного описания этой области, составленного Габлицем): много сведений о рисе, шелке, кунжуте, сахарном тростнике, гилянских шелковых фабриках и вообще о персидском шелковом производстве (Тавриз, Кашан) с детально разработанными таблицами. Столь же подробное описание отдельных местностей и городов: Моздок, Кизляр, Дербент (его торговля), Баку (способы добычи нефти, „вечный огонь“, персидское судоходство), Шемаха

(старая и новая), Энзели и др. Много внимания уделяется политическим отношениям того времени, истории края и памятникам прошлого. Есть сведения об отдельных политических деятелях, главным образом, Фет-Али-хане и Гедает-хане, а также о шахе Надире. В 3-й части (2-я половина) — русско-турецко-персидско-гилянский словарь (196 слов). К изданию приложены многочисленные карты — земли донских казаков, астраханского Поволжья, северо-восточного Кавказа; ряд детальных карт обоих берегов Каспийского моря. В столь же многочисленных иллюстрациях, кроме обычных в подобных изданиях видов отдельных местностей (Астрахань, Дербент, Баку, Куба, Решт и мн. др.) и типов населения (интересные зарисовки персидских деревней), а также зарисовок флоры и фауны, отводится много внимания орудиям и различным видам производства (плуг, рыболовные снасти, шелкомотальня и т. п.).

Рукописи Гмелина и другие материалы, относящиеся к его путешествию — в Академии Наук в Ленинграде. Публикация его труда: S.-G. Gmelin. *Reise durch Russland zur Untersuchung der drei Natur-Reiche* (СПб. 1770—1784, 4 части в 5 томах; 4°); русский перевод: С. Г. Г м е л и н. Путешествие по России для исследования трех царств естества (СПб 1771 — 1785; такое же число частей и томов и тот же формат; второе издание первой части — 1809); первая часть этого труда — путешествие от Петербурга до Черкаска 1768 и 1769; вторая часть — путешествие от Черкаска до Астрахани и пребывание в Астрахани с августа 1769 по 5 июня 1770; третья часть (две половины в двух томах) — первое путешествие по Каспийскому морю и по северной Персии 1770 — 1772; четвертая часть — путешествие из Астрахани по северо-восточному Предкавказью 1772 и второе путешествие по Каспийскому морю 1772 — 1774; здесь же описание Гиляна Габлица. Последняя часть — под редакцией Палласа с его предисловием и биографией Гмелина. Биографические и библиографические сведения о Гмелине и его сочинениях — в РБР (СПб 1916; здесь же и о Гмелине „старшем“); о самом Гмелине и, вообще, о семействе тюбингенских ученых Gmelin — в Епс. Brit. О захвате Гмелина узником Эмир Эмзе — И. Мп х а й л о в и Ф. Б а у р. О смерти академика Гмелина в плену у одного горского кавказского владетеля; донесение в Академическую Комиссию... 1774 (Чтения 1867, кн. III; с примечаниями О. Бодянского); П. Х и ц у н о в. О путешествии Гмелина в 1770 — 1774 гг. по берегам Каспийского моря и о взятии его в плен узником каракайтагским (Закавк. Вестн. 1848, № 50 — 51) и М. П о л и е в т о в. Архивные данные о смерти на Кавказе академика Самуила-Готлиба-Георга Гмелина (младшего) (Извест. Кавказ. Истор.-Археолог. Инст., т. III; Тифл. 1925;

здесь же и литература о Гмелине). Об академической экспедиции 1768 — 1774 — Ю. Гессен. Экспедиционная кампания 1768 — 1774 гг. Из прошлого Академии Наук (Вестник АН СССР, 1931, № 7).

Gouiz François, de la Boullaye le (около 1610 в Боже — около 1669 в Исфохане), французский дворянин из Анжу. Получил образование в известном иезуитском коллегиуме в Ла-Флеш (La Fleche). 1643 отправился путешествовать в Англию, объехал Ирландию и служил во французских войсках Карла I Стюарта. После падения Стюартов был в Голландии, Дании, Ливонии, Польше, Саксонии, Швейцарии и Италии и из Венеции предпринял большое путешествие по Востоку (Турция, Персия, Месопотамия, Сирия и Египет). По возвращении во Францию, издал 1653 описание своих путешествий, посвятив свою книгу кардиналу Каппони (Carroni). 1664, по предложению Ост-Индской компании, искавшей агентов для своих контор на Востоке, вторично отправился в Персию, в Исфохан, где и оставался последние пять лет своей жизни.

Путешествие ле-Гу по Востоку захватывало, правда — в незначительной своей части, и Закавказье. Его путь из Венеции шел на Смирну, Мителене, Константинополь, Тосию, Амасию, Эрзерум, Гассан-Кала, Эчмиадзин (Uche-kilisa), Эривань (Eriuan), Тебриз, Кашан, Исфохан (Hisrahaam), Бендер-Аббас (Banadar Abbassi), Гуджерат (Guzerat), Сурат, Хаул, Гоа, Раджапур и обратно — караванным путем на Бассру (Bassara), „Вавилон“ (т. е. Багдад), „Ниневию“ (т. е. Моссул), Мердин, Диарбекир (Diarbeker), Бир, Алеппо (Halер), Триполи, Ливанские горы, Дамьетту, Нилом до Каира, Мемфис, Александрия, Родос, Ливорно (Ligorne). Ле-Гу дает подробные описания всех стран (на Востоке — Турция, Персия, Индия, Сирия, Египет) и почти всех городов, где ему довелось побывать, и уделяет много внимания церковно-вероисповедным вопросам и, с другой стороны, вопросам торговли (католические миссии на Востоке и торговое соперничество европейцев, главным образом, англичан, голландцев и датчан в Индии и Персии). О Закавказье говорится мало (краткое описание Эчмиадзина, сведения об армянском вероисповедании, несколько слов о грузинах). Иллюстрации — не особенно высокого достоинства, но не лишены бытового интереса; из них ближайшее отношение к Закавказью имеют: вид замка

Гассан-Кала и другого замка на границе с Персией; типы персиян и курдов; интересное в иконографическом отношении, взятое, очевидно, с какой-нибудь иконы, изображение Арарата с ковчегом на вершине и фигурою (Ноя) у подошвы горы. К книге приложены: роспись денежного курса в различных странах Востока, объяснительный словарь восточных терминов, собственных имен и географических названий и длинный поименный список тех лиц, с которыми Ле-Гу познакомился во время своих странствований.

Voyages et observations du sieur de la Boulaye le Gouz, gentilhomme angevin (P. 1653; второе издание, более полное — Tours 1657). Биография ле-Гу — в ВU.

Granger Louis (XVII в.), француз, иезуитский священник; в XVII в. в Константинополе. 1614, при содействии французского посла в Константинополе, отправился для пропаганды католичества в Мингрелию. Его отчет об этом путешествии — в его письме из Мокви от 2 мая 1615 к генералу иезуитского ордена известному Клавдио Аквавива (1543 — 31 янв. 1615; один из главных продолжателей Лойолы, 4-й генерал ордена с 1581; письмо Гранже, таким образом, не застало Аквавиву в живых). Гранже, в соупутствии коад'ютора ордена Этьена Виэ и одного армянина-переводчика, пустился в путь от Босфора морем в начале июня и только через семь с лишним месяцев, под Рождество, достиг Гурии, где и высадился недалеко от устьев р. Супсы (предположительно около Григолетти). По выходе из Босфора, после захода в Варну для запаса провиантом, путь Гранже шел на Эрегли, Синоп (Sinabe), Трапезунд, Ризе и Гоние. В пути пришлось много претерпеть из-за бурь, а также из-за того, что война, происходившая между Турцией и западно-грузинскими черноморскими владетелями, не была еще закончена. В этой части письма даются интересные сведения об этническом составе прибрежного населения Черноморья от Константинополя до Гурии и о тех языках, на каких это население в то время говорило. Дальше говорится, главным образом, о том приеме, какой Гранже встретил у пра-

вителей Гурии и Мингрелии, и о тех разговорах, какие он имел с ними и с местной феодальной светской и духовной аристократией, а также с пребывавшим здесь в то время Теймуразом I кахетинским („Tebris Khan“) и преимущественно по вероисповедным вопросам. Все это, интересное само по себе—в сильной католической окраске, с явным желанием выставить в особенно благоприятном свете проповедническую деятельность автора письма и ее результаты.

Письмо Гранже опубликовано у Aug. Carayon. Documents ineditis concernant la Compagnie de Jesus, v. XX (Poitiers, 1869). Вторая половина письма (начиная с высадки в Гурии) воспроизведена у Tamagati, стр. 491—494. Русский перевод В. Бабэ, с примечаниями Е. Вейденбаума, Л. Лопатинского и Е. Такайшвили и „заметкою“ последнего „относительно Satrapella“: Письмо, посланное с Востока отцом Луи Гранжие его преподобию отцу Клод Аквавива, генералу иезуитского ордена (СМОМПК XLIV, 1915 и, одновременно, в Известиях Кавказского Отдела Московского Археологического Общества, вып. IV, Тифлис, 1915); перевод довольно далек от подлинника, и, вообще, издание в научном отношении не безупречно.

Güldenstädt Johann Anton (1745 в Риге—1781 в Петербурге), натуралист, доктор медицины, действительный член русской Академии Наук. Сын секретаря главной консистории в Риге, Гильденштедт проходил курс наук в берлинской Медицинской Школе и в университете во Франфурте-на-Одере, где и получил в 1757 степень доктора медицины. 1768 был приглашен, по рекомендации профессора берлинской Медицинской Школы Гледича, русской Академией Наук, подготовлявшей в то время экспедицию для обследования, главным образом, юго-восточных областей Европейской России, Сибири и Кавказа. Первоначально предполагалось, что экспедиция обследует Кавказ в пределах Астраханской губернии того времени, что и поручалось Гильденштедту. По мысли другого участника экспедиции Гмелина (см. Gmelin), ее программа была расширена и работы были распределены между обоими этими учеными: Гмелин—Каспийское побережье во всем его объеме; Гильденштедт—Северный Кавказ и Грузия (а также, за пределами Кавказа, южно-русские области). По возвращении из экспедиции, Гильденш

тедт принимал деятельное участие в других научных предприятиях Академии Наук; 1779 ему было поручено издание „Исторического и географического Месяцеслова“. 1780 он был избран президентом Вольного Экономического Общества, членом которого состоял еще с 1770. Одновременно с этим Гильденштедт работал, как практикующий врач, и умер от „горячки“ (вероятно, тифа), заразившись от своих пациентов.

Экспедиция 1768 — 1774 Академии Наук, обслуживавшая хозяйственные интересы и завоевательные устремления дворянской крепостнической России второй половины XVIII века (см. Pallas) и обследовавшая весь юго-восток Европейской России и ряд прилежащих к нему областей, в лице двух ее участников — Гмелина и Гильденштедта — захватила и весь Кавказ. В этом предприятии на долю Гильденштедта выпало обследование тех областей Кавказа, в которых в XVI — XVII вв. производились Московским государством неоднократные и тщательные разведки (см. Звенигородский, Татищев, Волконский, Мышецкий, Иевлев, Толочанов, отчасти Ельчин и Суханов), но которые не были захвачены русским кавказоведением XIII века, направлявшимся, согласно с целями русской завоевательной политики того времени, главным образом на прикаспийские области Кавказа. Если Гмелин завершает собою (в XVIII в.) длинную цепь русских исследователей Прикаспийского Кавказа, то Гильденштедт, в этом отношении и, опять-таки, в теснейшей связи с новыми устремлениями завоевательной политики русского царизма, подготавливавшего теперь захват Закавказья, открывает собою новый отдел в истории русского научного кавказоведения XVIII века, объектом которого делается весь Кавказ от Черного моря до Каспийского. Предшественником Гильденштедта в той же второй половине XVIII века, в этом отношении, был только капитан Н. Языков (см.) с его краткими и беглыми „Записками“. Путешествие Гильденштедта началось из Петербурга 19 июня 1768, в составе самого Гильденштедта, четырех студентов — Алексея Беляева, Бориса Зряковского, Адриана Соколова и позднее присоединившегося к ним, из экспедиции Гмелина, Степана Крашенинникова, рисовальщика Григория Белого и препаратора („чучельника“) Семена Торбеева. Путь экспедиции Гильденштедта шел на Нов-

город, Порхов, Старую Руссу, Осташков, Ржев, Можайск, Москву, Тулу, Елец, Воронеж, Царицын и Астрахань, куда экспедиция прибыла 4 декабря 1769. Из Астрахани Гильденштедт со своими спутниками 13 января 1770 двинулся на Кизляр, куда прибыл 23 января и отсюда об'ездил ближайший район Кавказа по рр. Камбилею, Сунже, Аксаю и Койсу, обследуя, между прочим, местные нефтяные рождения и минеральные источники. В феврале — марте 1771 он совершил из Кизляра поездку в Осетию, из которой к середине марта вернулся в Кизляр. 18 мая он окончательно оставил Кизляр, вновь посетил минеральные источники на Тереке, об'ездил в течение июля и августа Малую Кабарду, проехал отсюда снова в Осетию и отсюда отправился в Грузию. 25 сентября он был в Душете, где оставался до 9 октября. Выехав отсюда во Мцхет, он был принят здесь 15 октября грузинским царем Ираклием II, сопровождал его и его войско и вместе с ним 14 ноября прибыл в Тифлис, где оставался до 15 февраля 1772. Отсюда он ездил в феврале — марте вместе с Ираклием в Кахетию, а в мае вместе с кн. Дмитрием Эристави проехал на юг от Тифлиса. Ираклий II старался привлечь Гильденштедта к себе на службу, имея в виду использовать его как специалиста при разработке рудников, на что Ираклий II обращал большое внимание, но Гильденштедт от этого уклонился. В июне Гильденштедт отправился в Имеретию, 14 июля был в Цеси, 18 июля был принят в Сахартули имеретинским царем Соломоном I, ознакомился с Рачою и к 10 августа был в Кутаисе. В течение августа и сентября он об'ехал Мингрелию, часть Грузии, значительную часть Имеретии и отсюда двинулся в обратный путь, на Осетию. Здесь Гильденштедту грозила та же опасность, которая постигла несколько позднее на Каспийском побережье Кавказа Гмелина — быть захваченным в плен. Это задержало его около месяца на грузинской границе, пока с Кавказской линии не подошел русский вооруженный отряд, под прикрытием которого он и вернулся к 12 ноября в Кизляр. Здесь Гильденштедт оставался до апреля 1773, в апреле лечился на Брагунских водах („Петерсбад“), еще раз обследовал минеральные источники и нефтяные рождения между Терекком и Сунжею и отсюда в мае — июле совершил об'езд Большой Кабарды, после чего

проехал в Пятигорье, отсюда на Куму (обследование развалин Мажар) и дальше на Черкасск, куда прибыл к июлю. Отсюда он проехал к устьям Дона, откуда предполагал проехать вдоль берега Азовского моря в Крым. Условия военного времени помешали этому и от устьев Дона Гильденштедта проехал прямо в Кременчуг, где и провел зиму 1773—1774. Летом 1774 он проехал по украинской границе до Белевской крепости, отсюда в бассейн Северного Донца (Бахмут) и обратно в Белевскую крепость. Выехав отсюда 16 октября, Гильденштедт через Полтаву, Киев, Нежин, Орел и Тулу вернулся к 20 декабря в Москву, где оставался довольно долго и ко 2 марта 1775 прибыл обратно в Петербург.

Из путевых записей Гильденштедта и составились его „Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebürge“ изданные значительно позднее, уже после его смерти, 1787—1791. Этот двухтомный труд Гильденштедта, заключающий в себе подробное, обстоятельное и в высшей степени добросовестное описание всего его путешествия, начиная от Петербурга, не поддается краткому резюме с выделением отдельных его наиболее интересных и значительных частных частей. Для Кавказа, главным образом, Северного и Грузии „Reisen“ Гильденштедта — капитальный труд, какого до того времени не было еще ни в русской, ни в западно-европейской кавказоведческой литературе. Здесь охвачены все стороны естествознания (в особенности ботаника и зоология), даются сведения о местной производительной деятельности (сельское хозяйство, шелководство, горное дело, нефть, обрабатывающая промышленность и т. п.) и торговли; по этнографии и истории края; даны словари грузинского, мингрельского, сванского, черкесского, чеченского и других языков и наречий Кавказа. „Reisen“ богато иллюстрированы (рисунки среднего качества) и снабжены картою Кавказа. Труд Гильденштедта, по своим достоинствам, далеко оставляет за собою относящиеся к несколько более позднему времени описание Кавказа Рейнеггеса (см. Reineggs). С 1776 по 1780 Гильденштедтом был опубликован ряд работ по Кавказу, или близко к нему относящихся по содержанию, которые лишь в незначительной части вошли позднее в его „Reisen“.

Рукописи Гильденштедта и другие материалы, относящиеся к его путешествию — в Академии Наук в Ленинграде. Главный его труд: J.-A. G ü l d e n s t ä d t. Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebürge, I—II, hrsgb. von P.-S. Pallas (SPb. 1787—1791); текст восстановлен Палласом по наброскам и отдельным запискам; в первом томе — предисловие и биография Гильденштедта, составленная Палласом; карты и рисунки. Части этого труда, относящиеся к Кавказу, заново проверенные по рукописам Гильденштедта, изданы Клапротом (J. Klapproth), в его обработке и с его примечаниями: 1. Reisen nach Georgien und Imerethi (Berl. 1815) и 2. Beschreibung der Kaukasischen Länder (там же 1834). По-русски: 1. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа, из путешествия... акад. И. А. Гильденштедта (СВБ 1809; систематизированное извлечение из „Reisen...“, сделанное К. Германом, в целях дать справочное издание, главным образом, для русской администрации в Закавказье); 2. Дневник путешествия в южную Россию академика... Гильденштедта в 1773 — 1774 (ЗООИД XI; путешествие от Черкасска до Петровской крепости; перевод М. Шугунова); 3. Путешествие по Слободско-Украинской губернии (Харьков 1892). Другие сочинения Гильденштедта, прямо или косвенно относящиеся к Кавказу: 1. Рассуждение о гаванях и пристанях на Азовском, Черном и Белом море (Месяцеслов 1776); по-немецки — Abhandlungen von den Häfen am Azowischen, Schwarzen und Weissen Meer (St.-Pet. Journ. I). 2. О гаванях, лежащих при Каспийском море (Месяцеслов 1777, IV; главным образом на основании материалов Гмелина; переиздано в Собран. соч. из Месяцеслова IV, 1790); по-немецки — Von den Häfen am Kaspischen Meer (St.-Pet. Journ. III). 3. Географическое, химическое и врачебное описание теплиц (горячих целительных ключей), в Астраханской губернии при р. Тереке находящихся (Месяц. 1778; Акад. Изв., V, 1760, июль; Собран. соч. из Месяц. IV, 1790; по-немецки — Geographische, chemische und medicinische Beschreibung der im Astrachanischen Gouvern. am Terek fl. gelegenen wärmen Bäder (St.-Pet. Journ. VII); 4. Географическое историческое и статистическое известие о новой пограничной линии Российской империи между р. Терекон и Азовским морем (Месяц. 1779; с картою); по-немецки — Geographische, historische und statistische Nachrichten von dem neuen Gränzlinie des russischen Reichs zwischen dem Terek-fl. und dem Azowischen Meer (St.-Pet. Journ. VII). 5. Рассуждение о торговле, какая может быть вновь открыта между Россиею и Германиею по Дунаю и Черному морю (Акад. Изв. V, 1780, июль); по-немецки — Gedanken über eine zwischen Russland und Deutschland auf der Donau und dem Schwarzen Meer zu eröffnenden Handlung (St.-Pet. Journ. X). Биографические и библиографические сведения о Гильденштедте и его сочинениях — в Acta Academiae Petropolitanae 1781, I, 9—16, в РБС (1916) и в БСЭ („Гильденштедт“). Об академической экспедиции 1768 — 1774 — Ю. Гессен. Экспедиционная кампания 1763 — 1774 гг. Из прошлого Академии Наук (Вестник АН СССР. 1931, № 7).

Hablitz Carl-Ludwig, по-русски: Карл Иванович (1752 в Кенигсберге в Пруссии — 1721 в Петербурге), 1758 вместе со своим отцом, который в это время получил место инспектора типографии Московского университета, переселился в Россию, учился в университетской гимназии и 1768 поступил в Московский университет. 1768 — 1773 спутник Гмелина (см. Gmelin) в его экспедиции на юго-восток России, по Кавказу и в Персию. 1773 был оставлен Гмелиным в Энзели для дополнительного изучения и описания Гиляна. По выполнении этого поручения вернулся морем в Астрахань, оставался здесь около года и отсюда в июне 1775 вернулся в Петербург, где им был представлен в Академию Наук отчет о своей работе, напечатанный позднее в 4-м томе „Путешествия“ Гмелина. 1776 — 1781 помощник директора садовой конторы в Астрахани. 1781 — 1782 при капитане гр. Марке Ив. Войновиче во время его изысканий и обследований западного и восточного берегов Каспийского моря (программа этих работ была составлена Pallas'ом; см.); и вместе с Войновичем в кратковременном плену у астрабадского хана; составил „Журнал“ этой экспедиции и в конце 1782 вернулся, вместе с Войновичем, в Петербург. 1783 — 1796 в Крыму во вновь учрежденной Таврической губернии; составил несколько описаний этого края. 1796 почетный член Академии Наук и при генерал-прокуроре по управлению делами государственного хозяйства. 1797 товарищ министра департамента уделов. 1802 — 1808 президент мануфактур-коллегии и директор лесного департамента министерства финансов. С 1796 занимался, главным образом, по вопросам лесоустройства, а также по устройству немецких колоний в Поволжье. 1811 вышел в отставку, но продолжал выполнять отдельные правительственные поручения, между прочим, по рассмотрению, жалоб крымских татар.

Труды Габлица: 1. Bemerkungen auf einer Reise durch die Persische Landschaft Ghilan (в 4-м томе Reise durch Russland.. Gmelina'a; SPb. 1784); 2. (без имени автора) Физическое описание Таврической области (СПб 1785); 3. (подпис. К. Г.) Географические известия, служащие в объяснение прежнего состояния нынешней Таврической губернии (СПб, 1803); 4. Журнал исторический бывшей в 1781 и 1782 на Каспийском море российской эскадры под командою флота капитана графа Войно-

вича (М. 1809). Кроме того, Габлицем было составлено, но не вышло в свет историческое описание Крыма. О Габлице см. Краткое описание жизни и службы т. с. К. И. Габлица („Сын Отечества“ 1821, № 43 и отд.) и в РБС (1914).

Hanway Ionas (1712 в Портсмуте — 1786 в Лондоне), английский коммерсант. 1743 предпринял с торговою целью путешествие через Россию в Персию. После выгодного для английской торговли англо-русского торгового договора 1734 и учреждения 1740 в Англии „Российской компании“ (см. Elton) создались благоприятные условия для английской торговли в Персии, чем и предполагал воспользоваться Гэнвей. Предприятие Гэнвея успеха не имело. Вернувшись 1750 на родину, он продолжал заниматься коммерческими делами, организовывал различные буржуазно-филантропические учреждения и создал себе имя своею книгою об английской торговле на Каспийском море, куда вошло описание и его собственного путешествия в Персию.

Проехав Россию от Петербурга на Москву, сухим путем до Царицына и дальше [Волгою на Астрахань, Гэнвей прибыл сюда осенью 1743. Он оставил Астрахань 22 ноября и в дальнейшем своем пути держался восточного берега Каспийского моря. 18 декабря прибыл в Астрабад, отсюда проехал в Бальфруш, Казбин и Решт и отсюда, снова держась восточного берега, вернулся к концу 1744 в Астрахань. Таким образом, Гэнвей лишь очень условно может быть причислен к путешественникам по Кавказу. Его собственные путевые наблюдения относятся лишь к ближайшим примыкающим к Кавказу областям — северному Предкавказью и персидским провинциям Гилян, Мазандарану и Астрабаду. За то в его книгу включены сообщения других путешественников по Кавказу (см. Cook, Elton и Woodroofe), и приложены несколько имеющих значение для Кавказа карт: всего Каспийского моря (Elton'a и Woodroofe'a), торговых путей из Персии в Европу через Россию и через Турцию (представленная 1740 „Российской Торговой Компанией“ английскому парламенту) и Оренбургского края, а также карта всего течения Волги. Сочинение Гэнвея заключает в себе, кроме того, большой документальный материал по истории англо-рус-

ско-персидских, главным образом, торговых взаимоотношений второй части четверти XVIII в. и по истории Персии, главным образом, за время шаха Надира. Это сочинение богато фактическим содержанием, но требует строго критического к нему отношения.

Сочинение Гэнвея впервые было издано 1753: *An hisorical Account of the British Trade over the Caspian Sea; with a journal of Travels from London through Russia into Persia, I—IV* (Lond., 1753); след. издания — там же, 1755 и 1762, все 4°. Немецкие переводы — 1754 (Hamb. und Lpz.) и 1769 (Lpz.); голландские — 1755 и 1758 (оба Haarlem). Биография Гэнвея — *Pugh. Remarkable Occurrences in the life of Jonas Hanway* (Lond. 1787) и в *Enc. Brit.*

Hermann Johann, по-русски: Иван Иванович (— 1801), по одним известиям — из Саксонии, сын деревенского кузнеца; по другим — из Лифляндии, дворянского происхождения. С 1770 на русской военной службе, участник войн России с Турцией и Польшей, а также военных действий против Пугачева. 1775 был послан в Астрахань и Кизляр с секретным поручением обследовать этот край, главным образом, в стратегическом отношении, и с этого времени служил до 1791, с не большим перерывом, на Кавказе (в Кабардинском, позднее Владимирском пехотном полках), дослужившись здесь до чина генерал-майора. 1791 оставил Кавказ и в дальнейшем принимал участие в войне России с Польшей и Францией. 1800 был взят со всем штабом своей дивизии французами в плен, за что и был исключен из службы. По освобождении в том же году из плена, был восстановлен по службе, но никакого назначения больше уже не получал.

Деятельность Германа на Кавказе связывается с начинающимся в это время развернутым наступлением России на Кавказ, по всему фронту от Каспийского моря до Черного (см. *Pallas* и *Marschall von-Bieberstein*). Обладая хорошим общим и специально-военным образованием, Герман не отличался боевыми способностями (почти единственное его удачное боевое выступление — взятие в плен 1790 на верховьях Кубани турецкого сераскира Батал-паши), но был известен, как военный инженер и топограф. 1770 им было заложено и в значительной степени

закончено постройкою на 500-верстном протяжении от Моздока до Азова 10 укреплений, что составило основу Кавказской линии (крепости: Екатериноградская, Павловская, Марьинская, Георгиевская, Александровская, Андреевская, Ставропольская, Московская, Донская и Константиногорская) и составлены три карты—по Кавказу и Северному Предкавказью. Ему же принадлежит журнал кампании 1790 против Батал-паши.

Карты Германа: 1. Местность между Терекон, Кубанью, Доном и Волгою (1775); 2. Земля войска Донского (1776) и 3. Кавказ (1788). Его журнал кампании по Кавказской линии 1790, от 22 по 30 сентября — Отчет. Записки, 1825, № 68, стр. 352—382. Биография Германа — в РБС (1916); срав. Бутков, II, стр. 48, 209, 215 и 225—227.

Interiano Giorgio (XV в.), родом из Генуи, итальянский путешественник (после 1450) по Черкесии, оставивший одно из наиболее ранних в итальянской литературе, небольшое, но содержательное описание жизни, нравов и обычаев черкесов. Интериано дает сведения о хозяйственном быте черкесов, об их домашней жизни, о феодальном строе в Черкесии, о воспитании детей и молодежи, которых с 2-3-летнего возраста приучают к охоте и т. п. Говорится о развитии среди черкесов работорговли (в обмен на холст), указывается на свободное положение женщины до замужества; отмечается отсутствие письменности; сообщается о пережитках среди черкесов, в упадочной форме, христианства по греческому обряду; описываются погребальные обряды черкесов и т. п. (Срав. Dortelli d'Ascoli, Ferrand, Glavani и Lucca).

Рукопись описания Черкесии Интериано — в Национальной Библиотеке во Флоренции: *Vita e costumi de Cercassi, facto per messer Zorzi Talian Genovese del 1504 in Veniesia*. Первое издание, повидимому, с другой рукописи, 1502: *Della vita de'Zychi, altrimente Circassi (Venezia 1502; 8°; apud Aldum Manutium)*, и затем у Ramusio, II, стр. 196, откуда перепечатано в БИПР, в 32 прим. к путешествию Барбаро (стр. 122—128). Русский перевод (с рукописи Флорентийской Библиотеки) у А. Веселовского, стр. 730—737. Французск. перевод (не полный) у F. Dubois de Monpereux *Voyage autour du Caucase...*, I, стр. 81—90 (P. 1839). Не-

мецкий перевод—у J. Klaproth. Reise in den Kaukasus und nach Georgien, I, гл. 27 (Halle und Berlin 1812). Срав. Аделунг, I и K.-F. Neumann. Russland und die Tscherkessen (Stuttg., 1840).

Jenkinson Antony (XVI в.), английский мореплаватель. 1546 совершил большое плавание по атлантическому побережью Европы и по Средиземному морю (Германия, Голландия, Испания, Португалия, острова Средиземного моря, Европейская Турция, Сирия, Палестина и Средиземноморское побережье Африки), что и обратило на него внимание учрежденной 1555 в Англии Московской Торговой Компании. Прямой результат завязавшихся в это время непосредственных сношений Англии с Московским государством—учреждение этой компании повысило с новою силою общеевропейское значение Волжско-Каспийского торгового пути, издревле главной торговой артерии Восточной Европы, артерии, новые сведения о которой в XV в. были собраны тверским купцом Афанасием Никитиным (см.) и венецианцами (см. Barbaro и Contarini). К середине XVI в. весь Волжский путь до Астрахани включительно был захвачен Москвою, после чего и начинается подготовка систематического наступления Москвы на Кавказ. Учреждение Московской Компании вызвало во второй половине XVI в. учащенные поездки экспедиции англичан с торговою целью в Московское государство и отсюда по Волжско-Каспийскому пути в Персию, прикаспийский Кавказ, а также в Бухару. Инициатором и деятельным участником этих поездок и экспедиций и был Дженкинсон, совершивший 1557—1571 четыре такие поездки (см. также Burrough, Chapman, Edwards и Johnson). 1557 Дженкинсон сопровождал в Москву английского посла Ченслора и отсюда совершил 1558—1559 путешествие в Бухару; 1561—1563 по тому же маршруту до Астрахани и дальше вдоль кавказского побережья Каспийского моря проехал в Персию; 1566 и 1571—1572 Дженкинсон еще два раза был в Москве, последний раз—уже как посол английской королевы Елизаветы к московскому царю Ивану Грозному. Все эти путешествия были описаны Дженкинсоном. Из этих описаний для Кавказа имеет значение, главным образом, описание его путешествия в Персию, а также, отчасти, и описание путешествия в Бухару.

Из этого последнего описания для Кавказа представляют интерес только те сведения, которые Дженкинсон сообщает об Астрахани и об ее товарообмене с Шемахой (см. также Johnson). Гораздо больше данных по Кавказу находится в описании путешествия Дженкинсона 1561—1563 в Персию. Прибыв 10 июня 1561 в Астрахань, Дженкинсон отплыл отсюда 15 июля и пристал 3 августа к Дербенту, где оставался до 12 августа. Отсюда его путь шел на Шемаху (где он оставался 18 августа — 6 октября), Джеват, Ардебиль (16 — 21 октября), Тебриз и Казбин, где в то время была резиденция шаха Тахмаса, и куда Дженкинсон прибыл 2 ноября. Момент для переговоров о направлении персидских товаров в Англию по Каспийско-Волжскому пути оказался неблагоприятным, так как Персия как раз заключила мир с Турцией, и последняя ревниво следила за тем, чтобы персидская торговля шла в Европу через Малую Азию. Миссия Дженкинсона не увенчалась успехом, но отдельные и, между прочим, кавказские владетели в Персии отнеслись сочувственно к его предложениям и оказывали ему всяческое содействие. Выехав 20 марта 1563 из Казбина, Дженкинсон 30 марта был в Ардебиле, 10 апреля в Шемахе, где на этот раз оставался всего несколько дней, 21 апреля на берегу Каспийского моря и к 30 мая вернулся водою в Астрахань. Дженкинсон дает четкое, хотя и не очень подробное экономико-географическое описание всего своего пути через Кавказ в Персию. Довольно подробно описываются главные пункты остановок — Дербент, Шемаха и другие. Как отдельный очерк, вставлено небольшое описание Персии. Много сведений о персидской, а также кавказской торговле. Происходившая в это время борьба между Турцией и Персией обрисовывается у Дженкинсона, как борьба за торговые пути и, прежде всего, путь персидского (гилянского) шелка в Европу. Есть данные о конкуренции на персидском рынке торгового капитала отдельных европейских стран и о тех международных европейских конъюнктурах, которые слагались в Европе на почве турецко-персидской борьбы, конъюнктурах, которыми весьма интересовались не только в самой Персии, но и среди отдельных владетелей Кавказа. В таком свете получает интерес сообщение Дженкинсона о разговоре с ним в Шемахе представителя грузинского (очевидно,

кахетинского) царя, желавшего знать его мнение, следует ли ему, царю отправлять посла в Москву, к чему Дженкинсон, со своей стороны, отнесся вполне одобрительно, указав и путь для таких сношений — через черкесов. Дженкинсоном была составлена карта его путешествий по берегам Каспийского моря.

Описание всех четырех путешествий Дженкинсона — Hakluyt, I и Haggis, II; описание первого путешествия, кроме того — Purchas. His Pilgrimes, III. Переводы описания первого путешествия: французские — RVN, IV и Thevenot, IV; немецкий — Sammlung aller Reisebeschreibungen, VII; голландские — у N. Witsen. Noord en Oost-Tartarye (Amster. 1672) и другой — отдельное издание (Leyd. 1707). Русский перевод описания первого и второго путешествия — Известия англичан о России во второй половине XVI века (Чтения, 1884, IV). Карта, составленная Дженкинсоном — у Ortelius. Thesaurus Orbis Terrarum (Anvers, 1570); другая карта, составленная на основании карты Дженкинсона — в Atlas nouveaux et curieux des plus celebres itineraires (Leyd., изд. P. van der Aa). См. также Sammlung, VII, Murray, I и Аделунг, I.

Об английской Московской Компании и, вообще, об англо-русских взаимоотношениях и о путешествиях в XVI в. англичан через Московское государство в Персию и в Среднюю Азию — Гамель. Англичане в России в XVI и XVII ст. (СПБ. 1865 и 1869; приложение к Записк. АН); Ю. Толстой. Первые сорок лет сношений между Россией и Англией (СПБ. 1875); И. Любименко. Английская торговая компания в России в XVI веке (Историческое обозрение, XVI; СПБ. 1911), и ее же (Иппа Lubimenko) Les relations commerciales et politiques de l'Angleterre avec la Russie avant Pierre le Grand, ch. VIII (P. 1913; Bibliothèque de l'Ecole des Hautes Etudes; sciences histor. et philol., fasc 261); Vaughn E. V. English Trading Expeditions into Asia under the Authority of the Musc. Company (New-York, 1913, в серии Studies in the History of English Commerce in the Tudor Period, изд. Univ. of Pennsylvania); Д. Разанов. Англо-русские отношения в оценке К. Маркса (Питгр., 1918); см. также О. Акопян (Հ. Հակոբյան). Աղբյուրներ Հայաստանի և Անգլիոյ հարաբերութեան. Ուղեգրութեան, I (1253 — 1582). Յերեվան, 1932.

Jonson Richard (XVI в.), английский штурман. 1556 совершил, вместе с Стевенем Борро, путешествие по Северному океану. С 1558 один из участников английских экспедиций с торговыми целями через Московское государство по Волжско-Каспийскому пути в Персию, прикаспийский Кавказ, а также в Бухару, которые начинаются после учреждения английской Московской Компании 1555 (см. Jenkinson, а также Burrough,

Charman и Edwards). 1558 сопровождал Дженкинсона в его экспедицию из Астрахани морем в Бухару и оставил собственное описание этой экспедиции. 1565—организатор английской экспедиции через прикаспийский Кавказ в Персию (см. Edwards).

Описание Джонсона его путешествия 1558: *Certaine Notes gathered by Richard Johnson, wich was at Bogar with M. Antony Jencinson* — Hakluyt, I; см. также *Sammlung*, VII; дальнейшая библиография — см. Jenkinson.

Kämpfer Engelbert (1651 в Лемго, в Вестфалии — 1716 там же) немецкий врач и естествоиспытатель. Учился в Гамельне (в Голландии), в Люнебурге, Гамбурге, Данциге и Торне, затем 1674 в Кракове, где изучал древние и новые языки и получил степень доктора и, наконец, в Кенигсберге, где изучал естественные науки. 1681, после кратковременного пребывания на родине, переселился в Швецию, где посещал лекции в университете в Упсале и где думал обосноваться. К этому времени Кемпфер завязал уже обширные знакомства в ученых кругах. Долговременное пребывание в Голландии, приморских городах Германии и в Швеции, т. е. в тех областях, которые в это время были втянуты в восточную колониальную торговлю, развили в естествоиспытателе Кемпфере интерес к странам Востока. 1683 он примкнул, в качестве секретаря, к шведскому посольству (Людвига Фабрициуса) в Московское государство и Персию. Он проехал по Волге до Астрахани и по Каспийскому морю до Низабада, был в Шемахе и отсюда предпринял поездку в Баку и на Апшеронский полуостров. Существующее известие, что Кемпфер получил приглашение в Тифлис и долго здесь оставался, окончательного подтверждения еще не имеет. 1684 Кемпфер прибыл в Исфахан, оставался здесь более года, и когда посольство собралось в обратный путь, оставил его и принял место главного хирурга на корабле голландской Ост-Индской компании в Персидском заливе. Прибыв для этого в Бендер-Аббас, он совершил отсюда путешествие в Аравию и затем об'ехал Малабарский берег, посетил Цейлон, путешествовал по Бенгальскому заливу, был на Суматре, 1689 — 1690

оставался в Батавии, где изучал природу острова Явы и 1690 примкнул, в качестве врача, к голландскому посольству, отправлявшемуся в Японию, посетив по дороге Сиам. Прибыв в тот же год в Нагасаки, единственный в то время японский порт, открытый для иностранцев, Кемпфер оставался два года в Японии, дважды посетил Токио, сумел войти в доверие к местным жителям, что дало ему возможность собрать много ценных сведений об этой стране, в то время совершенно почти неизвестной в Европе. 1692 он вернулся на Яву и отсюда 1693 прибыл в Амстердам. По возвращении из путешествия Кемпфер получил степень доктора медицины в Лейдене и остальную часть своей жизни прожил в своем родном городе. Врачебная практика и служебные обязанности (врач графства Липпе) постоянно отвлекали его от приведения в порядок его путевых записок, и только за несколько лет до смерти ему удалось опубликовать свои знаменитые „*Amoenitates exoticae*“ — ряд отдельных очерков, как бы введение к тому, что предполагал автор опубликовать впоследствии о своем путешествии. Кавказу посвящен главным образом второй выпуск „*Amoenitates*“. Здесь находятся описания физических свойств Каспийского моря и прикаспийской фауны и флоры; Баку (очень обстоятельное); Апшеронского полуострова и нефтяных источников (Кемпфер один из первых изучал так называемый „вечный огонь“), а также строения Кавказских гор. В I выпуске — интересные сведения о персидском государственном устройстве (*Relationes de Aulae Persicae statu hodierno*); в III (*Observationes physico-medicae curiosae*) — описание отмеченного автором в Прикаспийском крае растения „*Agnus Scythicus, seu fructus Borometz (Lycopodium, баранец)*“. *Amoenitates* Кемпфера пользовались широкою известностью; ссылки на них встречаются у многих ученых XVIII века. Ценность сочинения увеличивается еще помещенными в нем рисунками и картами (карта Апшеронского полуострова; виды: горы Бармак, Шемахи, Баку с дополнительными рисунками, относящимися к нефтяному и соляному промыслам, и др.).

Е. К ä m p f e r. *Amoenitatum exoticarum politico-physico-medicae fasciculi V* (Lemgo 1712; вид Баку из этого сочинения — у В. М. Сысоева. Баку прежде и теперь, Баку, 1928, отдельный отиск из „Известий Азком-

старияса“, IV) — единственное сочинение Кемпфера, изданное при его жизни. Его многочисленные бумаги после его смерти были собраны и доставлены в Англию известным ирландским врачом, ботаником и точно так же путешественником Гансом Слоном (Hans Sloan; 1660 — 1753). Из этих бумаг Кемпфера была извлечена и издана в английском переводе его *History of Japan and Siam* (Lond. 1727); французский перевод с этого издания: *Histoire naturelle, civile et ecclesiastique de l'empire de Japon* (La Haye, 1729 в двух томах и 1731 в трех); 1777 в Лемго вышел немецкий перевод с того же английского издания, где есть сведения о бумагах Кемпфера Британском Музее. История Японии Кемпфера долгое время оставалась главным источником сведений об этой стране. Позднее Банкс (Josef Banks) издал *Icones selectae plantarum, quas in Japonia collegit et delineavit Eng. Kaempfer et quae in Museo Brittanico conservatur*. Небольшой отрывок из путешествия Кемпфера — *Diarium itineris ad aulam Moscoviticam* опубликовал Ф. Аделунг в приложении к его *Meyerberg und seine Reise nach Russland* (SPb., 1827; русский перевод в том же году). Справ. Аделунг, I и Enc. Brit.

Lamberti Archangelo (XVII в.), итальянец, родом из г. Аверза, близ Неаполя; театинский монах (орденский священник). 1630 — около 1650 миссионер в Грузии (главным образом, в Мингрелии). По возвращении на родину, издал 1654 „Сообщение о Колхиде“ и 1657 „Священную историю Колхов“. В заглавии первой из этих книг титулуется P. D. = pater dominicanus, т. е. доминиканский священник.

Деятельность Ламберти в Грузии тесно связывается с историей театинской миссии в этой стране (1626 — около 1700), а история этой миссии представляет из себя вполне определенный момент в истории римско-католической пропаганды на Востоке (см. Rhodes, Valle, а также Castelli, Faenza, Galano, Maggio, Trente и Zampy). Церковная реформация XVI века оторвала от католической церкви добрую половину стран европейского Запада, что чувствительно отражалось и на папском хозяйстве. Возместить эту утрату папство XVII века старается усиленным привлечением в состав римско-католической церкви стран „схизматического“ (т. е. греко-православного) Востока. В то же время, с начала XVII века, начинают обнаруживаться первые симптомы упадка Турции и оживляется наступление западно-европейского капитала на страны Оттоманской империи, в чем принимает деятельное участие и

папство. Связанное в своих хозяйственных интересах, прежде всего, с системой итальянских государств, папство XVII века, в своей пропаганде на Востоке, устремляется к Черноморью, где давно уже обосновался итальянский торговый капитал, в Грузию, а также в Персию, являющуюся экономическим и политическим соперником Турции в Азии, которого европейские государства усиленно стараются привлечь к своей антитурецкой политике. С другой стороны, правители Грузии (прежде всего Кахети) ищут в это время помощи извне против нападающих на них и Турции, и Персии, обращаясь за такой помощью и к Западной Европе, что точно также, казалось, создавало здесь благоприятную почву для римско-католической пропаганды. Такая пропаганда в странах Востока велась уже давно; теперь она принимает здесь более организованные формы. Еще 1524 в католической церкви был учрежден со специальными целями пропаганды в иноверных странах новый монашеский орден — театинцев. При папе Урбане VIII (Маттео Барберини, 1623 — 1644) на театинцев была возложена миссия пропаганды в Грузии; в числе их был и Ламберти. Еще 1626 в Грузию были посланы театинцы Пьетро Авитабиле, Франческо д'Априле и Джакомо ди Стефано. Ламберти и его товарищ Джузеппе ди Джудичи присоединились к ним здесь 1630. Вскоре их силы были подкреплены прибытием Винченцо Карафа, Кристофоро Каstellи (см. Castelli), Антонио Джардина и Джуство Прато. Можно думать, что с самого начала своего пребывания в Грузии, Ламберти и его товарищи имели возможность вступать в непосредственное общение с местным населением: пребывавший в это время в Риме известный монах, грузин Никифор (Ирбах) обучал театинцев грузинскому языку, а в 1629 в Риме был издан итальяно-грузинский лексикон. Впоследствии Ламберти, как можно заключить из его собственных слов, вполне овладел и грузинским, и мингрельским языками. Первое время деятельность театинцев сосредоточивалась в Восточной Грузии, главным образом, в Гори; но уже к концу 1633 Ламберти с Джудичи перенесли свою деятельность в Западную Грузию, в Мингрелию. В следующем году переселились в Гурию Каstellи и Джардина; в Восточной же Грузии деятельность театинской миссии замирает. Ламберти сотавался в Мингрелии, повидимому, до 1650; положил здесь

основание театинской миссии, пользовался доверием правителя Мингрелии Левана Дадиани и хорошо изучил эту страну. Результатом пребывания Ламберти в Мингрелии и были два названных выше его сочинения.

Ламберти только с большими оговорками может быть причислен к „путешественникам“ по Кавказу. Но он еще и не иностранец, окончательно осевший на чужбине. Но в силу его длительного пребывания в Мингрелии и в зависимости от его профессии, у него уже установились определенные связи, определенные и пристрастия, и предубеждения. Его сочинения о Мингрелии — не путевые заметки, но обработанные труды, снабженные своего рода научным (конечно, „научным“ — для своего времени) аппаратом. Наиболее общее значение имеет первое из этих сочинений — „Сообщение о Колхиде, называемой теперь Мингрелия“. В предисловии к этому своему труду Ламберти-монах определенно указывает, что цель его книги — способствовать восстановлению всякого рода связей, а в том числе и торговых, между Италией и Мингрелией, связей, когда-то очень оживленных, но совершенно замерших после того, как между ними стала „тирания Турции“. Оговорившись далее, что под Мингрелией он разумеет страну между рр. Кедором и Фазисом (т. е. Рионом), Ламберти в своей книге дает 36 отдельных очерков этой страны. Очерчивается географическое положение Мингрелии, говорится о ее климате, перечисляются реки — Фазис (Рион), Гиппо (Цхенис-цхали), Абаша, Ингур, Кодор и другие, и отмечается значение каждой из них для страны. Говоря о горах, автор говорит и о горных народах — абхазах, карачаевцах, кара-черкесах, а также об амазонках, причем подробно описывается их одежда и вооружение. Отведено место Черному морю. Несколько очерков отведено фауне и флоре (из водного царства — тунец, осетр, камбала, кефаль, устрицы; из наземного — фазан, перепел, орлы, олени, туры, кабаны, волки и др.; из растений — платан, граб, пальма, маслина, рододендрон). К богатствам природы автор относит и самого человека, и дает общую характеристику населения. Затрагивается вопрос о происхождении Колхов, дается краткий очерк истории Грузии, ее распада и выделения из нее, как отдельной области, Мингрелии. Переходя к производительной деятельности, Ламберти осо-

бенно подробно останавливается на земледелии и охоте; описывается техника этих двух видов хозяйства; сообщается о культуре гоми, проса, хлеба, риса, шелка и отмечаются некоторые из совершаемых при этом обрядов. Указывается на слабое развитие торговли; говорится о ярмарке в „Ципурии“, о внешней торговле с Турцией и, в связи с этим, о работоторговле. Подробно описывается одежда населения, его жилища (мингрельский двор) и пища (здесь — ритуал пиршества). Много говорится о социальном строе Мингрелии, начиная с феодальных верхов (здесь характеристика Левана Дадияни) и кончая низами (суровость крепостного права), о военном деле (численность вооруженных сил, техника ведения войны). Отведено место феодальным играм (мяч и стрельба в цель на высоком шесте) и феодальному этикету. Подробно описывается судопроизводство уголовное и судебное ведение следствия, ордалии и система наказаний. Сообщается о церковной организации, перечисляются епископства, монастыри; характеризуется нравственный и культурный уровень духовенства. Подробно описываются свадебные и похоронные обряды и обычаи; праздники Пасхи, Нового года, и св. Георгия. Особый очерк посвящен медицинскому делу и народному здравью; как особенно распространенные болезни, называются болезнь селезенки, водянка и „кашель“, сообщается о способах лечения и лечебниках („*carabadini*“). Сообщается о различных местных приметах, видах волшебства и о некоторых магических приемах при краже (обвораживание мертвою костью).

Сочинения Лемберти: I. *Relatione della Colchide hoggi detta Mengrellia, nella quale si tratta dell'Origine, Costumi e Così naturali di quei Paesi.* Del P. D. Archangelo Lambertì, Clerico Regolare, Missionario in quelle Parti (Napoli, 1654; с картою); включено *Thevenot*, I и переиздано в RVN, VII. Переводы: грузинский, Чкониа (ა. ჭკონია): *არქანჯელო ლამბერტის სამეგრელოს აღწერა. ტფილ.*, 1901, с картою составленной Ламберти, и коротким, но тщательно сделанным предисловием переводчика; русские: Казбека, II. №№ 72, 73, 75 и 79 (с текста RVN), II. Юрченко (с текста *Thevenot*), с примечаниями: Описание Колхиды или Мингрелии о. Ламберти, миссионера конгрегации для распространения христианск. веры (ЗООИД X, 1877) и К. Гана (с неаполитанского издания 1654): Арканджело Ламберти. Описание Колхиды, называемой теперь Мингрелией (СМОМШК,

Х/III, Тиф. 1913; с картою Ламберти и примечаниями переводчика М. Джанашиви, И. Кабаля, Л. Лопатинского и А. Чкониа; археографическое оформление не вполне удовлетворительно). 2. *Sacra storia dei Colchi; Colchida Sacra* (Napoli 1657): Донесения Ламберти из Мингрелии в Рим — в Ватиканских архивах (архив Propaganda); выдержки — у Тамагати. О деятельности Ламберти и вообще театинской миссии в Грузии — там же, гл. XV.

Lerch (иногда *Lerche*) **Johann Jacob**, по-русски: Иван Яковлевич (1703 в Потсдаме—1780 в России), врач русской государственной службы. Получил образование в Галле. По окончании образования, совершил большое путешествие с научною целью по Европе (Голландия, Гарц, Нюрнберг, Рудные горы, Вена, Венгрия). 1730 доктор медицины галльского университета. 1731 был приглашен, по предложению своего учителя, доктора Гофмана, на службу в Россию, куда и прибыл в том же году — 24 августа в Петербург, а 12 сентября в Москву. Здесь получил назначение, как походный врач (*Feldarzt*), в астраханский корпус, в оккупированные в то время Россией прикаспийские области Кавказа, куда отбыл из Москвы в феврале 1732 и где оставался до 1735, после чего 1736—1737 жил в Астрахани. Еще до своего отъезда в прикаспийские области познакомился в Москве с Шобером (см. *Schober*) и пользовался его указаниями перед своим собственным путешествием. Позднее служил, как военный врач, в войсках фельдшамаршала Ласси, в последние годы турецкой войны 1736—1739 и во время шведской войны 1741—1743. В промежутках между этими двумя службами был командирован для борьбы с чумою на Донец и в Харьков. 1744—1748 сопровождал русское посольство кн. М. М. Голицына в Персию (см. *Соок*). 1750 был назначен „штадт-физиком“ в Москве с поручением заведывать главную московскую аптекою и „медицинским огородом“. 1751 был переведен на такую же должность в Петербург с назначением „медицинским советником директора медицинской канцелярии“ лейб-медика Кондоиди, после смерти которого окончательно занял 1760 его должность по медицинской канцелярии. 1764 работал по борьбе с эпидемией („опасною болезнью“) в Кюменегорской провинции. Во время московской чумы 1771 выработал правила

предохранения от заразы. Время управления Лерха медицинской канцелярией отмечено, между прочим, заботами о повышении образовательного уровня медицинского персонала.

В течение своей долголетней жизни Лерх вел дневники, которые позднее, ок. 1765, он сам начал уже обрабатывать, и которые, уже после его смерти, были окончательно обработаны и изданы 1791 Бюшингом. Два отрывка из этих дневников (поездки на Кавказ и в Персию) были изданы тем же Бюшингом в его *Magazin'e* еще при жизни Лерха. Содержание этих дневников Лерха, человека широко образованного и наблюдательного, очень богато и разнообразно. В частности для Кавказа здесь дается весьма яркий географический ландшафт прикаспийского края (в особенности — интересные наблюдения над строением и изменением берега Каспийского моря и над местными грязевыми вулканами и одно из самых обстоятельных описаний так называемого „вечного огня“). Сообщаются богатые сведения по местной флоре, в особенности по орнитологии. Отводятся много места природным богатствам, главным образом нефти (подробное описание способов добывания нефти и сведения об ее эксплуатации). Говорится о Брагунских минеральных источниках. Не мало сведений по этнографии, а также по социальной и отчасти экономической структуре. Дается описание местных построек, в частности караван-сараяв. Отмечаются археологические памятники и сообщаются некоторые, правда отрывочные, сведения по истории края. Из описаний отдельных местностей следует отметить описания Дербента (и во втором „путешествии“ — дворца шаха Надира в Дербенте), Баку и Апшеронского полуострова, Тарку, а также Шемахи, Сулака, Мугани, Кизляра (его построения) и Астрахани; во втором „путешествии“ — описание водопроводов в Буйнаке, Бармаке, Мушкуре, Низовой, Шемахе и Гиляне. Во многих из этих мест Лерху довелось побывать по несколько раз, и он обычно отмечает происшедшие за его отсутствие изменения. Вообще, оба путевых дневника путешествий Лерха на Кавказ и в Персию тесно связаны между собою и, как источник, взаимно дополняют друг друга. В дневник второго путешествия включены, в виде отдельных статей: путевое описание посольства 1733 — 1736 гг. С. Д. Голицына в Персию, составленное со слов хирурга

посольства Шнезе; перечень персидских провинций; описание прикаспийских областей, полученное Лерхом от Вольфа (в издании 1791 не вошло); описание празднования в Персии памяти сыновей Али-Гассана и Гуссейна и описание пути капучина Дамиана (*Pater Capuciner Damianus*) от Решта, через Мешед, в Хоросан (в издании 1791 не вошло). Дополнением к дневникам Лерха являются два других его сочинения: описание жизни волжских калмыков (о которых он говорит и в своих дневниках) и замечания на *Memorabilia* Шобера. Есть, наконец, интересный материал для Кавказа и в дневниках Лерха за 1736—1737 (его путешествие в Крым). Всем этим Лерх значительно пополняет других русских путешественников по Кавказу времени оккупации Россией в 20-х гг. прикаспийских областей (см. Вольтский, Голицын, Соймонов, Bell, Vuxbaum, Gärber, Schnese, Schöber и Wolff). Лерх называет своим лучшим другом Гмелина (очевидно, „старшего“); возможно, что через этого последнего пользовался указаниями Лерха перед своей экспедицией на Кавказ и Гмелин „младший“ (см. Gmelin). Сверх всего этого, у Лерха—большой материал политического и бытового характера, ярко обрисовывающий обстановку русской оккупации прикаспийских областей Кавказа 20-х гг. XVIII в. и последующего времени здесь шаха Надира и много биографических сведений об отдельных участниках этой оккупации.

Местонахождение рукописей дневников Лерха и других его работ по Кавказу неизвестно. Довольно большое количество относящихся к нему бумаг — в Портф. Мвл., портф. 348. док. №№: 146 (извлечения из журнала Лерха о Калмыцких делах, 1732; в другой редакции сравнительно с опубликов.); 16а (извлечение из журнала Лерха о Калмыцких делах, 1731; также в другой редакции, сравн. с опубликов.), оба на немецком языке (см. также Голицын, Frauendorf, Schnese и Wolff). Публикация дневников Лерха: 1. *Auszug aus dem Tagebuch von einer Reise, welche D. Johann Jacob Lerch von 1733 bis 1735 aus Moscau nach Astrachan und in die auf der Westseite des Caspischen Sees belegene Länder gethan hat* (Büsching, III, стр. 1—44; с картой: *Charte von der Dagistanischen und Schirwanischen Provintz in Persien... längst dem Caspischen See... von Bunak an bis zum Fluss Kura, 1747*); 2. *Nachricht von der zweiten Réise nach Persien, welche der Kaiserl. Russische Collegienrath Herr D. Johann Jacob Lerch von 1745 — 1747 gethan hat; ausgefertiget 1765* (там же, X, стр. 365 — 476), русский перевод обоих этих *Reisen* — Нов. Ежем.

Соч. 1790 и 1791. 3. Eine kurze Beschreibung von der Lebensart der Wolgischen Kalmücken (Sammlung, IV, стр. 360—364; без имени Лерха, как дополнение к помещ. здесь же, стр. 275—360. J.-C. Schnitscher. Nachricht von den Ajuckischen Calmücken); 4. Anmerkungen über Schober's Memorabilia Russico-Asiatica (там же, VII); 5 (основная публикация дневников Лерха). Joh. Jac. Lerche. Lebens-und Reisegeschichte, von ihm selbst beschrieben und mit Anmerkungen und Zusätzen herausgegeben v. d-r Ant. Friedrich Büsching (Halle, 1791; кроме карты, помещ. в публикации 1, карта Астраханского края, план Дербента с дополняющими текст книги пояснениями; виды: Тарку, Дербента, горы Шипц-Бармак и изображение праздника Шахсе-Вахсе). Биографические и библиографические сведения о Лерхе — в предисловиях к публикациям его трудов и в РБС (1914).

Лусса Giovanni da (XVII в.), итальянский монах доминиканского ордена. 1642 был послан папою Урбаном VIII на Восток в целях католической пропаганды и был при этом в Грузии (см. Lamberti и Valle). 1634 префект доминиканской миссии в Крыму, в Кафе; автор „Описания образа жизни и нравов прикаспийских татар, ногайцев, черкесов и грузин“.

Описание Лукка входит в цикл западно-европейских разведок в Крыму и прилегающих к Крыму причерноморских областей Кавказа, разведок, которые иногда велись и местными католическими миссиями (срав. Dortelli d'Ascoli, Ferrand, Glavani и Interiano) и непосредственно примыкает, в этом отношении, к описанию Черного моря Дортелли, преемником которого Лукка был по своей должности доминиканского префекта в Крыму. Говоря, что ему поручено проверить сведения о татарах и черкесах, Лукка, повидимому, имеет в виду, прежде всего, Дортелли. Его собственное описание этих стран во многом является прямым дополнением и уточнением этого последнего. При этом он значительно расширяет географические пределы своей темы, сравнительно с Дортелли, на Восток, вглубь Северного Кавказа — вплоть до Дербента и на юг, вдоль Черноморского побережья — до лазов. Наиболее обстоятельные сведения он дает, однако, только о крымском ханстве и о Черноморском побережье Кавказа до Абхазии включительно и, очевидно, только к этому району должно быть отнесено его предупреждение о том, что он будет основываться лишь на собственных наблюдениях. О всем, что за пределами означенного

района, он пишет, повидимому, с чужих слов. „Не распространяюсь — говорит он, закончив описание Абхазии — здесь в описании о Мингрелии, так как мне известно, что есть совершенное весьма точное ее описание“. В этих словах можно видеть указание на труд Ламберти (см. Lambert), который, правда, вышел в свет значительно позднее, но о подготовке которого Лукка мог знать по своим католическим связям.

Описание Лукка делится на четыре части: описание страны перекопских татар, ногайских татар, черкесов и абхазов. Для каждой из этих стран он дает более точное, сравнительно с Дортелли, географическое определение ее границ. В частности, пределы страны черкесов на восток он распространяет до Demir-cari (Дербент) на Каспийском море, включая сюда, очевидно, и восточных соседей черкесов — „cornuchi“ (кумыки). В описании страны перекопских татар упоминаются города: Caffa, Bacharai, Giusleve, Baluchelaua, Crimenda (Старый Крым), Chirche (Керчь), а также сильная крепость Mançor, и отмечается торговое значение первых четырех из них, а также Turlerie (как некоторые предполагают — Отуз). Описывается хозяйство татар (основанное на рабовладении): земледелие, скотоводство, в прибрежной полосе — садоводство, рыболовство и добыча соли. Говорится о торговле и денежной системе; отмечается сильное развитие работорговли, участие в которой принимают турки, арабы, евреи, армяне и греки. Даются обстоятельные сведения о военной организации татар, об их погребальных обрядах и об их жилищах. Характеризуются отношения крымских ханов к турецкому султану и подчеркивается незначительность власти турецкого паши в Кафе. Отдел заканчивается описанием Кафы, которая сравнивается с Мессиной, что дает некоторым повод считать этот последний город родиной Лукка.

Ногайских татар Лукка отличает от перекопских, обрисовывая последних, как менее культурную народность: у них нет городов; они занимаются исключительно скотоводством и охотой, получая хлеб от черкесов; дороги в их стране плохие, почему купцы не охотно едут к ним; торговля только меновая, но работорговля развита сильно, для чего ногайцы постоянно делают набеги к черкесам. Они — не особенно ревностные маго-

метане (описывается погребальные и свадебные обряды). В противоположность другим путешественникам, как, например, тому же Дортелли, Лукка не делает большого различия между ногайцами и черкесами и сравнительно мало говорит о занятиях последних (работоторговля, военное дело). Гораздо больше отводится место религии черкесов (святотилища, культовые обряды) и пережиткам среди них христианства. Особенно подробно сообщается о внутреннем подразделении Черкесии на отдельные феодальные владения и взаимоотношения одних владельцев к другим. Отмечается при этом тяготение некоторых из этих владельцев к Москве.

Гораздо меньше говорит нам Лукка о стране абхазов. Находя сходство между абхазами и черкесами, он отмечает, однако, что абхазы говорят своим особым языком. Наиболее интересным в этом отделе является описание большой хорошей гавани в земле абхазов — Eschisumumi (Сухум), куда часто заходят суда от лазов, из Трапезунда, Константинополя и Кафы и остаются здесь на зимовку. О лазах (Lazi, Curti) Лукка ограничивается краткою заметкою в несколько строк.

К описанию Лукка сделаны поправки неким польским дворянином, долгое время бывшим в рабстве у татар.

Местонахождение рукописи „Описания“ Лукка неизвестно. Публикация: впервые на французском языке у Thevenot, I (Relation de Tartares percopites et nogais, des circassiens, mingreliens et georgiens, par Jean Lucca, religieux de l'ordre St. Dominique); голландский перевод — De landenschappen der Percopitze en Nogaize Tarters, Circassen, Minglelianen en Georgianen, beneffens die van de Crim bereist en beschreven in't Jaar 1633 (Leyde 1707; collection van der Aa, XXVI); другое французское издание — в RVN, VII. Итальянский текст у Ciampi, II (Relazione fatta da me Fra Giovanni da Lucca Domenicano circo il modo di vivere colle particolarita de' costumi delli Tartari Percopiti, Nogai, Circassi, Abbaza etc. Mangrili e Georgiani). Русский перевод (с издания Thevenot 1696), с введением и примечаниями, П. Юрченко: Описание Перекопских и Ногайских татар, Черкесов, Мингрелов и Грузии Жана де Люва, монаха Доминиканского Ордена 1625 [sic!] в ЗООИД, XI. О миссии Лукка на Восток и его пребывания в Грузии см. Gamarati, стр. 444.

Lucchino Arigo (XIV в.), генуэзский купец в Танае. Около 1374 предпринял с торговою целью путешествие по Каспийскому морю, поднявшись из Таны вверх по Дону, перебрав-

шись на Волгу и спустившись вниз по этой реке к Каспийскому морю. Луккино оставил описание своего путешествия, до настоящего времени не опубликованное.

Описание путешествия Луккино в рукописи нач. XV в. — в Публичной Библиотеке в Генуе: *Itinerarium Antonii; Usus Maris*. См. Аделунг, II и Казбек, I, № 40.

Maggio Francesco Maria (XVII в.), итальянский монах театинского ордена; один из католических миссионеров на Востоке и в частности в Грузии (см. Lamberti, Valle, а также Galano), где оставался в 1630-х гг. восемь лет (а всего на Востоке, в Армении, Сирии, Аравии, Персии и Турции, двадцать лет). Составил и, по возвращении в Рим, издал первую грамматику грузинского языка на итальянском языке, с присоединением к ней кратких грамматик арабского и турецкого языков и армянского алфавита. Грамматика Маджио имеет в настоящее время только историческое значение.

Syntagmata linguarum orientalium, quae in Giorgiae regionibus audiuntur, autore Francisco Maria Maggio, clerico regolare panormitano (Roma 1647 pp. VIII + 143, fol; второе издание, тождественное с первым — там же, 1670). О Маджио см. А. Цагарели. О грамматической литературе грузинского языка, стр. 46—55 (СПБ. 1873) и у Tamara ti, стр. 527.

Marschall von Bieberstein Friedrich, по-русски — Федор Кондратьевич (1768 в Штутгарде — 1826 в Мерефе, близ Харькова), ботаник. 1789 окончил штутгартский кадетский корпус, преобразованный в это время в высшее учебное заведение (академию), где вместе со своим сотоварищем по училищу, знаменитым естествоиспытателем Кювье, занимался преимущественно ботаникой и зоологией. Около 1763 поступил, в Яссах, на службу секретарем к командующему на юге русской армии гр. М. Каховскому, и вместе с ним переехал в Крым, зачислившись на русскую военную службу. 1795 вышел в отставку, переселился в Петербург, а 1796 сопровождал, в качестве естествоиспытателя, в персидском походе гр. Валер. Зубова. 1797 назначен инспектором шелководства на Кавказе; в течение двух лет об'езжал Кавказ, главным образом, нижнее течение Терека,

и представил описание страны в экономическом отношении, после чего был назначен главным инспектором шелководства Южной России. В этой должности в течение нескольких лет объезжал весь юг России от Волги до Днестра, дважды был в Грузии, а после научного путешествия в Германию и Париж, открыл 1807 близ Кизляра казенное училище виноделия. Получив в пожалование большое (около 500 дес.) имение в Мерефе близ Харькова, Биберштейн переселился сюда, где и оставался до конца своей жизни, посвятив себя обработке большого, собранного им в течение всей своей жизни ботанического материала и окончанию своих научных трудов. Биберштейн был в близких личных отношениях с известным ботаником и садоводом, точно так же много работавшим и на Кавказе, Х. Х. Стевенем (1781—1863).

Кавказоведная деятельность Биберштейна стоит в прямой связи с тем моментом кавказской политики России, когда Россия, укрепившись в северном Предкавказье, начинает по всему фронту, от Каспийского моря до Черного, подготавливаться к общему наступлению на Кавказ. Само это наступление сливается в общую большую завоевательную программу русского царизма, устремляющегося с конца XVIII века на юг, на всем протяжении от Дуная до Закаспийского края (см. Pallas, а также Gmelin и Guldensstädt). Отсюда—новый подъем в это время интереса к естественным богатствам и производительным силам всей этой обширной южной полосы, тематическая увязка изучения отдельных ее частей (как, например, Кавказа и Крыма) и первые попытки организовать практическую эксплуатацию богатств этого края. В таком масштабе разворачивалась и деятельность Биберштейна и как исследователя, и как практика. Результатом его первых поездок по Кавказу был его труд „Tableau des provinces, situées sur la côte occidentale de la mer Caspienne“, долженствовавший, по заявлению самого автора, дополнить Гмелина и других его предшественников. Первая часть этого труда содержит в себе общую топографию прикаспийских областей от Терека до Куры: кумыки, Дагестан, шамхальство Тарку, уцмийство кайтагское, ханство дербентское, Табассаран и Ширван с подразделением его на физические области и политические владения. Вторая часть посвящена историческому и гео-

графическому обзору этих областей. В третьей части сообщаются сведения об их климате, минеральных, растительных и животных богатствах, а также о местном сельском хозяйстве — земледельческом и скотоводческом. Наконец, в четвертой заключаются замечания о местном населении, его нравах и политическом строе. В примечании 105-м — большой длинный перечень растений, отмеченных автором во время путешествия, но не описанных в тексте; в приложении — „Definitiones stirpium in System sexuelle introducendarum“. Другой труд Биберштейна, относящийся и к Кавказу, и к Крыму — „Flora taurico-caucasica“ (описание 2322 видов флоры Крыма и Кавказа, расположенное по Линнеевой системе), имеет, главным образом, большое специальное ботаническое значение, хотя не лишен и общего интереса.

Главные труды Биберштейна, I (напечатанные): 1. Tableau des provinces, situées sur la côte occidentale de la mer Caspienne entre les fleuves Terek et Kour (SPb. 1798); немецкий перевод — Beschreibung der Länder zwischen den Flüssen Terek und Kur am Kaspischen Meere (Frankf.-a.-Main, 1800). Срав. также компиляцию: Reineggs and Marschall von Bieberstein. A general, historical and topographical Description of Mount Caucasus... Translated from the works of Dr. Reineggs and Marschall von Bieberstein by Charles Wilkinson, I—II (Lond., 1807). 2. Flora taurico-caucasica, exhibens stirpes phoenogamas, in Chersoneso taurica et regionibus caucasicis sponte crescentes, I—II (Chark. 1808 и III Supplementum — там же, 1819). II (в рукописях, по некоторым сведениям, в Академии Наук СССР: 1. Описание Грузии и древностей Крыма. 2. Stirpium quarundam Caucasi rossici et planitiarum illustratio. Весь гербарий Биберштейна (около 10.000 „пород“) был приобретен Академией Наук; крымско-кавказская флора была помещена отдельно, прочие растения включены в общий гербарий Академического Музея. Биография Биберштейна и библиографические сведения о нем — в РБС (1908) и у Липского; см. также Е. Вульф. Материалы для биографии Хр. Стевена, I. Письма Хр. Стевена к Маршаллу фон Биберштейну. 1800 — 1826 (Вестник русской флоры [Acta Florae Rossicae], III, вып. 1. стр. 53 — 77; Пггр. 1927).

Motraye Aubry de la (около 1674 — 1743 в Париже), французский дворянин. 1698 переселился в Константинополь, испытывая, повидимому, у себя на родине стеснения, как протестант. В это время начинаются многочисленные и большие путешествия Мотрэ по Европе, Ближней Азии и северу Африки, стоявшие, в значительной степени, в связи с тою сложною ди-

пломатической игрою, какую вела в это время Швеция в Европе и в Турции, в связи со своею борьбою с Россией за Балтийское море. Он совершил путешествие на Мальту и в Малую Азию. 1611 Мотрэ был в Бендерах, вступил в сношения с агентом Карла XII шведского Фабрициусом, ездил отсюда в Константинополь доставать для Карла деньги, в Крым и на Северный Кавказ. Позднее, с поручениями от того же Карла XII, был в Венгрии, Голландии, Германии, Англии и снова в Турции. 1714 об'ехал всю Швецию вплоть до самых северных ее областей (Лапландия). После смерти Карла XII (1718) и падения его министра бар. Герца (1719), Мотрэ перебрался в Голландию и Англию. С этого времени его дальнейшие путешествия связываются, повидимому, с политикою Англии и династически связанного с нею Ганновера, старавшегося использовать эту связь в целях своего собственного усиления в Германии. Таковы поездки Мотрэ в эти годы во Францию, Германию, в частности в Пруссию, в Польшу и Россию. С другой стороны, Мотрэ проявлял большой интерес к памятникам древности и старался использовать с этою целью свои поездки, например—на Восток. 1724 Мотрэ издал в Лондоне описание своих путешествий на английском языке, с посвящением английскому королю Георгу I; 1727, в Гааге— на французском языке, с дополнениями. В основе этого описания лежат, очевидно, путевые записи Мотрэ, в дальнейшем, однако, подвергшиеся значительной обработке, со включением в них больших дополнений и сведений, относящихся к более позднему времени. Так, в описании путешествия по Кавказу 1711 включена большая вставка об оккупации Россией Прикаспийских областей Кавказа в двадцатых годах XVIII века и упоминается о пребывании Петра I во Франции (1717).

Путешествие 1711 находится в третьей главе II тома (по французскому изданию). Путь Мотрэ шел от Керчи (Guerschey) на Тамань, Темрюк (Temrok) к Каспийскому морю, отсюда степью к Астрахани (о которой говорится мало) и от Астрахани обратно прямо к Темрюку. О самом пути автор говорит коротко, хотя и здесь есть некоторые интересные замечания. Описание посвящено, главным образом, двум народам—ногайцам и черкесам. Описывается быт ногайцев, их кочевая

жизнь и их стоянки (Keddi), пища и свадебные обряды. Отмечается различие между ногайцами горными и равнинными. Говорится о взаимоотношениях ногайцев и казаков. Гораздо подробнее останавливается автор на черкесах, видимо отдавая им предпочтение перед ногайцами. Дается описание черкесских гор. Как и в описании ногайцев, отмечается различие между черкесами горными и равнинными. Очерчивается внешний вид черкесов, их одежда, и много говорится о красоте черкесских женщин. Уделяется внимание религии черкесов. Отмечается их гостеприимство и распространенная среди них продажа своих детей в рабство. Описывается обед у черкесского мурзы. Говорится об отношениях черкесов к крымскому хану и сообщаются сведения о двух черкесских городах.

На обратном пути вскользь упоминается о вкрапленных среди ногайцев поселениях черкесов, грузин и мингрельцев. Кроме того, сообщаются сведения о калмыках (белых и черных).

В двух местах автор говорит о развалинах древних городов: в начале своего пути вглубь страны (Esky Chehir — старый город) и на обратном пути (большие, тянущиеся на много верст развалины, повидимому, известный Мажар; дан рисунок найденной здесь автором надписи).

A. Motraye. Travels through Europe, Asia and into part of Africa, I—II, (Lond., 1724), с картами и таблицами; то же по-французски: Voyages en Europe, Asie et Afrique, I—II (La-Haye, 1727; с картами и таблицами: в I карта Черного моря и Западного Кавказа; во II — карта Каспийского моря и Восточного Кавказа, в нижнем углу карты изображение черкесов и ногайцев и на таблице IV, рис. 10 воспроизведение древней надписи). Другие сочинения Мотрэ: Voyage en divers provinces de la Prusse ducale et royale, de la Russie, de la Pologne... en 1726 (La-Haye, Londres et Doublin, 1732) и Remarques historiques et critiques sur l'histoire de Charles XII, par. M. de Voltaire (Lond., 1732). Международная обстановка, обусловившая поездку Мотрэ 1711 в Крым и на Северный Кавказ см. М. Полиевктов. Балтийский вопрос в русской политике (СПб, 1907). Биогрфия Мотрэ — в ВУ.

Olearius (латинизированная форма фамилии Oelschlager) Adam (около 1600 в Ашерслебене близ Магдебурга — 1671 в Готторпе), немецкий ученый. Происходивший из городских низов (сын простого портного) и проведший детство в крайней

бедности, Олеарий сумел подготовиться и поступить в Лейпцигский университет, который и окончил 1627 со степенью магистра философии. Главную специальностью Олеария была математика, астрономия и география. Он входил в состав философского факультета Лейпцигского университета и за свои научные труды вскоре был избран в местное ученое общество. Тяжелые условия Тридцатилетней войны не благоприятствовали научной деятельности, и Олеарий в 33-летнем возрасте переселился в ту часть Германии, которая менее других была затронута войною — поступил на службу ко двору Фридриха III, герцога голштейн-готторпского. Вскоре после своего переселения в Голштинию, Олеарий, как посольский секретарь, а позднее советник, вошел в состав голштинского посольства Филиппа Крузе (см. Crusius) и Отто Бругеманна в Москву и Персию, целью которого было заключение договоров с обоими этими государствами о привлечении персидской шелковой торговли, через Москву, в Голштинию, удобно расположенную для такой торговли между Балтийским и Северным морями. В составе этого посольства, Олеарий 1636 — 1639 дважды побывал в Московском государстве и 1636—1639 был на прикаспийском Кавказе и в Персии. Позднее, 1643, Олеарий еще раз с дипломатическим поручением был в Москве. Московское правительство еще с 1639 старалось привлечь Олеария к себе на службу, как астронома, геодезиста и географа, видимо ценя, в частности, его осведомленность в персидских делах; Олеарий, однако, отклонил эти предложения и до конца жизни оставался на голштинской службе. При дворе герцогов голштейн-готторпских Олеарий занимал должность заведующего библиотекой и кунсткамерой. Библиотеку он чрезвычайно обогатил большим количеством вывезенных им с Востока рукописей, персидских и арабских, а для кунсткамеры им была приобретена знаменитая в то время коллекция врача Палудана. Под его присмотром строился известный готторпский глобус 11 футов в диаметре, с изображением на внутренней стороне звездного неба, а на наружной земного шара, подаренный впоследствии, 1713, герцогом Христианом-Августом Петру I. Олеарий составил весьма ценное описание с иллюстрациями готторпской кунсткамеры, арабско-персидско-турецкий словарь, перевел на немецкий язык Гюлистан Саади и написал

голландскую хронику. Главным же образом он известен описанием своего путешествия в Московское государство и Персию.

Тридцатилетняя война (1618 — 1648) расстраивала хозяйственную жизнь средневековой Германии и ослабляла ее политически. Главное значение в колониальной политике Западной Европы переходит теперь к более мощному торговому капиталу — Голландии, Англии, Франции. Конкурировать с этими заправилками мировой политики на поприще океанической торговли отдельным германским государствам было, конечно, не под силу. Те из этих государств, которые менее других пострадали от Тридцатилетней войны и были благоприятно расположены на торговых путях старой ганзейской торговли, могли, однако, попытаться счастья на издавна проторенном уже пути в Персию через Балтийское море, прибалтийские провинции и Московское государство. Такими государствами и были — Голштиния и старый ганзейский город Гамбург, территориально смежные между собой. Одною из таких попыток, с их стороны, взять в свои руки, в условиях конкуренции с океаническими державами, московско-персидскую торговлю и было голштинское посольство 1633 — 1639, выражавшее интересы голштинских и гамбургских торговых капиталов (представителем последних в этом посольстве был второй посол — гамбургский коммерсант Отто Бругеманн). Самому Олеарию пришлось, повидимому, принимать в дипломатических переговорах более активное участие, чем то, которое сам он отводит себе в описании своего путешествия. Это всегда надо учитывать, пользуясь этим описанием, как источником. С другой стороны, и само посольство нашло в Олеарии как раз подходящее для него лицо. Назначение в состав этого посольства не было для Олеария неожиданной случайностью. Повидимому, еще до этого он начал изучать русский язык и знакомился с литературой о Московском государстве. Во время своего путешествия он изучил персидский и другие восточные языки, а по возвращении на родину обрабатывал собранный во время поездки материал. В основе описания Олеария лежит, повидимому, служебный отчет о его путешествии, представленный им герцогу после своего возвращения. В первом издании, 1643, это описание — путевой дневник; в следующем издании, 1656, текст был исправлен (научно обра-

ботан) и дополнен обстоятельными описаниями Московского государства и Персии.

Посольство Крузе и Бругеманна два раза ездило в Москву: 1633—1635, для заключения договора с московским правительством, и снова осенью того же 1635—для вручения московскому правительству ратифицированного герцогом голштинским текста этого договора и для проезда в Персию. Оставив 30 июня 1636 Москву и двигаясь водным путем, посольство прибыло 15 сентября в Астрахань, где оставалось до 10 октября. Дальнейший путь шел морем. 1 ноября были на Тереке. Сильная буря заставила пройти без остановки мимо Дербента; 15 ноября высадились в Низабаде, где оставались до 22 декабря. В этот день выехали в Шемаху, куда прибыли 30 декабря и где оставались до 27 марта 1637. 31 марта были в Джевате, на слиянии Куры и Аракса. 10 апреля прибыли в Ардебиль. Дальнейший путь посольства шел на Султанье, Казбин, Кум, Кашан, Исфahan, куда прибыли 3 августа и где оставались до 21 декабря; обратный—снова до Казбина и отсюда на Решт, через Гилян, на Кизил-Агач и Мугань (11 февраля 1638). Всю свою обратную дорогу через Кавказ до Астрахани посольство проделало сухим путем на Шемаху (20 февраля—30 марта), Дербент (7—13 апреля), Тарку (12 мая), Терек (20 мая—4 июня) и отсюда степью до Астрахани, куда прибыли 14 июня. Оставив 7 сентября Астрахань, посольство вернулось 2 января 1639 в Москву, проделав путь до Казани (8 ноября—13 декабря) водою, а дальше уже на санях. Таким образом, на Кавказе Олеарий был в 1636—1638 в два приема, в общей сложности почти год.

Для тех областей Кавказа, где ему довелось побывать, Олеарий дает очень подробное описание всего пути и всех дорожных перипетий; обстоятельное и четкое описание отдельных местностей (Астрахань, Терек, Дербент, Низабат, Шемаха, Джеват), различных народностей (нагайцы, черкесы, население прибрежного Дагестана), отдельных географических районов (Астраханские степи, слияние Куры и Аракса), большое описание Каспийского моря. Большое внимание обращается на природные условия, флору и фауну страны, промыслы местного населения, общественную жизнь, социальную структуру. Все это

переплетается с метко зарисованными бытовыми подробностями; путевые впечатления сочетаются с научными наблюдениями, комментируются на основании известий более ранних путешественников и писателей с критической в то же время проверкой этих последних. Книга Олеария богато иллюстрирована. Большинство рисунков было выполнено самим Олеарием; некоторая часть — его спутником, врачом посольства Гартманном Грамманом. Окончательное художественное оформление производилось при содействии художника Августа Иона, причем пользовались моделями, одетыми в национальные костюмы, вывезенные Олеарием из его путешествия. Среди этих рисунков — виды Астрахани, Терека, Тарку, Дербента, Шемахи, горы Бармаха, места погребения Сеиб-Ибрагима и Тири-баббы, типы ногайцев и черкесов. К изданию приложены карты: Волги, Персии с Кавказом и Каспийским морем и, отдельно, Гиляна. Сам Олеарий придавал большое значение сделанным им исправлениям и уточнениям в существовавших в его время картах Каспийского моря. Ближайшим помощником Олеария по составлению карт был голландец, шкипер и инженер Корнелий Клаус Клютинг, ведший корабль посольства, а позднее, по поручению московского правительства, укреплявший город на Тереке (см. Романчуков, *Crusius, Fleming и Hofmeister*).

Первое издание описания своего путешествия Олеарий выпустил в свет 1647: *Offt beehrte Beschreibung der newen orientalischen Reise, so durch Gelegenheit einer Holsteinischen Legation an den König Persien, geschehen* (Schleisswig 1647, fol.); второе, исправленное и дополненное описанием Московского государства и Персии — 1656: *Vermehrte neue Beschreibung der Moscovitischen ond Persischen Reyse* (там же, 1656, fol.); третье издание: *Ausfürlich Beschreibung der kundbaren Reyse nach Muscow und Persien* (там же, 1663, fol.; на титульных листах некоторых экземпляров этого издания — 1661 и 1666); четвертое: „zum vierten und letzten mahl correct herausgeben“ — там же, 1671, fol.; и, наконец, после смерти Олеария — 1696 (Hamburg). Голландские переводы: 1. *D. Wageninge'a: De nieuwe Persiaenz Reyse ofte een Ostindische Voyagie* (Amsterd. 1651), и 2. *Beschrijvink van de Nieuve Persianensche ofte Orientalische Reyse* (Utrecht 1651); Французские переводы: 1. *Wicquefort'a: Relation du voyage de Moscovie, Tartarie et Perse* (P. 1656, 4°), и 2. *Voyages très curieux et très ranommez faits en Moscovie, Tartarie, à la Medie et la Perse* (P. 1659, 4°); переиздавались 1666, 1669, 1679 и 1759 (все — Paris), 1719 (Leyde), 1727 (La-Haye) и 1752 (Amsterd.). Английский перевод *J. Davies'a: The voyages*

and travels of Ambassadors sent by Frederick Duke of Holstein to the Great Duke of Muscovy and the King of Persia (Lond. 1662, fol.; переиздано 1666 и 1669 и в извлечении 1705). Итальянский перевод: *Viaggi di Moscovia degli anni 1633 — 1636* (Viterbo 1658, 4°; путешествия на Кавказ и в Персию нет). Русские переводы: конца XVII в., с гамбургского издания 1696, рукописный; рукописи этого перевода — в БАН и ПБ (см. об этом переводе — П. Пекарский. Наука и литература в России при Петре Великом, т. I. стр. 339; СПб. 1862, и А. Соболевский. Переводная литература Московской Руси XIV — XVII веков, стр. 73 — 74; СПб. 1903). 2. П. Барсова: Подробное описание путешествия голштинского посольства... в Московию и Персию..., составленное секретарем посольства Адамом Оларнем (Чтения, 1868—1869 и отд. М. 1870; полный перевод с издания 1663, с кратким предисловием; без иллюстраций); З. А. Ловягина: Адам Олеарий. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно (СПБ. 1906; с большим введением, с иллюстрациями и картами, но не полный; путешествие по Персии от Ардебила и обратно до Решта опущено). Другие сочинения Олеария: *Persianisches Rosenthal* (Schlesswig 1654); перевод Гюлистана Саади и басней Локмана; *Kurtzer Begriff einer holsteinischen Chronic* (Schlesswig 1663); Персидский словарь Олеария остался непечатанным. Биография Олеария и библиографические сведения о нем — при обоих русских переводах, Барсова и Ловягина; в РСБ (1905), и во всех справочных словарях; об архивных материалах, относящихся к голштинскому посольству 1633 — 1639 в русских архивах — у Ловягина, во введении к его переводу Олеария; о таких же материалах в западно-европейских хранилищах — см. *Crusius*.

Pallas Peter-Simon (1741 в Берлине — 1811 там же), знаменитый немецкий натуралист XVIII века, действительный член русской Академии Наук. Сын военного хирурга прусской армии, родом из Восточной Поммерании (мать француженка), Паллас получил образование в университетах в Галле, Лейдене и Геттингене (1760 доктор медицины); позднее совершил с образовательною целью поездку в Лондон. 1766 избран в действительные члены русской Академии Наук, по рекомендации профессора Лейпцигского университета Лудвига. 1768 разработал план большой экспедиции, организованной в эти годы (1768—1774) Академией Наук, по разным областям России, с целью изучения производительных сил страны; сам принимал участие в этой экспедиции, совершив большое путешествие в Заволжье, на Урал, Алтай, в Сибирь (до Селенгинска), в Кяхту и, на обратном пути, к северному берегу Каспийского моря и в Астраханский край. По

возвращении издавал научный журнал *Neue Nordische Beiträge*, 7 томов (1781 — 1783 и 1793 — 1796). 1793 — 1794 совершил второе путешествие — в Астраханский край, на Северный Кавказ, по Кавказской линии и в Крым, после чего жил, главным образом, в Крыму и много сделал для изучения Крымского полуострова. 1810 получил, по своей просьбе, бессрочный отпуск в Берлин, где и прожил последний год своей жизни.

Экспедиция 1768 — 1774 Академии Наук по изучению производительных сил отдельных областей России, а частично и смежных с нею стран (Грузия, прикаспийская Персия), активное участие в которой принимал Паллас, а также академики Георги, Гильденштедт, Гмелин, Лепехин и Фальк, была большим разведочным предприятием, обслуживающим, в первую очередь, хозяйственные интересы и завоевательные устремления дворянской крепостнической России второй половины XVIII века. Интенсификация крепостного дворянского хозяйства, его устремление на южный чернозем, усиленная колонизация Заволжья, развитие крепостной дворянской фабрики и горнозаводской промышленности на Урале и отчасти на Алтае, закрепощение заволжских башкир и других местных народностей, захват черноморского побережья, начало развернутого по всему фронту, от Каспийского до Черного моря, наступления на Кавказ и проникновения в Закавказье (в Грузию) — вот те явления этой эпохи политического господства, по выражению М. Н. Покровского, „дворянской буржуазии“, с которыми прежде всего увязывается эта экспедиция. Долженствовавшая обследовать все области „Российской империи“, эта экспедиция, разбившаяся на ряд отдельных экспедиционных партий, в силу такого социально-политического заказа, сосредоточила свое главное внимание на юго-восточном секторе европейской России и прилегавших к нему Зауралью, Каспийском крае, Кавказе и отчасти Черноморье. Личное участие Палласа в этой экспедиции, его путешествие в Заволжье и дальше на восток в Сибирь, результатом чего был его капитальный труд *Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs*, имело лишь частичное отношение к прилежащим к Северному Кавказу областям. Его второе путешествие, 1793 — 1794, в Астраханский край, на Северный Кавказ и в Крым было, как он сам его

расценивал, прямым продолжением экспедиции 1768—1774. Это путешествие, результатом чего было его *Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs*, имеет прямое отношение к Кавказу; оно было как бы завершением русских академических кавказоведных изысканий 1768—1774 (см. Gmelin, *Güldenstädt* и *Hablitz*).

Выехав в феврале 1793 из Петербурга, Паллас проехал на Москву, Владимир, Судогду, Арзамас, Саранск, Пензу, Петровск, до Саратова, отсюда Волгою (по льду на санях) до Балыклеи и дальше берегом, через Царицын и Сарепту, в Астрахань, куда прибыл 25 апреля того же года. Весна и лето 1793 были посвящены им ряду путешествий по левому и правому берегам нижней Волги, откуда он вернулся в Астрахань к 7 августа. Оставив Астрахань 26 августа 1793, Паллас направился степью на Кавказ, осматривал по дороге развалины Мажар и был к началу сентября в Георгиевске. Отсюда он совершил поездку к Пятигорью, обследовал минеральные источники, горы „Меджук“ (Машук) и Бештау и вернулся в Георгиевск к 14 сентября. Выехав отсюда 25 сентября, он проехал вдоль Кавказской линии на Черкасск, Таганрог, Мариуполь и Перекоп и к концу октября был в Симферополе. 1794 год был посвящен им путешествию по Крыму. Палласово описание его второго путешествия включает в себе богатый и разнообразный материал, главным образом, по флоре и фауне, этнографии и экономике, отчасти истории и материальной культуре края. Дан ряд этнографических очерков местных народностей: татары-кондуры на Ахтубе, калмыки, тухменцы Северного Предкавказья, приазовские ногайцы, донские казаки, черкесы (подробное описание, с характеристикой отдельных черкесских племен, родословными таблицами черкесских феодалов и т. п.). Из описаний отдельных местностей обращают себя внимание описания Астрахани и ее хозяйственной жизни, Таганрога и его торговли, новых русских поселений по р. Куме, развалин Мажар. Из геологических описаний — обследование Машука и Бештау, анализ минеральных вод нынешнего Кисловодска (которые Паллас наименовал Александровскими), сообщения о каменном угле (в связи с описанием Мариуполя). К описанию Астрахани примыкает, как отдельный экскурс, сообщение о современных событиях в Персии.

К книге приложен атлас гравюр, исполненных художником Хр. Гейсслером из Лейпцига, из которых ближайшее отношение к Кавказу имеют: астраханские калмыки (две таблицы, 4 фигуры), план Мажар, 4 татарских мавзолея в Мажаре, вид одного из этих мавзолеев в отдельности, план и разрез одного из таких мавзолеев, панорама кавказских гор из Георгиевска, карта минеральных источников Пятигорья, гора „Меджук“ (Машук), черкесы различных классов (3 таблицы, 5 фигур), тавра лошадей черкесских и абазинских феодалов, ингуши (2 фигуры), донские казачки (2 фигуры), ногайские женщины (3 фигуры), крепость и рейд Таганрога.

P.-S. Pallas: 1. Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs I—III (СПб. 1771—1776, богато иллюстрировано таблицами в красках; второе издание там же, 1773—1801); русский перевод Ф. Туманского и В. Зуева: Путешествие по разным провинциям Российского Государства... 5 частей (СПб. 1773—1793); французский перевод, в 8 томах, 9-й том таблицы, 1783—1793; английский, в 3 томах, 1812; 2. Sammlungen historischer Nachrichten über die Mongolischen Völkerschaften, I—II (СПб. 1776 и 1801). Оба эти труда Палласа относятся к его первому путешествию. 3. Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Stathalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794 I—II (СПб. 1799—1801, с атласом таблиц; второе издание там же, 1803); русский перевод (только части, относящейся к Крыму) М. Славич, под ред. Ф. Брунна и Н. Головкинского, с примечаниями Н. Мурзакевича: Путешествие по Крыму академика Палласа в 1793 и 1794—ЗООИД, XII и XIII; французские переводы: 1. de la Boulaye et Tonnelier: Second voyage de Pallas... (Р. 1805 и 1811), и 2. Observations faites dans un voyage dans les gouvernements meridionaux de l'empire de Russie (Ldz. 1799—1801); английские переводы: 1. F. Blagdon'a: Travels through the southern provinces of the Russian empire... в Modern Discoveries, V и VIII (Lond. 1802), и 2. Другой перевод—L. 1812. 4. Tableau physique et topographique de la Tauride (СПб. 1795); 5. Записка академика П. С. Палласа, поданная о исследовании Каспийского моря—ЗООИД, XIII (по поводу экспедиции Войновича, в которой участвовал Габлиц). Биография Палласа—Rudolphi в изданиях Берлинской Академии Наук; в Enc. Brit. и в РБС (СПб. 1902; Ф. Келлея). Библиография его трудов (очень многочисленных)—Ф. Келлен. Ученые труды П. С. Палласа (ЖМНП, 1895 апрель). Об академической экспедиции 1768—1773 см. Ю. Гессен. Экспедиционная кампания 1768—1774 гг. Из прошлого Академии Наук (Вестник АН СССР, 1931 № 7).

Parry John (1670 в графстве Глочестер — 1733), английский капитан, строитель кораблей, доков и каналов. 1698 был приглашен на русскую службу; до конца 1701 работал в Астраханской губернии по соединению каналом Волги и Дона; 1702 — 1706 в Воронеже, по устройству верфи и шлюз; позднее работал по соединению каналом Волги с Балтийским морем через Ладожское озеро. Недовольный постоянными задержками в уплате причитающегося ему, по договору, вознаграждения, 1712 оставил Россию и по возвращении в Англию, издал 1716 описание России при Петре I.

Книга Пэрри разбивается на два отдельных сочинения: первое — описание пребывания самого Пэрри в России, производившихся им здесь работ и его столкновений с русским правительством на почве денежных расчетов; второе — систематическое описание России при Петре I. В основе первого из этих сочинений лежит записка, составленная Пэрри для ознакомления английского правительства и общественности с тем, как относилось к Пэрри русское правительство. Дипломатические отношения между Англией и Россией, в связи с успехами последней на Балтийском море, в это время крайне обострились. Записка Пэрри имела, в этом отношении, известное агитационное значение. С другой стороны, назревавший англо-русский конфликт повышал у английской публики интерес к России, более тесно входившей теперь в систему европейских государств. Вышедшая как раз в это время в свет книга Пэрри нашла широкий круг читателей. Все это надо учитывать, пользуясь сочинением Пэрри. Кроме того, для англичан, в виду издавней заинтересованности английского торгового капитала в каспийской торговле, представляло несомненный интерес то, что сообщал Пэрри о Каспийском море (см. *Jenkinson*).

Сочинение Пэрри основано, в значительной степени, на его личных наблюдениях. В бытность свою в Астраханской губернии, он имел случай быть на Каспийском море, посещал Северный Кавказ, был на Тереке и, быть может, проникал и дальше по каспийскому побережью. Сообщаемые им сведения о Кавказе, по преимуществу, географического характера: описание прикавказских степей, их флора и фауна; виноградарство на Северном Кавказе, ландшафт приазовского края; кубанские

татары. Наибольшее место в своем описании Северного Кавказа Пэрри отводит Каспийскому морю. Он производил наблюдения над изменением его уровня и выступил противником мнения о подземном сообщении Каспийского моря с Черным; сообщаются, кроме того, сведения о торговом значении Каспийского моря и о каспийских рыбных промыслах. Из сообщений личного характера можно отметить сообщения Пэрри об имперетинском царе Арчиле, с которым он познакомился в Камышине, и о сыне последнего Александре Арчиловиче.

Parry J. The State of Russia under the present Czar (1716, с картою); переиздавалось несколько раз. Французский перевод Hugony: Etat present de la Russie... sous le Czar actuel (P. 1727). Немецкий — в книге Der jetzige Stadt von Russland oder Moscau und der allerneuste Staat von Kasan, Astracan, Georgien (Nürnberg, 1723). Есть также итальянский перевод. Русские переводы: 1. Пэрри кап. Записка о бытности его в России с 1698 по 1713 год (Русск. Вестник, 1842, т. 6); 2. О. Дондуковой-Корсаковой: Состояние России при нынешнем царе; соч. кап. Джона Парри (Чтения, 1871, I—II). Оба русских перевода — без карты. Англо-русские взаимоотношения в начале XVIII в. — см. М. Подиловатов. Балтийский вопрос в русской политике (СПб. 1907) и Д. Рязанов. Англо-русские отношения в оценке К. Маркса (Петрп. 1918).

Parry William (XVI в. — нач. XVII в.), англичанин, спутник Антони Шерли (см. Shirley) в Персию и обратно, с персидским посольством 1699 — 1600, через Россию в Европу. Оставил Шерли в Германии и через Голландию проехал в Англию, куда и прибыл к сентябрю 1601. По возвращении в Англию, издал описание своего путешествия, где есть некоторые сведения и о прикаспийском Кавказе.

Parry W. A new and large discourse of the Travels of sir Antony Shirley (L. 1601). Извлечение из него, касающееся посольства 1599 — 1600 The Pilgrims Purchas; русский перевод части этого извлечения (путь от Астрахани до Москвы) С. Соколова: Вильям Парри. Проезд через Россию Переидского посольства в 1599 — 1600 (Чтения, 1899, IV). См. Адельунг, I, стр. 301.

Pegolotti Francesco Balducci (XIV в.) флорентийский купец, агент флорентийского торгового дома Барди, в Антверпене, Лондоне, с 1324 по 1327 на Кипре, где мы снова встре-

чаем его имя 1335. Около 1340 составил торговый дорожник, быть может, отчасти на основании своих собственных путевых наблюдений. В этом дорожнике ближайшее отношение к Кавказу имеют описания путей: 1) от Таны, через Астрахань (Gittarchan) и Хиву (Organci), в Китай; 2) от Айяса (Lajazzo) на Киликийском побережье, через Сивас (Saivastro), Эрзинджан (Arzinga) и Эрзерум (Arzeron) до Тебриза и 3) от Трапезунда до Тебриза. Сведения, сообщаемые Пеголотти, особенно ценны для северного черноморского побережья. В каких областях Кавказа Пеголотти побывал сам лично, не выяснено.

Рукопись (1471) дорожника Pegolotti: Libro di divisamenti di paesi e di misuri di mercatanzie e d'altre cose bisognevole di sapere a'mercatanti — в библиотеке Риккарди (Riccardi) во Флоренции. Издана Gian Francesco Pagnini del Ventura в его Della decima e delle altre gravezze imposte dal commune di Firenze, della moneta e della mercatura dei Fiorentini fino al secolo XVI; v. III (Lisboa e Lucca, но в действительности Firenze, 1766). Немецкий перевод (описание пути от Таны в Китай) у J. R. Forster'a Geschichte der Entdeckungen und Schiffahrten im Norden, стр. 187-189 (Frankf. a. d. O. 1784; французский перевод книги Форстера—Histoire des decouvertes et des voyages faits dans le Nord; P. 1785), с примечаниями, и у M. C. Sprengel'a Grundriss einer Geschichte der wichtigsten geographischen Entdeckungen, стр. 257-260 (Halle, 1788; с текстом подлинника и примечаниями). Английский перевод (отдельные наиболее существенные части) с примечаниями у Henry Jule. Cathay (Lond. 1866). Срав. Аделунг I, Казбек I, № 40 и в Enc. Brit.

Poser Heinrich (1599 — 1661), немецкий дворянин. 1620—1625 совершил большое путешествие в Индию, захватившее частично и Закавказье, по маршруту: Венеция, Константинополь, Амасия; „Onigala“ (очевидно, искаженное „Ani-Kala“, т. е. Ани), Эривань (Irawan), Тебриз, Исфahan. Главный интерес записок Позера — в личных путевых впечатлениях автора и в выражении его „религиозного“ настроения и его чувства природы. Конкретных данных о тех местах, какие посетил Позер, эти записки заключают в себе немного.

Записки Позера, не предвзначавшиеся, повидимому, первоначально печати, помещены, с некоторыми сокращениями и примечаниями издателя, в книге: Des Edelgebohrnen Herren Heinrich von Poser und Gross

Nedlitz Lebens- und Todes Geschichte, worinnen das Tagebuch seiner Reise von Constantinopel und durch Bulgarey, Armenien, Persien und Indien aus Licht gestellet (Jena, 1675; 4°).

Potocki Jan граф (1761 в Пикове, на Украине — 1815 в Уладувке Подольской губ.), историк, географ, этнограф и археолог, почетный член русской Академии Наук. Представитель крупнейшего польского магнатства, старшей линии („ланыцкой“) графов Потоцких герба Пилява, сын коронного крайчегго Иосифа Потоцкого, по материнской линии, в родстве с графами Оссолинскими, брат известного сановника времени Александра I—Северина Потоцкого (1762 — 1829). По окончании образования в Женеве и Лозанне, около 1778 поступил на военную службу и принимал деятельное участие в политической жизни Польши последних десятилетий ее самостоятельного существования (депутат четырехлетнего сейма), затрачивая на это свое огромное состояние. После падения Польши переселился в Россию, но никаких должностей фактически не занимал; только позднее формально числился по министерству иностранных дел и входил в состав неудачного посольства 1805 графа Ю. Головкина в Китай, вынужденного из Кяхты вернуться обратно (в состав этого посольства входил и известный ориенталист Клапрот, с которым Потоцкий поддерживал тесные научные связи). С 1801 Потоцкий жил частью в Петербурге, где вращался в русских ученых кругах, а главным образом — в своих богатых украинских имениях, в одном из которых и окончил жизнь самоубийством.

В течение всей своей жизни Потоцкий очень много путешествовал: 1778 и 1779 по Италии, Сицилии, Мальте, Испании, Тунису, Марокко и Греции; 1784, через Константинополь, в Египет и оттуда, через Венецию, в Париж, где оставался четыре года; 1793 по прибалтийской Германии; 1810 снова по Франции и Испании. Путешествия Потоцкого, во время которых он завязал многочисленные отношения с западно-европейскими учеными, вызывались его научными интересами в сторону древнейшей истории славянского племени, на всем его географическом протяжении. Эти научные интересы Потоцкого являлись как бы отражением того буржуазно-национального возрожде-

ния, которое так характерно для начала XIX века, которое захватило и славянские народности, а в Польше обострилось тою политической драмою, какую переживала тогда эта страна. Потоцкий собрал огромный материал и опубликовал целый ряд капитальных научных трудов по древнейшей истории славянства. Изданные им описания некоторых из его путешествий (в Турцию, Египет, Марокко, Голландию) точно также — как бы отчеты о его научных поездках, снабженные обстоятельными комментариями. Научные труды Потоцкого сохраняют значение до настоящего времени по богатству собранного им матерьяла; в них ряд отдельных остроумных мыслей и догадок, очень свежих для своего времени, но и большая доля диллетантизма и романтического идеализма, свойственного тому культурному течению, в русло которого входил этот талантливый представитель польского магнатства конца XVIII века.

Труды Потоцкого написаны на французском языке. Научные интересы Потоцкого влекли и к Черноморью, и в серию его путешествий входит и его путешествие 1798 по Северному Кавказу, изданное, с большими дополнениями, после его смерти, в 1829, в двух томах, Клапротом.

Первый том этого „Путешествия“ заключает в себе как бы научное введение к собственно путевому описанию. В первой половине этого тома помещена *Histoire primitives des peuples de la Russie*, научное исследование, с дополнениями Клапрота, частично захватывающее и Кавказ (гл. VIII — *Peuples du Caucase*; IX — *Origines iberiennes*; X — *Orgines phrygiennes* и Клапрота *Notes sur l'identité des Ossètes avec les Alains*). Вторую половину этого тома занимает другое сочинение Потоцкого, вышедшее раньше (Вена, 1796) отдельно и представляющее библиографическую редкость: *Memoire sur un nouveau périple du Pont Euxin, ainsi que sur la plus ancienne histoire du Taurus, du Caucase et de la Scythie* — обзор берегов Черного моря на основании древних географических атласов (гл. гл. III — VIII — берега Азовского моря и Кавказское побережье Черного моря до Лазистана; гл. IX — о сванах и иберах). Второй том — самое „Путешествие“.

Путь Потоцкого на Кавказ, от Москвы, шел на Ряжск, Козлов, Тамбов, Новохоперск, Иловлю, Царицын, Астрахань; по Кавказу, от Астрахани — через калмыцкие степи на Кизляр, Моз-

док, Георгиевск, Екатеринодар, Тамань. По пути совершались поездки в сторону — из Кизляра в Дагестан (сел. Кубачи); по пути до Моздока — в Малую Кабарду; из Георгиевска — для осмотра Мажар. Подробно описываются все перечисленные пункты, а также некоторые промежуточные — Ишера, Калиново, Наурская; много отводится места отдельным племенам и народностям: калмыкам, башкирам, чеченцам, ингушам, тушинам, сванам, черкесам, осетинам, туркменам, юудам и др.; есть сведения об Имеретии и Мингрелии, а также с русских некрасовцах. В главе об Екатеринодаре автор углубляется в вопрос об амазонках; в главе о Моздоке — любопытная диаграмма географического размещения племен Западного Кавказа и Закавказья, сообщенная Потоцкому одним грузином, имени которого он не сообщает. Везде — упор на историю, археологию, этнографию, фольклор, но попутно — много отдельных заметок бытового характера. По форме, „Путешествие“ Потоцкого по Кавказу, как все его путешествия — обработанный дневник научной экспедиции.

Во второй половине второго тома помещено Taibout de Maigny. Voyage dans le pays des Tcherkesses 1818 — от Керчи до Анапы, с экскурсией вглубь страны и с приложением французско-черкесского (натухайского) словаря.

Большие собрания рукописей, карт, рисунков Потоцкого — в библиотеках: Браницкого в Виллянове и Оссолинских и Павликовского во Львове. „Путешествие“ Потоцкого по Кавказу появились в свет 1829: Voyage dans les steps d'Astracan et du Caucase. Histoire primitive des peuples, qui ont habité anciennement ces contrées, I-II (P., 1829). Оригинал этого сочинения долгое время оставался неизвестным, но по рукам ходили копии с него. До появления в свет полным изданием оно было помещено в отрывках и выдержках: по-французски, по-польски (Dziennik Wilénski, 1828) и по-русски: Путешествие из Москвы в Астрахань и окрестные страны в 1797 — Северный Архив, 1828, № 1-2. Биография Потоцкого и библиография его трудов во всех энциклопедиях и справочных словарях, как, например, P. Larousse. Grand dictionnaire universelle du XIX siècle, BU, Encyklopedia powszechna, PBC (1905) и др. См. также Michal Balinski. Pisma historyczne, III (Warcz. 1843) и Jana hr. Potockiego podróz do Turcyi i Egiptu; z wiadomoscia o zyciu i pismach tego autora (Krak., 1849). Большинство своих трудов Потоцкий публиковал не более, как в ста экземплярах, почему многие из них в настоящее время — библиографическая редкость.

Poulet (XVII в.), французский путешественник в Персию. Около 1650 — 1660 Пулэ совершил путешествие в Персию, по-видимому, с каким-то военным поручением. Маршрут Пулэ шел от Марселя на Константинополь, Смирну, Токат, Эрзерум, Карс, Эривань, Тебриз, Исфахан. Возвращаясь обратно, Пулэ из-за боязни быть захваченным эрзерумским пашею взял от Тебриза путь на Маранд, Ван, но здесь заблудился, с трудом выбрался на Битлис и дальше следовал на Диарбекир, через Сирию в Иерусалим, отсюда в Египет и вернулся в Марсель. Составленное им описание своего путешествия, лишь в незначительной части захватывавшего Кавказ, вообще, не богато фактическими данными. Карты, приложенные к книге, не высокого качества.

Poulet. Nouvelles relations du Levant I-II (P. 1667 — 1668); в Малой Азии, Армении и Персии относится II том.

Reineggs Jacob, в русских документах также — Рейнег, Реникс и Рейнике (1744 в Эйслебене — 1793 в Петербурге), „коммисонер“ князя Г. А. Потемкина при царях Ираклии II Карталино-Кахетинском и Соломоне I Имеретинском. Сведения о жизни Рейнеггса отрывочны, неясны и противоречивы; сам Рейнеггс, типичный авантюрист своего времени, по каким-то, опять-таки, не выясненным причинам, предпочитал умалчивать о своем прошлом. По изысканиям его биографа, книгоиздателя XVIII века и одно время секретаря Вольного Экономического Общества в Петербурге И.-Д. Герстенберга, настоящее имя Рейнеггса было Христиан-Рудольф Элих (*Christian-Rudolph Ehlich*). Он был родом из Эйслебена, в Саксонии, где его отец, местный бюргер, был хирург и брадобрей. Элих рано оставил родительский дом, учился в Лейпцигском университете; позднее появляется в Вене. Повидимому, уже за это время он ознакомился с арабским языком; есть предположения, что в Лейпциге он поддерживал сношения с розенкрейцерами и увлекался алхимией. Заветной мечтой его было попасть на Восток. Около 1773 он оставил свое настоящее имя и принял имя — Рейнеггс. По его словам, он получил от императрицы Марии Терезии дворянское звание, а 1773 защитил диссертацию на степень

доктора медицины в университете в Тирнау (Турнау, в Венгрии). 1776 он отправился путешествовать на Восток, вместе с венгерским магнатом графом Когари (Kohary), прогоревшим на антрепризе театра в Вене, в труппе которого одно время служил актером и Рейнеггс. Около 1779 путешественники, после долгих мытарств, добрались до Тифлиса (вероятно по маршруту: Венеция, Константинополь, Токат, Карс, Эчмиадзин, Эривань). Со времени прибытия Рейнеггса в Тифлис его биография уточняется. В Грузии он развил многостороннюю деятельность и снискал расположение Ираклия II. Он был принят им на службу под именем Якуб-хана. Рейнеггс выступал, как врач, обучал мастеровых монетного двора литейному делу, устроил пороховую мельницу по европейскому образцу, много посвящал времени горному делу, заведывал типографией и выписывал типографские машины из Вены и даже перевел на персидский язык труд австрийского полицейста Зонненфельса, мечтая ввести в Грузии новое государственное устройство по последнему слову немецкой полицейстики. Слухи о Рейнеггсе дошли до всемогущего в то время Потемкина. Русская завоевательная политика готовилась уже к захвату Грузии, и Потемкин вызвал Рейнеггса к себе, как сведущего в грузинских делах человека. 1782 Рейнеггс был отправлен Потемкиным снова в Грузию, как его „комиссионер“ при царях Ираклии II и Соломоне I, с поручением привлечь обоих грузинских правителей на сторону России и содействовать их примирению между собою. Деятельность Рейнеггса, начавшего увлекаться теперь чересчур смелыми планами (захват Персии и Азиатской Турции), возбудило, однако, скоро неудовольствие русского правительства. Потемкину удалось „выманить“ Рейнеггса из Грузии, и 1783 он был заменен в Грузии С. Бурнашевым (см.). После этого Рейнеггс занимал некоторое время место губернского врача в Астрахани, около 1787 был назначен ученым секретарем Медицинской Коллегии, а 1787 исполнял обязанности инспектора врачебной школы при Екатерининской больнице в Петербурге. Около 1789 он вызывался Потемкиным на Дунай. В кругу его знакомых в Петербурге были упомянутый выше его биограф Иоганн-Даниэль Герстенберг, писатель и журналист Фридрих-Энох („Федор Андреевич“) Шредер (издавший впо-

следствии книгу Рейнегса), не безызвестный в то время в Петербурге доктор Георг-Гейнрих Эллизен и, повидимому, инженер-майор Торсон. Был он знаком и с знаменитым Палласом (см. Pallas). При всей своей авантюристичности Рейнегс обладал хорошим образованием. Он знал многие восточные языки. За время своего пребывания в Грузии и, вообще, на Кавказе, он хорошо ознакомился со страной, много путешествовал по Кавказу, изучил, хотя и вряд ли основательно, некоторые из кавказских языков; свои собственные наблюдения дополнял на основании существовавшей в то время литературы о Кавказе. Еще 1781 во время своего первого приезда в Петербург, он передал Палласу краткое описание Грузии и своего путешествия по Кавказу. Около 1786 он поднес Потемкину, вероятно для императрицы Екатерины II, рукопись своего главного труда. Этот труд был издан, но по другой, быть может, черновой рукописи Рейнегса и неисправно, значительно позднее, уже после смерти автора — 1796 — 1797.

Труд Рейнегса включает в себе подробное географическое описание всего Кавказа, с большими экскурсами в область этнографии, истории, экономики (особенно много внимания уделяется горному делу) и лингвистики. Первая часть этого труда посвящена северному и прикаспийскому Кавказу; вторая — черноморскому побережью и, главным образом, Грузии в целом, на всестороннем описании которой автор останавливается особенно подробно. К изданию приложена карта Кавказа и три иллюстрации (базальтовые скалы в кавказских горах). Труд Рейнегса, когда он стал известен, хотя бы и очень узкому кругу читателей, в рукописи, явился безусловно интересною и очень свежую новинкою, особенно в частях, посвященных Северному Кавказу и Грузии: для прикаспийского Кавказа к этому времени существовал уже труд Гмелина (см. Gmelin). Когда „Рейнегс“ появился в печати, кавказоведная литература располагала уже более обстоятельным трудом Гильденштедта (см. G ü l d e n s t a e d t). Однако, Рейнегс и после Гмелина и Гильденштедта не утрачивает вполне своего значения. В конце концов, это, все же, ценный кавказоведный источник. Но, пользуясь этим источником, всегда надо учитывать не только неисправности его издания, но и личные свойства его авто-

ра — авантюристичность Рейнеггса, его склонность к недомолвкам, его стремление выдвинуть при всяком случае самого себя на первый план, его обычный прием — не указывать источники сообщаемых им сведений.

Почти все рукописи Рейнеггса, хранившиеся в его квартире, были расхищены в момент его смерти. О рукописном экземпляре его главного труда, предназначенном к поднесению и им самим подписанном, из собрания Общества Древней Письменности, в настоящее время в Рукописном Отделении Государственной Публичной Библиотеке в Ленинграде, см. В Майков. О найденном... подписанном и подносимом экземпляре труда д-ра Якова Рейнеггса — Историко-топографическое описание Кавказа (Историческое Обзорение, XX, стр. 142; СПб. 1915: резюме сообщения на 56-м заседании секции русской истории Историч. Об-ва при СПб. Ун-те 25 сентября 1913 г.). Издателям труда Рейнеггса эта рукопись оставалась неизвестной. Главный труд Рейнеггса: d-r Jacob Reineggs. Allgemeine historisch-topographische Beschreibung des Kaukasus, hrsggb. von Friedrich Enoch Schröder, I. mit drei Kupfern (Gotha und SPb. 1786) и II mit einer illuminirten Landkarte nebst einer Abhandlung des Verfassers gegen die Vermuthung, dass noch Ueberbleibsel der alten Gothen in der Krim und längs dem Schwarzen Meere vorhanden seyn sollten (Hildesheim und SPb. 1797; в этой части биография Рейнеггса составлена Герстенбергом — сведения о судьбе рукописей Рейнеггса и об условиях издания его труда). Срав. Reineggs and Marshall Bieberstein. A general historical and Topographical Description of Mount Caucasus... Translated from the works of Dr Reineggs and Marshall Bieberstein by Charles Wilkinson I-II (Lond. 1807; компиляция). Другой труд Рейнеггса: Reisen im Kaukasus (Pallas's Neue Nordische Beiträge, III; SPb. 1783). Биография Рейнеггса и библиографические сведения о нем в РБС (1910; неудовлетв.). См. также Бутков, I—III (глав. обр., II, 118, 121 и 122) и Цагарели, II.

Rhodes Alexandre de (1591 в Авиньоне — 1660 в Исфахане), французский иезуит, видный представитель и один из организаторов иезуитской католической пропаганды, главным образом, в странах Дальнего Востока и в Персии. По окончании богословского образования в Риме, был отправлен 1618 иезуитским орденом, как миссионер, в Японию. Не имея возможности туда проникнуть, обосновался около 1623 в Макао и в течение двадцати пяти лет вел пропаганду в Южном Китае, в Тонкине, Кохинхине, на Филиппинских островах и на острове Ява, везде с большою ловкостью, но и с большими злоключениями. К 1649 вернулся, через Персию, Армению и Малую Азию,

в Рим. 1653 был в Париже и здесь, вместе с некоторыми другими иезуитами, при поддержке французского правительства, организовал „конгрегацию иностранных миссий“ (Congregation des Mission Etrangères), что обеспечивало колониальное преобладание в Индо-Китае Франции над Португалией. 1654 был отправлен из Рима в Исфahan для организации в Персии иезуитской миссии, при материальной поддержке польской королевы Марии-Луизы Гонзаго, и за это время устраивал иезуитские школы в Шемахе, Нахичеване, Тебризе и других местах Персии, где и оставался до конца жизни.

Иезуитская пропаганда во внеевропейских странах всегда обслуживала в этих странах колониальные интересы европейского капитала. С другой стороны, в силу самой организации иезуитского ордена, иезуитские миссионеры должны были выступать в благоприятном свете миссионерскую деятельность своего ордена, конкурирующего на этом поприще с другими католическими организациями. Отсюда — своеобразный отпечаток, лежащий на всех сочинениях миссионеров-иезуитов — полное затушевывание политической стороны их деятельности, подчеркивание претерпленных ими „во славу божию“ трудностей и преувеличение достигнутых ими результатов. Это всегда надо учитывать, обращаясь и к Родесу, а также и другим путешественникам-иезуитам по Кавказу (см. Avril, Granger и Villote).

Родес оставил описание своего путешествия на Дальний Восток, путешествия, которое, правда в незначительной своей части, захватило и Кавказ. Путь Родеса из Европы на Восток шел от Лиссабона, откуда он выехал 4 апреля 1619, вокруг Африки, на Гоа, Малакку и Макао, куда Родес прибыл, после больших остановок в пути, весной 1623. Обратный его путь начался с острова Явы (1646) и шел на Сурат, Ормуз, Шираз, Исфahan (Aspaan; 13 апр. — 29 июня 1648), Тебриз, Джульфу, Эривань (Juruan; нач. сентября — начало декабря того же года) Эрзерум (Arsuron; 27 декабря 1648 — 11 января 1649), Токат, Смирну, Сицилию, Геную и Рим, куда Родес прибыл 17 марта 1649. В описании всего этого путешествия Родеса для Кавказа следует отметить его описания Эривани, Эчмиадзина (без упоминания этого названия), развалин старой Джульфы и, в осо-

бенности, известного армянского кладбища около Джульфы с большим количеством (по подсчету автора — до 10000) хорошо сохранившихся еще в то время надгробных памятников. Не лишено интереса и то, что Родес сообщает об Исфахане и Эрзеруме. В другом своем сочинении Родес сообщает, конечно в соответствующем одностороннем освещении, не мало интересных сведений о иезуитской миссии в Персии: деятельность этой миссии, в лице самого Родеса, захватывала и Закавказье.

Описание путешествия Родеса впервые было опубликовано 1658: *Sommaires des divers voyges et missions apostoliques du P. Alexandre de Rhodes S. J.* (P. 1658; 8°) и в том же году, в более полной редакции, в трех частях: *Divers voyages et missions du P. Alexandre de Rhodes en la Chine et autres royaumes de l'Orient avec son retour en Europe par la Perse et l'Armenie* (P. 1658; 4°; второе издание — там же 1666; 4°). Новые издания этой более полной редакции, под тем же заглавием, иезуита Aug. Carayon (P. 1854; 8°) и иезуита же H. Gourdin (Lille 1884; 8°; во введении — биографические сведения о Родесе и библиография его трудов; карта стран Востока, которые посетил Родес); немецкий перевод этого сочинения Родеса — 1858 (Freiburg in Breisgau). Другое сочинение Родеса, касающееся деятельности иезуитской миссии в Персии, было обработано и издано иезуитом de Machault: *Relation de la Mission des Pères de la C-je de Jesus, establee dans le Royaume de Perse par le R. P. Alexandre de Rhodes* (P. 1658; 8°). Биография Родеса — ВУ.

Rubruk (или Rubrouk, Rubrouquis, а также неправильно — Risbroucke, Rysbrokius, Rysbroek и Ruysbrock) **Willielm** (около 1215 — около 1270), францисканский монах из Фландрии, родом из селения Рубрук близ г. С.-Омер, в нынешней северной Франции. 1253 — 1255 посылался французским королем Людовиком IX к монгольскому хану Мангу. Завоевания, произведенные в XIII в. монголами и образование колоссального государства Чингиз-хана, подошедшего теперь к восточным пределам Западной Европы, встревожили западно-европейские государства, но одновременно с этим пробудили в них стремления использовать новую силу против сарацин (т. е. турок), захватывавших в это время торговые пути в Азию. Вместе с этим, делались попытки использовать новую силу и непосредственно в торговых целях. Отсюда — ряд европейских посольств и путешествий в XIII в. к монголам, как например, посольство от папы Ино-

кентия IV 1245 Плано Карпини и Асцелина и путешествие и долголетнее (1271 — 1295) пребывание в Азии — при дворе „великого хана“ — венецианца Марко Поло. Все эти путешествия чрезвычайно расширяли географические познания европейского общества и как бы положили начало в Западной Европе изучению Азии. К числу этих путешествий европейцев в XIII веке к монголам относится и путешествие Рубрука. Большинство этих путешествий проходило или севернее Кавказа (Карпини) или на юг от него (Асцелин). Через Кавказ, на обратном своем пути, прошли только Рубрук и Поло (см. Поло).

Маршрут Рубрука известен нам начиная от Константинополя, который он оставил 7 мая 1253, направившись отсюда Черным морем в Солдайю (Судак в Крыму) и отсюда в Матригу (около Азова). От Матриги он шел вверх по Танаису (Дон) и затем вниз по Етилии (Волга) и отсюда дальше степью на Копал (южнее озера Балхаш) до Каракорума, резиденции „великого хана“, куда он прибыл 27 декабря 1253 и где оставался до 10 июля 1254. На обратном своем пути Рубрук от Сарая, около 1 ноября, свернул на юг и прошел на Дербент („Железные Ворота“), Шемаху (Samach), Муганскую степь (Moan) и вверх по Араксу на Нахичевань (Naxuam), где он был в конце декабря. Продолжая путь по Араксу, Рубрук вышел затем на Эрзерум, шел на Эрзинджян (Arsengan), Киликию, Кипр, Антиохию и Триполи (в Сирии), куда он прибыл к 15 августа 1255, и откуда им было отправлено донесение к пославшему его королю Людовику IX о выполнении им возложенного на него поручения.

Рубрук сообщает ряд интересных сведений о тех частях Кавказа, через которые шло его путешествие — об аланах и их вооружении, лезгинах, евреях (главным образом, в селении Samogan, в двух днях пути к югу от Дербента), грузинах, армянах и монголах в Закавказьи; дает обстоятельное описание Дербента и краткие сведения о Шемахе и Нахичевани; говорит кое-где о занятиях местного населения (оружейное дело у аланов, виноградарство на Северном Кавказе) и т. п. Кроме того, здесь же, как и в других частях своего описания, Рубрук сообщает сведения о Кавказе, полученные им, повидимому в большинстве случаев из вторых рук — о черкесах, Тифлисе,

Гандже и т. д. Географические представления Рубрука еще сбивчивы; его описания, в большинстве случаев, четки и обнаруживают в нем большую наблюдательность.

Первое упоминание о Рубруке — у английского ученого XIII в. францисканского монаха Рожера Бэкона (Bacon), который в своем сочинении *Opus Majus ad Clementem* (1-е изд. — Лондон, 1733), дал краткие сведения о Рубруке и поместил извлечение из описания его путешествия. Сочинение Рубрука было написано на латинском языке. Главные известные в настоящее время рукописи этого сочинения: 1 и 2 в Библиотеке Corpus Christi College в Кембридже; 3 в Национальной Библиотеке в Париже и 4 в Университетской Библиотеке в Лейдене. Первое издание на языке подлинника, но по неполной рукописи (лорда Lumley), *Itinerarium fratris Willielmi de Rubruquis* — у Hakluyt, I. Полный английский перевод (с одной из Кембриджских рукописей) с приложением извлечения из Рубрука в *Opus Majus* Бэкона — Purchas. *His Pilgrimes III*. Французский перевод с издания Purchas'a — Bergeron, I. Главные научные публикации: 1. d'Avezac'a: *Relation du Voyage en Orient du Guillaume de Rubruk* (*Recueil des Voyages IV*. P. 1839, изд. Парижского Географического Общества; 2. William Rockhill'a: *William of Rubrouck* (*Hakluyt Soc*; L. 1900) и 3. C. Raymond'a *Texts and Versions of. Carpini... Rubruquis* (L. 1903). На русском языке А. Малеца: *История монголов Иоанна де Плано-Карпини и путешествие в восточные страны Вильгельма де Рубрука* (СПб. 1911). См. Аделунг, I; Шемякин, II и *Enc. Brit.*

Schiltberger Johann, или **Hans** (1381 около Мюнхена — 1440?), немецкий дворянин. С 1394 служил оруженосцем в войсках венгерского короля Сигизмунда (с 1410 — германский император). В сражении при Никополе 1396 попал в плен к туркам и был для поручений при султани Баязиде I, а 1402 после того, как Баязид в сражении при Ангоре был разбит и взят в плен Тимуром, попал на службу к последнему. После смерти Тимура, Шильтбергер, все время пленник, несколько раз переходил от одного к другому из Тимуридов и их вассалов, пока, наконец, ему не удалось бежать из плена. 1417 он вернулся к себе на родину и по возвращении, служил при дворе Габсбургов.

За время своей военной службы и тридцатилетнего пребывания в плену, Шильтбергер, следуя за своими господами, перемещался во многих странах Европы, Азии и Африке: в Венгрии, Болгарии, Турции, Египте, Персии, Хороссане, нынешней Си-

бири, Поволжья, Крыму и на Кавказе (Черкесия, Мингрелия, Грузия, Армения, Ширван, Дагестан). Сохранились воспоминания Шильдбергера о его странствованиях, записанные, повидимому, с его слов кем-нибудь из его друзей. Человек без образования, Шильдбергер не мог разбираться во всем виденном и слышенном; кое в чем ему, очевидно, изменила и память, многое из его устной передачи было, конечно, искажено и теми, кто записывал его рассказы. Наивные повествования Шильдбергера требуют строго-критического к себе отношения; но при таком отношении, из них можно извлечь не мало ценного и интересного. В XV—XVI вв. „Шильдбергер“ был весьма популярен; позднее он постепенно забывается. Интерес к нему возрождается только в XIX в., но вопрос о нем, как об историческом источнике, до настоящего времени не получил еще окончательного разрешения.

Рукописи путешествия Шильдбергера—в Гейдельберге (Университетская Библиотека), Донауешингене (Библиотека кн. Фюрстенберг), Нюрнберге (Городская Библиотека) и Сан-Галлене (Монастырская Библиотека). Описание путешествия Шильдбергера было издано впервые в Аугсбурге около 1460 (по другим предположениям — в Ульме 1477), и затем переиздавалось в XV в. четыре раза и в XVI в. шесть раз, иногда без обозначения места и времени издания. Новые, научные издания: I. K. F. Neumann'a (по гейдельбергской рукописи), с добавлениями P. J. Fallmerayer'a и I. Hammer-Purgstall'a: *Reisen in Europa, Asia und Africa von 1394 bis 1427* (München 1852), и 2. V. Langenmantel'a (по нюрнбергской рукописи) *Hans Schiltberger's Reisebuch* (Bibliothek des literarischen Vereins in Stuttgart, B. 172; Tübing. 1885). Русский перевод с примечаниями Ф. Бруна: *Путешествие Ивана Шильдбергера по Европе, Азии и Африке с 1394 по 1427* (Записки Новороссийского Университета, т. I, вып. 1-2; Одесса 1857; в этом издании сообщения о Кавказе, главным образом, в гл. гл. XXV, XXXIII и LXI—LXVII); английский перевод Buchan Telfer'a, с примечаниями Brunn'a: *The Bondage and Travels of John Schiltberger* (Hakluyt Soc. L. 1879). Срав. Аделунг I, Шемякин III и Enc. Brit.

Schneese (XVIII в.), хирург при русском посольстве (1733—1736) кн. С. Д. Голицына в Персию, к шаху Надиру. Шнезе составил описание путешествия этого посольства, которое шло через Кавказ. Это описание Шнезе, во многом дополняющее рассказ о том же самого Голицына (см.; а также Волынский,

Саймонов, Bell, Vuxbaum, Gärber, Lerch, Schober и Wolff), включает в себе ряд интересных сведений об отдельных местах Кавказа (Дербент, Кабала, Шемаха, Ганджа, Эривань, Эчмиадзин и, кратко, Лори, Атени, Тифлис).

Рукопись *Reise des Russischen Abgesandten Knjas Sergei Dmitrowitsch Galizin nach Persien an dem damahligen Tachmas Kulichan, letzigen Ssbach Nadir*, beschrieben von dem Chirurgo Schneese — Портф. Мил., 348, док. № 14а. Опубликовано Лерхом в его втором путешествии (см. Lerch), которому сам Шнезе передал в Астрахани свою рукопись (I.-J. Lerche, *Lebens und Reisegeschichte*, стр. 23 — 30, в подстр. примечан.; то же Büsching X, стр. 401 — 460, и по-русск. — Нов. Еж. Соч. 1791. ч. LXI, июль).

Schober Gottlob (около 1670 в Лейпциге — 1739 в Москве), лейб-медик при Петре I. Изучал медицину и естественные науки в Лейпциге, позднее в Голландии. 1696 получил степень доктора медицины в Утрехте, по защите диссертации „*De cholera*“. 1698 — 1705 на шведской службе (королевский врач в Ревеле). 1705 условия военного времени заставили Шобера покинуть пределы шведского государства и вернуться на родину, в Саксонию, где он и проживал ближайшие за этим годы, занимаясь частною практикою, в Лейпциге и Дрездене. С 1711 начинаются сношения Шобера с русским правительством. В этом году он познакомился с Петром I, на пути последнего в Карлсбад и был вскоре после этого принят на русскую службу. 1713 Шобер переселился в Россию и вошел в состав организованной в это время при Медицинской канцелярии коллегии. 1717 он был отправлен на Терек для обследования минеральных источников в прикавказских владениях России. Это поручение стояло, повидимому, в связи с тем общим повышением интереса к Кавказу, какое замечается в это время в русской политике, подготовлявшейся к активному наступлению на Кавказ, что и выразилось в так называемом „персидском походе“ 1722 Петра I и последовавшей за этим оккупацией Россией прикаспийских областей Кавказа (см. Волинский, Голицын, Соймонов, Bell, Vuxbaum, Gärber, Lerch, Schneese и Wolff). Шобером были обследованы горячие минеральные источники „в уезде города Терки, почти на 90 верст от сего города...

на несколько верст от козацкого города Шадрина, под горами“ (нынешний Горячеводск), которым он дал название „Теплиц святого Петра“, а также источники по рр. Тенги и Сулаку. В связи с этим поручением, Шобер совершил путешествие по прикаспийскому Кавказу и собрал большие сведения по естественным богатствам (главным образом, по ботанике, производительным силам, этнографии, географии, а отчасти и истории края). Все эти сведения, в научной обработке, вошли в состав большого труда Шобера „*Memorabilia Russico-Asiatica*“ выходящего, во всем своем объеме, за пределы Кавказа. В части, относящейся к Кавказу, „*Memorabilia*“ заключают в себе богатые сведения об астраханском крае и его рыбных богатствах, об области р. Терека, о Каспийском море, о калмыках, донских казаках, астраханских татарах и ногайцах, о Дагестане и его населении и, отчасти, о Грузии. К 1722 Шобер вернулся в Москву. 1733 он был назначен лейб-медиком к жившему в то время в Москве грузинскому царю Вахтангу VI. 1738 вышел в отставку.

Memorabilia Russico-Asiatica целиком не изданы. Отдельные части из них; 1. *Beschreibung des St. Peters Bades bey Terki; von D. Gottlob Schober* (Sammlung, B. IV, St. 1-2, (SPb. 1760) и по-русски „Описание теплиц святого Петра, при реке Терки находящихся, сочиненное доктором Готтлибом Шобером (Сочинения и переводы, 1760, ноябрь); 2. *Auszug aus D. Gottlob Schobers bisher noch ungedruckten Werke Memorabilia Russico-Asiatica* (Sammlung B. VII, St. 1-2; SPb. 1762. О замечаниях на *Memorabilia* см. *Leitch*. Список трудов Шобера см. *J. K. Recke und K. E. Napier sky Allgemeines Schriftsteller und Gelehrten Lexicon*. (Mitau 1832); биография Шобера и библиографические сведения о нем — в РБС (1911).

Shirley или **Sherley Antony** (1564 — около 1635), английский дворянин. Получил образование в Оксфорде; служил в английских войсках, позднее одно время у Генриха Наварского (Генрих IV французский), что вызвало неудовольствие английского правительства. 1598 вместе со своим братом Робертом, на свой риск, отправился в Персию, с целью укрепить торговые связи Персии с Англией и побудить шаха Аббаса I к выступлению против Турции совместно с европейскими госу-

дарствами. Путь Шерли в Персию шел через Константинополь и Алеппо. Шерли был хорошо принят шахом, который дал ему звание мирзы, гарантировал некоторые льготы христианскому купечеству в Персии и снарядил, по его мысли, 1599 посольство к различным европейским дворам. Это посольство, во главе которого стоял Гуссейн-Али-Бег (позднее крестился и известен под именем Дон-Хуана Персидского), и в составе которого был и сам Шерли, ехало из Персии в Европу северным путем (Исфахан — Кашан — Кум — Савэ. — Казвин — Гилян — Каспийское море — Астрахань — Волга — Москва — Архангельск). Оно было в Москве, Праге и Риме, но непосредственного успеха не имело. Английское правительство не разрешило Шерли вернуться в Англию. Позднее он был на службе у германского императора Рудольфа II, а затем в Испании, и умер в Мадриде.

В описаниях путешествия Шерли в Персию и обратно, в составе посольства 1599 — 1600, в Европу есть материал, интересный и для истории прикаспийской области Кавказа (срав. Parry William).

Рукопись (оригинал): Sir Antony Sherley. His Relation of his Travels into Persia 1613 — в Бодлеянской Библиотеке в Оксфорде (Bodleian Library at Oxford). Извлечение из него — Purchas. His Pilgrimes II; очерк этого путешествия — у Наклуит'а (изд. 1809 — 1812), а также в Relations véritables et curieuses de l'isle de Madagascar et du Bresil. Avec l'histoire de la dernière guerre faite au Brésil entre les Portugais et les Hollandais. Trois relations de l'Égypte et une du royaume de Perse (P. 1661, 4°). См. также Relations de Don Juan de Persia dirigidas a la Mayestad Catholica de Don Philippe III (Valladolid 1604; русский перевод части этих записок Дон Хуана Персидского А. Соколова: Из рассказов Дон Хуана Персидского. Путешествие Персидского посольства через Россию от Астрахани до Архангельска (Чтения 1799, I). Срав. об этом посольстве Derêches de Piedro Duodo, ambassadeur de la Seignerie de Venise près de la Cour d'Allemagne, relatives à la mission de sir Antony Schirley et de Hussein Aly Bek в книге Raphael du Mans. Estat de la Perse en 1660, publ. par Ch. Schefer, прилож., стр. 277 — 284 (P. 1890). Биография Шерли и биографические сведения о нем в Enc. Brit., у Аделунга I, стр. 300 — 301 и у Beckmann'a Literatur der älteren Reisebeschreibungen II, стр. 612 — 626 (Göttingen 1807 и 1809); см. также Н. Веселовский II стр. 51 и Сборн. Русск. Истор. Общ. XXXVI, I, стр. 243, 244, 314 и 350 — 355.

Struys (также **Strauyz**) **Jans Janszoon** (— 1694), голландский моряк. 1647 — 1651 совершил большое путешествие, как рядовой моряк, из Амстердама вокруг Африки до Японии и Формозы (вначале на генуэзском корабле, а после Мадагаскара — на корабле Ост-Индской голландской компании). 1655 — 1657 служил в венецианском флоте, плавал по Архипелагу и участвовал 1656 в морском сражении в Дарданеллах, где венецианский флот нанес сильное поражение турецкому. После возвращения в Амстердам, 1668 поступил на службу Московского государства, где в это время набирался состав иностранных моряков для строившихся на Волге судов, предназначенных к торговому плаванию по Каспийскому морю. Это судостроительство стояло в связи со стремлениями московского правительства более широко развернуть торговлю шелком с Персией, для чего в 1667 был заключен договор с армянской Ново-Джульфинской компанией. Во главе этого судостроительства (корабль „Орел“, яхта, две грузовых шняки и бот) стоял голландец фан-Сведен, а его ближайшим помощником и командиром был голландец капитан Бутлер (см. Butler), который и пригласил на московскую службу Стрейса. Со вновь построенными судами Стрейс попал в Астрахань, которую тогда осаждал Разин. Подходя к Астрахани, Стрейс имел случай быть у Разина, а когда во время самой осады местные власти стали привлекать к защите города находившихся там иностранцев, он вместе с некоторыми своими товарищами летом 1670 ушел из Астрахани на Каспийское море. Здесь он побывал в Тарку, был взят в плен уцмием кайтагским, встревоженным, как и другие прикаспийские феодалы, движением Разина и заподозревшим в голландцах разинских эмиссаров. Отданный в рабство, Стрейс пространствовал до Эривани, обратно в Дербент и наконец в Шемаху. Выкупленный из рабства, он поступил на службу к польскому посланнику в Персию, который был, по его словам, по происхождению грузин, и вместе с этим последним отправился в Персию (Ардебиль, Казбин, Кум, Исфahan). Из Исфahана Стрейс через Шираз и Гомброн пробрался в Ормуз, снова поступил на морскую службу и, проделав плавание на Цейлон и Батавию, вернулся отсюда к 1673 в Амстердам. Вернувшись на родину, Стрейс составил описание своих странствований.

„Замечательные и весьма многотрудные путешествия“ Стрейса нашли очень широкий круг читателей и выдержали более 25 изданий. Популярность Стрейса, как путешественника, уступала, пожалуй, только популярности Марко Поло. Но значимость этих двух путешественников далеко не одинакова. Стрейс — не исследователь, открывающий новые страны для науки и колониальной эксплуатации; это — простой матрос, много повидавший на своем веку и рассказывающий на склоне своей жизни о своих приключениях. Культурный уровень Стрейса не высок; в сложных явлениях он разбирался плохо. Он наделен наблюдательностью, но очень доверчив ко всему тому, что ему рассказывали. Рассказывая, в общем, правдиво о всем виденном и слышанном и подмечая много интересных подробностей, он, конечно, порою не прочь и прихвастнуть, как и подобало „старому морскому волку“. Текст рассказа Стрейса в последующих изданиях его книги подвергался изменениям, дополнениям и сокращениям, что также надо иметь в виду, пользуясь им, как источником.

Для Кавказа Стрейс дает ряд интересных сведений — описание таких городов, как Астрахань, Дербент, Шемаха, Казбин, Исфакан и Новая Джульфа; условия плавания в XVII веке по Каспийскому морю; быт прикаспийских феодалов; впечатление, произведенное на них движением Разина и т. п. В рассказе о своих странствованиях по Каспийскому морю, Кавказу и Персии Стрейс во многом дополняет вышеназванного Бутлера, который дольше него оставался в Астрахани, но затем точно также ушел отсюда на Каспийское море.

Сочинение Стрейса впервые было издано в 1676: *Drie aanmerkelijke en seer rampspoedige Reyzen door Italien, Griekenlandt, Lijflandt, Moscovien, Tartarien, Meden, Persien, Oost-Indien, Japan en versscheyden andere Gewesten. Aangewangen anno 1647 t' Huys Gekommen 1673* (Amsterd. 1647, 4°, с рис.); последующие голландские издания 1676, 1686, 1705, 1713 и 1746. Французский перевод Glanius'a: *Les voyages de Jean Struys en Moscovie, en Tartarie, en Perse, aux Indes et en plusieurs autres paais étrangers* (Amsterd. 1681, 4°), другие французские издания — 1682 и 1684 (оба — Lyon), 1718, 1720 и 1724 (все — Amsterd.), 1724 (Rouen), 1762 (Amsterd.) 1827 и 1838 (оба — Paris). Английский перевод J. Morisson'a: *The perillous and most unhappy Voyages trough Italy, Greece, Lifeland, Moscovia, Tar*

tary, India, and most of the eastern World (Lond. 1683); второе издание—там же 1684. Немецкий перевод А. Müller'a: J. J. Straussens Sehr schwere, wiederwertige und denkwürdige Reysen durch Italien, Griechenland, Lifland, Moscau, Tartarey, Meden, Persien, Turckey, Ost-Indien und unterschiedliche andere Länder (Amsterd. 1678); другие немецкие издания: 1679 (Zürich), 1797 (Lpz.) и 1832 (Gotha und Erfurt). Заглавие, текст и подбор иллюстраций в различных изданиях—не тождественны. Русские переводы (в частях, касающихся России и отчасти Персии): в Древн. Российск. Вивлиофике, 2-е изд., ч. 3.; в Северном Архиве, 1824, чч. 9 и 10 (оба—в извлечении) и путешествие по России (Русский Архив 1880, т. I). Все русские издания—без иллюстр.; новое, с иллюстр. (с голланд., 1673), готовится.

Tavernier Jean Baptiste (1605 в Париже—1689 в Москве), французский коммерсант, один из положивших начало развитию французской торговли с Индией. Сын переселившегося в Париж из Антверпена протестанта Габриеля Тавернье, который, вместе со своим братом Мельхиором, занимался картографическим искусством и вел торговлю географическими картами. Обстановка в доме отца рано развила в Тавернье страсть к путешествиям. На семнадцатом году он об'ездил Францию, Англию, Голландию и Германию; 1624—1629 служил при венгерском дворе и при дворе герцога Мантуанского и принимал участие в происходивших в это время в Европе войнах. Приглашенный сопровождать двух своих соотечественников в Малую Азию и Палестину, попал вместе с ними около 1631 в Константинополь, но здесь оставил своих спутников и отправился с торговым караваном через Токат, Эрзерум и Исфакан, откуда, через Багдад, Алеппо, Александрету, Мальту и Италию, вернулся 1633 в Париж, вывезя из Персии значительное количество материй и драгоценных камней. 1638—1643 совершил свое второе путешествие на Восток—через Алеппо в Персию и отсюда в Индию, до Агры и Голконды. Посещение двора Великого Могола и знакомство с местной алмазною промышленностью окончательно развило в Тавернье торгово-предпринимательские инстинкты; следующие свои путешествия он предпринимает уже как крупный коммерсант-ювелир, обслуживающий свою многочисленную клиентуру среди высшей европейской аристократии. 1643—1649 он совершил свое третье, самое большое, путешествие до Явы и вернулся обратно через Мыс Доброй Надежды. Сведения о последних трех его пу-

тешествах (1651 — 1655, 1657 — 1672 и 1664 — 1668) сбивчивы; повидимому, однако, дальше Индии он уже больше не ездил. К этому времени Тавернье — уже один из крупнейших представителей французского торгового капитала, обменивающий произведения французской художественной промышленности на драгоценные камни Индии; в числе его клиентов сам французский король Людовик XIV. За свои заслуги для французской торговли он получил 1669 дворянское звание; купил баронство Обон (Aubonne) в Швейцарии и дворец в Париже. В это время Тавернье предпринял литературную обработку своих путевых заметок, в чем ему помогал французский протестантский писатель Шапюзо (Charpuzeau) и Ла-Шапель (La-Chapelle), секретарь президента парижского парламента Ламоньона (Lamoignon; 1617 — 1677). Находящиеся в книгах Тавернье сведения о Японии получены им из вторых рук; о Тонкине — от его брата Даниеля, сопровождавшего его во время его второго путешествия и долго жившего в Батавии. Сочинения Тавернье заключали в себе резкие выпады против голландской Ост-Индской компании, с которой Тавернье не раз сталкивался на поприще своей торговой деятельности. Вокруг этих сочинений возгорелась горячая полемика, в которой принимали участие голландский писатель Келленбург, католический богослов-янсенист Арно и протестантский богослов Жюрье; в этой полемике интересы отдельных крупных торговых монополистов переплетались с вероисповедными счетами католиков и протестантов. В 1680-х годах положение и материальное благосостояние Тавернье пошатнулись. Неудачные операции его племянника в Индии разорили его. Как протестант, он пострадал при отмене Нантского эдикта (1685); предполагают даже, что он был заключен в Бастилию. 1687 он покинул Париж и переселился в Швейцарию. Еще с 1684 Тавернье вступил в сношения с Великим Курфюрстом Брандербургским, который поручал ему организовать новую Ост-Индскую компанию. 1689 был в Копенгагене и отсюда отправился в новое путешествие в Персию, избрав путь через Московское государство, по Волге, но по дороге умер в Москве.

Имя Тавернье как путешественника тесно связано с проникновением в Индию французского торгового капитала и с

историей борьбы на азиатских рынках европейских монопольных торговых компаний. В этом отношении Тавернье должен быть отнесен к той же группе путешественников, к которой относится и его современник и соотечественник Шарден (см. Chardin). Но Тавернье не обладал такою ученостью, как Шарден. „Путешествие“ Шардена — научный труд, снискавший, как таковой, громкую известность; „Шесть путешествий“ Тавернье — практический торговый справочник-дорожник, как таковой, имевший в свое время большую актуальную ценность, а в настоящее время сохраняющий значение, как исторический источник. Но пользоваться этим источником довольно трудно. Он был издан в свое время плохо: личные наблюдения Тавернье не выделены из сведений, полученных им из вторых рук; хронологическая последовательность не выдержана: все шесть путешествий, охватывающие большой период времени (1631 — 1668), спутаны между собою. А в личной биографии Тавернье многое остается не выясненным. Отсюда — ряд затруднений при определении удельного веса Тавернье и как путешественника по Кавказу. В первой части его сочинения ряд глав посвящен целиком или частично Кавказу; таковы: книга I этой части, главы 2-4 (маршрут: Эрзерум — Карс — Ани — Эчмиадзин — Эривань — Нахичевань — Джульфа — Аракс, дальше на Исфахан); книга III, главы: 6 (маршрут: Константинополь — Кафа — Азак, — Гоние — Тифлис — Эривань), 7 (маршруты: Варшава — Яссы — Аккерман — Перекоп — Каффа, и его вариант: Яссы — Галац — Мангалия, и Шемаха — Дербент — Астрахань — Москва), 9 и 10 (описание Грузии и Мингрелии), 11, 12 и 13 (описание Черкесии и страны Ногайцев), книга IV, главы 9 — 14 (быт, вероисповедание и нравы армян, главным образом, в Персии). Кроме того вся первая часть сочинения Тавернье в целом, как посвященная Турции и Персии, представляет несомненный интерес для Кавказа. Но несомненно и то, что многое из относящегося здесь к Кавказу взято Тавернье из вторых рук.

J.-B. Tavernier: 1. Nouvelle relation de l'intérieur du Serail du Grand Seigneur (P. 1675, 4°); 2. Les six voyages de J.-B. Tavernier, I-II (P. 1676 4°); более полное издание, I-II P. 1679 8° (наиболее ценится); дальнейшие издания, в различном количестве томов и различных форматах:

Amsterd. 1679; P. 1681 и 1692; Utrecht 1712; Rouen 1713; La Haye 1718; P. 1724. Новейшее издание части этого сочинения, касающейся Персии— P. 1930. Переводы: английские: 1. I. P. The six voyages of J.-B. Tavernier I—II (Lond. 1678; с добавлением: A short Description of all the Kingdoms wich encompass the Euxine and Caspian Seas by an english Traveller, never before printed), и 2. V. Boll'a (L. 1889; только части, касающейся Индии); немецкий—J. Wenudier Herren J.-B. Taverniers... vierzig-Jähriger Reise-Beschreibung, I-III (Nürnberg 1681); есть также голландский перевод. Полемика вокруг сочинения Тавернье: I. H. van Quellenburgh. Vindiciae Batavicae (Amst. 1684; на голландском языке; защита голландской Ост-Индской компании); A. Arnould. Apologie pour les Catholiques; J. P. Jurieu. Esprit de M. Arnould (1684). Биографические данные о Тавернье — в предисловии к его главному труду, в В. U. и в Enc. Brit., а также во всех главных энциклопедиях. Специальное исследование о нем: Ch. Joret. Le voyageur J.-B. de Tavernier, d'après des documents nouveaux (P. 1886).

Tectander von der Jabel Georg (—1614), секретарь („слуга“) посланника германского императора Рудольфа II к шаху Аббасу I Стефана Какаша. О жизни Тектандера известно очень мало. Родом из Саксонии, он был внуком известного ученика и горячего последователя Лютера и Меланхтона—Мартина Тектандера. 1602—1604—в посольстве Какаша в Персию. По возвращении служил таможенным надсмотрщиком и окончил жизнь вследствие собственного неосторожного обращения с оружием.

Стефан Какаш фон Залонкемени (Kakasch von Zalonkemeny), уроженец Седмиградия (Siebenbürgen—Трансильвания), сторонник австрийской династии, навлекший на себя из-за этого вражду своих земляков и вынужденный переселиться в Тироль, был отправлен 1602 германским императором Рудольфом II Габсбургом послом в Персию к шаху Аббасу I. Посольство Какаша было ответом на посольство от Аббаса 1600 Гусейн-Али-Бег и англичанина Антони Шерли (см. Shirley) и должно было просить у шаха поддержки против Турции. Какаша сопровождали Тектандер и Георг Агеласт, которых он в своем завещании называет своими слугами, хотя первый из них скорее был его секретарем. Какаш умер в пути 25 октября 1603 в персидском городе „Ланцен“ (Lantzen) недалеко от Ленкорани, завещая своим слугам выполнить возложенное на него дипломатическое поручение. Вскоре после этого, в первых числах ноября, в Казбине умер и Агеласт, и Тектандеру пришлось одному выпол-

нить возложенное на него поручение. Вернувшись из Персии, Тектандер в Праге 8 января 1605 представил императору Рудольфу II подробное описание своего путешествия, которое вскоре после этого появилось и в печати.

Путешествие Какаша и Тектандера началось из Праги и шло на Бреславль, Краков, Вильно, Минск, Смоленск, Москву; дальше сухим путем, через Владимир, Муром, Свияжск, Нижний-Новгород до Казани и отсюда по Волге до Астрахани; от Астрахани Каспийским морем на персидском торговом судне до Ленкорани. Отсюда, медленно продвигаясь (большого Какаша несли на носилках), шли до „Ланцена“. От „Ланцена“ Тектандер, после смерти Какаша, ехал на Казбин и отсюда должен был вернуться в Тебриз, куда к этому времени прибыл шах Аббас и где Тектандер имел у него прием. Отсюда он, вместе с шахом, отправлявшимся в поход, двигался на Маранд (Marant), Джульфу (Sulpha), Нахичевань (Nachtschiruan) до Эривани, присутствовал при осаде этого города и посетил за это время Эчмиадзин (Utzschklissa). Здесь Тектандер расстался с шахом Аббасом и двинулся в обратный путь через „Александрию, небольшую пустынную страну“, где имел встречу и разговор с шедшим на помощь к шаху Аббасу с войском грузинским царем (т. е. Александром II Кахетинским), выразившим при этом желание завязать правильные дипломатические сношения с императором Рудольфом. Дальше путь Тектандера шел „через Гордийские и Мосхийские горы (Gordeos et Moschicas Montes) до Койса („Cois“, русский город на р. Койсу), и отсюда до г. Терека (Tereka в указанном ниже русском переводе неправильно переведено: „Тарки“). От Терека—морем до Астрахани, и отсюда, повидимому, прежним путем, до Москвы. Отсюда—на Нарву, морем до Грейфсвальда в Померании и отсюда в Прагу. Все путешествие продолжалось с 27 августа 1602 до начала января 1605. Посольство прибыло в Ленкорань 8 августа 1603. Тектандер имел прием у шаха Аббаса в Тебризе 15 декабря т. г. Из г. Терека он выехал 18 марта 1604. Весь этот путь четко описывается Тектандером в его „Iter Persicum“, равно как и отдельные пункты остановок (для Кавказа и Персии: Ленкорань, Казбин, Тебриз, Эчмиадзин; короче—Эривань и Джульфа, и также русские укрепленные города на Кавказе: Терек и на р. Койсу,

недолго просуществовавший, описания которого почти нигде не встречается; кроме того — Астрахань).

Обстоятельные сведения о населении Поволжья — „черемисских и ногайских татарах“. Много сведений о Персии (религия, похоронные обряды и т. д.; западно-европейцы при персидском дворе) и, в увязке с Персией, об армянах и грузинах. Подробно описываются приемы у шаха Аббаса. О дипломатических переговорах самого Текандера не говорится почти ничего, но есть много отдельных мелких замечаний и сообщений, освещающих международные взаимоотношения Персии и Закавказья с Западной Европой и Московским государством.

Рукопись путешествия Текандера *Iter Persicum*, Kurtze, doch ausführliche und wahrhaftige Beschreibung der Persianischen Reisz, welche...im Jahr Christi 1602 von dem Edlen und gestrengen Herren Stephano Kakasch von Zalonkemeny vornehmen Siebenbürgischen vom Adel angefangen und.. von seinem Reizbefehrten Georgio Tectandro von der Jabel vollends conti-puïret und verrichtet worden — в Государственном Архиве в Вене. Здесь же несколько других документов, относящихся к посольству Какаша, между прочим, его собственные письма к тайному советнику Вольфгангу Унферцахту (Unverzagt, барон Рец и Эбелфурт). *Iter Persicum*, вскоре после его представления Рудольфу, было напечатано неизвестно кем и где и, повидимому, без ведома автора, неполно и с ошибками, что побудило Текандера выпустить его новое исправленное издание, под вышеприведенным заглавием (Altenburg in Meissen, 1609, с рисунками; повторено 1610). Новое издание, по рукописи Венского архива — Jos. Hormayer'a в Archiv für Geographie, Historie, Staats-und Kriegs Kunst, Jahrg. 1819 №№ 11, 12, 27, 29, 37, 39, 40, 41. Французский перевод, с введением, биографическими сведениями о Какаше и Текандере и с приложением некоторых документов, дополняющих рассказ Текандера — Ch. Schefer'a *Iter persicum ou description du voyage entreprise en 1602...* (P. 1877). Русский перевод, с введением, примечаниями и приложением двух писем Какаша к Унферцахту от 25 и 26 ноября 1602 из Москвы — А. Станкевича: Какаш и Текандер. Путешествие в Персию через Московию 1602 — 1603 („Чтения“ 1896, II и отдел.). Срав. Аделунг II, стр. 76—82.

Tournefort Joseph Pitton de (1656 в Эксе, в Провансе — 1708 в Париже), знаменитый французский ботаник; из старого дворянского рода. Первоначально учился в местной иезуитской школе и в семинарии, но рано начал увлекаться ботаникой, а также физикой, химией, анатомией и медициной,

чувствуя в то же время отвращение к богословию и схоластической философии. 1678 изучал медицину в Монпелье. Получивший к этому времени известность как ботаник, Турн[e]-фор обратил на себя внимание директора Ботанического сада в Париже (Jardin des Plantes) Фагона (Fagon Guy Crescent; 1638—1718) и 1638 получил должность профессора ботаники при названном саде. 1691 член французской Академии Наук, одновременно с химиком Гомбергом (Homberg Guillaume; 1652—1718). Около 1698 доктор медицины Парижского факультета. За все это время совершил с ботанической целью ряд путешествий по Европе: 1678 по городам Дофинэ и Савои, 1681 из Монпелье, через Каталонские горы, в Барселону и, после 1683, из Парижа в Испанию и Португалию и в Голландию и Англию. За это же время им были опубликованы его главные труды: *Elements de botanique, ou methode pour connoistre les plantes* (1694; латинский перевод самого автора: *Institutiones rei herbariae*, 1700), в котором он предложил свою собственную классификацию растений, сохранившую свое значение в науке до классификации Линнея, и *Histoire des plantes qui naissent aux environs de Paris* (1698). 1700—1702 Турнфор, по поручению французского правительства, совершил большое путешествие на Восток (Архипелаг, Турция и часть Закавказья), откуда вывез 1356 новых видов растений; его спутники и помощники в этом путешествии—Гундельсгеймер (Gundelscheimer, из Анспаха во Франконии; советник и придворный врач курфюрста Бранденбургского) и художник-натуралист Обрие (Aubriet 1651—1743). По возвращении—профессор в Коллеж Ройаль (College Royal); издал, на основании новых ботанических богатств, вывезенных им с Востока, *Corrolarium institutionum rei herbariae* (1703; дополнение к его труду 1684). Последние годы жизни обрабатывал материалы по своему путешествию, описание которого вышло в свет уже после его смерти.

Путешествие на Восток Турнфора преследовало прежде всего научно-естествоведные цели, в частности—по ботанике. Для Кавказа Турнфор является одним из основоположников изучения кавказской флоры (срав. В и х б а и т и S c h o b e r). Одновременно с этим, однако, на него возлагалась обязанность собирать сведения по древней и новой географии, торговле, ре-

лигии и о нравах, т. е. производить всестороннее изучение посещаемых им мест как в их историческом прошлом, так и в их современном состоянии. В этом отношении путешествие Турнфора, безусловно, связывается с экономической и политической заинтересованностью Франции в делах Востока. Составленное в форме писем к государственному секретарю Поншартрэн (Pontchartrain Jerome, comte de; государственный секретарь 1699—1715), описание путешествия Турнфора включает в себе разносторонние и обстоятельные сведения о тех местностях, какие он посетил, главным образом об Архипелаге, Азиатской Турции и о Закавказьи (Карс, Тифлис, Эривань). Все эти сообщения пополняются многочисленными прекрасно выполненными иллюстрациями—виды отдельных местностей и городов, типы населения, костюмы различных национальностей и общественных групп, перспективные очертания островов, не говоря о богатых ботанических зарисовках, до настоящего времени высоко ценимых специалистами.

Выехав из Парижа 9 марта 1700 Турнфор проехал по Средиземному морю (Марсель — Мальта — Крит) и посетил многие из Кикладских островов. Дальше его путь шел на Хиос, Митилену, Тенедос и Константинополь, куда он прибыл в конце марта 1701 (дается подробное описание города, его окрестностей и очерк современного состояния Турции). Из Константинополя Турнфор морем проехал, через Синоп, до Трапезунда и дальше караваном на Эрзерум (15 июня), Карс (Cars, Agem; 12—16 июля) и Тифлис (21—26 июля). Из Тифлиса, через Делижан—в Эчмиадзин (1—8 августа). Турнфор первый сделал попытку (не удавшуюся) подняться на Арарат и отсюда, через Эривань и снова Эчмиадзин, вернулся в Карс, откуда 22 августа двинулся в обратный путь—на Гасан-Кала, Токат, Кулегиссар, Амасию, Ангору, Бруссу, Смирну (Эфес) и Марсель, куда прибыл 3 июля 1702. Весь путь по Закавказью описывается Турнфором столь же обстоятельно, как и другие части его путешествия. Особенно заслуживают внимания: общая характеристика состояния Грузии, сообщения о торговле армян; из описаний отдельных местностей—описание Тифлиса (одно из лучших) и Эчмиадзина (письма XVIII, XIX, отчасти XX). По Закавказью даны рисунки: женщин Тифлиса, общий вид Тифлиса, Арарат, Эчмиа-

дзин, армянские монахи и, кроме того, опять-таки, многисленные зарисовки местной флоры. Путешествуя по Малой Азии, Турнфор уделял много внимания памятникам материальной культуры античной эпохи. Малая Азия иллюстрируется видами: Синопа, Трапезунда, Эрзерума, Карса, Гасан-Кала (два вида), Токата, Ангоры, Бруссы (два вида), Смирны и многими другими рисунками.

Рукописи Турнфора в Париже, в Musée d'Histoire Naturelle (в большом количестве); в Ленинграде, в ПБ. (Рукописн. Отдел.; Лат. О. отд. V. № 1)—его *Catalogus plantarum horti regii Parisiensis*, an. 1692. Гербарий Турнфора—в Париже; его спутника Гундельсгеймера, повидимому—в Берлине. Первый том описаний путешествия Турнфора на Восток был отпечатан еще при его жизни, но вышел в свет лишь 1717, одновременно со вторым, отпечатанным по вполне законченной авторской рукописи: *Tournefort J.-P. Relation d'un voyage du Levant (P. 1717, I-II, 4° и одновременно Lyon 1717, I-III, 8°; ватем Amsterdam 1718, I-II, 4°)*. Английский перевод: *A voyage into the Levant (L. 1718 и 1741, I-II, 4°)*. Голландский перевод *P. le Clercq'a Beschryvning van ecne Reise naar de Levant (Amsterdam 1737, I-II, 4°)*. Немецкий перевод *Beschreibung einer... Reise nach der Levant (Nürnb. 1776—1777, I-III, 8°)*. О Турнфоре см. В. Fontenelle. *Eloge de M. de Tournefort* (во вступлении к первому тому *Relation Турнфора*). Биография Турнфора—в В. У. (перечень рукописей и трудов) и у Липского, стр. 99-100, 141, 152, 161, 561.

Trente Giulio Bonaventura da (XVIII в.), итальянский монах капуцинского ордена, католический миссионер в Грузии (см. *Lamberti и Valle*). Его донесение от 12 декабря 1755 из Тифлиса в *Propaganda Fide* сообщает интересные, но, конечно, требующие проверки, сведения о гонениях на католические миссии во второй половине XVIII в. в Грузии, возникнувших, по мнению автора, под воздействием константинопольского патриарха Кирилла, что и скомпрометировало де защитника этих миссий католикоса Антония.

Донесение Тренте: *Relazione della perseicuzione eccitata in Tiflis capitale della Georgio contra li missionarii e cattolici di quel regno; alli 12 Dicembre 1775—в архиве Пропаганды в Риме (Monte Caucaso, II, № 72); опубликовано у Tamarati, стр. 380—383.*

Valle Pietro della (1586—1652), римский патриций, родственник известного кардинала Андреа делла-Валле. В молодости был военным, участвовал в войне с маврами и в то же время стяжал себе известность, как литератор и поэт. Разочаровавшись в жизни на романтической почве, Валле предпринял, повидимому — по совету профессора медицины в Неаполе Марио Скипано (Mario Schipano), большое путешествие на Восток. Перед отправлением дал обет совершить при этом паломничество в „святую землю“ (т. е. в Палестину). Выехав из Венеции 1614, направился в Константинополь, где оставался больше года, изучив при этом турецкий язык. Отсюда проехал в Александрию и Каир, посетил Синай, был в Иерусалиме и других местах Палестины и через Дамаск и Алеппо проехал в Багдад. Отсюда Валле взял путь через Гамадан в Исфahan, был хорошо принят шахом Аббасом, сопровождал его 1618 во время его похода в северную Персию. В Персии Валле оставался до 1623, женился здесь вторым браком на грузинке (Tinatin-Mariuccia de Ziba), посетил Персеполь и Шираз и из Персии совершил путешествие в Индию, в Сурат и Гоа. Обратный путь Валле шел на Москат, Басру, Алеппо и Кипр. В марте 1626 он вернулся в Рим, был принят папою Урбаном VIII и получил видную должность при папском дворе.

Путешествие Валле обратило на себя большое внимание: он привез свежие известия по жгучим вопросам международной политики того времени. С XVII в. оживляется наступление западно-европейского торгового капитала на Турцию. К слагавшимся на этой почве международным комбинациям западно-европейские державы старались привлечь соперника Турции на Востоке — сефевидскую Персию. С другой стороны, политика самой Персии, вытеснившей в это время португальцев из Ормуза, сама по себе угрожала и интересам некоторых групп западно-европейского торгового капитала на Востоке. Во всех этих восточных делах было заинтересовано, как один из представителей западно-европейского торгового капитала, римское папство, с которым был тесно связан своими социальными корнями и Валле. Оживление ко времени его возвращения в Рим католической пропаганды в Грузии (см. Lamberti), было другою стороною того же, начинающегося в это время наступле-

ния Западной Европы на Восток. По всем этим вопросам Валле, на глазах которого, можно сказать, происходила война Турции и Персии и разгром шахом Аббасом Восточной Грузии, который в течение нескольких лет был гостем шаха Аббаса и которого война за Ормуз заставила отсрочить на два года его путешествие в Индию, мог сообщить весьма много интересного. Почти сейчас же после возвращения из своего путешествия, он представил папе Урбану VIII доклад о Грузии, изданный им в 1627-и принимал затем ближайшее участие в организации театинской миссии в Грузии и в учреждении в Риме католического коллегіума для молодых грузин. 1628 им было опубликовано его повествование о шахе Аббасе. В конце жизни он начал издавать свои „путешествия“, но успел издать только первый том. Все издание было закончено уже после его смерти его сыновьями и тогда же переведено на французский и английский языки.

Во всех этих сочинениях Валле много интересного и ценного для истории Кавказа и, в частности, Грузии в эпоху шаха Аббаса I, хотя пользуясь ими, всегда надо учитывать их политическую целеустановку, а также горячую фантазию их автора и его склонность к риторике. Ближайшее отношение к Грузии имеет его доклад („Informazione“) папе Урбану VIII. Сам Валле в Грузии не был, но он знал многих выселенцев из Грузии в Персию при Аббасе I, поддерживал с ними близкие отношения и, как было уже сказано, сам был женат на грузинке, которую выкупил из персидского плена.

В своем „Informazione“ Валле сообщает о географическом положении Грузии и проводит мысль о единстве всего грузинского народа, что при его нынешней раздробленности (явление де более позднего порядка) выражается-де, прежде всего, в единстве языка. Далее сообщаются сведения об отдельных частях Грузии — Имеретии, которую Валле считает главным политическим центром, Кахетии и Карталинии, которые он относит, но только по их территориальному положению, к „Великой Армении“, и о грузинских столицах — Кутаисе, Загеме („Zagain“) и Тифлисе, а также о Мингрелии и Гурии. Есть сведения о феодальном строе Грузии и о ее церковном устройстве (кратко). Описывается разгром Кахетии Аббасом I; одною из главных причин поражения грузин Валле считает отсутствие у них артиллерии

и малое количество ручного огнестрельного оружия. Дается характеристика политики Аббаса, намеренно старающегося ссорить отдельных грузинских правителей между собою, а также политики Теймураза, причем упоминается и о его обращении за помощью к Москве.

Сочинения Валле: 1. *Informazione della Giorgia datta alla santita de nostro signore papa Urbano VIII da Pietro della Valle Pellerino* (Roma 1627); перепечатано на итальянском языке у Thevenot, I; русский перевод — Казбек I, №№ 41, 42; 2. *Relazione della condizione di Abbas, re di Persia* (Venezia 1628; французский перевод: *Histoires apologetiques d'Abbas, roi de Perse* (1631); 3. *Il Pelegrino. Viaggi descritti da lui medesimo in lettere familiare al suo amico Mario Schipanno, scritte dall' anno 1614 sin'al 1626, I-IV* (Roma 1650 — 1663; 2-е изд. — Venetia 1667; 3-е изд. — Bologna 1672); французский перевод Careaux: *Voyages de Pietro della Valle, gentilhomme romain...I-IV* (P. 1661—1664 и, в 8 томах, Rouen 1745); английский перевод: *Travels...* (1665). Из новых лучшим изданием итальянского текста считается издание Brighton'a (1843). О Валле см. *Enc. Brit.* и *Tamara ti*

Villote Jacques (XVII — XVIII вв.), французский иезуит. Поступивший в иезуитский орден 1654, Виллот получил 1688 поручение от ордена попытаться проехать в Китай через Турцию, Персию, Кавказ и Татарию, чего не удалось сделать до этого времени другим иезуитским путешественникам, не получившим на это разрешение от московского правительства (см. *Avril*). Путь Виллота шел из Марселя на Мессину, Смирну, Константинополь, Трапезунд, Эрзерум, Эривань, Ганджу и Шемаху, где он оставался пять месяцев, посвятив это время изучению армянского, персидского и турецкого языков. Не получив, как и его предшественник *Авриль*, разрешения ехать через владения Московского государства, Виллот от Шемахи повернул на юг и через Куру, Аракс, Мугань, Ардебиль, Зенджан, Султаниэ, Заин, Кум, Кашан, добрался до Исфахана, где жил в Новой Джульфе. Смерть бывшего в это время в Персии польского посла, на поддержку которого он рассчитывал, помешала ему и этим южным путем проехать в Китай. Из Исфахана Виллот 1690 — 1696 совершил большое путешествие по Турции, через Эривань, Эрзерум, Трапезунд в Константинополь и обратно, через Родос, Кипр, Триполи в Сирии, Багдад и Курдистан в Исфахан, где он и прожил после этого до 1708, рабо-

тая в местной иезуитской миссии. Обратный путь Виллота в Европу шел на Тебриз, Эривань, Карс, Эрзерум, Токат, Никомидию, Константинополь, Хиос. Во время дальнейшего путешествия буря прибила корабль, на котором ехал Виллот, к африканскому берегу. Он проехал по Тунису и отсюда, через Тулон, прибыл в Рим. Много лет спустя, в 1730, одним из соотавришей Виллота по ордену Николаем Фризон (*Nicolas Frison*) было составлено, на основании воспоминаний самого Виллота, описание его путешествий, заключающее в себе ряд отдельных сведений о быте, нравах, торговле и т. п. тех стран, в которых он побывал. Уже современники ставили книгу Виллота не особенно высоко. Виллотом, кроме того, был составлен латино-армянский словарь.

Описание путешествий Виллота было издано 1732: *Voyages d'un Missionnaire de la Compañie de Jesus en Turquie, en Perse, en Armenie, en Arabie et en Barbarie* (P. 1730); его словарь — раньше, по видимому еще при его жизни: *Dictionarium novum latino-armenum* (Roma 1714).

Wolff (иногда **Wulff**) Иван (—в конце 1760-х гг.); 1722—1724 майор русской службы в оккупированных в это время Россией прикаспийских областях Кавказа; позднее (с 1753) генерал-майор и вице-губернатор в Иркутске. С его именем связывается составленное около 1734 краткое описание прикаспийских областей от Астрахани до Гиляна и их состояния под русским управлением 1730, включая сюда и некоторые другие области Кавказа, не бывшие под властью России. Это описание включает в себе ряд интересных сведений географического, этнографического и социально-экономического характера и, несмотря на свою сравнительную краткость, дает ряд дополнений к „Известию“ об этих областях Гербера. Кроме Гербера, оно близко примыкает к „путешествиям“ Лерха, которому Вольф и сообщил это описание (см. *Gärber, Lerch*, а также *Вольнский, Голицын, Соймонов, Bell, Вухбаум, Schnese* и *Schober*). Это описание дает сведения о следующих народах, областях и отдельных местах Кавказа: Кабарда, Барагун, гребенские казаки, Терки, Аксай, Эндери (*Anderei*), крепость Святого Креста, Учъ (*Voz*), тавлинцы, ногайцы

или аульные татары (nogaici aut aulni tatar), Тарку (Turcha), Буйнак, Утемишь, кайтаки или каракайтаки, Кубеша, Дербент, Табассаран, хасикумыки, куралинцы, Мушкура, Низабад (Inferior — Nisovaia), Куба, Шабран, Рустан, Бермек, Баку, Апшерон, Сальян, Джеват, шасуанцы и муганцы (schasuanci et muganci), Шемаха, Шаки (Schaki), Кабалла или Агташ (Kabala vel Ahtasch), Дагестан, Грузия (Georgia aut Crusinia).

Рукописи переданного Вольфом Лерху описания прикаспийских областей: 1, на латинском языке, без заглавия; архивный заголовок, неправильный — „Описание земель между Каспийским и Черным морем“ — Портф. Мпл., 348, док. № 3. 2, на немецком языке, в другой редакции, с дополнениями и сокращениями, повидимому, Лерха: — Beschreibung der Persischen Provinzien um das Caspischen Meer gelegen von Astrachan biss nach Gilan — там же, док. № 17. Опубликовано Лерхом (см. Lerch) в его втором „Путешествии“ (Busching, X стр. 467—474) в редакции, близкой к рукоп. 2, но опять-таки с новыми вариантами. О Вольфе—Lerch, назв. место; Памятная книжка высших гражданских и военных должностей по Иркутской губернии, стр. 172 (Иркутск 1861); Список военным генералам со времени императора Петра I до императрицы Екатерины II, выбранный... из архива Гос. Военной Коллегии; 1809, стр. 76, 97 и 111 (без года и места издания).

Woodroof (у Буткова I, стр. 221 неправильно — „Ворддорф“) Thomas (XVIII в.), английский капитан, строитель 1740 в Казани корабля, принадлежавшего англичанину Элтону (см. Elton) и командир этого корабля, спущенного по Волге в Каспийское море. 1740—1744 вместе с Элтоном об'езжал берега Каспийского моря, составил карту этого моря и вел путевой журнал, в котором есть сведения о кавказском побережье Кавказа. 1743 вернулся вместе с Гэнвеем (см. Hanway) из Персии и подарил последнему 1745 в Петербурге составленную им вместе с Элтоном карту Каспийского моря.

Путевой журнал Вудруфа целиком не опубликован; большие отрывки из него и отдельные сведения, на основании этого дневника, — у J. Hanway. Historical Account of British Trade over Caspian Sea, главы. обр., гл. XVII, XX и XIII (Lond. 1753); здесь же — карта Каспийского моря Вудруфа и сведения лично о нем.

Запруды Giuseppe Maria (XVII в.), итальянский монах театинского ордена, родом из Мантуи; миссионер, префект театинской миссии в Мингрелии (см. Lamberti и Valle). Можно предполагать, что Цампи был одним из тех двух миссионеров, которые пробыли в Мингрелию в 1645 или немного позже. Он продолжал жить там еще в 1672: в этом году он, по поручению французского посла в Константинополе Ноантёля (Nointeul), сообщил ему „Изложение веры грузинских епископов“. В этом же году он подарил известному путешественнику Шардену (см. Chardin) свое описание религии мингрельцев, которое, по словам Шардена, он начал составлять, прожив уже двадцать три года в Мингрелии.

В своем описании Цампи дает краткий очерк проникновения и распространения в Мингрелии христианства и говорит о церковном устройстве Мингрелии, о ее подразделении на епископии и о мингрельском белом и черном духовенстве; здесь попутно сообщаются сведения об известном Никифоре (Николае) Ирбахе. Далее подробно описывается устройство, архитектура и внутреннее убранство мингрельских церквей; отдельные главы—о колоколах, деревянных билах и трубах, об иконах, реликвиях и об облачении духовенства. Целый ряд глав посвящен различным видам богослужения, церковным обрядам и так называемым „таинствам“; отдельная глава — религиозным жертвоприношениям, и отдельная, очень пространная — праздникам и празднованиям в Мингрелии. Все это описание, конечно, явно клерикальное и католическое по своим установкам, включает в себе большой бытовой и фольклорный материал с целым рядом отрывков из песнопений, молитв, церковных возгласов и формул, а также богатую культовую терминологию на грузинском языке (в латинской транскрипции). В этом отношении описание Цампи — прямое дополнение к сообщениям о Мингрелии Ламберти (см. Lamberti).

Описание Мингрелии Цампи впервые было опубликовано Шарденом в его „Путешествии“: в первых изданиях этого „Путешествия“—в отрывках и только начиная с 5-го издания (1711)—целиком (само по себе оно не закончено). Отсюда перепечатано в RVN, VII: Relation de la Colchide

ou Mingrèlie, par le Père Dom. Joseph Marie Zampi, missionnaire en la Colchide. Рукопись „Изложения веры грузинских епископов“ на грузинском языке—в Национальной Библиотеке в Париже (Suppl. armenien, mss 67); опубликована, по-итальянски, у В. Ferro. Istoria delli missioni dei Chierici Regolari, I, стр. 599 (Roma 1704) и, по-французски, у Тамарати стр. 140—141 (срав. здесь же стр. 556—о прибытии приближ. 1645 в Мингрелию двух миссионеров-театинцев).

ДОПОЛНЕНИЕ

Барятинский Михаил Петрович (— 15 декабря 1618 в Казбине), князь, московский посол в Персию. 1615 воевода в Новгороде Северском; в том же году начальник отряда против атамана Лисовского, прорывавшегося в Московское государство; действовал неудачно, за что и был заключен в тюрьму. 1616 воевода в Торопце. 1618, вместе с дворянином И. И. Чичериным и дьяком М. Тюхиным, в посольстве в Персию с целью получения от шаха Аббаса I денежной субсидии Московскому правительству (см. Брехов и Шахматов).

Посольство Барятинского выехало из Москвы 23 мая 1618, следовало водным путем (рр. Москва, Ока и Волга) на Астрахань, куда прибыло 11 июля и откуда выехало 2 августа, и шло дальше Каспийским морем до Низабада („Низова“), где было к 17 августа. Отсюда двигалось, медленно и с большими остановками, на Шемаху (30 августа — 25 сентября), Ардебиль („Родивиль“, 12 — 21 октября) и Казбин, куда прибыли 3 ноября. Здесь, на другой день, 4 ноября состоялся прием у шаха. Принятое внешним образом очень любезно, посольство Барятинского потерпело полную неудачу в своей миссии. Оно зимовало в Казбине, где сам Барятинский умер. Чичерин и Тюхин выехали из Казбина 16 сентября 1619 и возвращались опять на Ардебиль (1 — 8 октября) и Шемаху, где оставались до 3 ноября. Отсюда их путь шел на Шевран, Дербент (10 — 12 ноября), Тарку и Терек, куда прибыли 29 ноября. Здесь Чичерин и Тюхин зимовали и только к концу 1620 вернулись в Москву.

Статейный список посольства Барятинского дает большой материал для истории прикаспийских областей Кавказа (внутренние социальные отношения и отношения прикаспийских феодалов к их сюзерену, Персии) и проливает свет на русско-персидские взаимоотношения (срав. Мышецкий и Olearius).

Наказ посольству Барятинского и статейный список этого посольства — Н. Веселовский, III, стр. 396 — 501, Биография Барятинского — РБС (1900); см. также Соловьев, кн. II, стр. 1186 — 1187.

Батырев Афанасий (вторая половина XVIII в.), ротмистр Терского войска. 1771 посылался из Кизляра, вместе с Кирхнером, в горную Осетию, главным образом, для горных разведок, а также для ознакомления с внутренним состоянием этой страны. Прямое продолжение таких же разведок 1768 Вонявина (см.) и Киреева (см.) — экспедиция в Осетию Кирхнера (см. Kirchner) и Батырева стояла в связи с тем широким наступлением русского царизма на Кавказ, которое заметно оживляется во вторую половину XVIII в. (см. об этом Gmelin, Guldenschtaetd и Pallas, а также, поскольку это наступление направлялось на Осетию, Болгарский и Steder).

Рапорт Батырева, обследовавшего, главным образом, Алагирское и Куртатинское ущелья, заключает в себе весьма обстоятельные сведения о горных богатствах Осетии, а также сообщает данные о социальных отношениях в этой стране и о взаимоотношениях Осетии и кабардинских феодалов.

Отчеты ротмистра Батырева кизлярскому коменданту Парьеру о поездке в Осетию — Г. Кокиев. Материалы по истории Осетии, стр. 235 — 242, 253, 257 — 252; см. также введение к этой публикации, главным образом, стр. 21 и 22 (Изв. Сев.-Осет. Н.-Иссл. Ин-та, VI; Ордж. 1934).

Баур Федор и Михайлов Иван (вторая полов. XVIII в.), спутники акад. Гмелина (см. Gmelin) в его экспедиции на Кавказ (Баур — „риссвальщик“; Михайлов — студент). Захваченные уцмием кайтагским в плен вместе с Гмелиным и освобожденные после его смерти, представили в Академию рапорт об этом событии, заключающий в себе подробный рассказ о последних днях Гмелина.

Рапорт Баура и Михайлова: „О смерти академика Гмелина в плену одного горского владетеля... 1774“ — Чтения, 1867, кн. III; с примечаниями О. Бодянского. См. также М. Полиевктов. Архивные данные о смерти на Кавказе академика Самуила-Готлиба-Георга Гмелина-младшего (Изв. Кавказск. Истор.-Археолог. Ин-та, III, Тифлис, 1925).

Болгарский Иоанн (вторая полов. XVIII в.), русский священник; с 1777 начальник, после Лебедева (см.), учрежденной 1745 Осетинской (иначе — Северо-Кавказской) миссионерской комиссии, имевшей своим назначением, под флагом проповеди православия среди кавказских горцев, готовить почву для колониального внедрения русского царизма на Кавказ. Болгарскому принадлежит описание „нравов и обычаев осетин“, заключающее в себе большой материал по Осетии в XVIII в.

„Донесение протопопа Болгарского епископу астраханскому и ставропольскому Антоцию от 18 июля 1780 г. о нравах и обычаях осетин“ — Г. К о к и е в. Материалы по истории Осетии, стр. 167 — 172 (Изв. Сев.-Осет. Н.-Иссл. Ин-та, VI. Ордж. 1934). Об Осетинской миссионерской комиссии — Б у т к о в (по указ.) и Г. К о к и е в, введение к названной публикации, где и дальнейшая библиография.

Вонявин Степан (вторая полов. XVIII в.), гиттен-фервальтер, 1768 посылался из Кизляра, вместе с ротмистром Киреевым, в Осетию для горных разведок, выяснения ряда политических вопросов, связанных с замышляемым в это время захватом русским царизмом этой страны и, в частности, для выяснения кабардино-осетинских отношений. Экспедиция Вонявина и Киреева (см.), как и прямое ее продолжение — экспедиция 1771 Батырева (см.) и Кирхнера (см. Kirchner) стояла в связи с тем широким наступлением русского царизма на Кавказе, которое заметно оживляется во второй половине XVIII в. (см. об этом Gmelin, Gldenstaedt и Pallas, а также, поскольку это наступление направлялось на Осетию, Болгарский и Steder).

Весьма обстоятельные рапорты Вонявина о выполнении возложенной на него миссии заключают в себе большой материал по топографии и топонимике Осетии и сообщают много сведений об ее горных богатствах, а также о социальных отношениях в этой стране и о ее взаимоотношениях с Кабардой и Грузией. Вонявиным, в связи с его поездкою, была составлена и карта горной Осетии.

Рапорт кизлярского коменданта Потапова в Коллегию Иностранных Дел об отправлении в Осетию Вонявина и Киреева, инструкция, данная им Вонявину, и докладные записки Вонявина о его поездке в Осетию. — Г. Кокнев. Материалы по истории Осетии, стр. 205 — 207 и 208 — 220. (Изв. Сев.-Осет. Н.-Иссл. Ин-та, VI. Ордж. 1934); см. также введение к этой публикации, главным образом, стр. 19 — 22. Карта горной Осетии, составленная Вонявиным — там же, приложение. Срав. Бутков, II, стр. 7.

Киреев Александр (вторая полов. XVIII в.), ротмистр иррегулярной команды кизлярского гарнизона; состоял для секретных поручений при кизлярском коменданте. 1768 посылался из Кизляра, вместе с Вонявиным (см.) для разведок в Осетию. Рапорт Киреева об этой поездке, как бы дополняющий рапорты Вонявина, включает в себе сведения о положении дел в Осетии и, отчасти, в Кабарде и о сношениях с Осетией Ираклия II грузинского.

„Докладная записка ротмистра Александра Киреева... Потапову... о поездке в Осетию“ — Г. Кокнев. Материалы по истории Осетии, стр. 207 — 208 (Изв. Сев.-Осет. Н.-Иссл. Ин-та, VI. Ордж. 1934).

Лебедев Афанасий (вторая полов. XVIII в.), русский священник. 1771—1777 начальник учрежденной 1745 Осетинской (иначе — Северо-Кавказской) миссионерской комиссии, первый миссионер из русских в составе этой комиссии. Миссионерская комиссия имела целью, под флагом проповеди православия среди кавказских горцев, подготовить почву для колониального внедрения русского царизма на Кавказ (см. Болгарский). Сообщения Лебедева о деятельности этой комиссии заключают в себе интересные сведения о Кабарде, Ингушетии и Осетии, требующие, однако, строгой критической проверки.

Рапорт Лебедева от 18 мая 1772 и его же донесение от 19 ноября 1773 кизлярскому коменданту Штендеру и др. докум. — Г. Кокнев. Материалы по истории Осетии, стр. 151, 152 и 155 — 153 (Изв. Сев.-Осет. Н.-Иссл. Ин-та. VI. Ордж. 1934); см. также „введение“ к этой публикации, стр. 10 и след Инструкция Синода Лебедеву при его назначении в миссионерскую комиссию — Бутков, I, стр. 444 — 453.

Романчуков, также **Раманчуков Алексей Саввич** (— 1638 в Нижнем-Новгороде), сын довольно известного дьяка Московского государства начала XVII в. Саввы Юрьевича Романчукова. С 1627 стряпчий. 1636 назначен сопровождать в Персию голштинское посольство Крузе и Бругеманна и, одновременно с этим, — „малым послом“ к персидскому шаху Сефи. Еще до этого знавший немного латинский язык, Романчуков, во время этой поездки, усовершенствовался в нем и в математических науках под руководством входившего в состав голштинского посольства Олеария; по словам последнего, он в каждом попутном городе делал с помощью астролябии соответствующие вычисления.

Романчуков присоединился к голштинскому посольству в Астрахани 24 сентября 1636, оставался неотлучно при нем и возвращался вместе с ним из Персии, опять-таки, до Астрахани, куда прибыл 7 сентября 1638. Отсюда он отправился вперед с донесениями московскому правительству о выполнении возложенного на него поручения. Время пребывания Романчукова на Кавказе — 24 сентября 1636 — 31 марта 1637 и нач. февраля — 7 сентября 1638.

Статейный список Романчукова включает в себе интересный материал для изучения прикаспийских областей Кавказа и, в особенности, Гиляна. Из этого же документа мы узнаем о проекте второго посла голштинского посольства Бругеманна о захвате Московским государством прикаспийских областей Кавказа, в конечном счете — в интересах, конечно, тех групп западно-европейского капитала, который представлял Бругеманн. Этот проект, о котором Бругеманн говорил и с Романчуковым, как грозивший преждевременным разрывом с Персией, был неприемлем в данный момент для московского правительства. В Москве были недовольны этим проектом, что губительно отразилось на судьбе и самого Романчукова: на своем обратном пути в Москву он узнал о грозившей ему царской опале и покончил собой в Нижнем-Новгороде самоубийством. Срав. Olearius, а также Crusius, Fleming и Hofemeister.

Рукопись статейного списка Романчукова — в „Делах персидских“ за 1736, № 1 (не опубликована); большие выдержки из нее у Е. Зевакина. План захвата Московским государством прикаспийских областей, пред-

ложешный голштинским послом Бругеманном; XVII в. (Е. Зевакин и М. Поляевков. К истории Прикаспийского вопроса; Тиф. 1934). Краткая биография Романчукова и библиографические данные о нем — РБС (1918).

Татаров (XVIII в.), майор русской службы. Служил в 1750-х—1760-х гг. на Кавказе и оставил дневник своего пребывания 1761 в Кабарде, в котором сообщает много сведений по истории Северного Кавказа.

„Дневник майора, веденный в Кабарде в 1761 г.“. — Ставропольск. Губ. Ведомости, 1856. №№ 3—11, 13, 15, 17—19 и 23—27; также Извест. Кавк. Отдела Русск. Географ. Общества, т. IV, прилож. (Тиф. 1867) и Д. К о б я к о в. Указатель географического, статистического и этнографического материала в Ставропольск. Губ. Ведом.. Тиф. 1879. Срав. Б у т к о в. I, стр. 263—265.

Шахматов Григорий (первая полов. XVII в.), московский боярский сын. 1615—1616 посылался, в сопровождении терского толмача Ермолы Григорьева, гонцом в Персию с царской грамотой к шаху Аббасу I (см. Брехов и Барятинский).

Выехав из Москвы 29 января 1615 и прибыв 23 апреля в Астрахань, Шахматов ехал отсюда (30 апреля—6 мая) до Терека. Оставив Терек 9 мая, он 12 мая был в Тарку, где оставался до 22 мая. Дальнейший его путь шел на Дербент (26—31 мая), Шемаху, куда он прибыл 9 июня и где оставался две недели, Ардебиль, Казбин, Саве, Кум, Кашан и Исфахан, где он был 9 августа. Вручение шаху царской грамоты состоялось 30 августа, после чего Шахматов оставался еще в Исфахане до начала ноября. Оставив 7 ноября Исфахан, Шахматов и Григорьев, тем же маршрутом, вернулись к 15 июня 1616 в Москву.

Отчетное сообщение Шахматова о выполнении им возложенного на него поручения, которое он сделал по возвращении в Москву, включает в себе некоторые, не особенно значительные сведения и о прикаспийских областях Кавказа.

Документы, относящиеся к посылке в Персию Шахматова—в „Делах персидских“, 1615 генв. 25—1616 июня 15. Публикация этих документов—у Н. Веселовского. III („распросные речи Шахматова“—стр. 127—134).

Bodan (1 я половина XVIII в.), офицер русской службы, участник русской оккупации в 20 — 30 гг. XVIII в. прикаспийских областей Кавказа. По сообщению Соймонова (см.), делал 1731 предложение беречь в оккупированных областях высокоценные ореховые деревья для выделки из них ружейных прикладов. Составил описание Гиляна, тематически примыкающее к другим русским кавказоведным описаниям этой эпохи. (см. Вольтский, Соймонов, Bell, Gärber, Lerch и Wolff).

Рукопись Бодана: „Известие о Гиляне“, на 6 лл; начало на латинском языке, дальше на немецком — Портф. Мил., 348, док. № 23 (не опубликов.). См. Ф. Соймонов. Описание Каспийского моря и чиненных на оном российских завоеваний, стр. 497, прим. (Еж. Соч. 1763, ч. I.).

Brenner Henrik (— 1732), шведский лингвист и ориенталист. 1697 — 1700, в составе шведского посольства Фабрициуса, был в России, на Кавказе и в Персии и собрал большой материал по кавказской лингвистике, арменоведению и грузиноведению. На обратном пути, когда началась уже Северная война, был задержан в плену в России и оставался здесь 22 года. 1724 — 1732 библиотекарь шведской королевской библиотеки. По возвращении из России на родину, опубликовал свой главный труд *Epitome commeniariorum Moysis Armeni*, в котором использовал собранный им во время своего путешествия материал. Кроме того, Бреннер сообщил много сведений о Кавказе (главным образом, о языках Дагестана) другому шведскому писателю Штраленбергу (P. J. Strahlenberg), участнику Северной войны, взятому в плен во время полтавской битвы, сосланному в Сибирь и также вернувшемуся в Швецию только ок. 1722, автору известного труда *Das Nord und Ostliche Theil von Europa und*

Asia (Stockholm, 1730; помещенная здесь таблица „*Harmonia Linguarum*“ принадлежит Бреннеру).

Труд Бреннера — *Epitome commentariorum Moysis Armeni de origine et regibus Armenorum et Parthorum, item series principum Iberiae et Georgiae cum notis et observationibus Henrici Brenneri. Accessit ejusdem epistola ad plur. reverend. et celeberrim. doct. Ericum. Benzeliu[m] de presenti statu quarundam gentium orientalium* Stockholmiae MDCCXXIII. О Бреннере, как армянисте — L. Mserianz. Henri Brenner (Henricus Brennerus et ses études armeniennes в *Le Monde Oriental*, t. XXIV (1930). Uppsala, 1933. Биографические сведения о Бреннере — *Nordisk Familjenbok*, IV (1905) и *Svenskt Biografiskt Handlexicon*, I (1906) и VI (1926); см. также J. G. Eichhorn. *Svecia orientalis. Allgemeine Bibliothek der biblischen Literatur*, VII, Lpz 1795.

Сантемир Деметри, по-русски — Дмитрий Константинович (1673 — 21 авг. 1723 в своем имении Дмитровке, в Харьковской губ.) молдавский господарь, отец известного русского дипломата и писателя Антиоха Кантемира (1708 — 1744). В молодости, 1684 — 1691, заложник в Турции; 1710 назначен молдавским господарем. 1711, во время Прутского похода Петра I, примкнул к нему и, после неудачи этого похода, боясь преследований со стороны турецкого правительства, переселился вместе с большим количеством молдавской аристократии (ок. 1000 чел.) в Россию подобно тому, как это вынужден был сделать 1725 втянутый Петром в Персидский поход грузинский (карталинский) царь Вахтанг VI. В России Кантемир получил русское княжеское звание и обширные земельные владения в Харьковской губернии. 1722 - 1723, во время Персидского похода, управляющий походной канцелярией Петра I; сопровождал, вместе с своим сыном Антиохом, царя до Дербента, составил и перевел на татарский и турецкий язык манифест об этом походе и другие воззвания к местному населению, которые печатались в привезенной им с собою типографии. Кантемир знал много языков — греческий, турецкий, арабский, высший турецкий (так называемый „фарси“), сильно отличающийся от народного турецкого, латинский, итальянский и церковно-славянский. Ему принадлежит несколько трудов, как, напр., *Historia de ortu et defectione imperii turcici 1300 — 1711* (перев. на английский, немецкий и французский яз.), *Descriptio Moldaviae* (немецкое изда-

ние—Lpz. 1717; русский перевод с немецкого — Историческое, географическое и политическое описание Молдавии; М. 1789), изложение мусульманской религии (русск. перевод с латинского — Состояние Мухаммеданския религии; СПб 1722). Своим знанием Востока Кантемир оказал большие услуги русскому правительству в его восточной политике.

Во время персидского похода Кантемир вел записки, на латинском языке, заключающие в себе, между прочим, интересное описание Дербента, главным образом, местных древностей (как напр. — дербентские стены), а также перевод начала полученной Петром I в Дербенте турецкой рукописи, содержащей историю этого города („Дербенд-намэ“). Записки Кантемира при- мыкают, главным образом, к тем кавказоведным описаниям и изысканиям, которые связаны с оккупацией в первой четверти XVIII в. прикаспийских областей Кавказа (см. Волюнский, Голицын, Соймонов, Bell, Vuxbaum, Gärber, Lerch, Schnese, Schober и Wolff).

Рукопись (оригинал) записок Кантемира — в архиве бывш. Азиатского Музея АН, в бумагах акад. Байера. Публикация этих записок — *Operele principelui Demetriu Cantemiru, publicate da Academia Romana, t. VII (Bucuresci, 1888; здесь же краткая биография Кантемира, составленная на латинском языке его сыном). Записки Кантемира использованы академиком Байером в его De muro Caucaseo (Commentaria Academiae Petro-politanae, t. I). См. В. Бартольд К вопросу о происхождении Дербенд-намэ. Иран, I; Лигр. 1927, главн. обр., стр. 43 — 45). Биография Кантемира — в НЭС; срав. в биографии его сына Антиоха в РВС (1897).*

Fritsch Samuel и **Herold Johann** (XVII в.), мастера горного дела. С 1625 на службе в Московском государстве, Фрич — как „рудознатец“ и „золотознатец“; Герольд — как „лазоходец“ и „рудокопец“. 1626 — 1627 посылались в Пермскую область и Сибирь для розыскания руд. 1628 были посланы на Северный Кавказ (прибыли на Терек 21 авг.) с поручением ехать в „Кабардинскую землицу „Та-абаста“ (или Абаста), также для розыскания и исследования руды (вероятно, имеется в виду Садонский рудник в Осетии). Предприятие успеха не имело; был только произведен на Тереке анализ образцов руд, доставленных кабардинцем Каншау-мурзою. После этого Фрич

и Герольд производили гидравлические работы на Тереке; сведения о их деятельности здесь доходят до 1631.

О поездке на Кавказ Фрича и Герольда см. И. Гамель. Описание путешествия на Кавказ, предпринятого в 1628 по приказанию царя Михаила Феодоровича, для отыскания серебряной руды; составлено из подлинных документов и читано в заседании АН 10 июня 1829 акад. ст. сов. Гамелем по случаю отправления Академией ученой экспедиции на Кавказ (СПБ 1829; немецкий перевод: J. Hamel. Beschreibung einer 1628, auf Befehl des Zaren Michail Feodorowitsch, stattgefundene Sendung an den Kaukasus zur Aufsuchung von Silber und anderer Erzen...); библиограф. редкость; об этом труде см. С а р а х а н. Библиография Кабарды и Балкарии, стр. 43 (Нальчик 1930).

Grabsch и **Gruhl** (2-я половина XVIII — нач. XIX вв.), гернгутеры („моравские братья“) из Сарепты на Волге. 1781 — 1782 совершили, с миссионерскою целью, поездку в сел. Кубачи (в Дагестане), жители которого считались выходцами из Западной Европы, исповедывавшими когда-то христианство. Грабш говорил по-татарски и по-турецки.

Выехав из Сарепты в ноябре 1781, Грабш и Груль прибыли 7 марта в сел. Беркей („Beregoe“) на р. Бугане („Grand Bouam“) в Кайтаге, где были встречены местным владельцем, уцмием кайтагским, который пригласил их к себе в сел. Башли и дал отсюда проводника до Кубачи, к своему кунаку Махмуду. Принятые и здесь очень гостеприимно, Грабш и Груль пробыли в Кубачи шесть дней, оставили это селение 17 марта и, через Дербент, Шемаху и Тифлис, летом того же года вернулись в Сарепту. Груль был жив еще в 1805; Грабш к этому времени уже умер. Благоприятной почвы для христианской проповеди Грабш и Груль в Кубачи не нашли; местные жители, к тому времени уже мусульмане, помнили, однако, по их словам, что лет 300 тому назад они были христиане; наоборот, о своем происхождении жители ничего не могли им сказать. Сообщение о поездке Грабша и Груля включает в себе интересные сведения о сел. Кубачи: численный состав (500 домов), хозяйство (овцеводство, ткацкое дело среди женщин, выделка оружия среди мужчин), социальный строй (родовая община в слабой зависимости от уцмий кайтагского), памятники материальной культуры (остатки христианских церквей) и эпиграфики.

Сами Грабш и Груль не оставили описания своего путешествия. О нем сообщает Вигант (Wigand) в своем письме к гр. Потоцкому (см. P o t o c k i j из Сарепты 5 от мая 1805; см. J. P o t o c k i Voyage dans les steps d'Astrakhan et du Caucase, II, стр. 111—113 (P. 1829).

Нак Peter (2-я полов. XVIII в.), подполковник русской службы; ок. 1762 служил „при калмыцких делах“ в Енотаевской крепости. В самом конце 1762 получил назначение на Северный Кавказ, где бывал уже раньше для колонизации моздокского района осетинами, ингушами и кабардинцами и привлечения их на русскую сторону. Заведывал укреплением Моздока, где он упоминается еще в 1765. Один из деятельных агентов русской колонизаторской политики на Кавказе. Оставил описание своего путешествия от Астрахани до Кизляра, в котором сообщаются сведения о природных богатствах края.

Рукопись „Ботаническое путешествие Петра Гака в 1736 от Астрахани до Кизляра с известием о нефтяных колодцах в Большой Кабарде за Терекон“ (на русском яз.).—Портф. Мил. 348, док. № 2 (не опубликована). О Гаке см. Бутков (по указ.) и Г. Кокиев. Материалы по истории Осетии, стр. 294—296 и 333, прим. 109 (Изв. Сев.-Осет. Н.-Иссл. Ин-та, VI; Ордж. 1934).

Hofmeister Hans (XVII в.), родом из Травемюнде, мясник по профессии. 1633—1699 входил в качестве низшего служащего („лакей“) в состав голштинского посольства Крузе и Бругеманна в Московское государство и Персию и оставил дневник своего обратного путешествия из Персии по прикаспийским областям Кавказа до Терека (см. Olearius, а также Романчуков, Crusius и Fleming).

Рукопись дневника Гофмейстера — в рукописном отделении Института Востоковедения (бывш. Азиатский Музей) АН; не опубликов. См. В. Догл. Das Asiatische Museum, стр. 118, № 43 (СПБ 1846); Сравни. А. О л е а р и й. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно, стр. 66 (СПБ 1906).

Kirchner Alexander (2-я половина XVIII в.), шихтмейстер русской службы. 1771 посылался из Кизляра, вместе с ротмистром Батыревым (см.), в горную Осетию, главным обра-

зом, для горных разведок, а также для ознакомления со внутренним состоянием этой страны. Обстоятельно разработанные отчеты об этой экспедиции Кирхнера во многом дополняют отчеты самого Батырева (маршрут экспедиции, приемы горных изысканий и т. д.)

Репорт Кирхнера князьскому коменданту Паркеру от 1 дек. 1771 и его отчет о поездке в Осетию — Г. Кокнев. Материалы по истории Осетии, стр. 229 — 235 (Изв. Сев. Осет. Н.-Иссл. Ин-та, VI; Ордж. 1934).

Polo Marco* (ок. 1254 — 1324 в Венеции), всемирно известный венецианский путешественник по Азии; венецианский дворянин. Его отец Николо и дядя Маффео вели торговлю в Константинополе, бывали, в связи с своими торговыми предприятиями, в странах монголов и ок. 1255 попали к монгольскому хану Кублаю, резиденция которого находилась в китайских владениях монголов. Когда они возвращались обратно, Кублай дал им поручение к римскому папе о присылке к нему миссионеров. Выполнив это поручение, Поло 1271 вторично отправились к хану, взяв с собой и молодого Марко. Овладев монгольским и другими восточными языками и освоившись с местными обычаями, Марко снискал расположение Кублая и получал от него различные поручения по административной и финансовой части, что и дало ему возможность посетить многие страны внутренней Азии. Только 1292 Поло были отпущены ханом обратно и только к концу 1295 вернулись в Венецию. Беспрестанные рассказы Марко о его странствованиях и о несметных богатствах, виденных им в Азии, выслушивались с большим недоверием его соотечественниками, которые иронически прозвали его „Marco Millions“. 1298 Марко Поло — офицер венецианского флота, участвовал в морском сражении с генуэзцами у острова Курцола, близ Далматинского побережья и был взят в плен. В плену в Генуе, рассказывал о своих странствованиях делившему с ним плен пизанцу Рустичиано. Записи Рустичиано (на старо-французском языке), дополненные позднее самим Поло, и составили

* Статья „Polo“ не могла быть помещена в основном отделе вследствие необходимости сделать в ней дополнения и изменения, что выяснилось только тогда, когда основной отдел книги был уже в наборе (М. П.)

описание его путешествия, которое, в многочисленных рукописях, уже в то время получило широкое распространение; впервые было издано на итальянском языке в XVI в. Рамузио. 1289 Поло был освобожден из плена и вернулся в Венецию; о последующих годах его жизни известно мало.

Показатель заинтересованности венецианского торгового капитала в странах Востока, путешествие Поло далеко оставило за собою все предшествующие путешествия европейцев в Азию (см. Rubruk); оно составило эпоху в географической науке. Путешествие Поло захватило и Кавказ, но как „путешественник по Кавказу“ Поло занимает сравнительно скромное место.

Начиная от Киликии (Малая Армения), маршрут путешествия Поло шел на Тебриз, Исфахан, Ормуз и, после неудавшейся попытки ехать дальше морем, на Хоросан, через Памир и пустыню Гоби; обратный — от берегов Китая — морем вокруг Азии до Ормуза и оттуда опять на Тебриз, Эрзерум и Трапезунд, причем была захвачена и Армения в пределах нынешнего Закавказья.

У Поло есть сведения об Армении, где он был сам, и о Грузии, о которой он говорит с чужих слов. В Армении упоминаются города: Эрзинджан („Arzingan“) и Эрзерум („Argiron“) и описывается гора, на которой остановился Ноев ковчег (т. е. Арарат); говорится о хлопчато-бумажном производстве в Эрзинджане и сообщается о нефти на границах Армении и Грузии. Говоря о Грузии („Zorzania“), Поло считает пределы этой страны от Черного моря до Каспийского, сообщает об этом последнем, о плавании по нем гемузцев, вывозивших шелк, и о впадающих в него реках (между прочим, о Куре и Араксе); говорит о широком развитии в Грузии шелкового производства, между прочим, в Тифлисе, о котором у него также есть коротенькое упоминание.

Поло, конечно, стоял на уровне знаний своего века, верил в различные сверхестественные явления и т. п. Но, как путешественник, он отличался большою наблюдательностью и добросовестностью; многие из его описаний подтверждаются новейшими изысканиями. Трудность пользования его трудом — в многочисленных вариантах и разночтениях в отдельных рукописях этого труда. Обращаясь к Поло, как источнику, особенно надо

помнить общее основное правило: пользоваться лучшими научными публикациями, а не брать первое попавшееся издание.

Сохранилось до 85 рукописей путешествия Поло на старо-французск., латинском, итальянском языках (главные—в Национальной Библиотеке в Париже), которые все сводятся к четырем основным редакциям; см. *Vianconi. Degli scritti di Marco Polo* (Bologna, 1862). Насчитывается более 70 изданий Поло на французском, латинском, итальянском, английском, немецком, русском, испанском, португальском, голландском, шведском, датском и чешском языках. Старейшее, на итальянском языке—*Ramusio*, II. Основные научные критические издания: французские—издание *Société de Géographie* (P. 1824) и *Pauthier. Le livre de Marco Polo* (P. 1865; до издания *Jule-Cordier* самое обстоятельное); итальянские—*Baldeli-Boni* (Firenze, 1827) и *Bertoli* (там же 1863); английское—*Jule Henry. Book of Ser Marco Polo* (L. 1871; новое издание 1903, пересмотренное и дополненное *Cordier*, в настоящее время—наилучшее); немецкое—*Aug. Bürk* (1855); русский перевод этого издания (*А. Шемкина*)—*Путешествия венецианца Марко Поло* (Чтения, 1861, кн. III и IV и 1862, кн. I—IV); другое русское издание—*Путешествие... по Татарии и другим странам Востока венецианского дворянина Марко Поло, прозванного миллионером, чч. I—III* (СПБ 1873) см. *Zurla* и *К. Скачков*. О заслугах Марко Поло по распространению географических познаний об Азии (Изв. русск. Географ. Общ. 1865). Биография Поло и библиографические сведения о нем—во всех энциклопедиях; наиболее обстоят.—*Enc. Brit.*

Steder (2-я полов. XVIII в.), дивизионный квартирмейстер на Кавказской линии. 1781 обследовал горные области центрального Кавказа в целях проведения дорог с линии в Имеретию и Грузию и составления военно-географической карты этого края. На Штедера, кроме того, было возложено производить минералогические изыскания и склонять горцев к переселению на низменность. Поездка Штедера увязывается, таким образом, с широко развернутым колониальным наступлением русского царизма во 2-ю половину XVIII в. на Кавказ (см. *Palas*, а также *Gmelin*, *Güldenstädt* и *Мусин-Пушкин*). Есть известие, что Штедер осматривал также и в 1783 дорогу с Кавказской линии в Имеретию, через Осетию и Рачу.

Штедер оставил дневник своего путешествия 1781, который посвящен, главным образом, описанию Осетии, а также Ингушетии и отчасти Верхней Рачи (описание Грузии оставля-

ется автором до следующего путешествия). Дневник заключает в себе интересный материал по географии, этнографии, отчасти археологии края, а также для изучения местных социальных отношений (классовая борьба в Дигории). Сам автор склонен связывать со своим путешествием окончательное подчинение осетин России.

Часть рукописи дневника Штедера, с посвящением командующему 1781—1782 кавказскою линиею ген. Фабрициану — в рукописном отделе Института Востоковедения АН, среди бумаг ботаника Стевена; см. В. Догп. Das Asiatische Museum, стр. 528, № 10 (СПб 1846). Публикация: Tagebuch einer Reise, die im Jahr 1781 von der Grenzfestung Mosdok nach dem innern Caucasus unternommen worden (Pallas, Neue Nordische Beiträge, VII, и отдельно — SPb. Lpz. 1797; анонимно и без посвящения Фабрициану). О дневнике Штедера см. А. Генко. Из культурного прошлого ингушей (Записки Коллегии Востоковедов, т. V, главн. обр., стр. 685, 690 сл. и 733 сл. ЛНГР 1930). В настоящее время сотруд. Ин-та Востоковед. АН К. Ракитиной готовится новый перевод, с комментариями, всего текста Штедера. О Штедере — Бутков, II, стр. 135, а также, может быть („Штетер“), II, стр. 243 и III, стр. 235 и 271.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

путешествий европейцев в XIII—XVIII вв. по Кавказу

№№	Дата	Путешественники	Стран.
1	ок. 1255	Rubruk	170—172
2	ок. 1295	Polo	208—210
3	1330-е	Pegolotti	160—161
4	ок. 1374	Lucchino	145—146
5	1405	Clavijo	95—97
6	I-я четв. XV в.	Schiltberger	172—173
7	1436—1452	Barbaro (1-е пут.)	79—81
8	после 1450	Interiano	130—131
9	1466—1467	Никитин	53—55
10	1474—1476	Contarini	97—99
11	1475	Barbaro (2-е пут.)	79—81
12	1558	Jenkinson (1-е пут.)	131—133
13	1558	Jonson (1-е пут.)	133—134
14	1562—1563	Jenkinson (2-е пут.)	131—133
15	1565—1567	Edwards (1-е пут.)	103—104
16	1565—1567	Jonson (2-е пут.)	133—134
17	1568	Chapman	90
18	1568	Edwards (2-е пут.)	103—104
19	1579—1580	Burrough	86
20	1579—1580	Edwards (3-е пут.)	103—104
21	1587—1588	Биркин	21—23
22	1589—1590	Звенигородский	39—42
23	1596—1598	Совин	58—59
24	1599—1600	Parry W.	160
25	1599—1600	Shirley	175—176
26	1603—1604	Tectander	182—184
27	1604—1605	Татищев	64—66

№№	Дата	Путешественники	Стран.
28	1614—1615	Брехов	23—24
29	1614—1615	Тихонов	66—67
30	1615—1616	Шахматов	202
31	1615	Granger	121—122
32	ок. 1615—1623	Valle	188—190
33	1616	Faenza	105
34	1618	Барятинский	197—198
35	1620-е	Poser	161—162
36	1623 след.	Котов	47—49
37	1624—1634	Dortelli d'Ascoli	102—103
38	1628	Fritsch и Herold	205—206
39	1630—ок. 1650	Lamberti	136—140
40	1631—1668	Tavernier	179—182
41	ок. 1632—после 1650	Castelli	88—90
42	1634	Lucca	143—145
43	1636—1638	Романчуков	201—202
44	1636—1638	Crusius	99—100
45	1636—1638	Fleming	108—109
46	1636—1638	Hofemeister	207
47	1636—1638	Olearius	150—155
48	1637—1639	Волконский	29—31
49	1637—1639	Иосиф	45—46
50	1637—1639	Ковалев	46
51	1639—1640	Елчи	36—38
52	1639—1640	Захарьев	38—39
53	1630-е	Гагара	34—35
54	1641—1643	Мышецкий	50—53
55	ок. 1645—после 1672	Zamru	193—194
56	1647	Fiandra	108
57	1648—1649	Rhodes (1-е пут.)	168—170
58	ок. 1650	Gouze	120—121
59	2-я четв. XVII в.	Maggio	146
60	1-я полов. XVII в.	Galano	110
61	1650—1652	Иевлев	42—44
62	1650—1652	Толочанов	67—71
63	1651—1652	Суханов	61—63
64	1650-е	Pouillet	165
65	1650-е	Rhodes (2-е пут.)	168—170
66	1669—ок. 1671	Butler	86—87
67	1669—ок. 1671	Struys	177—179
68	1672—1673	Пазухины	55—56
69	1672—1673	Chardin	90—95

№№	Дата	Путешественники	Стран.
70	1670-е	Cubero	101—102
71	ок. 1686	Avril	77—79
72	ок. 1689—1690	Villote	190—191
73	1693—1694	Kämpfer	134—136
74	1697—1700	Brenner	203—204
75	1698—1701	Parry J.	159—160
76	1699—1701	Cruys	100—101
77	1690-е	Gemelli-Careri	114
78	2-я полов. XVII в.	Полозов	57
79	1701	Tournefort	184—187
80	1702	Ferland	105—106
81	1703 и 1707 (обрат.)	Bruyn	83—85
82	1711	Motray	148—150
83	1715 и 1718 (обрат.)	Вольнский	32—34
84	1715 и 1718 (обрат.)	Bell (1-е пут.)	81—83
85	1717—1722	Schober	174—175
86	1719—1727	Соймонов	59—61
87	1722	Bell (2-е пут.)	81—83
88	1722	Cantemir	204—205
89	1722—1729	Gärber	111—114
90	1723	Яковлев	74—75
91	1724	Glavani	114—115
92	1725—1726	Vuxbaum	87—88
93	ок. 1730	Bodan	203
94	1732—1737	Lerch (1-е пут.)	140—143
95	1733—1735	ГОЛИЦЫН	35
96	1733—1735	Schnese	173—174
97	ок. 1734	Wolff	191—192
98	1739—1740	Elton	104—105
99	1740—1744	Woodrooffe	192
100	1743—1744	Hanway	128—129
101	1744—1748	Cook	99
102	1744—1748	Lerch (2-е пут.)	140—143
103	1755	Trente	187
104	ок. 1756	Frauendorff	110
105	1761	Татаров	202
106	1763	Hak	207
107	1768	Вонявин	199—200
108	1768	Киреев	200
109	1770—1771	Лыков	71—74
110	1770—1774	Gmelin	116—120
111	1770—1773	Güldenstaedt	122—126

№№	Дата	Путешественники	Стран.
112	1770—1775	Hablitz (1-е пут.)	127—128
113	1771	Батырев	198
114	1771—1772	Сухотин	64
115	1771	Kirchner	207—208
116	1772—1773	Лебедев	200
117	1774	Баур и Михайлов	198
118	1775—1791	Hermann	129—130
119	ок. 1779—1783	Reineggs	165—168
120	1780	Болгарский	199
121	1781	Grabsch и Gruhl	206—207
122	1781—1782	Hablitz (2-е пут.)	127—128
123	1781	Steder	210—211
124	1783—1787	Бурнашев	24—26
125	ок. 1783	Forster	109—110
126	1784—1792	Пишчевич	56—57
127	ок. 1785	Ferrieres-Sauveboeuf	106—107
128	ок. 1790—1803	Бутков	26—28
129	1793	Pallas	155—158
130	1796	Бакунина	21
131	1796—после 1807	Marschall v. Bieberstein	146—148
132	1798	Potocki	162—164
133	1799	Измайлов	45
134	1799	Мусин-Пушкин	49—50

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ РОСПИСЬ

сообщений европейских путешественников XIII — XVIII вв.
об отдельных областях Кавказа

(Арабские цифры — №№ „Хронологической таблицы“)

Абхазия — 42. 89. 119. 132. См. также „Грузия“ и „Причерноморские области Кавказа“.

Аджария — см. „Грузия“ и „Причерноморские области Кавказа“

Азербайджан — см. „Прикаспийские области Кавказа“ (главн. образом — „восточно-закавказские области“).

Армения — 1. 2. 3. 5. 6. 26. 35. 36. 40. 53 (главным образ., только Эривань и Эчмиадзин). 57. 58. 60. 64. 65. 67. 69. 71. 72. 74. 77. 79. 92. 124 (только область Эривани). 127.

Балкария — 61. 62. 132. См. также „Черкесия“.

Грузия — 2. 5. 6. 10. 21. 22 и 23 (только путь по Тереку и Арагве, и Кахетия). 26 (только Восточная Грузия). 27 (только путь по Тереку и Арагве, и Восточная Грузия), 31 (только Западная Грузия). 32. 33. 39 (почти исключительно только Мингрелия). 40. 41. 42 (только причерноморские области). 48, 49 и 50 (только путь по Тереку и через Тушетию, и Кахетия). 51 и 52 (только путь через Сванетию и Мингрелия). 53 (только Тифлис). 54 (только Кахетия). 55 (только Мингрелия). 59. 60. 61 и 62 (только путь через Рачу, и Имеретия). 63 (только Карталинния). 69. 74. 78. 79. 85. 89. 97. 103. 108. 109. 111. 114. 119. 124. 126. 127. 128. 132 (главным образом, только Западная Грузия). 134.

Гурия — см. „Грузия“.

Дагестан — см. „Прикаспийские области Кавказа“.

Имеретия — см. „Грузия“.

Ингушия — 111. 116. 123. 129. 132. См. также „Осетия“, „Черкесия“ (главным образом — „Кабарда“) и „Чечня“.

Кабарда — см. „Черкесия“.

Карталинния — см. „Грузия“.

Кахетия — см. „Грузия“.

Мингрелия — см. „Грузия“.

Осетия — 38. 61. 107. 108. 109. 111. 114. 115. 116. 120. 123. См. также „Ингушия“, „Черкесия“ (главным образом — „Кабарда“) и „Чечня“.

Приазовские области Кавказа — 3. 4. 6. 7. 36. 37. 40. 42. 76. 80. 82. 91. 111. 118. 119. 126. 129. 132. 133.

Прикаспийские области Кавказа — 1. 3 и 4 (только около Волги). 6. 7 (только от Волги до Терека). 9. 10. 11. 12 и 13 (только Астраханский край). 14. 15. 16. 17. 18. 19. 20. 24. 25. 26. 28. 29. 30. 34. 36. 40. 43. 44. 45. 46. 47. 48. 49. 50. 54. 56. 63. 65 (только восточно-закавказские области). 66. 67. 68. 70. 71. 72. 73. 74 (только Дагестан). 75 (только от Волги до Терека). 77 (только восточно-закавказские области). 78. 81. 82 (только от Волги до Терека). 83. 84. 85 (только от Волги до восточно-закавказских областей). 86. 87 и 88 (только от Астрахани до Дербента). 89. 90. 92. 93 (только Гилян). 91. 95. 96. 97. 98. 99. 100. 101. 102. 104 (только г. Кизляр). 106 (только от Астрахани до Кизляра). 110. 112 (только Гилян). 117. 119. 121 (главным образом, только сел. Кубачи в Дагестане). 122. 124 (только восточно-закавказские области). 125. 127 (только восточно-закавказские области). 128. 129. 130. 131. 132. 133.

Причерноморские области Кавказа — 3. 4. 6. 7. 8. 10. 31. 32. 37. 39. 40. 41. 42. 51. 52. 55. 69. 77. 78. 80. 82. 89. 91. 109. 111. 118. 119. 128. 129. 132. 133.

Черкесия — 6. 8. 21. 22. 23 и 27 (только Кабарда). 37. 38 (только Кабарда). 40. 42. 47. 48. 49. 50. 51. 52. 61 и 62 (только Кабарда). 75. 76. 78. 82. 89. 91. 94. 97. 102. 105 и 108 (только Кабарда). 109. 111. 113 и 116 (только Кабарда). 118. 119. 123 (только Кабарда). 126. 128. 129. 132. 133. См. также „Ингушия“, „Осетия“ и „Чечня“.

Чечня — 47. 81. 85. 94. 97. 102. 111. 119. 132. См. также „Ингушия“, „Осетия“ и „Черкесия“ (главным образом — „Кабарда“).

M. POLIEVKTOV

EUROPEAN TRAVELLERS IN THE XIII—XVIII CENTURY
ON THE CAUCASUS

Summary

Information of the foreign travellers about the Caucasus contains rich material for a thorough study of this country. But in order to be able to analyse all this material critically, we must first of all have proper directories.

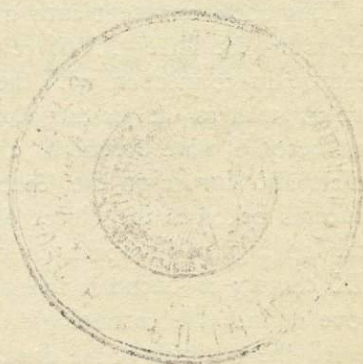
This book represent such a directory—regarding European travellers in the XIII—XVIII century on the Caucasus. In the XIII century, in connection with the development of commerce in Western as well as in Eastern Europe, journeys of Europeans to the East become more frequent, and at the same time European travellers also appear on the Caucasus. In the XV—XVIII century the Caucasus bekomes the object of all kinds of economical and political longings of European countries, and in the beginning of the XIX century it becomes the prey of Russian tsarism. All of the above defines the chronological boundaries of the directory.

All the materials of the directory are divided into separate articles in alphabetical order—according to the names of the travellers. But many journeys of Europeans to the Caucasus are connected thematically with each other. The crossreferences introduced nearly in all articles, and the chronological tables and geographical list applied thereto, serv to join thematically such separate articles in the directory.

The unstable Russian transcription of West-European names caused us divide the whole material into two separate alphabets:

Russian and Latin. Articles of the following travellers were placed into the Russian alphabet list: Bakunina, Baryatinsky, Batuirev, Baur, Birkin, Bolgarsky, Brechov, Burnashev, Butkov, Eltschin, Gagara, Golitsuin, Ievlev, Ismailov, Jakovlev, Jazuikov, Joseph, Kireev, Kottov, Lebedev, Michailov, Muishetzky, Nikitin, Pazukhins, Pishtschewitsch, Polozov, Romantschukov, Shachmatov, Sovin, Soymonov, Sukhanov, Sukhotin, Tatarov, Tatishtschev, Tolotschanov, Tykhonov, Volkonsky, Voluinsky and Vonyavin.

This directory in no way claims to be complete. The author will be grateful to hear of any mistakes made or anything left out, and begs to address any such information to the following address: Prof. M. Polievktov, 21 Akaky Tsereteli Street, Tiflis, Georgia, U. S. S. R.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
1	11 св.	производственных	производительных
1	8 св.	Дорателли	Дортелли
10	5 "	XVI	XIV
11	12 "	Тетландера	Текландера
15	10 "	1832	1932
17	8 св.	Navigantius	Navigantium
18	3 "	Furchas	Purchas
18	3 св.	X — XX	I — XX
21	2 и 3 св.	Иоан	Иван
23	6 св.	чаркасского	черкасского
23	4 св.	} Тиханов	Тихонов
24	6, 8 и 14 св.		
35	2 и 16 св.	Адрианова	Адрианова
36	4 св.	Левану I	Левану II
46	16 "	Волоконским	Волконским
49	11 "	Царьщина	Царищина
61	16 св.	Артемий	Арсений
81	13 "	1606	1601
89	13 "	из лука	из лука
99	3 "	Реведе	Реведе
100	12 св.	Т. Форстен	Г. Форстен
108	7 св.	Fleming	Hofemeister
110	1 св.	fram	from
110	3 св.	Consiliatio	Conciliatio
123	18 св.	Ельчин	Елчин
125	4 св.	Рейнеггеса	Рейнегса
126	4 "	Гильденштадте	Гильденштедте
128	5 св.	Jonas	Jonas
129	6 "	historical	historical
134	7 "	Jencinson	Jenkinson
149	4 "	1611	1711
174	6 св.	Sshach	Schach
182	7 "	Bes-	Be-
182	8 "	chreibung	schreibung
188	2 св.	, было	было
189	18 "	меет	имеет
190	18 "	сделать до	сделать
193	5 св.	пробыли	прибыли
203	8 св.	commeniariorum	commentariorum

Всякого рода замечания на эту книгу — указания на допущенные в ней ошибки и пропуски — автор просит сообщать ему по адресу: Тифлис, ул. Акакия Церетели, 21, проф. М. А. Полиевктову

1514